НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ
УНЕСЕННЫЙ ВЕТРОМ
УСТАВ ОТ МАСОК
9

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Он привык быть одним из сильнейших. Тем, чья сила не вызывает сомнений. Тем, кто у целого мира выбил свою независимость. Когда он неожиданно умер, очень многие вздохнули с облегчением. Их можно понять. Но он не зря носил позывной «Кощей». И пусть новый мир лишь похож на его старый, пусть в нем живут те, кто намного сильнее его, – он не привык быть массовкой. И он ею не будет.

- Содержание
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Эпилог

Содержание

Николай Метельский
Устав от масок

Глава 1

Тоётоми Рёта сидел у себя в кабинете и смотрел на монитор, где вот-вот должен был появиться его старый друг – Церинген Клос. Два тогда ещё наследника познакомились в детстве, и с тех пор их дружба только крепла. Именно они создали наёмный отряд, в котором теперь проходят боевую обкатку их бойцы и который выполняет различные задания, где их Родам светиться не желательно. И который очень сильно проредил Аматэру… Чёртов мальчишка. Особенно беспокоит последняя операция, когда они потеряли разом и несколько «мастеров», и «виртуоза». И ведь даже свидетелей нет, и они просто не знают, как это произошло. Точнее, свидетели есть, но у русских узнать ничего не выйдет. Причём Рёта не уверен, что хуже – то, что Аматэру сам справился, или то, что ему помогли русские. Как же всё-таки не вовремя появился этот Патриарх… Столько жертв его Рода обернётся прахом, если он начнёт плодить «виртуозов». А тут ещё и члены клана начинают неудобные вопросы задавать. Порой в голове мелькала мысль, а не зря ли они вообще связались с этим ритуалом? Столько детей уже погибло. Их детей. Но мысль мелькала, а жизнь продолжалась.

Но вот связь установилась, и время для рефлексии закончилось.

– Ну как? – первое, что спросил Рёта.

– Успешно, – ответил улыбающийся Клос. – Выжил внучок.

– Ну и отлично, – улыбнулся Рёта.

Детей подходящего возраста у них больше нет, так что до следующего ритуала ждать несколько лет. Пока правнуки не подрастут. Которых ещё даже и нет. В общем, в этом поколении у них пауза. Если только членов клана к информации не приобщить.

– Что там по Аматэру? – спросил Клос.

– Пока всё по-старому, – ответил Рёта. – Попробуем его на турнире достать.

– То есть он всё же участвует? – уточнил Клос.

– Нет, – поморщился Рёта. – Но ты ведь знаешь, как просто спровоцировать молодёжь. Попытаемся. А если не получится, то уже готовится следующее нападение.

– Наш отряд в Европе проверяют, – выдал неприятную новость Клос. – Русские.

– Это плохо, – произнёс задумчиво Рёта. – Но на нас им будет сложно выйти.

– А Хоккайдо? – спросил Клос. – Смог их переубедить?

– Не смог, и это очень странно, – ответил Рёта. – От остальных договоров они не отказываются, но мальчишку трогать больше не хотят. Что он им такого предложить сумел?

– Да выбор не так уж и велик, – хмыкнул Клос. – Свой недоразвитый агрегат он им предложил.

– Может, и так, но… Не знаю, – вздохнул Рёта. – У тебя-то в Роду проблем с потерей «виртуоза» не было?

Этот вопрос раньше надо было задать, да как-то не складывалось.

– Нормально всё, – пожал тот плечами. – Родня по-прежнему на моей стороне. А у тебя как в семье?

– За внука переживаю, – ответил Рёта. – Они друзья с Аматэру. Нас он не выдаст, но по его психике данная ситуация сильно бьёт.

– Ну так отправь его ко мне, – предложил Клос. – Доучится в Берлине.

– Да я уже и сам об этом задумываюсь, – поморщился Рёта. – Но свой человек в компании Аматэру нам по-прежнему нужен. Как же меня бесит этот мальчишка! – выдал он неожиданно.

Клосу не нужно было пояснять, что имеется в виду Аматэру – они слишком долго дружат, чтобы не понимать таких мелочей.

– Не в то время он появился, это да, – вздохнул Церинген. – Ему бы лет через двадцать на свет вылезти.

– Либо за двадцать лет до, – поддержал его Рёта. – Но что есть, то есть.

– Я тут подумал, – произнёс Клос. – Может, отправить на турнир своего внука? Ему всяко проще будет чем вам.

– Не дай боги что-то не так пойдёт, – покачал головой Рёта.

– Да что там не так может пойти? – усмехнулся Клос. – Турнир – это реальный шанс всё сделать чисто и красиво. Нельзя его упускать.

– Я… – не мог решиться Рёта. – Ладно. Спасибо. Иностранцу действительно будет проще.

– В первую очередь уйти, – кивнул Клос. – Тогда жди, скоро мальчик приедет к вам.

* * *

Нагруженный тяжкими думами о своём житие, я возвращался домой. Норико уже была сдана с рук на руки её родителям, так что меня ничего не отвлекало. Акено сумел удивить. Сначала раззадорить, а потом огреть пыльным мешком. И вот какого хрена?! Это же женские дела, чего он лезет? Но приданое… Это

чёртово приданое действительно завлекало. Ради него… К чёрту. Потом. Я взял время на подумать, и времени у меня полно – до первой свадьбы. Хотя с деловой точки зрения – быстрей начнём, больше прибыли… Нет, не хочу сейчас об этом думать.

Но и перестать не могу, блин!

На следующий день Атарашики напомнила мне, что скоро праздник в Токусиме, и раз уж глава Рода здесь, то ему лучше поучаствовать. Ещё и это. Надеюсь, на этот раз обойдёмся без бесед с богиней. А что у меня вообще на ближайшее будущее запланировано? Турнир Дакисюро, теперь вот праздник в Токусиме… Хотя хронологически сначала Токусима, и только потом турнир. И уже после него идёт война с Тоётоми. Начнём с разведки, а там – как пойдёт.

Следующий день после приёма был выходным, но только не у меня. Особо важных задач передо мной не стояло, так что я потратил его на разгребание мелких дел. Дал добро на регистрацию бренда «Торьё», под которым собралась небольшая кучка мангак, немного помог Нэмото-старшему с верфью, пообщавшись с парочкой поставщиков, ну и главное – провёл предварительные переговоры по поглощению Амэба. Последние были прямыми конкурентами Шидотэмору, но недолго. Запустили свой поисковик где-то через год после нас, но тупо не выдержали конкуренции. Сейчас выезжают исключительно за счёт того, что полностью сконцентрировались на игровой тематике. Точнее, компьютерных играх. Сам поисковик, как и почти все их остальные ресурсы, окучивает конкретную часть населения Японии и считается чем-то вроде уголка гиков. Правда, вряд ли в стране есть столько гиков, сколько у них клиентов, а вот обычных игроков – вполне себе приличное количество. И именно на базе Амэба я собираюсь создать онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр. В Японии такого, к слову, нет, да и в остальном мире с этим проблема – пока что диски сильно доминируют над цифровыми версиями. Так почему бы не влезть в эту сферу? Ну или хотя бы попробовать? А базой пользователей меня обеспечит как раз Амэба.

Заодно организовал, на бумаге, правда, два отдела – в одном будут разрабатывать свою компьютерную операционную систему, а во втором – новую игровую консоль. И с тем, и с другим в мире всё сложно, так что я немного рискую. Нет, я верю, что в будущем это пригодится, но сейчас это просто трата денег. Операционок достаточно много, но тут хотя бы у Японии ничего нет – толкового нет. Две трети страны сидит на корейском Фусане, так что можно сыграть на патриотизме, если операционка выйдет хотя бы не хуже. А вот консольный рынок в упадке. В

первопричины этого я, честно говоря, не вдавался, но факт есть факт – доминируют компьютеры. Тем не менее я, опять же, уверен, что всё изменится, и начинать работать нужно уже сейчас. Благо ныне существующие консоли, по моим меркам, отстойные – я в этом немного разбираюсь, спасибо дочери. Плюс у меня на руках довольно много козырей. А уж если я смогу закрепиться в Германии, то есть, по сути, в Европе… Блин, опять мысли на это съезжают.

В общем, день был забит делами, мелкими и не очень, а на следующее утро мне вновь пришлось идти в школу.

* * *

После литературы, которая мне в Японии не нравится, мы с Реем пошли на обед, где и собрались всей компанией за столом у окна. И опять же, всей компанией, забыв про еду, наблюдали, как на улице две девчонки несли третью, привязанную, как подстреленный кабан, к палке. Шли они в сторону спортивных клубов и, судя по одежде, были из клуба кюдо, он же клуб лучников.

– Икки-тян опять прогуливает, – подала голос Мизуки.

– Что за Икки? – спросил Вакия.

– Микумо Икки, – ответила она. – Говорят, гениальная лучница, но крайне ленивая.

– Говорят? – удивился Вакия. – Микумо же в вашем клане состоят.

– И? – приподняла Мизуки бровь. – У нас в клане много кто состоит. Я что, по-твоему, должна знать всё обо всех? Это меня должны все знать, а не наоборот. Я здесь принцесса. Я самая умная, красивая и рыжая. Я гениальная куноичи, балерина и певица. Я… кхм-кхм, – кашлянула она в кулачок. – В общем, ты понял. Об остальном моём величии даже ты знаешь, не стоит о нём упоминать. Я ведь ещё и очень скромная.

– Ну, ты здесь не одна рыжая, – ляпнул Вакия.

И сделал он это явно не подумав.

– Это так, – спокойно кивнула Мизуки. – Но принцесса Вакия Тейджо всегда будет на втором месте.

Набрав в грудь воздуха, Вакия что-то хотел ответить, но замер. Видать, у него сейчас в голове проносились десятки вариантов того, как он мог ответить… и того, как на это ответит Мизуки.

– Это было грубо, – всё-таки произнёс он.

– Грубо посягать на моё величие, – ответила Мизуки. – А

указание того факта, что ты на втором месте – просто констатация факта.

– У кого какие планы на следующие выходные? – спросил я, не дав ему ответить.

– Сегодня понедельник, – произнёс Вакия раздражённо. – Откуда мне знать, что будет аж через пять дней?

– То есть планов нет? – уточнил я.

– Нет, – подтвердил он.

– А что у остальных? – посмотрел я на них.

– Подготовка к турниру, – поморщился Райдон. – Лучше бы отдохнуть дали.

– Я тоже хотел с Казуки потренироваться, – произнёс Мамио. – В этом году приму участие в турнире.

– А меня в Берлин посылают, – вздохнул Кен, после чего проворчал: – Как будто Ансгар сам сюда не доберётся.

– Ты о чём? – спросил Вакия.

– Род Церинген выставит на турнире своего бойца, а я типа должен его сюда сопроводить, – поморщился он. – Ну или составить компанию в поездке, кому как больше нравится.

– И какой у него ранг? – не отставал Вакия.

– «Учитель» он, – ответил Кен.

– Вау, – уважительно покачал головой Вакия. – Ещё один соперник нашему Рею.

– И как он? – спросил я. – Ансгар, я имею ввиду.

– Да демоны этих «учителей» знают, – пожал плечами Кен. – Считается сильным, но сам я, как понимаешь, проверить это не могу. Но он гений и «учителем» стал на год раньше Райдона, так что опыта у него явно побольше, чем у него.

– Ха-а-а… – выдохнул устало Рей. – Тренироваться, похоже, всё-таки придётся.

– Жаль, – произнёс я. – Хотел вас с собой в Токусиму позвать.

– Танабата? – вскинулся Вакия.

– Ага, – подтвердил я. – А ты, Мизуки? Есть планы на выходные?

– Ну конечно, – изобразила она удивление. – Еду с тобой в Токусиму. Разве можно такое пропустить?

– Тейджо? – спросил я.

– Конечно, поеду, – ответил тот. – Планов-то никаких на выходные всё равно нет.

– Если поедешь с нами, – сказал я Мамио, – возьму с собой Казуки. Место для ваших тренировок найдём.

– А что с девчонками? – спросил Вакия.

– Позвоню им сегодня, – ответил я.

– Анеко точно поедет, – заметил Райдон.

– Да и Торемазу тоже, – усмехнулся Кен. – Не могу себе представить, чтобы она отказалась.

– А Шина? – напомнила Мизуки. – Ей будешь звонить?

– И ей тоже позвоню, – улыбнулся я. Всё-таки сёстры Кояма очень привязаны друг к другу. – Да и Норико.

– Я тоже поеду, – произнёс Мамио.

– И я, – заявил неожиданно Рей.

– А тренировка? – усмехнулся я.

– А у тебя там, что, место только для Казуки и Мамио есть? – усмехнулся он в ответ.

– Ну а ты, Кен, – сказал я, посмотрев на того. – Может, тоже… того этого…

– Не, Син, я не смогу, – вздохнул он. – Там без вариантов.

– Жаль, – повторил я.

– Да я и сам не в восторге, – поджал он губы.

* * *

– Привет, Анеко, – произнёс я в трубку.

– Здравствуй, Синдзи, – произнесла она… я бы сказал, добрым умиротворяющим голосом. – Давненько ты мне не звонил.

– Ну, – изобразил я вздох. – У меня дела Рода и школа, у тебя университет.

– Увы, – услышал я из трубки ответный вздох. – Но ты всё-таки звони время от времени. Это, знаешь ли, приятно.

Ну так и звонила бы сама, блин. Я, в общем-то, не против с ней поболтать, просто… не до этого как-то.

– Постараюсь, – ответил я. – Сегодня я тебе, кстати, не просто так позвонил. Как ты смотришь, чтобы съездить в Токусиму в компании старых школьных друзей?

– Конечно, я за, – ответила она тут же. – А компания только из школьных друзей?

– Ещё не знаю, ты первая, кому я позвонил, – произнёс я. – Но хочу ещё Норико, Шину и Торемазу позвать.

– Ясно, – произнесла она задумчиво. – В любом случае, я «за».

– Вот и отлично. Я тогда Райдону передам, когда и где встречаемся, – произнёс я, отметив взглядом, что мне на почту пришло новое письмо. – Просто я ничего не планировал.

– Может, лучше сам позвонишь? – попросила она.

Два раза одну и ту же информацию передавать?

– Могу и сам, если хочешь, – ответил я.

– Очень хочу, Синдзи, – произнесла она.

– Тогда ладно, жди звонка.

* * *

– Привет доблестным гениям. Как жизнь?

– Здравствуй, Синдзи, – ответила Шина. – Нормально. Ничего из ряда вон, во всяком случае.

– Ты как, свободна на выходных? – спросил я.

– М-м-м… Смотря что ты хочешь предложить, – ответила она. – Но в целом – да. Никаких планов у меня на выходные нет.

– Предлагаю съездить в Токусиму на праздники, – произнёс я и слегка изменил позу в кресле, чтобы можно было положить ногу на колено. И не удариться им при этом о рабочий стол.

– Съездить в Токусиму? Вдвоём? – удивилась она.

– Ну конечно, не вдвоём, – хмыкнул я. – Не дай боги нас не так поймут. Нет, я собираю всех своих друзей.

– Ясно, – произнесла она задумчиво. – В общем-то, почему бы и нет? Это будет интересно.

– Тогда я, как всё организую, сообщу Мизуки. Она тоже едет, – произнёс я.

– Договорились, – ответила она после небольшой паузы.

* * *

– Здравствуй, Норико.

– И тебе привет, – ответила она. – Удивил ты меня своим звонком.

– Я не могу позвонить своей невесте? – хмыкнул я.

– В понедельник? При твоей загруженности? Такое вообще когда-нибудь было? – спросила она.

– Не помню такого, – пришлось мне признать. – Я, собственно, звоню позвать тебя в Токусиму на праздник. На эти выходные.

– Ну… – протянула она. – Даже не знаю… Я как бы тоже от переизбытка свободного времени не страдаю.

Она меня что, упрашивать себя хочет заставить? Блин.

– Поехали, будет весело.

– Надеюсь, вдвоём? – спросила она.

На что я укоризненно произнёс:

– Норико-тян, мы ведь ещё не муж и жена. Представь себе, что о нас говорить будут.

– О Кагуцутивару и Аматэру? – усмехнулась она. –

Сомневаюсь, что что-то плохое.

– Такая взрослая и такая наивная, – произнёс я покачав головой. – В общем, я ещё и своих друзей зову, так что компания будет отменная.

– Для кого как, Синдзи. Для кого как. Что ж, уговорил. Сообщишь, когда ждать тебя?

Ну да, от невесты звонком не отделаешься, за ней заезжать надо.

– Договорились.

* * *

– Привет, Тори-тян!

– Привет! – ответила та радостно.

А по телефону, что уже давно замечено, она со мной вполне неплохо общается.

– Ты как, готова отправиться на этих выходных в занимательное путешествие на остров Сикоку, в славный город Токусима, дабы отметить праздник Танабата?

– Конечно, готова! – ответила она без промедления.

– Я всех наших друзей пригласил, – предупредил я.

– Да и плевать! То есть мне-то что? Чем больше народу, тем лучше, – услышал я с той стороны трубки.

– Тогда жди, я позвоню, как организую перелёт, – произнёс я.

– Жду с нетерпением. Спасибо, что пригласил, – произнесла она.

– Да ладно, как я мог этого не сделать? Мы ведь друзья как-никак.

* * *

Бранд с Идзивару чудят уже вторую ночь подряд. Как рассказала мне Юри, внучка Суйсэна, которой, в свою очередь, рассказала другая служанка, которой, опять же, рассказал один из охранников поместья, эта мохнатая парочка две ночи занимается чем-то странным во дворе у ворот. То носятся по нему, то рычат и шипят в пустоту, то просто валяются на земле возле ворот, будто охраняют их. Или караулят кого-то.

– Ёсиока-сан подозревает, что в поместье завелись крысы, – вздохнула Юри, подавая мне портфель. – Надо вызывать специалистов, а пускать чужих в дом он не хочет.

– Уж лучше последить за спецами, чем жить с крысами, –

хмыкнул я.

Неделя прошла на удивление спокойно – учёба, работа, дом. Никаких форс-мажоров, никаких крышесносящих событий. Просто рабочая неделя. Единственным, что выбивалось из этой рутины, был поход по магазинам с Норико. Инициировал его, понятное дело, не я и, если бы она не была моей невестой, нашёл бы повод отказаться. Но – увы… Заехал за ней в университет, постоял на входе, прислонившись к машине и демонстрируя всем желающим себя великого, понаблюдал за снующими туда-сюда студентами, дождался Норико, после чего, собственно, мы поехали по магазинам. Ничего интересного там не было, а то, что, как мне показалось, Норико специально играла на моих нервах, интересным я назвать не могу.

Сбор я назначил в пятницу. Сначала хотел сразу в аэропорту, но потом подумал и позвал всех к себе. Разве что за Норико пришлось заехать заранее, так что первых гостей мы встречали с моей невестой вместе. Точнее, гостью, так как первой приехала Торемазу. Чёрные волосы, белая блузка, чёрная юбка. Контрастно и мило. Торемазу вообще, когда молчала, больше на куклу была похожа.

Вслед за ней в достаточно короткий промежуток времени приехали и остальные мои друзья. Анеко с Райдоном, Мамио, Вакия, Мизуки с Шиной. После приезда Мамио подошёл и Казуки, а вместе с ним в комнату зашёл и Бранд. Прошествовав через всю гостиную и сделав оборот вокруг своей оси, уселся по правую руку от меня. Я как раз сидел на диване с правого края, так что имел возможность почёсывать его за ухом. Приходил и Идзивару. Ещё до прихода Мизуки. Пройдясь по помещению, гордо удалился по своим кошачьим делам.

После того как все собрались, мы ещё какое-то время просто сидели и общались, так как даже Аматэру просто не может сесть в любое время на самолёт и улететь, куда ему хочется. Если я, конечно, не хочу кружить вокруг аэропорта, дожидаясь разрешения на посадку.

В Токусиму прибыли в тот же день, разве что поздно вечером, почти в полночь, и сразу отправились в поместье, что естественно. К тому моменту каждый хоть раз, но зевнул, даже я. Пусть я и мог очень долго обходиться без сна, но зевки – слишком заразительная штука. Вот уж действительно – волшебство какое-то. В общем, спать все разошлись почти сразу, как им показали их комнаты.

Встал я поутру первым. Ополоснув лицо и переодевшись, пошёл на утреннюю пробежку, благо размеры поместья позволяли не выбираться в город. Да и по своему собственному лесу, пусть

даже лесопарку, но в центре города миллионника, бегать – это довольно интересные ощущения, надо заметить. Действительно чувствуешь себя влиятельным аристократом, а не каким-нибудь генералом, как обычно со мной и происходит. Даже приёмы, где многие выказывают мне почтение, не оставляют после себя таких впечатлений. Вот я, а вот мой, мать его, лес. В центре города, да.

После первого круга, когда я пробегал мимо главного здания, увидел стоящих во дворе Казуки и Мамио, которые, заметив меня, присоединились к пробежке. А на третьем круге в нашу бегающую компанию влились и Райдон с Анеко. Мизуки с Шиной появились во дворе после того, как я уже закончил, а остальные продолжили наяривать круги. Правда, Мизуки попыталась зарулить в мою сторону, но после окрика Шины понуро вернулась на трассу.

Завтракали вместе, что было достаточно весело. Торемазу старалась не отсвечивать, Норико сидела рядом со мной, изображая королеву, а Шина с Анеко постоянно одёргивали Мизуки с Райдоном. Иногда доставалось и Вакии. Казуки весь завтрак улыбался, глядя на парней, а Мамио, сидящий рядом с Торемазу, больше напоминал столб, чем человека. Я же осторожно подтрунивал над Райдоном, Тейджо и Мизуки, давая повод Шине и Анеко их осадить, когда кто-то из троицы особенно сильно возбуждался.

Главные мероприятия, на которых я должен появиться, будут проходить в воскресенье, а вот суббота у нас была почти полностью свободна. Да, приглашений мне насыпали немало, но пойду я только на муниципальный приём, который организовал мэр. В остальном мы были как ветер в поле. Норико изъявила желание сходить со мной. Шина, Мизуки и Торемазу – отказались. Анеко тоже, но, судя по всему, из-за того, что отказался Райдон, а идти туда с другими парнями ей не хотелось. Да и остальные девчонки, скорее всего, тоже из-за отсутствия пары не пошли. Казуки отпросился, Мамио… вроде как отказался, но сделал это так, как будто отпрашивался. Вот ведь мямля. Эта парочка вместе с Райдоном решила потренироваться. Оставался Вакия, который тоже хотел улизнуть, но я положил ему на плечо руку.

– Не бросай меня, друг, – произнёс я с серьёзным выражением лица.

После такого он даже на тренировки сослаться не мог, так что просто тяжко вздохнул. Вот так и получилось, что на приём к мэру мы шли втроём.

* * *

День клонился к вечеру. Закат еще не догорел, когда Синдзи, Норико и Тейджо отправились готовиться к приему. Казуки, Мамио, Райдон и сестры Кояма вместе со стихийно примкнувшей Торемазу поднялись на холм, что занимал большую часть родового поместья Аматэру. Склоны холма густо поросли лесом, но на самой вершине оставался свободный пятачок размером с баскетбольную площадку. Обычно пустовавшая, поляна радовала глаз обилием различного спортивного инвентаря, который притащили сюда исключительно ради гостей.

Райдон и Шина отрабатывали техники ближнего боя, Мамио тренировал взрывную скорость, раз за разом пробегая двадцать метров поля. Казуки отрабатывал стойки и удары из них. Торемазу сидела в позе лотоса, тренируя скорость создания техник, формируя их, но не активируя. А Мизуки прыгала по вкопанным столбам. Но в какой-то момент ей надоела эта рутина, и спрыгнув на землю, она окинула взглядом тренирующихся людей. Скучно. Казалось, что даже на приёме у мэра этого города было бы интересней. Может, тоже техники потренировать? Но Синдзи сказал прыгать… Эх, значит надо прыгать, но чуть позже – про отдых Син ничего не говорил, поэтому она имеет полное право немного отдохнуть. Но и просто так стоять скучно.

– Слушай, – подошла она к Казуки. – Вот скажи мне, недалёкой, зачем ему это.

Ненадолго замерев, Казуки глянул в сторону Мамио, на которого девушка и указывала.

– Он тренирует быстрые перемещения на короткие дистанции, – ответил удивлённо Казуки. – Что тут непонятного? А уж для чего он это перемещение будет применять – дело тактики и ситуации на поле боя.

– Тогда почему он не использует бахир? – спросила она.

– Потому что бахир стимулирует мышцы, – ответил парень. – Укрепляет их.

– То есть чем лучше ты тренирован без бахира, тем быстрее ты бегаешь с ним? – задала она провокационный вопрос.

На самом деле давно уже известно, что на деле всё иначе.

– Мизуки-сан, вы и сами знаете, что это не так, – произнёс Казуки. – Просто бахир не даёт мышцам развиваться. Использует что есть, укрепляя мышцы, не даёт им развиваться. Но всякому укреплению есть предел. Именно поэтому надо тренировать тело без него. Мамио не будет бегать быстрее вас, зато он будет бегать дольше вас.

– Сильно сомневаюсь, что в бою между пользователями бахира важно, кто сколько бегает, – произнесла Мизуки иронично.

– Может быть, – пожал плечами Казуки. – Но спросите сестру, всегда ли у тебя есть возможность использовать бахир.

– Это было грубо, – произнесла она холодно.

– Это было жизненно, – ответил Казуки. – Ко всему прочему…

– Я хочу мороженку, – прервала его Мизуки тем же холодным голосом.

– Что? – сбился с мысли парень.

– Мороженку, – повторила Мизуки. – Только лёд может растопить моё заледеневшее от твоих слов сердце.

– М-м-м… – пытался подобрать ответ Казуки. – Может, сойдёмся на недовольстве Синдзи-сана, когда он узнает, что вы увиливаете от тренировок?

– К чёрту мороженое, – тут же отреагировала Мизуки. – Что ты там хотел сказать?

– Кхм… да. Так вот. Ко всему прочему, мы сейчас обсуждаем некоего условного бойца ранга «учитель» и выше, в то время как на рангах ниже такая тренировка действительно может увеличить скорость.

– Это как? – удивилась она.

– Ну… Насколько я знаю, на рангах «воин» и «ветеран» влияние бахира на организм не такое уж и большое. Он даёт ускорение, но если ты и сам быстр, то и под бахиром будешь быстрее.

– Ясненько, – пробормотала задумчиво Мизуки, после чего резко сменила тему. – А ты сам-то когда начнёшь использовать бахир? А то прям как Синдзи. А не Патриарх ли ты часом?

В этот момент бегающий достаточно близко от них Мамио споткнулся и упал. Из-за чего и Казуки и Мизуки одновременно посмотрели на него. Красный, как рак, Мамио поплёлся на исходную.

– На самом деле, – начал отвечать Казуки, – я не могу использовать бахир.

– В смысле? – взлетели у Мизуки брови.

– Ну то есть могу, но… Ну не даётся он мне. Так уж получилось, что я попал в тот небольшой процент людей, который, по сути, не может управлять бахиром.

– А-а-а, точно, – сообразила она, о чём говорит Казуки. – Действительно, есть такие. Вроде мать Синдзи тоже долго не могла использовать бахир.

– Насколько я знаю, там всё сложно, – произнёс Казуки осторожно.

– Ну да, так и есть, – покивала Мизуки. – Странно, что тебя сделали Аматэру.

– А вот это действительно было грубо, – нахмурился Казуки.

– Зато очень жизненно, – ответила она с усмешкой.

– Страшная вы девушка, Мизуки-сан, – покачал он головой.

– Ой, – улыбнулась она и приложила ладошки к щекам. – Ну хватит, хватит… Хотя нет, хвали меня, превозноси меня, лебези передо мной…

В этот момент в кармане Казуки зазвонил мобильник, который он там держал только потому, что сегодня не предполагалось интенсивных тренировок.

– Да, Синдзи-сан, – произнёс Казуки. – Мизуки-сан? Она… тренируется. – А что ещё ему было говорить, если девушка к тому моменту неслась в сторону столбов и даже почти добежала. – Хорошо, присмотрю. Пять минут в час, понял вас. Всего хорошего, Синдзи-сан.

Нажав на отбой, Казуки ещё раз глянул на девушку, которая уже прыгала по столбам. Потом перевёл взгляд на Мамио и вновь на Мизуки. Это было быстро. И он представлял, насколько тяжёлые нужны тренировки, чтобы развивать такую скорость. Но это также означает, что Мизуки и без его объяснений всё знала и понимала.

– Вы просто рыжий тролль, Мизуки-сан, – пробормотал он себе под нос, возвращаясь к тренировкам.

* * *

Приём у мэра был скучноватый, да и люди там были довольно навязчивы. Впрочем, последнее понятно – в Токусиме вообще напряжёнка с аристократами, а те, что есть, из молодых, ничем не примечательных Родов. На их фоне даже Род Вакия выделялся, пусть и Свободный, но достаточно сильный, заметный и старый. Точно не скажу, но восемь столетий в Токусиме вроде только у одного Рода. Хотя, откровенно говоря, я несколько предвзят – это я кручусь среди Родов, где хоть восемь, хоть тринадцать столетий означает молодость, а в целом по Японии это весьма приличный возраст. Так что вниманием Тейджо не обделяли, а про нас с Норико и вовсе говорить не стоит.

Пообщался с главными в Токусиме полицейскими, Родом Асикага. Они же родня Меёуми, который до сих пор сидит в Малайзии и командует всем моим флотом.

– Слышал, у вас тут какая-то чертовщина происходит, – произнёс я для поддержания разговора.

Асикага Гиоу, начальник полиции в Токусиме, ответил не сразу.

– Прошу прощения, Аматэру-сан, – произнёс он осторожно. –

Не могли бы вы уточнить. У нас тут каждый год какая-то чертовщина происходит.

Даже так?

– Я про поджигателя, – произнёс я.

– А это, – пожал он плечами. – Да, к сожалению, есть у нас такой. Среди людей пострадавших почти нет, но мы этого… преступника, уже который год поймать не можем. Мой племянник этим делом уже пятый год занимается, а поджоги происходят… – задумался он. – Это сложная тема, Аматэру-сан. Как и в любом городе, пожары у нас случаются постоянно, и вычислить, к чему приложил руку этот маньяк, довольно сложно.

– Что ж, удачи вам, – улыбнулся я. – Если потребуется помощь – обращайтесь. Я понимаю, что это дело чести и вы хотите во всём разобраться силами полиции, но я вам в каком-то смысле должен.

– Аматэру-сан? – удивился стоящий рядом глава Рода, Асикага Чишоу.

– Ваш Род вырастил Меёуми Юдая, который помог мне в Малайзии, – ответил я.

– Я не согласен, Аматэру-сан, – произнёс Чишоу. – Никаких долгов у вас перед нами нет. Мы горды Юдаем, но он просто поступил по чести. Я глава Рода, так что не мог провернуть нечто подобное, а вот мой брат… – покосился он на Гиоу. – Скажем так – полиция вполне могла потерять своего начальника.

– Я… – вильнул тот взглядом. – Не настолько сообразителен, как Юдай. Так и не смог придумать, под каким предлогом отправиться в Малайзию.

На что Чишоу лишь покачал головой.

– Ох, Асикага-сан, – вздохнул я. – Я слишком молод, чтобы читать вам нравоучения, да вы и сами всё прекрасно понимаете. Нельзя относиться так просто к своей должности. К тому же, насколько я знаю, полиция многое потеряла бы, уйди вы со своего места. В общем, обращайтесь, если что.

– Благодарю, Аматэру-сан, – поклонился глава Рода, а вслед за ним и начальник полиции.

Самое забавное в этом приёме то, что мы с Норико ушли раньше не хотевшего сюда идти Тейджо. Могу ошибаться, но как по мне, всё из-за какой-то девчонки, с которой парень сошёлся где-то в середине этой, так сказать, вечеринки, и больше с ней и не расставался. Я же со своей невестой ждать окончания приёма не стал, уехав в начале десятого.

Следующий день начался так же, как и предыдущий – с пробежки и завтрака, а вот потом нам предстояло почти весь день провести в городе, так что девушки заранее начали наряжаться и

уже к полудню были готовы. И выглядели они, ответственно заявляю, на все сто. Шина в красном кимоно, Норико в синем, Мизуки в серебряном, Торемазу в жёлтом, Анеко в коричневом. Естественно их кимоно были украшены рисунками разных цветов, так что назвал я скорее преобладающий. Плюс сложные причёски, плюс косметика… В общем, им было чем гордиться. Да и нам, если подумать – они ведь нас сопровождали.

Первым в списке дел у меня был храм Аматэрасу, и именно туда мы сначала направились. Посещать один и тот же храм я не собирался, так что на этот раз выбрал самый известный – Ама-дзингу. И славился он не тем, что был самым большим и богатым храмом в Токусиме, а тем, что всегда защищал тех, кто прятался в его стенах. И я сейчас не о преступниках или провинившихся крестьянах, против закона храм никогда не шёл, я именно о нуждающихся в защите от внешнего врага или катаклизма. Например, во время Второй Мировой при бомбёжке города часть людей спряталась именно здесь. И они выжили, в то время как одно из бомбоубежищ города не выдержало и завалило пару тысяч человек. Цунами не брали этот храм, что хоть объяснимо, так как он стоял на возвышенности, землетрясения не смогли его разрушить, Нобунага, который к храмам относился без пиетета и жёг их только в путь, постояв у подножия холма, на котором тот стоял, просто ушёл. Да что уж там, монголы, разорившие город в своё время по какой-то причине, не тронули ни храм, ни тех, кто там укрылся. Но самая известная история произошла в самом начале, когда храм только поставили. Тогда тут пряталась какая-то аристократка со своей свитой, за которой охотился соседний князёк, и по легенде, после мольбы к Аматэрасу о спасении, та прислала к ним пять простолюдинов, которые с какого-то перепуга решили её защитить. А было это давно, в те времена, когда из-за малого распространения техник не то что простолюдины – не все аристократы могли достигнуть ранга «учитель», а простолюдины и вовсе очень редко когда брали «ветерана». То есть те защитники были максимум «воинами» и против сотни гвардейцев князя могли разве что… Как бы это помягче сказать? Они не должны были победить. Они были обязаны проиграть. В общем-то, по всё той же легенде четверо из пяти и погибли, а последний остановил оставшихся гвардейцев уже на лестнице, которая вела к самому храму. В общем, красивая сказка, которая активно используется в кинематографе. И которая, к слову, заменила в этом мире историю семи самураев.

Вот в этот храм с очень богатой историей мы всей толпой и попёрлись.

Изначально я хотел всё сделать тихо, но тогда какой в этом

смысл? Так что пришлось дать пару намёков в Майничи, социальной сети Шидотэмору, что иду именно в Ама-дзингу. Поэтому я совсем не удивился, встретив толпу народа. Увидел ещё в машине, и чтобы добиться максимального эффекта, попросил Сэйджуна остановиться заранее. Выйдя из автомобиля, стал дожидаться, когда ко мне подтянутся друзья. Ну кроме Норико – она ехала со мной и со мной же вышла.

– Этот храм настолько популярен? – спросила она оглядываясь.

– Ну-у-у… – осмотрелся я вслед за ней. – Пять щитов смотрела?

– Конечно, кто ж его не… О-о-о… Так это здесь произошло? – спросила она со слегка расширенными глазами.

– Тебе в Сейджо разве ничего об этом не рассказывали? – удивился я.

– Что-то не помню такого, – ответила она. – Да нам и не рассказывали про легенды, связанные с храмами. Разве что пару. Я могу тебе рассказать, как Нобунага сжёг Хонно-дзи. Что этому предшествовало, во что вылилось… А легенды и сказки – это не про Сейджо.

Дождавшись, когда подойдут друзья, я направился по дороге в храм. Толпа, собравшаяся по обе стороны дороги, не особо шумела, но некий постоянный гул был. Многие, особенно когда я смотрел в их сторону, низко кланялись, но в целом падать на колени люди не спешили. На лестнице, которая вела в храм, народу тоже было достаточно, но гораздо меньше, чем на дороге. Ну да там и места меньше – лестница хоть и была широкой, но не бесконечной. И, видимо, из-за того, что люди находились ко мне ближе, чем те, что стояли на дороге, разговоров было гораздо меньше. Во всяком случае, когда я приближался, все замолкали. А вот поклонов стало больше.

Ну а во дворе храма царило настоящее столпотворение. Поначалу даже прохода видно не было, но стоило только людям понять, кто пришёл, и передо мной они сразу стали расступаться. Словно воды океана перед Моисеем. Друзья молчали. Выглядели они, будто ничего необычного не происходит, только Мизуки… В общем, рыжая выглядела так, словно сейчас взорвётся от восторга.

А потом кто-то крикнул:

– С праздником, Аматэру-сама!

И словно плотину прорвало.

– С праздником!

– Поздравляем!

– Вечной славы Аматэру!

– Счастья Роду Аматэру!

– Мы за вас горой, господин!

– Вечного солнца на вашем пути, Аматэру-сама!

– Вечности Роду Аматэру!

А на полпути к храму, на входе которого стояли три монаха, из толпы вышла девочка. Милый ребёнок, который протягивал мне цветок. Как и в прошлый раз. Чёрт, да, по-моему, это она и есть.

– Вы потеряли свой цветок, Аматэру-сама, – произнесла она робко.

– Извини, малышка, – ответил я, беря цветок в руку. – Постараюсь следить за ним повнимательнее.

На что она низко поклонилась и юркнула обратно в толпу, а я медленно повернулся и посмотрел себе за спину, где ощущалась дикая смесь чувств, от страха до удивления. А я, напомню, могу чувствовать чужие эмоции, только когда они ну очень сильные. Да и с определением источника эмоций проблема. Если в толпе нахожусь. Сейчас же, в том направлении, если не принимать в расчёт толпу, а вспышка эмоций была явно ближе, находилась только Норико. Девушка стояла, словно лом проглотила, и смотрела куда-то в сторону храма, а когда я к ней подошёл и взял за руку, почувствовал, как она напряжена. Впрочем, в себя девушка пришла довольно быстро и постаралась расслабиться.

– С тобой всё хорошо? – спросил я.

– Д-да… – ответила она с натугой улыбнувшись. – Всё хорошо.

– А выглядишь так, словно демона увидела, – не отставал я. – Пойдём потихоньку.

– Со мной всё в порядке, правда. Ничего не случилось, – ответила она, постаравшись сделать это непринуждённо.

– Ты моя невеста, – произнёс я. – Если что, не стесняйся просить помощи.

– Я это знаю, Синдзи. Спасибо, – улыбнулась она. – Со мной правда всё хорошо.

Настаивать дальше означало бы лезть в чужие дела, так что мне пришлось отступить, а через несколько секунд мы и вовсе подошли к главному зданию храма, где мне пришлось ненадолго покинуть друзей.

Зайдя в помещение со статуей Аматэрасу, я огляделся. Ничего необычного – позолота, камень, алтарь. Что делать, я, как и в прошлый раз, не знал, так что подойдя к алтарю и посмотрев на статую, просто поклонился. Выходить сразу было нельзя, так что я немного постоял возле статуи со склонённой головой, после чего направился на выход.

– Этот подарок от чистого сердца, – услышал я голос, что раздавался со всех сторон. – Храни его.

– Ты про цветок? – спросил я, смотря на статую. – Или про что? О чём ты вообще?

А в ответ тишина. Постояв ещё немного, дожидаясь непонятно чего, я вновь развернулся в сторону выхода. Правда, у самых дверей остановился на секунду. Этот голос меня до мурашек доводит, даже мне нужно собраться после такого. Особенно когда твоего появления ждут сотни людей.

Выйдя обратно во двор, я остановился. Буквально на несколько секунд, чтобы все, кто хотел, могли меня увидеть. И именно в этот момент тучи, что скрывали небо над Токусимой уже несколько дней, немного разошлись, позволяя одинокому лучу света пробиться к грешной земле. Забавно было то, что именно я оказался в центре этого луча. Я, в общем-то, и не придал бы этому значение, если бы толпа не всколыхнулась. По ней словно волна прошла. Первые ряды начали кланяться в пояс, а некоторые люди и вовсе становились на колени. Стоящие за ними видели то, что и передние ряды, и тоже склоняли спины. И так до тех пор, пока весь двор, те самые несколько сотен человек, не стоял передо мной в поклоне. Ну или на коленях, как я и говорил. Только мои друзья застыли столбиками и не понимали, что делать. Да я и сам не понимал, что уж там.

– Этот город благословлён! – произнёс я громко. – Аматэрасу-ками-сама смотрит на нас! Будем же достойны её взора!

Не, ну а что ещё я мог сказать?

@Тут был Чеширский Кот (=^? ^=)

Глава 2

Сидя в машине, Анеко смотрела на проплывающие мимо улицы города, который ей, если честно, не нравился. Она даже толком не могла слова подобрать, почему именно, вот просто не нравился – и всё.

– Как думаешь, – произнесла она, – это правда был знак свыше?

Сидящий рядом брат точно так же задумчиво смотрел в своё окно.

– Процентов тридцать, что это так, – откликнулся он, даже не обернувшись.

Анеко знала своего брата, знала о техническом складе его ума и довольно материалистичном взгляде на жизнь, так что из его уст тридцать процентов звучало как очень много. Но не соглашаться же с ним так просто?

– Тридцать – это мало, – произнесла она. – Это всё же Аматэру, богиня вполне могла отметить его.

– Так я и не спорю, – ответил Райдон и повернулся к ней: – Могла. Но, скорее всего, это просто случайность. Вот с чего бы ей размениваться на такую мелочь, как луч света из-за облаков? Син грамотно этим воспользовался, но думаю, он и сам считает это совпадением.

– Ну не знаю, не знаю… – протянула Анеко. – Его слова до мурашек пробирали. Даже меня, что уж там говорить о простых людях. А громкость? Он ведь явно не кричал, а его слова слышали все. Чётко и ясно.

– Акустика там отличная, вот и всё, – дёрнул плечом её брат.

– Что ж ты такой неверующий-то? – вздохнула она.

– Я материалист, сестрёнка – усмехнулся Райдон. – Сомневаюсь, что богам есть до нас дело, даже до Аматэру, а уж светить фонариком со своих небес и вовсе как-то мелковато.

– Не нам решать, что для богов мелковато, а что нет, – нахмурилась она.

– Да-да, как скажешь, – отмахнулся он.

Тон брата Анеко, конечно, не понравился, но и педалировать тему она не хотела. К тому же у неё не было доводов, чтобы его переубедить, так пусть он оставит себе последнее слово, а она будет умнее и промолчит.

Однако долго молчать было скучно.

– Кстати, видел, как Норико резко отвернулась от Сина, когда ему дарила цветок та девочка? – спросила она.

– И что? – посмотрел на неё Райдон.

– Да так, странно, – пожала она плечами. – Как будто взревновала.

– Не говори ерунды, – чуть приподнял он брови. – Ты сама-то в это веришь?

– А о чём ещё было думать? – ответила Анеко вопросом на вопрос. – Ей явно не понравилось происходящее. Похоже, она та ещё единоличница. Ох, и натерпится с ней Синдзи.

– Чушь, – ответил Райдон. – Что у вас, девчонок, в голове, не знаете и вы сами. Так что о причинах гадать можно вечно.

– Зато мы всё знаем о вас, парнях, – хмыкнула она. – Философ фигов.

– Вот и оставайтесь с этим заблуждением, – улыбнулся Рей. – Нам, парням, так проще будет. Всезнающие вы наши.

* * *

Мизуки была в приподнятом настроении, скорее, даже в хорошем. Шина не знала, с чего, но даже не будь та её сестрой, покачивания из стороны в сторону головы, будто рыжая что-там про себя напевала, говорили сами за себя. Но так как Шина была её сестрой, она знала, что Мизуки и сама могла не догадываться, отчего ей так весело. Рыжая малышка большую часть жизни прожила не в самой позитивной обстановке и всегда старалась видеть хорошее даже там, где другие просто пожали бы плечами. Можно сказать, искусственно поднимая себе настроение. А по-настоящему расслаблялась Мизуки только с семьёй. И с Синдзи. Непонятно, чем он вызвал у неё такое доверие чуть ли не с первого дня их знакомства, но факт есть факт. Даже ей, Шине, пришлось приложить немало сил, чтобы расположить к себе маленький рыжий комочек отчуждения. И ещё не один год потребовался на то, чтобы начать распознавать, когда она серьёзна, а когда нет. Когда она улыбается искренне, а когда просто играет роль. А вот Синдзи, к слову, на это потребовалось около полугода. Тогда она этого не понимала, но, если оглянуться назад, всё становится очевидным.

– Хей, – толкнула её плечом Мизуки. – Ты чего такая задумчивая? О Синдзи думаешь?

Ну да. Сестру Шина знает хорошо, однако верно и обратное.

– Ты когда-нибудь задумывалась, что Син за всё то время, сколько мы его знаем, так и не изменился? – спросила Шина. – Хотя нет, лет в восемь он всё-таки другой был, но я те времена плохо уже помню.

– Хм-м-м… – подняла Мизуки глаза к потолку и постучала

пальцем по подбородку. – Ну да, пожалуй, так и есть. И что с того?

– Да ничего, – пожала плечами Шина. – Просто странно, что он… Даже не знаю, как сказать.

– Что сейчас взрослый, что в десять таким же был? – помогла ей Мизуки.

– Ну да, как-то так, – согласилась Шина.

– Думаю, это из-за того, что у него родители резко исчезли, – пожала Мизуки плечами. – Как приспособился, так и живёт.

– Я бы сказала – рано повзрослел, – чуть поправила её Шина.

– Можно и так, – улыбнулась Мизуки. – Но слово «приспособился» мне нравится больше. Круто же звучит. Особенно применительно к десятилетнему малышу.

– Я… – помолчала Шина. – Я тебя порой всё-таки не понимаю.

– О да, я такая, – вздёрнула Мизуки нос. – Рыжая и Великая одновременно.

– Скажи мне, Рыжая и Великая… – начала Шина.

– Можно без «и», – прервала её Мизуки.

– Великая Рыжая, – произнесла с улыбкой Шина. – Скажи мне, что ты думаешь о том, что произошло в храме?

– Хм-м-м… – Мизуки вновь показательно задумалась. – Скорее всего, Аматэрасу-ками-сама, как любая женщина, одолеваемая любопытством, решила посмотреть, что там творится, а Синдзи удачно попал в фокус её внимания и воспользовался ситуацией.

Мизуки опять смогла её удивить. Честно говоря, у самой Шины были две теории – Синдзи просто повезло с облаками или его действительно благословила богиня. Но чтобы и богиня, и повезло?

– Интересная теория, – произнесла Шина медленно.

– А то ж, – расплылась в улыбке Мизуки. – Я ещё и не такое могу.

– Кстати! – вспомнила Шина интересный момент, произошедший не так давно. – Насчёт теорий. Как думаешь, почему на недавнем приёме папа вышел после разговора с Сином такой довольный? О чём они там могли договариваться?

– И правда. Как-то я об этом не задумывалась, – произнесла Мизуки и сосредоточилась. – Даже не знаю, Ши-тян. Слишком много вариантов. Но вот Синдзи после того разговора таким довольным не был.

– Не, не то, – покачала головой Шина. – Ты ж его знаешь – если бы отец его в чём-то обыграл, Син точно ходил бы раздражённым.

– Ага, – согласилась Мизуки. – Бурчал бы на всех. Знаешь, мне кажется, что их серьёзный разговор не окончен. Просто папка знает его не хуже нас.

– Думаешь, – подхватила Шина, – что они что-то обсуждали, не договорились, но Синдзи был в целом не против, и папа это понял?

– В целом – да, – согласилась Мизуки. – Скорее всего, рассчитывает его додавить в скором времени.

– Интересно-то как, – пробормотала Шина. – О чём же они там болтали?

– О! О-о-о… – произнесла Мизуки расширив глаза. – Может, тебя сосватать решили?

– Ага, как же, – усмехнулась Шина. – Не будь такой романтичной дурёхой. Кто ж меня выпустит из клана? Тогда уж, скорее, тебя сватали.

– Да не, – отмахнулась Мизуки. – Быть не может.

– Это почему? – удивилась Шина.

– Потому, что я последний носитель камонтоку Докья, – как маленькой объяснила Мизуки. – Я как ты, только немного иначе.

– Ерунда, – произнесла неуверенно Шина. – Клан и без твоего камонтоку неплохо проживёт, а папа наверняка хотел бы, чтобы ты…

– Плюс приданое, – прервала её Мизуки. – Оно тоже не может быть маленьким. Так что мы с тобой в пролёте. И нас отдать, и ещё приданным доплатить? Не, никто нас из клана не выпустит.

– Резонно, – вдохнула Шина. – Хотя мне-то что? Он всегда был мне как брат.

– Чего я вообще не понимаю, – покачала головой Мизуки. – Синдзи же классный!

– Ты его сама-то своим мужем можешь представить? – усмехнулась Шина.

– Ну-у-у… – задумалась Мизуки. – Если вот прям всерьёз и мужем… Пожалуй, что и нет. Но я, в общем-то, и не против в целом. Это определённо будет забавно, – добавила она возбуждённо, а через секунду тяжко вздохнула. – Жаль, что этого не случится.

На это Шина пожала плечами. В целом, как выразилась Мизуки, и Шина будет не против. Уж лучше Синдзи, чем Мори Сашио. Хотя она и к последнему отвращения не испытывает. Глянув на сестру, Шина для себя отметила, что Мизуки всё-таки немного лукавит. Перебраться под крыло Синдзи для неё будет не просто «забавно». Как ни крути, а в клане её не любят.

– Давай не будем гадать, а просто спросим у папы, – предложила она.

– А давай – потёрла Мизуки ладошками. – А операцию мы назовём «Великое выуживание ответов»!

* * *

Торемазу ехала в машине Казуки. Было немного обидно, что посадили её сюда по остаточному принципу. Просто больше не с кем было. Ну чтобы не чувствовала себя обделённой – вроде как все едут в компании, а она одна. Чтоб их всех, уж лучше одной. Казуки не отличался разговорчивостью и обладал просто-таки титановыми нервами. Вывести его из себя было крайне трудно, и дело даже не в злости – его и смутить-то было нереально. Просто человек-гранит какой-то. Не в плане эмоций, а в плане самоконтроля. Выудить из него что-то интересное было очень сложно, а уж пытаться манипулировать… Впрочем, стоит быть честной с собой – манипуляторша из неё не очень. Но она научится. Обязательно.

– Скажи, Казуки-сан, ты часто здесь бываешь? – спросила она, просто чтобы начать разговор.

– Часто, – вздохнул он. – Пока Синдзи-сан воевал в Малайзии, всеми делами, связанными с Токусимой, занимался я. Не знаю, как теперь будет, но вряд ли что-то изменится – у Синдзи-сана и без того полно забот.

– И как тебе здесь? – продолжала она спрашивать.

– Обычно, – пожал он плечами. – Разве что спокойнее, чем в Токио. Я даже не против здесь жить, но если Синдзи-сану нравится столица, то и мне там неплохо.

– Мне тоже здесь нравится, – произнесла она, посмотрев в окно машины. – Ты правильно сказал – здесь спокойно.

На самом деле ей было плевать на город, слишком мало она здесь пробыла и слишком мало видела, чтобы составить хоть какое-то впечатление о нём. Впрочем, Токио ей однозначно нравился больше. И уж точно она не ощущала себя здесь спокойно, но это можно было понять – рядом с этой Норико её бесило очень многое.

– Это хороший город, – кивнул Казуки.

– Не расскажешь, как ты познакомился с Синдзи? – кинула она пробный шар.

Не то чтобы ей было интересно, но история наверняка довольно личная. Во всяком случае, на такой же вопрос, заданный Анеко, та отшутилась и ничего толком не рассказала. Сейчас же, одарив её нечитаемым взглядом и пожав плечами, Казуки произнёс:

– Я пытался его ограбить.

Торемазу моргнула.

– Что ты сделал? – переспросила она.

– Пытался его ограбить, – повторил он. – Естественно, ничего не получилось. За это я получил подзатыльник и пинок по заднице. Так и познакомились.

– Довольно необычное знакомство, – произнесла она медленно. – А что потом? Вы ведь не сразу подружились?

– А мы и не подружились, – ответил Казуки. – Я его руки, проводник его воли, а он свет, освещающий мой путь. Мне не нужна его дружба, мне нужен его приказ, – закончил он жёстко.

– П-понятно, – стушевалась Торемазу.

Она знала, что парень превозносит Синдзи, но как-то не ожидала, что всё настолько серьёзно. Что их с Анеко, да и остальных ребят, шутки настолько… не шутки.

– Я знаю, Торемазу-сан, что господин вам нравится, – произнёс он. – Но не пытайтесь сблизиться с ним через меня. Не выйдет. Это только его выбор. Я не просто не стану вам помогать, у меня и не получится это сделать. Но одну подсказку я вам дам. Всего одну. Господин – добрый. Как бы он ни пытался эту доброту в себе задавить.

– Я…Кхм. Я поняла. Спасибо, Казуки, – кивнула она.

На деле же Торемазу ничего не поняла. Но запомнила. Если потребуется, она десять тысяч раз прокрутит в голове этот разговор и найдёт ответ. Позже. Сейчас же надо перевести тему на что-нибудь другое. Что-нибудь нейтральное. Парень сейчас чересчур серьёзен, а такой Казуки ей никогда не нравился. Слишком опасен.

* * *

– Слушай, – спросил Мамио. – Как думаешь, это правда была… богиня?

Сидящий рядом Тейджо усмехнулся:

– А нам-то какая разница? Сам подумай – богиня это или нет, для нас с тобой ничего не изменится.

– Так-то да, просто интересно, – произнёс неуверенно Мамио.

– Кому как, – дёрнул плечом Тейджо. – Мне вот пофигу. Но если тебе интересно моё мнение, то это просто случайность. Для богини такое всё же мелковато.

– А пара сотен человек в храме посчитали иначе, – заметил Мамио.

– Просто они тут все… – запнулся Тейджо.

И замолчал. Подобрать слова вот так сходу он не смог.

– Что? – спросил Мамио, которому надоело ждать продолжение фразы.

– Не знаю, как сказать, – вздохнул Тейджо. – Вроде и не фанатики. Любовь тоже выглядит иначе. Уважение? Слишком слабо для уважения. Аматэру в Токусиме неоспоримая константа величия. Их величия. Уважение, где-то даже преклонение, гордость. И это аристократы, что там у простолюдинов, я даже представлять боюсь. Так что местные… У них нет сомнений. Единственный луч, пробившийся сквозь облака, упал на Аматэру? Всё – отмечен богиней. Просто потому, что иначе и быть не может. Понимаешь? – поймал он взгляд Мамио. – Как по мне, это для них просто обыденность. Не уверен, что там в храме кто-то удивлён был. Для них всё так и должно быть.

– По твоим словам, они всё же фанатики, – произнёс Мамио со скепсисом в голосе.

– Да нет же, – поморщился Тейджо. – Фанатик – это наш Казуки, а Аматэру для местных… Ну вот, например, у тебя есть сомнения, что Император занимает своё место по праву?

– Эм… – смешался Мамио. – Нет, конечно.

– Так же и тут, – кивнул Тейджо. – Аматэру для местных – равно… Дальше идёт длинный список того, чем токусимцы их считают. В том числе величие, сила, защита, выбирай сам. А самое главное, как по мне, что это их Аматэру. Они часть этого величия. Пусть и совсем немного, но часть. Бесит меня этот город.

– Да ладно тебе, – произнёс Мамио успокаивающе. – Город как город. Над Токио тень Императора, здесь – Аматэру. Какая тебе разница?

– Погорячился, признаю, – усмехнулся Тейджо. – Токусима мне просто не нравится. Но с Токио ты не прав. Тень Императора над всей страной, и это нормально. Это Император. Но Аматэру при всём моём к ним уважении – не Императорский Род. А для токусимцев даже Император лишь на втором месте. Понимаешь? Здесь у тебя нет шансов даже вторым стать. Пусть даже я не стремлюсь сравняться с Аматэру, но я Вакия. Вакия, демоны их задери, а не друг Аматэру! То есть понятно, и друг тоже, но… А, ладно, думаю, ты меня понял, – бросил он и замолк. Немного подумав, он вновь заговорил: – Добавлю ещё кое-что. На приёме мэра меня приняли очень хорошо, но не потому, что мой Род старый, сильный или, например, влиятельный, а потому, что я пришёл с Синдзи. Это, знаешь ли, неприятно, когда какой-то жалкий трёхсотлетний Род уважает тебя не за то, что ты в равной степени можешь их как в порошок стереть, так и очень сильно

помочь, не за то, что ты прожил хренову тучу столетий, а за то, что ты пришёл с Аматэру. Вот ведь… Да у нас семья Слуг есть, которая существует дольше чем эти ничтожества. К демонам мне их уважение!

– Мне тебя, наверное, не понять, – отвернулся к своему окну Мамио. – Я просто рад, что у меня есть друзья, а на мнение остальных мне как-то плевать.

Глядя в окно на проносящиеся мимо улицы, Мамио не видел, как Тейджо с улыбкой покачал головой. Зато услышал его слова:

– Не удивлён. После того, как ты обоссал полицейского, тебе вообще на всё должно быть плевать.

На это Мамио вздохнул и упёр лоб в стекло. Смотреть на Тейджо в тот момент он не собирался, иначе тот заметит, как пылают его щёки, и продолжит издеваться.

– Вы мне это вечно припоминать будете? – спросил он.

– Всю оставшуюся жизнь, – ответил весело Тейджо. – Я тебе больше скажу – чем старше ты становишься, тем забавнее выглядит тот случай. Поверь, когда ты станешь главой Рода, мы обязательно вспомним о нём. Ещё раз.

– Дерьмище… – прошептал Мамио.

* * *

В конце дня после душа Норико сидела у себя в комнате за макияжным столиком. Поставив на него локти и запустив пальцы в волосы, она смотрела на своё отражение в зеркале и думала. А подумать ей было над чем. И основной вопрос звучал просто – что теперь делать? Первым порывом было всё рассказать деду, однако…

Она никогда не была против Аматэру Синдзи, как и против их женитьбы. Да, ей хотелось от будущего мужа большей силы, но кто не хочет всего и побольше? Сам факт, что она хотела всего лишь этого, уже о многом говорит. Он Аматэру, богат, достаточно влиятелен, не дурак, не урод. Идеальная пара. Получше найти можно – лично для неё получше. Те же Тайра – там у молодёжи с силой всё в порядке. Не гении, но и не Патриарх. С другой стороны – а кто вообще может похвастаться, что её муж – Патриарх? Нет, не так. Что её муж – Патриарх и Аматэру одновременно? Да никто. Она будет самой знаменитой женщиной в стране. Чего ещё желать? Разве что – личной силы будущему мужу… В общем, Норико никогда не была против такой пары и, если она не сделает какую-нибудь глупость, то точно станет его женой. Тем не менее бывает всякое. Нельзя говорить, что они

стопроцентно поженятся. Норико осознавала свои слабости и принимала в расчёт, что может взбрыкнуть и сотворить какую-нибудь дичь. Как например, пару лет назад, когда она поиздевалась над Тайра Наоки, да ещё сдуру и подруг к этому делу подтянула. Но то, что спускают с рук Гангоку, штатным стервам страны, того не спустили с рук ей. Сначала Тайра свели на нет переговоры о женитьбе, а потом, когда отец узнал о причинах этого… Ох, и орал же он. Даже дед не стал в это вмешиваться. Она даже думала, что в тот раз дойдёт до порки. Норико не была дурой и умела признавать ошибки, так что извинялась вполне искренне. А потом появился Аматэру Синдзи. И да, мелькали у неё в голове мысли о том, что Тайра Наоки был бы лучшим кандидатом. Или, например, случай с Накатоми Саюри. Милая, простоватая, неуклюжая… ага. Стерва она, та ещё. Они почти три года воевали друг с другом, а причиной стало… Демоны, да она уже и не помнит причину, но инициатором войны стала именно Норико. Что уж она там сделала, неважно, главное в том, что могла бы и не делать. Потерпеть, ну или проигнорировать эту дрянь. Но нет… Остаётся надеяться, что она доставила противнице не меньше проблем, чем было у неё самой. Стоил ли тот конфликт тех проблем, что он принёс? Однозначно нет.

А ведь был ещё и Аматэру Синдзи. Вроде простоватый малый, которым легко управлять… только вот почему-то не получается. Себе на уме мальчишка. Мизуки говорила, что пока они не подружатся, пока она не войдёт в его ближний круг, для Аматэру на первом месте будет выгода. То есть если ему кто-то предложит больше, чем Кагуцутивару, – что вряд ли, – он того и выберет. Ну или ту, если говорить о женитьбе. И вроде первую жену выбирает родня, вроде не сможет он надавить на саму Атарашики-сан, но тем не менее он глава Рода. А вдруг. Да и если не получится убедить Атарашики-сан, то можно и самому действовать. Разорвать помолвку не так уж и трудно. Она же сама тому пример.

То есть шанс на то, что никакой свадьбы не будет, есть, и не сказать, чтобы маленький, но пока что всё идёт нормально, и они скорее поженятся, чем нет. И вот в такой напряжённый, как она теперь понимает, момент случилось это.

И что ей делать?

Поначалу, когда она увидела полупрозрачные уши у той девчонки, что дарила Синдзи цветок, они ввергли её в шок. Она даже не сразу поняла, что это их Родовой дар от прародителя. Ей казалось, что эти уши видят все. И лишь спустя пару секунд Норико осознала, что происходит, после чего резко отвернулась.

Это было страшно. Она не настолько хорошо разбиралась в животных, чтобы определить, чьи это уши, кицунэ или инугами – но точно не кошачьи. Да и у тануки они должны быть более круглыми. Тут явно что-то псовое. И ладно, если инугами – псы-оборотни достаточно благородны, а вот кицунэ вполне способны на эмоциях и печень выгрызть. Прокрасться в дом и… Но это первые мысли. Чуть позже, когда Норико более-менее успокоилась, она поняла, что это всего лишь страхи. Ушедших не видели столетиями, и в свете случившегося понятно, что они скрываются. И ради неё они не станут рисковать раскрытием. В конце концов, у Аматэру, которым они благоволят, и до неё было полно жён со стороны, но что-то она не помнит, чтобы они умирали странной смертью. К тому же кицунэ не умеют становиться полностью невидимыми, так что для них пробраться в дом – это из разряда фантастики.

Успокоив себя этими мыслями, она весь оставшийся день грезила тем, что всё расскажет деду с отцом, и какие у них будут лица от услышанного, и лишь вечером, после шествия и фейерверков, по пути в поместье Аматэру она призадумалась. А стоит ли рассказывать? Если бы не приближающаяся свадьба – однозначно стоит, только вот свадьба-то в планах. Она невеста Аматэру. Будущая жена. Скоро она сама сменит фамилию на Аматэру. И тогда получится, что Кагуцутивару будут знать секрет, который лучше сохранить в семье. Непорядок. С другой стороны, свадьбы может и не быть, да и про секрет она узнала всё-таки будучи Кагуцутивару, а не Аматэру. Промолчать? Рассказать? Подождать до свадьбы или расторжения помолвки? Или рассказать, но уже Синдзи? Хотя нет, обойдётся. Пусть сначала в жёны возьмёт. Тогда деду рассказать? По секрету, только между ними. Бред. Не станет дед молчать о таком. А даже если и станет, что толку? Использовать информацию это ему не помешает, что может столкнуть его с Аматэру, если она выйдет замуж и расскажет уже всё Синдзи. А если не будет свадьбы?

– Ар-р-ргх… – прорычала Норико, опустив голову и взлохматив волосы.

Ну и что, демоны подери, ей теперь делать?

Посмотрев в зеркало, Норико скривилась. Что бы там ни произошло, это не повод устраивать на голове чьё-то гнездо. Благовоспитанная девушка всегда выглядит идеально. Либо идёт по пути к этому идеалу. Так что прочь лишние мысли, сначала разберёмся с волосами.

Нет, ну серьёзно, что делать-то?

* * *

Славно погуляли. И на огромной платформе со статуей Аматэрасу, которая возглавляла праздничное шествие, покатались, и на фейерверки посмотрели. И даже стали свидетелями профессионализма полицейских, которые практически у нас на глазах поймали пару человек и уволокли в тёмный переулок. Видимо, с той стороны у них машина стояла. Вообще с организованной преступностью в Токусиме всё плохо. Для преступников плохо. Я не просто так говорил начальнику, что его уход – это потеря, полиция здесь реально хороша. Как рассказывала Акеми, Гарагарахэби в Токусиме очень неуютно. Вне зависимости от того, какая преступная гильдия приходила в город, их быстро вычисляли, как и их незаконные делишки, после чего законно – а кое-где и не очень, кстати, – выдавливали из города. Так что гильдии здесь есть, но вот работать они стараются исключительно легально. К сожалению, преступность одними лишь гильдиями Гарагарахэби не ограничивалась, и проблем в городе хватало. Впрочем, как и в любом другом городе.

О том луче света в храме я с друзьями не говорил. Сами они не спрашивали, а лезть к ним с этим вопросом… Эй, давайте обсудим, какой я крутой? Нет, не хочу. Кому надо, сам спросит. Тем более что мне и говорить нечего – просто воспользовался ситуацией. Они, поди, и сами это понимают.

Домой мы отчалили тем же вечером, поскольку в понедельник друзьям в школу. Или в университет, хотя там с прогулами попроще. В аэропорт, понятное дело, не прямо с праздника поехали, сначала заехали домой, где привели себя в порядок и поужинали. И кстати, почему только друзьям? Мне тоже в школу идти надо, разве что, в отличие от ребят и девчат, я не так сильно устаю и мне на отдых меньше времени нужно. Так что меня совершенно не напрягало, что домой я вернулся поздно вечером, почти ночью. Правда, я ещё Норико провожал, в то время как остальные сразу по домам поехали.

Я же, вернувшись домой, первым делом зашёл в свой кабинет и положил бережно сохранённый цветок на одну из полок шкафа. Надо будет узнать, что это – точно не ромашка, хоть и похож по форме.

На следующее утро по интернету разошлась фотография, где я стою в луче солнца. И главное – удачная такая, контрастная. Я даже заподозрил, что картинка обработана. На фотографии я стоял чуть справа, то есть снимали из той части толпы, что находилась слева, если смотреть от входа. Хмурый день, солнечное пятно, и в центре я с убранными в рукава кимоно руками.

– «Даже в кромешной тьме его свет найдёт к нам дорогу», –

процитировала Атарашики, после чего, явно сдерживая улыбку, глянула на меня. – Может, нам храм в твою честь поставить?

– Токусимцы явно повёрнутые, – покачал я головой, не обращая внимания на её подколку.

– Синдзи-ками-сама, а? Звучит же? – не отставала она.

Я поморщился.

– Атарашики, – произнёс я немного недовольно, – ты в курсе, кто такие Патриархи? А кто такие боги?

Весёлое выражение лица Атарашики сменилось на удивлённое.

– Серьёзные ты вопросы задаёшь, – произнесла она. – Но ответ на него есть только философский. Во всяком случае про богов.

На это я хмыкнул.

– Стражи внутренних границ, вот кто такие боги, – произнёс я. – Ни больше ни меньше. Тут нет никакой философии. Они рабы своего мира.

– Это ты где о таком прочитал? – спросила она медленно.

– Мне об этом рассказали, – ответил я со вздохом. – И ты всё равно не поверишь, кто именно. Просто уясни – боги крайне ограничены в своих действиях, в отличие от людей. А Патриархи – это именно люди. И мне не нравятся такие шутки.

Атарашики молчала, продолжая удивлённо смотреть на меня.

– И всё-таки, кто тебе такое рассказал? – спросила она.

Подозреваю, из-за обычного любопытства.

– Рассказал… – блин, она меня точно сумасшедшим посчитает. – Тот, кто создавал этих богов.

– В смысле? – не поняла она.

– В прямом, – произнёс я. – Но это между нами. Я сам многое не понимаю, но «боги» – это людское обозначение этих существ, а по факту это стражи. Внутренних и внешних границ мира.

На этот раз Атарашики молчала дольше.

– А этот… создатель богов, часом, не просил тебя что-нибудь сделать? – спросила она осторожно. – И как часто вы с ним… видитесь?

Ну точно за психа приняла. Впрочем, я её понять могу.

– Я тебе об этом рассказал только потому, что ты, скажем так, своя, – произнёс я. – Просто мне не нравятся твои шутки про моё обожествление. И да, просил, но это уже тебя не касается. Да и этого мира не касается. Виделся я с ним один раз, и больше это не повторится, – и немного помявшись, добавил: – По техническим причинам. У меня просто нет возможности связаться с ним ещё раз.

– Понятно, понятно, – покивала она медленно. – И всё-таки, о

чём он тебя просил?

– Атарашики, – покачал я головой. – Не лезла бы ты в эти дела. Кстати, – решил я немного слукавить, – как думаешь, моя сила – это норма?

На мой вопрос Атарашики отреагировала не сразу, видимо, не поняла поначалу, к чему я веду. Но через три секунды её глаза стали медленно расширяться.

– Хочешь сказать… – произнесла она тихо. – Так твоя сила… Это он тебя…

– Он просто рассказал, как мне стать сильнее, – пожал я плечами, в общем-то, и не соврав ни в чём. – Моя сила – только моё достижение.

– Великие Супруги… – практически прошептала Атарашики.

– Ну как-то так, – пожал я плечами.

Потерев переносицу пальцами обеих рук, Атарашики произнесла:

– Ты Аматэру, – причём утвердительно, а не вопросительно.

– Так и есть, – подтвердил я.

– И ты просто обязан рассказать… Ну или оставить Роду записи со своим рассказом, – продолжала она, глядя мне в глаза. – Информация – это сила, и мы должны ей владеть.

– Может быть, когда-нибудь… – начал я.

– Синдзи, Род должен обладать этой информацией, – прервала она меня. – Обещай, что займёшься этим.

– Может, и займусь, – отмахнулся я.

– Синдзи! – произнесла она строго.

– Да, демоны тебя подери! Ты, вообще, не забыла, от кого обещание требуешь? – возмутился я.

– А, ну да, – кажется, даже немного успокоилась Атарашики. – Ты же не можешь слово нарушить. Тем более…

На этот раз прервал её я:

– Ты вообще в курсе, как на эти знания отреагируют боги?

– А что, – нахмурилась она. – Это может стать проблемой?

– Да я без понятия, – ответил я. – Но нафига рисковать? Эти типы привыкли считать себя… – запнулся я, после чего поднял руку и покрутил кистью, – высшими существами. А тут кто-то будет знать, что они всего лишь охранники. Но это ещё ладно. Ты просишь меня озвучить, ну или записать то, о чём даже представления не имеешь. И никто из нас не в курсе, как на это знание отреагируют эти, – указал я на потолок. – Успокойся. Я Аматэру. Глава Аматэру. Моя задача – заботиться о Роде, и будь уверена, я об этом не забываю.

Выслушав мой спич, Атарашики вздохнула и произнесла:

– Извини. Ты прав, тебе лучше знать, что делать в этой

ситуации. – После чего, на мгновенье закусив нижнюю губу, продолжила: – Ладно. Об этом потом. Как-нибудь. А сейчас тебе пора в школу.

– Ну да-а-а… – протянул я устало. – Школа. Спасибо тебе за это.

– Не за что, – хмыкнула она. – Кто ж, как не я, позаботится о главе Рода.

* * *

Возможно, аристократам в Токио плевать на то, что произошло в Токусиме, возможно, плевать их детям, возможно, они просто пропустили новость, или ещё по какой причине, но в школе никто ни слова о произошедшем не сказал. Ни одного вопроса, ни шутки, ни намёка. Ничего. Естественно, я был этому рад – у меня абсолютно не было желания отшучиваться или кому-то что-то объяснять. В целом школьники больше обсуждали идущие тесты и турнир, чем меня. Сегодня у нас тоже тест, на этот раз по физике, и лично для меня он сложным не был. Кто бы там что ни думал, время на учёбу я всегда выделял, даже в Малайзии, так что не волновался о будущих результатах. Мизуки, понятное дело, тоже не волновалась. Не с её оценками париться по такому поводу, а вот парни мучились. Мамио вообще был в тихой панике – он и так всегда был, в лучшем случае, в середине, а в этом году ещё и тренировкам много времени уделял, отрывая время от учёбы и надеясь не ударить в грязь лицом на турнире. В принципе, у остальных парней была примерно такая же ситуация – подготовка к будущему турниру съедала много времени. В предыдущие года оценки их не беспокоили так сильно, да и не такие уж и плохие они у них, а в этом у нас выпуск, и всем хотелось показать лучший результат. Хотя, возможно, хотелось не им, а их родне.

Так что на обеде все были нервными, а Мамио так и вовсе сидел с учебником по физике.

– Может, вам помочь? – с жалостью в голосе спросила Мизуки. – Соберёмся где-нибудь, и я вас поднатаскаю.

– Извини, Мизуки-тян, – вздохнул Райдон, – но у меня просто нет на это времени.

– Да у нас и так репетиторы есть, – произнёс Мамио, жуя и читая учебник одновременно.

– А у кого-то их даже несколько, – мрачно добавил Кен.

– Мне вообще на место в рейтинге плевать, – произнёс Тейджо. – Если б не матери…

Ну как я и говорил.

– Которые надавили на отца, – вставил Райдон. – Чтобы капать на мозги вместе.

– В общем, со стимулами у нас всё в порядке, – закончил Кен со вздохом, после чего посмотрел на меня и вновь вздохнул. – Счастливчик.

Посыл я понял, типа на меня некому давить, я ж глава Рода, так что не стал шутить на тему сирот и тех, у кого по тем или иным причинам отсутствуют отец с матерями.

– Кстати, – вновь заговорила Мизуки. – Слышали, что в турнире будет участвовать кто-то из Юлиев?

Мамио от своей книги не оторвался, а вот остальные одновременно посмотрели на девушку.

– Тех самых Юлиев? – переспросил Тейджо. – Десятых в рейтинге древнейших?

– Именно, – улыбаясь кивнула Мизуки.

– И в каком ранге? – спросил Кен.

– «Учитель», – ответила она.

– Да чтоб его, – расстроился Райдон. – Не было печали.

Ну да. Мало того что на турнир в другую страну не отправили бы слабого участника, так тут ещё и десятый по древности Род в мире. У которых было семьдесят шесть столетий, чтобы отточить до идеала обучение своих детей. Плюс Родовые знания, плюс Родовые техники, так ещё и сила членов Рода больше век от века. Не настолько больше, чтобы трубить об этом на весь мир и хвалиться, но прибавка идёт. А уж если это столь древний Род…

– Проиграть такому противнику не позор, – произнёс я и, не дав Райдону ответить на мои слова, добавил: – Позор проиграть ещё до начала схватки.

Захлопнув открытый для ответа рот, Райдон немного помолчал.

– Ты прав, – произнёс он. – Мы ещё посмотрим, чей писюн длиннее.

– А что такое писюн? – тут же спросила Мизуки с крайне заинтересованным выражением лица.

Подловила. Что ж, Рей, надо лучше следить за словами. Теперь выкручивайся. Она от тебя так просто не отстанет.

– Эм-м-м… Ну… – замялся Райдон. – Это не самая лучшая тема для разговора за столом.

– Это что-то короткое? Длинное? А как он выглядит?

Хм, мне прям даже самому стало интересно, как Рей выкрутится.

Глава 3

После школы, когда я возвращался домой, в кармане завибрировал мобильник.

– Алло, – произнёс я, глядя в окно машины.

– Привет, Син, – услышал я сочащийся позитивом голос Акено. – На сегодня со школой всё?

– Здравствуйте, Акено-сан, – чуть улыбнулся я. – Да, домой еду.

– Ах, эти радостные дни, – произнёс мечтательно Акено. – Когда школьный день закончен и ты…

– Едешь на работу, – прервал я его с усмешкой.

– Да, – согласился он изменившимся тоном, будто бы вспомнил что-то не очень хорошее. Похоже, в юности ему тоже не давали расслабляться. – Эти радостные дни… Ладно, неважно. Я что звоню-то – как ты смотришь на то, чтобы посетить приём в честь начала турнира Дакисюро? Наши гости из других стран тоже там будут. Что ни говори, а это полезные знакомства.

– Даже не знаю… – произнёс я неуверенно. – Мне-то там что делать, я же не участвую в турнире?

– И что? – произнёс Акено. – Ты же не думаешь, что там будут только участники? Давай, Син, приглашены Юлии, и нам позарез нужен сдерживающий фактор в виде тебя. А то будут ещё нос задирать да свой возраст поминать.

А это может быть интересно.

– Ладно, будь по-вашему, – вздохнул я в трубку. – Когда приём?

– На этих выходных, – ответил Акено. – И спасибо. Буду ждать.

Оставшаяся часть пути прошла без звонков и лишней нервотрёпки в виде пробок. А дома, переодевшись и прихватив так понравившиеся мне миндальные печенья Коикэ Джунко, отправился к себе в кабинет. В имении никого не было: Атарашики занималась своим театром, – ей по-прежнему ставили палки в колёса, некоторые устои общества прогибались очень слабо вне зависимости от того, какая у тебя фамилия, – Эрна и Раха занимались новыми Слугами Рода, что заставляло их мотаться по всему городу чуть ли не каждый день, а Казуки ещё не вернулся из школы. Его тоже, кстати, надо бы нагрузить работой, а то всё тренировки да тренировки. Я как раз хочу попробовать организовать в Токусиме развлекательный центр по типу тех, что есть у Накатоми. Токусима – город богатый, а подобных мест, как ни странно, маловато. Накатоми и там

присутствуют, но, как мне показалось, в Токусиме у них не всё радужно. В общем, попытка не пытка, пусть займётся.

Зайдя в кабинет, бросил взгляд на полку, где лежал подаренный в храме цветок. Я уже выяснил, что это дороникум, только размером чуть меньше обычного. Из семейства астровых, если что. Собственно, смущали в цветке лишь две вещи – в Японии он не распространён, но это ладно, и его… Даже не знаю, как сказать. В общем, какого хрена он ещё не увял? В воду я его не ставил, просто на полку положил, а выглядит, будто только что сорвали. Слугам я его приказал не трогать, а Атарашики, когда узнала связанную с ним историю, несколько раз порывалась что-то сказать, а потом просто молча покачала головой и сменила тему. Вот и лежит теперь у меня на полке непонятная штукенция.

Сев за рабочий стол, нажал на кнопку селектора.

– Лен, Накамура там? – спросил я.

– Здесь, господин, – ответила та.

– Пусть заходит.

Накамура ещё вчера связался со мной и попросил о встрече.

– Господин, – поклонился он после того, как закрыл за собой дверь.

– Здравствуй, – кивнул я. – Рассказывай, с чем пришёл.

– Дело в том, – начал он, подойдя к столу и встав напротив меня, – что мою службу напряг один момент. Точнее даже, напряг лично меня. Технически там подкопаться не к чему. Где-то с месяц назад Ёсиока Чиё, внучка вашего дворецкого, познакомилась с парнем. Проблема в том, что мне не нравится этот парень, но и начинать работать по нему, не поставив вас в известность, я не могу. Всё-таки это Ёсиока.

– Что именно тебе в нём не нравится? – спросил я.

– Начнём с того, что его школы больше нет, – произнёс Накамура. – Закрыли много лет назад. Мы нашли несколько его одноклассников, и те, пусть и с трудом, но вспомнили парня. Однако так и не смогли сказать точно, тот ли это человек, что учился с ними. Похож, да, но не более. Времени, конечно, много прошло, но мне это не нравится. Далее у нас идёт университет и первая работа. Там его с уверенностью опознали, но тем не менее охарактеризовали как совершенно обычного парня. Собственно, начиная с университета к его прошлому не подкопаться. Только вот сейчас этот человек ведёт себя не как простой обыватель, а как прожжённый ловелас с хорошим знанием человеческой, и женской в частности, психологии. Он явно нацелился на Ёсиоку и успешно завоёвывает её сердце.

– Видал я в жизни и более странные преображения, – произнёс я.

– Как и я, господин, – слегка наклонил он корпус. – Но раньше от этого не зависела безопасность моего господина. Прошу разрешить разработку этого человека.

– Что именно ты хочешь? – поинтересовался я.

– Привлечь саму Ёсиоку Чиё, – ответил он.

Немного подумав, я покачал головой.

– Нет. Работайте, но её в известность не ставьте, – произнёс я. – Разве что с главой семьи поговори. Предупреди его. Если что, заодно и верность девушки проверим.

– Как прикажете, господин, – поклонился он.

Не было печали. Надеюсь, что Накамура ошибается в своих предположениях.

* * *

Естественно, на приём к Кояма я пошёл с Норико, только на этот раз не потому, что был должен, раз уж она моя невеста, а потому что мне это было нужно. Я всё ещё раздумывал, привлекать ли к моему плану по турниру Норико или использовать её втемную, так что сегодняшний вечер будет решающим в этом вопросе.

Кстати, когда в гостиную, куда меня проводили Кагуцутивару, зашла уже готовая к поездке Норико, я, признаться, на секунду замер. Она смогла меня впечатлить. Облегающее голубое вечернее платье с разрезом справа, открывающим прелестную ножку, идеально подчёркивало точёную фигурку и потрясающую грудь. Чуть меньше, чем у Анеко, но всё равно чудесную. Плюс немного макияжа – и передо мной предстала красавица, которая выделялась даже на фоне аристократок, среди которых, напомню, уродин я не встречал.

– Вечернее платье тебе идёт явно больше, чем кимоно, – произнёс я улыбнувшись. – Что ж ты раньше скрывала от меня такую красоту?

На что Норико довольно улыбнулась.

– Это скорее к тебе вопрос, почему ты не видел этого раньше. – произнесла она.

Сам приём, как и всегда, когда дело касалось множества людей, организовали в загородном поместье Кояма. На входе нас ждали Акено с Кагами и несколько клановых девчонок, которые провожали гостей во двор. В том числе и Мизуки с Шиной. Нас с Норико провожала как раз Мизуки.

– Ёу, подруга, классно выглядишь, – заметила рыжая, стоило нам только отойти подальше от её родителей.

– Я конкретно крута, – согласилась с ней Норико. – Да и ты ничё так.

– А то ж, – согласилась она важно. – Всего час ада – и я красотка.

– Что так мало-то? – спросила удивлённо Норико.

– Гиперзвуковая красотка! – произнесла Мизуки, подняв кулачок на уровень груди.

Это они всегда так между собой общаются?

Мизуки, к слову, была одета в розово-цветочное кимоно. Распущенные волосы с двумя хвостиками, лежащими на плечах, ну и косметика, куда ж без неё. В целом да, согласен, Мизуки красотка. Но она всегда красотка.

– Из иностранцев кто-нибудь пришёл? – вклинился я в их разговор со своим вопросом.

– Агась, – ответила она. – Немцы и китайцы. И этот немецкий гений, скажу я вам, вполне себе ничего.

– В плане? – не понял я.

– Что тут непонятного? – понизила она тон. – Этот парень просто красавчик. Мужественный и красивый, что прям ух-х-х.

– А, ты об этом, – потерял я интерес.

– Что, красивей Синдзи? – спросила тем временем Норико.

– Естественно, – ответила Мизуки. Не то чтобы мне было неприятно такое слышать, просто удивился. – Синдзи же у нас не проходил ритуал в детстве, так что до аристо в плане внешности он не дотягивает.

Какой ещё нафиг ритуал? Что ещё я об этом мире не знаю?

– Жёстко ты его! – хмыкнула Норико.

– Да ладно, – отмахнулась Мизуки. – Это же Синдзи. Его не волнует внешность. Разве что рост.

– С каких пор я стал маленьким? – произнёс я возмущённо.

– Во, видала? – махнула на меня рукой рыжая. – Не волнуйся Син, ты не урод. Нормально у тебя всё со внешностью.

– У меня и с ростом всё нормально, – дёрнул я плечом.

– Так и я о чём? Пусть и не красавчик, зато и не урод, – продолжала троллить меня Мизуки.

Я понимал, что она издевается, что надо её проигнорировать, но так хотелось огрызнуться.

– Что ж, – вздохнул я. – Маленький и не уродливый Синдзи благодарен Рыжей за похвалу.

– Великой Рыжей, – подняла та палец.

– Да, да, благодарен. Сколько ещё раз мне надо это повторить? – спросил я, изображая раздражение.

Немного помолчав, Мизуки произнесла:

– Туше. Давай сойдёмся на том, что ты Высокий и Могучий, а

я Великая Рыжая.

– Учти, Мизуки, – пожал я плечами, – ты сама это сказала.

– Хм, – нахмурилась она.

Теперь у неё не получится подкалывать меня по поводу роста, ведь тогда она перестанет быть Великой Рыжей. Максимум просто Рыжей, а таких и без неё полно.

Добравшись до двора, где скопилась основная часть гостей, мы распрощались с Мизуки. Той ещё неизвестное количество времени стоять на входе и провожать таких, как мы с Норико. Ну а мы с моей невестой отправились общаться с гостями. Несмотря на то, что приём организуют в честь скорого начала турнира Дакисюро, среди гостей преобладали взрослые. Сильно преобладали. Будущих участников почти и не было, а те, кого я видел, были мне незнакомы. Разве что Коноэ Мия – неуклюжая в обыденности, но берущая медали на международных турнирах в ранге «ветеран». Правда, она уже закончила Дакисюро и в этом году в турнире не участвует. Да к тому же из клана Акэти, так что подходить к ней стоящей в окружении семьи, я не собирался.

За следующие полчаса успел поговорить с Отомо и Фудзивара, поздороваться с Асука, включив режим главы очень древнего Рода, и проигнорировать Инарико – я ещё не забыл, как повела себя их претендентка на представлении невест. Я не был на них в обиде, просто приходится поддерживать реноме. А через полчаса мы с Норико всё же вырулили к представителям Рода Церинген – Ансгару и его отцу Дитмару. Первый был семнадцатилетним «учителем», хотя на глаз выглядел постарше. Действительно, голубоглазый красавчик блондин. Повыше меня, кстати. Его отец был таким же блондином сорока четырёх лет, и с первого взгляда было понятно, в кого Ансгар уродился. Буквально молодая и повзрослевшая версии одного человека. Дитмар был «ветераном» и вторым сыном главы Рода. Ну а одеты оба были в чёрные костюмы-тройки. Я, к слову, был одет почти так же, только мой костюм был тёмно-синего цвета.

– Господин Церинген, – поздоровался я с Дитмаром на немецком. – Аматэру Синдзи. Рад с вами познакомиться.

Его сына я проигнорировал – младших должны представлять старшие. Либо сразу к нему обращаться, но это было бы невежливо по отношению к отцу.

– Господин Аматэру, – чуть склонил корпус Дитмар. – Для меня также честь познакомиться с вами. Позвольте представить вам моего сына, Ансгара.

Ансгару я лишь кивнул. Имел полное право как по возрасту, в том числе и родовому, так и по положению.

– Моя невеста – Кагуцутивару Норико, – представил я, после

чего она поклонилась, но не низко и достаточно небрежно.

– Рад познакомиться со столь очаровательной девушкой, – кивнул ей Дитмар.

– Ансгар, – протянул ей руку младший.

Проигнорировать парня Норико не могла, в этом случае уже я выглядел бы не очень, а сослаться на то, что она не в курсе западных приветствий… Не в современном обществе. Да и не дикарка же она? Так что Норико осторожно ответила на рукопожатие. А Ансгар внаглую задержал её руку в своей чуть дольше, чем того позволяли приличия. Понятненько. Так Норико ещё и лёгкое смущение изобразила.

– Слышал от Кена, что ваш сын весьма силён, – произнёс я.

– О, мой сын гордость семьи и всего Рода, – покивал Дитмар. – Уверен, он покажет себя на турнире с лучшей стороны.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – Кен был о нём самого лучшего мнения.

– Несмотря на свой ранг, Кен очень хорошо разбирается в боевых искусствах, – подтвердил Дитмар. – Его слова – повод для гордости.

– Я рад, что он мой друг, – кивнул я.

Долго наш разговор не продлился – так как мы только познакомились, общих тем для разговора у нас не было. Точнее, были, мы люди образованные, нашли бы, о чём поговорить, но это в следующий раз. Сейчас у нас всего лишь знакомство. Да и как-то не особо хочется мне с ним общаться, особенно наблюдая за тем, как переглядываются его сын и Норико.

Когда мы отошли от этой парочки, мне очень хотелось сыронизировать на тему их гляделок, но сдержался. Хоть моё чувство собственника и орало благим матом, мол смотри, у тебя женщину уводят, стоит признать, что мне Норико не принадлежит, да и, скорее всего, она как раз специально на моих нервах играет. Ну а если всё так и будет продолжаться, что ж… это её выбор. Положение невесты, как и жениха, накладывает определённые ограничения на действия, и, если она хочет рискнуть помолвкой – флаг ей в руки. Изначально был вариант в открытую попросить её спровоцировать кого-нибудь, в частности того же Ансгара, но раз уж всё так складывается, надо это использовать, а не ревность тут изображать.

Не прошло и десяти минут после разговора с Церинген, как я увидел Охаяси. Дай, его старшая жена Фумиэ, Райдон, Анеко и наследник клана Сен, который болтался чуть в стороне у стола с едой и что-то ел.

– Охаяси-сан, – поприветствовал я, когда мы к ним подошли. – Рад вас видеть. Здесь столько народа, а друзей и не

видно почти.

– Аматэру-сан, – улыбнулся он. – Мы хоть и пришли совсем недавно, но я, пожалуй, соглашусь с вами.

– Фумиэ-сан, – чуть поклонился я и кивнул друзьям. – Рей, Анеко-тян.

Вслед за мной со всеми поздоровалась и Норико. Анеко сегодня тоже пришла в вечернем платье. Чёрное, облегающее, с полупрозрачной накидкой на плечах. Выглядела она просто прелестно. И без косметики, надо отметить.

– Видел кого-нибудь из иностранцев? – спросил Райдон.

Как и сестра, он был одет в западном стиле, в отличие от родителей и старшего брата, которые пришли в традиционной одежде. Серый костюм-тройка ему, как всегда, шёл.

– Пока только немцев, – ответил я. – Не понравился он мне.

Последние слова предназначались скорее Норико. Если я хоть немного её понимаю, это должно её подзадорить.

– А что так? – нахмурился Райдон.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Просто не нравится.

Пообщавшись с Охаяси, отправились дальше. Своей компанией мы соберёмся позже, а пока надо уделить время гостям.

За следующие двадцать минут я успел пообщаться с представителями клана Сога, с Кеном и его семьёй, Хатано Осаму, вернувшимся из Малайзии, дабы поболеть за младшего сына, который будет выступать в ранге «воин». И даже с главой клана Табата. По слухам, очень настойчивым – единственный клан в Японии, который полностью подчиняется Императору. Многие их и за клан-то не держат, но в лицо такое не скажут. Говорят, что Табата – это фактически клан шиноби. Только вот доказать этого ещё никто не смог.

– Син, – окликнули меня сзади.

Повернувшись, лишь удостоверился, что это Кен, а вот рядом с ним обнаружился всё тот же Ансгар.

– Привет ещё раз, Кен, – улыбнулся я. – Сумел-таки вырваться из родительской хватки?

– И сделал это с трудом, – ответил он, усмехнувшись. – Они уж хотели меня через всех гостей протащить. С Ансгаром вы уже встречались, насколько я знаю, но при дяде Дитмаре особо не поболтаешь.

– Отец может часами говорить обо всём и ни о чём одновременно, – вздохнул Ансгар.

Причём говорил он на довольно чистом японском.

– Все говорят, что ты силён, – обратилась к немцу Норико. – А как сам оцениваешь свои шансы на турнире?

– Не хочу показаться самоуверенным, – улыбнулся он. – Но я приехал сюда побеждать.

– Иные мысли недостойны мужчин, – кивнула Норико.

И ведь не придерёшься к её словам. В контексте разговора Норико можно обвинить в заигрывании, но на меня либо как на сумасшедшего посмотрят, либо Норико переведёт всё в шутку и будет прикалываться насчёт ревнивца. Да она, собственно, и пытается во мне ревность разжечь. Женщины.

Пообщавшись с Кеном и Ансгаром ещё немного, я, наконец, увидел повод оставить Норико с немцем наедине. Да, там и Кен будет, но что-то я сильно сомневаюсь, что Норико перейдёт черту, зато расслабиться и пофлиртовать с Ансгаром ей это не помешает.

– Ребят, я оставлю вас на несколько минут? – обратился я к парням. – Присмотрите за моей красавицей? А то уведут ещё.

– Конечно, – кивнул Кен.

– А ты куда? – спросила Норико.

– Хочу с Отомо Акинари поговорить, – кивнул я в сторону. – У нас с ним совместные дела, надо бы их обсудить. Не хочу тебя напрягать цифрами и специфическими терминами. Я ненадолго.

– Хорошо. Буду ждать тебя здесь, – произнесла она.

Акинари гулял между столов со своей сестрой и не был занят разговором с другими людьми, что позволяло свободно к нему подойти. О работе мы с ним, на самом деле, не говорили. Зачем это делать здесь, когда можно в любой момент созвониться или даже встретиться? Так что общался я с Акинари и его сестрой недолго, главная цель состояла в другом – чтобы Норико с Ансгаром поближе сошлись.

Вернувшись к Кену, который выглядел немного хмуро, завершил разговор и, забрав невесту, отправился дальше общаться с гостями. Набрели на главу Рода Цуцуи с женой. Их родной и двоюродный внуки будут участвовать в турнире. Уверен, в их многочисленной семье и «воины» нашлись бы, но выставляют они лишь двух «ветеранов». Уж не знаю, гордость ли это шести тысяч лет истории, или ещё что, но уточнять не стал. Вдруг на больную мозоль наступлю. Поговорил и с главой Рода Шайшо. На двести лет младше Цуцуи, но такие же слабые. И членов Рода маловато. Впрочем, не мне об этом говорить. Из шести подростков Шайшо лишь двое были в старшей школе, и оба примут участие в турнире. В ранге «воин» и в ранге «ветеран».

Пообщался с Мираем. Он совсем недавно вернулся из Малайзии и пришёл на приём с младшим братом, который будет сражаться среди «воинов». Их по-прежнему сторонились, но уже не как чумных – всё-таки общение с Аматэру пошло на пользу

Токугава. Да и сам факт того, что они здесь, говорит о том, что Кояма к ним претензий не имеют. Ну или пока не имеют. Ничто не мешает Кояма в удобный для них момент взыскать должок.

Поприветствовал и немного поговорил с молодым главой Рода Тачибана. Их судьба сильно напоминала Токугава, только старшее поколение вырезал не Император, а мы с Шотганом. В целом у меня не было к ним претензий, но, как и Токугава, они до сих пор находятся в зоне риска. Причём не только из-за Кояма – Император как бы тоже бдит. Одно неосторожное движение, и я вновь напрошусь к ним в гости. Забавно – два братских Рода, независимо друг от друга, поступили с обидчиками почти одинаково и по-прежнему держат их на прицеле. Я, правда, в то время не был Аматэру, но это уже мелочи.

В какой-то момент я встретился взглядом с блондином явно европейской наружности. Стройный, немного женоподобный, хотя многие сказали бы – элегантный, с лёгкой полуулыбкой на лице. Наверняка тот самый Юлий. Чуть больше секунды переглядываний, и мы одновременно кивнули друг другу. Надо будет чуть позже поговорить и с ним. Нечасто встречаешь представителя десятки древнейших Родов мира.

Через семь минут после гляделок с Юлием к нам с Норико подошли два китайца, одетых в ханьфу – традиционную китайскую одежду.

– Господин Аматэру, – чуть поклонился старший из них. – Позвольте представиться – Цзошоу Джемин, а это мой сын – Ливэй.

Оба брюнеты, оба одеты в чёрно-красные одежды, но если у мужчины лицо, как иногда говорят, словно из камня сделано, настолько резки его черты, то сын был помесью Ансгара и Юлия, то есть смотрелся и мужественно и элегантно. А ещё Ливэй выглядел немного задиристо. Не знаю, с чем это связано, не могу выделить характерную черту, но именно так мне показалось.

– Господин Аматэру, – поклонился Ливэй.

– Рад с вами познакомиться, – кивнул я им с улыбкой на лице. – Позвольте и мне представить свою невесту – Кагуцутивару Норико. Прекраснейший цветок Рода Кагуцутивару.

На что оба китайца просто кивнули ей.

– Слышал, в этом году вы не участвуете в турнире, – произнёс Джемин. – Жаль. Если бы вы, как и в прошлый раз, выступили среди «воинов», мой Род с удовольствием привёз бы для вас соперника.

– А если бы среди «ветеранов»? – полюбопытствовал я.

– Привёз бы и «ветеранов», – твёрдо ответил Джемин. – Но я сомневаюсь, что вы настолько сильны. Уж простите, но возраст у

вас не тот.

– Вы так много знаете о Патриархах? – спросил я иронично.

Отреагировал он не сразу, видимо, не знал, что сказать.

– Мой Род достаточно древний, чтобы знать о Патриархах побольше некоторых, – ответил он.

– Даже если эти некоторые старше вас? – приподнял я бровь. – Сомневаюсь, что вы много знаете о таких, как я.

– Цзошоу – ответвление и наследники великого Рода Юшоу, так что не стоит смотреть на официальный возраст нашего Рода. Мы гораздо старше, – произнёс Джемин высокомерно.

– Юшоу? – хмыкнул я. – Это которые бывшие Мигитэ? Правая рука Императора… Да, слышал о них. Были бы живы, были бы ровесниками Аматэру. Но они мертвы, и ваши фамилии совсем непохожи. Юшоу и правда были великими, но это не вы, не надо приписывать себе чужую славу и чужой возраст.

– Ты… – процедил он. – Ты лезешь туда, где ничего не знаешь.

– Как скажете, господин Цзошоу, – покачал я головой. – Но я хотя бы не приписываю своему Роду чужие заслуги, знания и возраст.

– Очень, очень жаль, что ты не участвуешь в турнире, – произнёс он вроде как спокойно, но злость мужика всё равно чувствовалась. – Остаётся надеяться, что у главы столь древнего и знатного Рода была на это причина.

Это он так на мою трусость намекает. Его сын в это время стоял с плотно сжатыми губами и постоянно косился на отца.

– А если не было? – изобразил я удивление. – С чего мне вообще участвовать в подобном мероприятии? Я, по-вашему, клоун, что ли? Сражаться на потеху другим?

– Турнир не представление, – произнёс он, кажется даже немного недоумённо. – Это способ выяснить, кто лучше.

– Может, и так, – пожал я плечами. – Каждый смотрит на это со своей стороны.

– Что-то подобное видение не помешало тебе участвовать в позапрошлом турнире, – хмыкнул Джемин.

Ливэй рядом закатил глаза.

– Потому, что тогда я не был Аматэру, – позволил я загнать себя в, как ему кажется, ловушку.

– Ах, ну да… – усмехнулся он. – Ты же не урождённый Аматэру. Да ещё и глава Рода, – покачал он головой.

– Как и Цзошоу Лао, – улыбнулся я. – Который стал главой Рода… Когда там? Столетий тринадцать назад?

– Лао был гением! – произнёс Джемин возмущённо.

– А я Патриарх, – пожал я плечами. – К тому же, в отличие от

Лао, мой отец – урождённый Бунъя, а мать – потомок Минамото.

– Изгнанные, – бросил он презрительно.

– А крови плевать на такие понятия, – припечатал я его Голосом.

Стоящая рядом Норико вздрогнула, а Джемин выпрямил спину и чуть поднял подбородок. Со стороны даже казалось, что он тянется перед вышестоящим. Как солдат перед генералом. А вот Ливэй, наоборот, чуть склонил голову.

– Кхм… – прокашлялся Джемин. – Был рад с вами познакомиться, господин Аматэру. Не смею больше отнимать ваше время.

– Всего хорошего, господин Цзошоу, – кивнул я ему.

* * *

– Зря ты так с ним, – произнёс Ливэй, после того как они отошли подальше от Аматэру.

– Этот мальчишка должен знать своё место, – ответил сердито Джемин.

– Этот мальчишка, – усмехнулся Ливэй, – чуть не заставил меня поклониться ему. Это ведь было йачи, да?

– Да, – со вздохом признал это Джемин. – Подавление царей. Простолюдин, пусть даже принятый в столь древний Род, на подобное не способен. Оплошал я.

– Надо бы извиниться… – произнёс осторожно Ливэй.

– Мы как бы тоже не вчера родились, – проворчал его отец. – Не могу я себе такого позволить.

– В отличие от меня, – заметил Ливэй. – Я младше него, с какой стороны ни посмотреть, мне можно.

– С твоей-то гордостью? – усмехнулся Джемин.

– Думаешь, после того, что мы недавно испытали, моя гордость сможет пострадать? – поддержал его усмешкой Ливэй.

– Тогда сделай это, сын, – произнёс серьёзно Джемин. – Даже нам такие враги ни к чему.

– Особенно на пустом месте, – согласился с ним Ливэй.

* * *

– Зря ты их так просто отпустил, – заявила Норико, после того как мы отошли от иностранных гостей. – Эти китайцы совсем страх потеряли.

– Ты чего? – посмотрел я на неё с показным удивлением на

лице. – Ничего они не сделали.

– Их слова…

– Всего лишь слова, – прервал я её. – Просто очередная перепалка в моей жизни. Мне что, всех таких людей на карандаш ставить? Или ты хотела бы, чтобы я на пустом месте вражду между Родами организовал?

По её логике мне и Чесуэ в чёрный список заносить надо. И бог его знает кого ещё. Я ж постоянно с кем-то собачусь. Цзошоу, несмотря на то, что пару раз подступили к черте, так ни разу её и не переступили, да и их слова были намёком на обычные оскорбления. Вот если бы это были намёки на действия, как, например, сделал союз Кояма в своё время, я бы её понял. А сейчас реально была всего лишь перепалка. В которой я, кстати, победил.

– Ну, вражды, конечно, не надо, – сдала назад Норико. – Но как-нибудь пожёстче их одёрнуть можно было.

– Куда уж жёстче? – усмехнулся я. – Бедолаги и так в спешке ретировались.

– Да… Но… Просто ты… – не могла она подобрать слова, а в итоге и вовсе сменила тему: – Кстати, ты заметил, что этот… Ливэй не одобрял слова отца?

– И что? – не понял я, к чему она ведёт. – Может, он умнее, а может, просто было время подумать. Высказаться-то ему никто не дал. Может, он ещё более резок в словах.

– Всё может быть, – пожала она плечами.

– Господин Аматэру, – окликнули меня сзади.

Обернувшись, увидел обсуждаемого китайца.

– Ливэй, – кивнул я ему с улыбкой. – Что-то случилось?

Подойдя поближе и пригладив стоящие торчком волосы, что на его шевелюру никак не повлияло, Ливэй низко поклонился.

– Прошу простить отца за недавний разговор, – произнёс он, после чего разогнулся и добавил: – И за то, что извиняюсь я. Отец был слишком резок, но статус и возраст… личный возраст, – уточнил он, – не позволяют ему извиняться на глазах стольких людей.

– А ещё, наверное, гордость, – хмыкнула Норико.

Посмотрев на неё с укором, Ливэй ответил:

– Цзошоу, что бы вы о нас ни подумали, умеют признавать свои ошибки, просто не всегда возможно сделать это вслух. Тут дело даже не в том, что подумают местные, а в том, как отреагируют дома.

Спокойный и разумный парень, а с виду – как будто ему только дай подраться и подебоширить.

– Я не держу на вас зла, – произнёс я с лёгкой улыбкой. – Это

была всего лишь пикировка, глупо злиться из-за таких вещей.

Опять же – я безоговорочно победил. У меня даже раздражения после того разговора не было.

– Благодарю, господин Аматэру, – вновь поклонился он.

На этом мы и разошлись. Я уж хотел нацелиться на Юлия, дабы перекинуться с ним парой слов, но заметил, как во дворе появились Кагуцутивару. Норико уже сообщила мне, что её двоюродный брат будет участвовать в турнире среди «ветеранов», так что их присутствие не было чем-то неожиданным. Их бы и так, думаю, пригласили, без своего участника, но в этом случае уже Кагуцутивару могли бы отказаться от приглашения. Пять тысяч лет истории сделали их слегка надменными, и к каким-то там Кояма они могли бы и не пойти просто так. В общем, пришлось идти здороваться.

Разговор с Кагуцутивару надолго не затянулся. Они только пришли, и им было с кем поговорить кроме меня. Как, собственно, и мне. Правда, у меня была всего одна цель, а потом я начну друзей собирать. Встретиться с Юлием удалось лишь через двенадцать минут после разговора с Кагуцутивару, причём подошёл он сам. Молодой, белобрысый, спокойный. Аристократизм из него так и пёр, несмотря на то, что одет он был в обычный – если можно так сказать на этом уровне – деловой костюм с чуть ослабленным галстуком. Пофигист, вот что приходило в голову при взгляде на него.

– Добрый вечер, Аматэру-сан, – произнёс он на японском. – Рад, что мы всё-таки пересеклись на этом вечере. Меня зовут Ренато. Юлий Ренато.

На идеальном японском. Причём на кансайском диалекте.

– Господин Юлий, – кивнул я ему улыбнувшись. – Позвольте представить мою невесту – Кагуцутивару Норико.

– Кагуцутивару-сан, – чуть наклонил он корпус вперёд, типа поклонился. – Ваша красота поражает меня в самое сердце. По-доброму завидую вашему жениху.

– Благодарю, Юлий-сан, – отвесила она ему полноценный поклон, скрестив ладони в районе живота. Правда, не очень низкий, просто знак уважения. – Ваши слова смущают и радуют одновременно.

– Всего лишь констатация фактов, – улыбнулся он, после чего повернул голову ко мне. – Как вам приём? Я-то в них не большой знаток, предпочитаю сидеть дома и играть в компьютерные игры. Ну и тренироваться. Так что для меня тут скучновато.

– Просто вы из другой страны, – пожал я плечами, сопроводив жест полуулыбкой. – Вам и поговорить-то тут не с кем. А так… – осмотрелся я. – В целом, всё обычно. К тому же кто вообще

приходит на приёмы ради веселья? – усмехнулся я.

– И правда, – произнёс он со вздохом, в свою очередь тоже окинув взглядом двор. – Всё-таки мне повезло, что я далёк от управления Родом. У меня столько родственников, что пост главы мне не светит даже теоретически.

Это он меня сейчас так потроллил? Или что? Типа у Аматэру так мало людей, что даже я смог стать главой? Или я перегибаю палку, и он ничего такого не имел в виду?

– Вам определённо повезло, – произнёс я. – Бытие главой Рода довольно… – запнулся я. Хотел сказать геморно, но не в такой же компании.

– Напряжно, – тут же помог мне Юлий.

– Да, – согласился я. – Напряжно. Зато скучать не приходится.

На что Юлий Ренато засмеялся.

– Боги с вами, Аматэру-сан, – произнёс он чуть погодя. – Чтобы Патриарх и скучал? Вам всегда найдётся чем заняться.

Понятно, что он говорит о женщинах, только я не понимаю, в каком контексте. То ли я секс-герой, который может поиметь кого угодно, то ли я секс-раб, который обязан оплодотворять самок. Последнее вообще плохо, а для главы Рода и вовсе… В общем, в данном случае я склоняюсь к тому, что это всё-таки была шпилька.

– Да и вас не трогают лишь до поры до времени, – произнёс я. – Вряд ли гения Рода оставят в покое.

– Не, я человек маленький, – отмахнулся он. – У нас что ни поколение, то гений. Все привыкли уже. Порой даже парочка гениев рождается.

Хвалится, скотина, но по делу. У Аматэру такая же ситуация была. Уж чем-чем, а гениями мой Род обижен не был. Но то было раньше. Когда люди были.

– Этак остальные совсем расслабятся, – покачал я головой.

– Согласен, – кивнул он. – В этом есть риск. Зачем куда-то стремиться, если в Роду всё равно родятся гении? Слава богам, пока с этим всё в порядке. Моя родня понимает, что сила Рода не может зиждиться лишь на талантливых детях, да и «виртуозов» не бывает много. Потому все и рвут жилы. В каждом поколении обязательно найдётся тот, кто достиг вершины лишь упорством и трудом.

Это не было шпилькой, определённо, но вот хвастовством точно. Типа, смотри, как у нас всё круто, а у вас там как? Ах да, у вас и людей-то нет. Блин, а ведь Юлии всего на четыреста лет младше Аматэру. Официально. Так-то мы на тысчонку старше. В общем, у Юлиев наверняка мелькают мысли, что Аматэру не достойны стоять выше них.

– Впечатляет, – покивал я многозначительно. – Ваш Род многого достиг, и я уверен, что достигнет ещё большего.

Мне только и оставалось, что изображать мудрого, но всё же старшего представителя десятки древнейших Родов мира.

– Жизнь покажет, – пожал он плечами. – Ваш Род тоже на подъёме, и нам есть чему поучиться у вас. Кстати, не откроете секрет – почему вы не участвуете в турнире? Я бы с удовольствием сразился с таким противником.

– Вы же «учитель», – усмехнулся я. – Не стыдно?

– Важна не цель, – улыбнулся он. – Мне не нужна победа над Патриархом, мне интересен сам процесс сражения.

– Интерес должен быть обоюдным, – произнёс я. – Лично мне «учителя» не интересны. Не принимайте на свой счёт. А турнир… – сделал я паузу. – Я считаю это нечестным. Слишком мало про таких, как я, знают остальные. Стиль боя, способности. Я определённо выиграл бы, не дав показать себя другим.

– Благородно, – кивнул он задумчиво. – И где-то даже верно. Про таких, как вы, действительно известно очень мало. Ваши предшественники сидели в золотых клетках, и мало кто знает, на что вы способны в бою, какие фокусы можете показать противнику. Что ж, – покосился он в сторону, – кажется, мне пора. Ещё увидимся, Аматэру-сан. Было приятно с вами пообщаться.

– Как и мне, – ответил я. – Всего хорошего.

– Кагуцутивару-сан, – кивнул он Норико.

– До свидания, Юлий-сан – поклонилась она.

Когда мы с ним разошлись на достаточное расстояние, Норико заговорила:

– Как он тебя, – произнесла она хитро. – Уделал по всем статьям.

Ага, если и Норико считает, что Юлий меня словесно уделал, значит так оно и есть. Красавчик. Вылил на голову помои, причём так, что ты и не сразу понял, чем это попахивает. Точнее, сомневался до последнего – попахивает ли?

– Да, это было познавательно, – произнёс я задумчиво. – Я только не понимаю, чего он хотел добиться.

– Может, просто хотел потешить своё самолюбие? – спросила она иронично.

– Норико, – произнёс я устало. – Ты вообще что-нибудь про Юлиев слышала? Они как наши Мононобэ, только в разы круче. Умные, изворотливые, просчитывающие всё на несколько шагов вперёд, постоянно играющие какую-то роль. У них даже камонтоку прям в тему – ослепление. Сомневаюсь, что очевидный ответ на вопрос, если дело касается Юлиев, может быть верным.

– Возможно, такого хода мысли этот итальянец от тебя и

ожидал, – пожала она плечами.

– Кстати да, такое тоже возможно, – пробормотал я.

Не знаю. Слишком мало данных. Пришёл, грамотно обосрал, ушёл. Зачем? Чего добивался? Просто собирал обо мне информацию? Тешил самолюбие? Или это игра не со мной, а с кем-то из гостей приёма? Блин… Не нравится он мне. Мне и Мононобэ не нравятся, а этот тип так и вовсе раздражает. Слишком уж он… на меня похож.

Глава 4

Наконец-то каникулы! Последний учебный день был столь же суров, как и все предыдущие – учителя не давали нам поблажки до самого конца. В обед вывесили результаты тестов, где всё, в принципе, было без изменений. Разве что я поднялся на десятое место, а Мамио преодолел планку двухсотого и теперь занимал сто девяносто девятое. И это притом что он ещё и тренируется для участия в турнире. Вакия с Кеном немного просели, скатившись во вторую половину первой сотни, Райдон закрепился на девятнадцатом месте, ну а Мизуки – это Мизуки. Её с пьедестала так никто и не смог сбросить.

После уроков, уже в воротах школы, меня нагнал Мамио. Был я один, так как остальные разошлись по клубам. В последний учебный день. Мне этих японских школьников, наверное, никогда не понять. Каникулы, ребят, какие клубы? То есть понятно, что они и на каникулах работают, но уж в этот день можно и пропустить.

– Эм… – начал неуверенно Мамио. – Давай отойдём в сторонку?

– Ну пойдём, – ответил я заинтересованно.

Куда-то отходить не стали, просто медленно направились вдоль школьного забора в сторону парковки.

– Тут такое дело, – через какое-то время решился начать разговор Мамио. – Ты ведь знаешь, что я решил принять участие в турнире?

– Конечно, – ответил я.

– Ну и вот… Я как бы это… – начал он мямлить, после чего остановился, набрал в грудь воздуха и низко поклонился. – Прошу, потренируй меня!

– Выпрямись, – произнёс я спокойно.

– Прошу… – повторил он не разгибаясь.

– Ты наследник Рода Укита. Выпрямись, – перебил я жёстко, после чего уже мягче добавил: – Ну не с твоим же затылком мне общаться?

– Прошу прощения, – выпрямился он, чуть покраснев.

– До тура «воинов» у нас две недели, так? – произнёс я задумчиво.

– Да, – подтвердил Мамио и продолжил чуть потерянно: – Я понимаю, что у тебя и без меня куча дел и не прошу уделять мне всё своё время, но… хоть немного. Казуки… Ну да ты сам знаешь, чем он со мной занимается. Мне это, несомненно, поможет… в будущем. Но турнир-то вот-вот начнётся. Я должен выступить

достойно. Обязан показать хоть что-то. Я…

– Уверяю, – остановил я его. – Ты не будешь мальчиком для битья. В целом всё я понял. Осталось уточнить – ты понимаешь, что я Патриарх?

– Понимаю, – кивнул он. – Но Казуки… Он, как бы это… В общем, он как-то обмолвился, что ты способен и пользователя бахира в монстра превратить.

– Ну во-первых, – усмехнулся я. – Казуки – фанатик.

– Я понимаю, но…

– А во-вторых, – перебил я. – Не за две недели.

– Но мне и не надо монстром становиться… – произнёс он с таким видом, словно теряет надежду.

– Ты с инструкторами своего Рода говорил на эту тему? В смысле, они тебя там что, не учат ничему?

– Учат, – ответил он уныло. – И говорят, что нельзя ожидать чуда. Мол, невозможно за короткий период сделать резкий скачок в силе.

Это… спорно. Хотя, как там с этим обстоит дело у бахироюзеров, я не знаю.

– И ты решил, что чудо смогу сотворить я? – спросил я спокойно.

Без усмешек и иронии. Просто спросил.

– Ты… – начал он и замолчал. – Мне просто не к кому больше обратиться.

– Мамио, – вздохнул я. – Я не умею творить чудеса.

– Значит, ничего не выйдет? – поник он.

– Я взял на себя ответственность за тебя, – улыбнулся я. – Обещал твоему деду сделать из тебя мужика, – после этих слов в глазах Мамио загорелся свет надежды. И я не стал разочаровывать парня: – Мне нужно будет некоторое время, чтобы освободить эти две недели, так что я тебе перезвоню – либо сегодня вечером, либо завтра днём. Сообщу, когда начнутся тренировки. Но дня три подождать придётся – я не могу просто отменить всё запланированное.

– Спасибо! – поклонился он в пояс.

Откладывать я не стал и, стоило только Мамио убежать обратно в школу, достал мобильник.

– Здравствуйте, господин, – раздался в трубке голос моей секретарши.

– Привет, Лен, – произнёс я. – Тут такое дело – мне надо освободить свой график до начала турнира. По самому турниру планы те же, так что перегружать его лишними делами тоже нельзя.

– Но, господин… – произнесла она обескуражено. – Это… Это

будет очень сложно.

– Я сейчас возвращаюсь домой, так что часа через полтора жду черновой вариант, – продолжил я. – Что можно отменить, что можно передвинуть и так далее. Приеду, и мы вместе сядем и подумаем уже более предметно.

– Я поняла вас, господин. Сделаю, – ответила она немного неуверенно.

– Тогда работай, – попрощался я с ней.

И тут же набрал другой номер.

– Слушаю, вас, господин.

– И тебе привет, Безногий, – ответил я весело. Этот парень имеет удивительное свойство поднимать мне настроение. – Ты где сейчас?

– Еду с переговоров, – ответил он. – Договорился с кланом Гото, так что навигационное оборудование на наших кораблях будет.

– А могло и не быть? – удивился я.

– Оно могло быть несколько дороже, – ответил он. – А Гото, вы сами знаете, новички на этом рынке. Им этот контракт гораздо важнее, чем нам.

– Ну и ладно. Рад, что у тебя всё получилось. Ты когда дома будешь? – спросил я.

– М-м-м… – задумался он. – Минут через сорок.

– Отлично. Тогда никуда не девайся. Часа через полтора я с тобой свяжусь по видеосвязи, будем обсуждать, как мне ближайшие две недели от дел освободить.

– А это вообще возможно? – спросил он неуверенно. – Вы ж себя как меня нагрузили.

– О, то есть у тебя есть свободное время на школу? – изобразил я заинтересованность.

– Никакого свободного времени, шеф, – ответил он быстро. – То есть… Кхм. Прошу прощения, господин. В общем, я вас понял. Через полтора часа. Хм. Так может, мне сразу к вам? Я живу достаточно близко, и время у меня… чуть-чуть есть.

– Как тебе удобнее, Нэмото, – улыбнулся я. – Тогда всё, до встречи.

Следующие три дня у меня были очень напряжёнными. Наша троица смогла разгрузить мне большую часть оставшихся до турнира двух недель, но то, что отложить, перенести или перекинуть на Нэмото не удалось, уложилось в очень плотный график. На машине я уже не успевал, так что пришлось использовать вертолёт. Да, лишние траты, но что поделать? Я не мог отказать в просьбе Мамио. Он, конечно, не Казуки, но я сам принял ответственность за него. Он также является моим

воспитанником. И то, что он по большей части с Казуки занимается, не отменяет данного факта. Да и, скажем прямо, Казуки хорош, но не настолько, чтобы заниматься Мамио самостоятельно. Зато мои указания относительно него выполняет идеально. А указаний много – я держу под плотным контролем процесс тренировок.

В общем и целом я смог освободить десять с половиной дней. Ну а так как Токийское поместье для тренировок не предназначено, а Токусима всё же далековато, поехали мы на Родовые земли за городом. В тот самый супер-пупер элитный онсэн, где гостей почти не бывает. Почти не бывало. После выхода Рода из клана Кояма гостей там и вовсе не было. Уточню на всякий случай – этот онсэн реально всегда был закрытым местом, тот же Акинари просил достать приглашение на другие источники. Тоже суперэлитные, но не стоящие на Родовых землях.

– У-у-у… Тут всё так и дышит древностью! – воскликнула Мизуки.

Ну да, чтоб тренировки – и без неё?

– А ты что, никогда здесь не была? – удивился Казуки.

– Это несущественно, – тут же отмахнулась от него Мизуки. – О, Син, помнишь то дерево?

– И дерево помню, и как вы меня туда загнали, – усмехнулся я.

Мне тогда одиннадцать было, планы на дальнейшую жизнь только начинали составляться, Токийский карлик ещё не стал известным, голодные времена ещё не прошли, поэтому поездки в онсэн я воспринимал как отдых, несмотря на Атарашики, которая всеми силами пыталась его испортить… Хотя ладно, не всеми. Стоит признать, что захоти она, и моя жизнь реально превратилась бы в ад. Как минимум на её территории.

– И как мы тебя тогда не прибили? – покачала головой Мизуки.

Забавный случай. Они с Шиной меня тогда сильно… раздосадовали, буквально из-под носа стащив несколько кусочков мраморной говядины. А для парня в тогдашней жизненной ситуации это был вдвойне деликатес. Кагами девчонок, конечно, отругала, но она их постоянно ругала, а вот поиздеваться надо мной у них выходило гораздо реже. Свою порцию мяса я потом всё равно получил, но это было на ужин, а в тот момент я был крайне раздражён. В итоге, умыкнув у Акено фотоаппарат, на который он снимал семейные фото, я подлез к ним, когда они плескались в горячих источниках, в открытую нащёлкал фоток, после чего с воплями «теперь я богач» умчался в закат. Правда, ведьмак из меня тогда был никакой, а Шина уже ломала лбом

кирпичи, так что разъярённая девчонка догнала меня достаточно быстро. Пришлось залезать на ближайшее дерево. А там к ней и Мизуки присоединилась.

– Ты забыла, – произнёс я, отвечая на её риторический, по сути, вопрос, – я всегда быстро бегал. А Шина на удивление хреново лазила по деревьям.

– Да из неё и сейчас обезьяна так себе, – улыбнулась Мизуки. – Не то что мы с тобой.

– Да, ты меня тогда почти достала, – покачал я головой.

– Что, кстати, странно, если подумать, – задумалась она.

– Я просто боялся быть слишком далеко, – ответил я. – Шутки шутками, но сверзиться с такой высоты я тебе позволить не мог.

А через две секунды вспомнившая что-то Мизуки звонко захохотала.

– А ведь мы с ней тогда абсолютно голые были, – произнесла она, смеясь. – Представляю, как офигела мама, когда пришла на наши вопли.

Да уж. Кагами тогда… Скажем так, она может заставить тебя бояться и стыдиться одновременно.

– Лучше подумай, куда делась плёнка из того фотоаппарата, – произнёс я с усмешкой. – Подозреваю, что в каком-то из секретных альбомов Акено лежат фотки двух визжащих голых пигалиц.

– Кстати, да, – произнесла она задумчиво. – Надо поспрашивать папку. Упустила я этот момент, слишком весело тогда было. Думаю, даже Шина под конец скорее от азарта кричала. Син, – произнесла Мизуки неожиданно грустно. – Ты когда-нибудь простишь Шину?

Признаться, её слова сумели сбить меня с толку.

– Так давно уже, – произнёс я после небольшой паузы. – Просто есть «до», а есть «после». Прошлой Шине я больше не мог доверять, хоть и не держал на неё зла, а с новой приходится выстраивать отношения заново. И небезуспешно, заметь.

– Да уж, – покачала она головой. – Хорошо, что ты у нас такой разумный.

– Ладно, – чуть повысил я голос. – До завтрашнего утра отдыхаем. Вам-то, может, и пофиг, а я в последние дни вкалывал как вол. Так что, мальчики и девочка, ноги в руки и вперёд.

* * *

Поздно вечером Мизуки, одетая в лёгкую синюю юкату, сидела на энгаве – небольшой веранде вокруг дома и, держа на

коленях чашку с чаем, смотрела на луну. Распущенные рыжие волосы частью лежали на спине, а частью на деревянном полу. Они с Шиной всё-таки дожали отца, и тот выложил им свой план, после чего детство Мизуки закончилось. Что творилось в голове у её сестры, она не знала, но, судя по расширенным глазам, удивлена она была знатно. А сама Мизуки… Помолвку с Ренжиро она никогда не воспринимала серьёзно, точнее… не обращала на неё внимания. Есть и есть, ерунда какая. А вот Синдзи… Этот парень – совсем другое дело. Не воспринимать его всерьёз у Мизуки просто не получалось. Во всяком случае, если дело касалось чего-то действительно важного. Он всегда был одним из столпов её жизни. Мать, отец, Шина и он. Дед был фактором неожиданности, и полагаться на него не получалось, вот и оставались эти четверо. И лишь Синдзи был опорой всегда. Сколько она его помнит. Мизуки всегда могла убежать к нему… и он бы защитил её без вариантов. От кого угодно. Так что, да, детство кончилось. И неважно, примет ли он предложение отца или нет, сам факт того, что её жизнь может кардинально измениться, оставил след в душе. Теперь она и Ренжиро не сможет воспринимать как нечто далёкое и… детское. Отец сказал, что выбор за Сином – либо она, либо Шина, что поначалу удивило, – всё-таки её сестра гений, – но при живом Патриархе, который дружит с их семьёй, Шину и правда могли бы выпустить из клана. Точнее, дед мог бы её выпустить. А даже если и нет – отец сильный, он продавит свою волю. Так что выбор за Синдзи. Примет он предложение или нет, а если примет, то кого выберет? Впрочем… И она, и Шина, и отец с матерью, и даже дед знают Сина слишком хорошо, и ни у кого из них в его выборе сомнений нет.

* * *

– С-синдзи? – обратился ко мне недоумённо Мамио. – Это кто?

Мы стояли на небольшом полигончике за поместьем. Казуки с Мизуки уже вовсю тренировались, а я и Мамио подошли к трём мужчинам в тюремных робах.

– Преступники, – ответил я. – В Токусиме одолжил. И в ближайшие дни твоя задача – хорошенько их избивать.

– Я… Я не смогу… Они же… – мямлил Мамио.

– Убийцы, – закончил я за него. – В общем-то, мне их даже убить разрешили, если захочу.

Сегодня помимо нас на полигоне располагалась ещё и

охрана, так что заключённые стояли смирно. Они могли бы попытаться напасть на меня или Мамио, – мы находились достаточно близко, – но перед тем, как представить их нашему мямле, я обстоятельно с ними поговорил, и синяки с кровоподтёками после того разговора им никто не залечивал. Так что мужики были тихими и смирными.

– Синдзи, я… – произнёс он, переводя взгляд с преступников на меня. – Это так необходимо?

– Я ж тебе не говорю, что их на тот свет надо отправить, – ответил я. – Твоя задача состоит в другом – ты должен научиться не сдерживать удар.

– Я не сдерживаю, – произнёс он неуверенно.

– Когда по манекену бьёшь, – кивнул я. – Ну, может, ещё Казуки сумел тебя выдрессировать драться с ним в полную силу. А если это будет незнакомый человек? Сможешь? А добивать упавшего ногами?

– Я думал, мы будем заниматься чем-то… другим, – произнёс он потерянно.

– Мамио, – вздохнул я. – Ты хотел чуда, а оно недостижимо обычными методами. Ты сам пришёл ко мне, так что будь любезен делать то, что я тебе говорю. Сначала я вобью тебе в голову одну простую мысль. Очевиднейшую. Ты, Мамио, настолько слаб, что физически не сможешь покалечить и тем более убить кого-то своими ударами. На твоём уровне, если не ставить перед собой такую цель, это вообще довольно сложно сделать. Не бойся бить. В том числе и добивать ногами. И если что, эти типы совсем не против здесь находиться – как минимум жрачка тут лучше, чем в тюрьме.

– А почему они такие избитые? – спросил Мамио.

Похоже, он уже смирился – ну или очень близок к этому.

– Эм… – сказал я, осмотрев заключённых. – Они просто мазохисты. Им нравится, когда их бьют. Вот и…

– Понятно, – произнёс Мамио, покосившись на меня с подозрением. – И что мне сейчас делать?

– Драться, – улыбнулся я. – Чувырло номер один, шаг вперёд.

Ну не запоминать же мне их имена, правильно?

Так оставшееся время до турнира и пролетело. Спокойно и размеренно. Казуки тренировался сам, отрабатывая то, что я дал ему до этого, и параллельно гоняя Мизуки по программе, изначально предназначенной для Мамио. Естественно, не показывая ей свои патриаршие тренировки. Через пару дней рыжая не выдержала и таки спросила, почему Казуки, а не я, – всё-таки времени, даже с учётом Мамио, у меня хватало. На что получила простой ответ: для повторения основ моего присутствия

не требуется. И окинула меня довольно-таки скептическим взглядом.

– А мне это вообще нужно? – спросила она.

– Узнаешь на турнире, – ответил я и добавил, кивнув в сторону Мамио: – Своими глазами увидишь. Наш мямля-кун в плане основ ушёл куда дальше тебя.

– А как же… – помахала она руками, изображая пародию на кунг-фу. – Всякое такое.

– Книжица с вашими техниками всё ещё у меня, – вздохнул я. – И уж будь уверена – я знаю, что делаю. Сначала тебя надо подготовить к тому, что будет потом. Вот если бы ты не филонила…

– Я не филонила! – перебила она обиженно.

– Ты занималась с клановыми инструкторами, да, – согласился я. – Но. Если бы ты не филонила и занималась с Казуки столько же, сколько и Мамио, – который, кстати, проявил изрядную силу воли, – мы сейчас с тобой работали бы над техникой. Так что вперёд, Великая Рыжая. Тебе ещё пахать и пахать, а солнце, как ты можешь видеть, довольно высоко.

* * *

Отборочный тур среди «воинов», как и всегда, проводили в клубном городке. В Дакисюро у каждого боевого клуба есть своё здание и небольшая территория, и все эти клубы собраны в одном месте, которое и называют клубным городком. Есть ещё спортивный городок, построенный вблизи стадионов, клубный корпус, где сидят небоевые клубы, и отстойник, куда отсылают всех «неформалов». Исследователи мата, спортивное плевание, мой клуб разведки – все расположены как раз в отстойнике. Правда, Дакисюро есть Дакисюро, и даже отстойник здесь мало чем уступает клубному корпусу. Немного размером и тем, что он стоит на окраине территории школы. Ну и уборкой там занимаются сами ученики, в отличие от наёмных работников в других местах. Причём некоторые клубы отстойника, как тот же Клуб исследователей мата, превосходят по численности обычные клубы. И, кстати, постоянные битвы между матерщинниками из отстойника и литераторами из клубного корпуса весьма знамениты и могут считаться изюминкой Дакисюро. Случались противостояния и менее значимого масштаба. Например, Клуб сияющего меча в этом году – а с начала года прошло очень немного времени – победил уже два клуба по фехтованию, и это притом что в нем состоят два парня из Рода стрелков и три парня

из Рода рукопашников. К ним даже брат Райдона Хикару, основатель этого клуба, приходил. Типа поздравил. Ну и какую-то пафосную речь задвинул, которую – а дело было во дворе – половина отстойника пришла послушать. Так что да, жизнь идёт своим чередом. Подозреваю, что будь я обычным школьником, учёба в Дакисюро действительно могла бы стать незабываемой частью моей жизни.

Ну да ладно, речь о клубном городке и турнире.

Сам отбор проходил так же, как в прошлом году и в тот год, когда я участвовал в турнире. В каждом боевом клубе дорогих, а уж тем более элитных школ оборудовано место для спаррингов с применением бахира, где сотни участников турнира и сражались за место среди шестнадцати лучших. Именно они будут выступать на арене школы, показывая собравшимся зрителям свои способности. «Ветеранов» в этом году собралось ровно шестнадцать, что позволило не проводить отборочные. Очень низкий показатель, кстати – обычно «ветеранов» набирается побольше. А вот «воинов», как и всегда, очень много. Чуть больше тысячи человек в этот раз, из-за чего на отборочные бои отвели несколько дней – даже с учётом размера клубного городка в один день провести столько боёв нереально. Наверное, со следующего года Кояма должны с этим что-то сделать. Например, оставить проведение предварительных боёв другим школам, чтобы в Дакисюро приезжали лучшие, уже победившие у себя. Либо времени на турнир больше выделять.

Кену выпало сражаться в первый день, и ему банально не повезло нарваться на Кояма Ренжиро. Жених Мизуки и так-то парень не слабый, так он ещё в этом году сильно вырос в плане боевых искусств. Правда, как мне кажется, Кен мог дать ему знатный бой, но где-то на середине схватки просто сдался.

Выйдя из помещения, в котором одна из стен была бронированным стеклом, Кен подошёл к своей семье, а через пару минут направился к нам.

– Ты мог выступить лучше, – произнёс я.

– Куда уж лучше? – удивился Тейджо. – Как по мне, он отлично себя показал.

– Ну… – начал Райдон. – В конце он действительно совсем сдал.

– Я ждал возможности контратаковать, – пожал плечами Кен. – Не дождался.

Мамио, Анеко, Норико и Торемазу промолчали. А тут к нам и Мизуки с Шиной подошли.

– Ты упал всего один раз, – произнесла рыжая серьёзно. – Но как же смачно!

На второй день сражались Тейджо и Мамио, хорошо хоть не одновременно. Вся наша компания была в сборе, и в отличие от боя Кена и Ренжиро, никому не надо было отходить и формально болеть за другого человека. И первым, кто вышел на бой, был Тейджо. Вышел против какой-то девчонки из Рода Нара, и пусть не размазал её, но вполне уверенно победил. А вот нашему мямле с противником не повезло. Его противником оказался Абэ Асато, младший сын Абэ Икуми, того самого мужика, с которым мы поссорились на совете двух альянсов в Малайзии. Но это так, к слову, а вот проблема Мамио была в том, что этот Асато был достаточно силён. Достаточно, чтобы о нём знали в нашей школе. Некоторые даже пророчат ему титул победителя среди «воинов». Вроде как он на уровне Мизуки в те времена, когда я стал чемпионом. К сожалению, как он сражается, я не видел, так что придётся составлять мнение по ходу боя.

– Брат говорил, что этот Абэ хоть и из Рода стрелков, но реально силён в рукопашке, – произнёс Тейджо.

Мы всей толпой, плюс старик Укита, стояли чуть в стороне от стальной коробки, в которой сейчас сражались два парня, и ждали очереди Мамио. Он как раз следующим шёл. Вокруг нас гудела толпа из участников турнира и членов их семей, большинство из которых не обращали ни на нас, ни на идущий бой никакого внимания. Казуки отсутствовал, так как был наказан – этот мелкий паразит умудрился вылететь из первой сотни учеников по успеваемости. Так что он теперь сидит дома и под присмотром Атарашики, которой этот турнир до фонаря, грызёт гранит науки.

– Как настрой? – спросил внука Укита.

– Нормально, – пожал плечами Мамио.

Всем своим видом он показывал пофигизм, и у него это даже неплохо получалось. Если бы ещё не постоянно сжимаемые и разжимаемые кулаки, было бы вообще здорово.

– Что скажете, Аматэру-сан? – спросил старик.

– А что тут скажешь? – хмыкнул я, посмотрев на Мамио. – Я поставил на тебя деньги, и если ты не хочешь попасть в тренировочный ад, лучше не проигрывай.

Секунду помолчав, Мамио хмыкнул в ответ:

– Так я его ещё не видел?

– Так держать, малыш, – улыбнулся я. – Тебе в любом случае выигрывать турнир, так какая разница, где ты встретишься с этим Абэ?

– Так мне ещё и турнир выигрывать? – вскинул брови Мамио.

– Ты чем меня слушал? – нахмурился я. – Я ж тебе простым языком сказал: я поставил на тебя деньги. У тебя нет права

проигрывать. Ты пойдёшь и победишь, – обработал я его Голосом.

Мамио лишь склонил голову в ответ. Думаю, немного уверенности я ему добавил.

Когда подошла очередь следующей пары, Мамио с дедом ушли.

– Ему трындец, – выразил общее настроение Райдон.

При Уките-старшем-то такого не скажешь, но мнение окружающих было однозначным.

– А ты сколько на него поставил? – спросила Мизуки.

– Сто миллионов, – ответил я.

– Йен? – уточнила она.

– При ставке один к десяти? – усмехнулся я. – Я бы слишком мало получил.

– Ну ты и транжира, – покачала она головой.

– Реально, Син, – заметил Тейджо. – Это уже перебор.

– Я на вас всех поставил одну и ту же сумму, – пожал я плечами. – Кто-нибудь да выиграет.

– То есть на мне ты уже сто миллионов просадил? – с улыбкой покачал головой Кен.

– Фигня случается, – дёрнул я плечом.

– Лучше бы ты помалкивал о своих ставках, – поморщился Вакия. – Я теперь ещё больше нервничаю.

– Я приму любой исход ваших поединков, – улыбнулся я. – Плевать на деньги, они лишь показатель моей веры в ваши шансы.

– Но Мамио… – начал неуверенно Кен. – Он мой друг, несомненно, но где шансы и где он? Один бой ладно, пусть два… Пусть он даже пройдёт отборочный тур… Но весь турнир?

– Мамио другое, – ответил я серьёзно. В этот момент за бронированным стеклом оба бойца подошли к судье. – Он мой воспитанник, от него я жду только побед.

– Так, народ, – заявила неожиданно Мизуки. – Мне надо ненадолго отойти.

– А как же бой? – удивилась Торемазу.

– Скукота. Я и так знаю, чем там всё закончится, – отмахнулась она.

– Подожди, я с тобой, – последовала за ней Норико. – Куплю что-нибудь попить.

На девчонок я не обратил внимания. Может, в туалет приспичило, может, ещё что, но ни одна из них Мамио особо не уважала, так что и предстоящий бой для них не сильно важен. Впрочем, среди наших девчонок Мамио вообще не слишком высоко котировался, хоть в глубине души я и считал, что Мизуки относится ровно ко всем друзьям. Похоже, что ошибался.

Но вот судья закончил свою речь и отошёл в сторону, одновременно с этим разошлись и парни. Взмах руки судьи, и бой начался. Кулаки бойцов вспыхнули разными цветами: синим у Абэ и жёлтым у Мамио. Молния и Свет. Вот они встают в стойку, делают шаг навстречу друг другу… Того, что произошло дальше, ожидал, похоже, только я. Для большинства глаз, которые смотрели этот поединок, Мамио, наверное, буквально телепортировался к Абэ, настолько он был быстр. Миг, и объятый жёлтым светом кулак словно молот врезался в живот Абэ. Того аж скрючило, несмотря на доспех духа. За первым ударом тут же последовал второй, и тоже в живот, после чего сразу третий – коленом в шлем противника, стоящего в позе уважительного поклона. Разогнувшийся и сделавший шаг назад Абэ был явно растерян и не понимал, что происходит, а в это время Мамио широко развёл руки и резко свёл их на груди соперника, отчего тот сделал ещё один шаг назад и буквально вспыхнул жёлтым пламенем.

Родовая техника Укита. Казуки, помимо того, что постоянно тренировал тело Мамио, не забывал пинать его, чтобы он выполнял ряд бахирных техник. «Рукопожатие света» – одна из них. Так-то Мамио рано её тренировать, но я попросил его деда научить парня чему-нибудь из их арсенала, и желательно ближнего и сверхближнего боя. Ну а «Рукопожатие света» интересно ещё и тем, что эта техника масштабируется в зависимости от уровня пользователя. Очень редкое качество, насколько я знаю. Точнее, оно очень редкое потому, что масштабирование начинается с уровня «воин». То есть чисто бахирная техника, без вплетения в неё стихии, усиливающаяся вплоть до уровня «виртуоз». Один у неё минус – она реально сверхближнего радиуса действия.

В реальном бою «Рукопожатие света» крайне опасно и на уровне «воин», но здесь, под Подавителем Саймона и в комбинезонах с дилетитовой нитью, Абэ просто ощущал, как его «доспех духа» словно кислота разъедает. Хотя да, на их уровне противник Мамио, скорее всего, медленно впадает в панику. Его и так-то напор соперника ошеломил, а тут ещё и это. Мамио тем временем не унимался. Красивый удар ногой с разворота, и Абэ отлетел назад. Пара быстрых шагов, и он упал на спину, а подлетевший к нему Мамио без всякого стеснения и соплежуйства начал долбить парня ногами.

Умница какая. Работают-таки мои тренировки с преступниками. Я там, правда, немного слукавил – сказал парню, что никто из них не владеет бахиром, в то время как они все были на уровне «воина». Разве что «доспех духа» не использовали. Так

что тела у мужиков, как ни крути, были укреплены лучше, чем у простых людей. Но молодцы, выдержали, никто из них «доспех» так и не использовал. За это они всё время, что гостили у меня, ели от пуза приносимую им с моей кухни еду, а её не то что в тюрячке, но и на свободе не каждый мог себе позволить.

Ах да, они ещё и убийцами не были, что уж там. Просто бандюганы одной из гильдий Гарагарахэби.

А Мамио продолжал метелить ногами своего противника, который сначала пытался просто защищаться, потом встать, держа защиту, чего мой воспитанник ему сделать не позволял. В какой-то момент Абэ в очередной раз упал на спину, получил сверху по шлему и неожиданно начал безумно кататься по полу, пытаясь руками сбить жёлтое пламя. Судья тут же к нему подскочил, наклонился и начал что-то говорить, но через пару секунд поднял скрещенные руки и обратился уже к Мамио. Миг, и пламя с Абэ исчезло, после чего тот медленно успокоился, но с пола не поднялся. Просто перекатился с живота на спину и, похоже, пытался банально отдышаться. Ну а наш герой, постояв ещё пару секунд, развернулся и пошёл на выход.

Выйдя из тренировочной «коробки», Мамио снял шлем и первым делом направился к своему деду. О чём они разговаривали, я не слышал, зато прекрасно видел, как парень глубоко поклонился старику.

– Так вот что значит «как во сне», – медленно произнёс Тейджо.

– Лучше подумай о том, что тебе, вполне возможно, предстоит с ним драться, – произнёс с усмешкой Райдон.

– Разбудите меня, – произнёс Тейджо убито.

– Ты хотя бы видел, как Мамио дерётся, – произнёс с улыбкой Кен. – А вот Абэ с этим не повезло.

– А-а-а… – отмахнулся от него расстроенный Тейджо, после чего повернулся ко мне. – Но как? Как ты умудрился сотворить… Это? – махнул он рукой в сторону Мамио.

– Да ещё и за две недели, – вставила Анеко.

– Не за две, – улыбнулся я. – Он уже больше года вкалывает как проклятый. Я просто убрал его неуверенность… Точнее, я убрал его уверенность в том, что он сможет кому-то что-то повредить своими ударами. А вот в жизни наш мямля-кун, к сожалению, изменился не сильно.

Тут обсуждаемая личность как раз дошла до нашей компании.

– Ребят… я это… – полусмущённо, полурадостно начал он. – Ну…

– Ты. Просто. Красавчик, – веско произнёс Тейджо. – И чего

ты в стороне стоишь? Подходи ближе, не покусаем.

После чего радостно накинулся на Мамио, закинув руку ему на шею, а другой начав лохматить его шевелюру.

Тейджо это Тейджо. Друзья у него всё-таки на первом месте. И их победам он радуется вместе с ними. Даже если ему придётся встретиться с Мамио в бою, это будет позже, а сегодня мы празднуем его победу.

* * *

– Ну куда ты так спешишь? – спросила Норико, стараясь не отставать от быстро идущей подруги. – В туалет, что ли?

На самом деле это было самым очевидным, но разбуженное неожиданным уходом Мизуки любопытство не желало принимать такой банальный ответ. Возможно, это что-то, что даже подруге нельзя сказать, но тогда Норико просто пойдёт и действительно купит себе что-нибудь попить. Воспитание не позволит ей лезть в чужие дела. Во всяком случае, в дела подруги.

– Надо успеть сделать ставку на Мамио, – ответила на ходу Мизуки.

– Что? Да погоди ты, – схватила она свою рыжую подругу за руку. – Ты рехнулась? Это же Укита Мамио! Да он наверняка уже проиграл.

Не то чтобы Норико плохо относилась к Мамио, но лёгкая степень презрения всё-таки была. Слабый, неуверенный в себе, умеющий давать отпор только близким друзьям, которые над ним разве что шутят. Правда, в естественной, так сказать, среде обитания она его не видела, но сильно сомневалась, что с посторонними людьми Мамио какой-то другой. В иной ситуации она, скорее всего, лишь презрительно смотрела бы на него, стараясь свести общение к минимуму, но сейчас именно Норико находится в их компании. Сначала ей приходилось скрывать своё отношение к этому мальчишке, но со временем Норико как-то даже привыкла к парню. Ну рохля он, и что? Зато где-то даже забавный. Да и не выходить же ей за него, так что плевать. Она просто приняла юного Укиту таким, каким он был. Тем не менее это не мешало ей видеть все слабые стороны Мамио и реально оценивать его шансы в бою с Абэ.

– Норико, – устало потёрла переносицу Мизуки. – Я всё понимаю, ты ещё плохо знаешь Синдзи, поэтому скажу на твоём языке. Языке древнего могущественного Рода. Когда кто-то уровня Аматэру Синдзи чего-то хочет, важна не реальность, а его желание. И я удивлена, что кто-то из божественных Кагуцутивару

этого ещё не понял. Уж ваш-то Род должен об этом знать.

– Нам всего пять тысяч лет… – произнесла Норико растерянно. – Аматэру… они…

– Ну тогда ещё узнаете, – отмахнулась свободной рукой Мизуки.

Вторую по-прежнему держала Норико.

– Да… Скорее всего… – произнесла она, не зная, о чём и думать.

– Раз с этим решили, тогда пошли быстрее, – произнесла Мизуки, вновь устремившись к главному корпусу, где располагалось отделение букмекеров.

– Погоди, – вновь заговорила Норико, правда уже не хватая подругу за руку, а просто следуя за ней. – Если всё должно быть, как желает Синдзи, то почему Тоётоми проиграл?

– Потому что Син просто надеялся на его победу, – ответила Мизуки на ходу. – Не более. Это не его жизнь. Не его судьба и не его бой. Он просто болел за друга, и всё. Да и давай поменьше мистики. К победе Кена он не приложил ни грамма усилий. Нельзя просто щёлкнуть пальцами и ждать положительного результата. Но уж если Син к чему-то стремится, всё будет так, как он хочет.

– Что ж ты раньше на Мамио деньги не поставила? – спросила Норико.

А ведь Мизуки в чём-то права. Определённая логика в её словах есть.

– Я думала, Син просто… – произнесла Мизуки и замолчала. Норико видела только её спину и не могла определить по выражению лица, что у той на уме. Хотя, справедливости ради, она и глядя прямо в лицо порой не могла этого сделать. – Я думала, он просто хочет поддержать друга. Просто создаёт видимость, чтобы тот не пал духом. Сама подумай, он притащил в поместье трёх преступников, обычных людей, которых Мамио полторы недели просто избивал. Вот чему он там мог научиться? А тут оказывается, что Син на полном серьёзе ждёт от него побед!

Преступников? А Синдзи, оказывается, тот ещё оригинал.

– Так может, просто отцу позвонишь? – спросила Норико.

– Не, это дольше, – ответила Мизуки. – Папка же этим сам не занимается. А кто именно в этом году, я не в курсе. Пока позвоню ему, пока он позвонит, пока тот, кому он позвонит, свяжется ещё с кем-нибудь, пока приказ дойдёт до начальника букмекерского отдела, пока тот спустит приказ ниже…

– Я всё же думаю, что так будет быстрее, – не согласилась Норико.

– Поверь, я знаю, как там всё работает, – ответила Мизуки. –

В прошлом году уже ошпарилась.

Пока они шли, слова подруги всё глубже проникали в душу Норико. Она не принимала их на веру, сомневалась, но, демоны забери эту рыжую, что-то такое в них действительно есть. На их уровне… если действительно постараться… У неё на счету сейчас пятьсот тридцать тысяч йен, почему бы и не попробовать? Ну проиграет она, и что? С голоду не помрёт. А если захочет купить что-то действительно важное, попросит денег у деда. Правда, после покупки тигра семья очень пристально следит за тем, что она считает важным… Ну да ерунда. Прорвёмся. В конце концов, она Кагуцутивару, а это о-го-го какой уровень.

Глава 5

После победы Мамио нас больше ничего не держало в клубном городке. Технически. Но нужно было дождаться Мизуки с Норико да и пройтись по другим клубам – посмотреть на бои будущих соперников наших друзей. Конкретно здесь интересных боёв не намечалось. Они могли быть, но так как мы физически не могли посмотреть вообще всё, приходилось выбирать наиболее известных и значимых участников. Я, например, хотел посмотреть на бои представителей Родов Отомо, Тайра и Асука. Ну и Токугава Шики интересен. Я хоть и не верил, что Токугава покажет что-то значимое, но мне было любопытно, как выступит представитель союзного по Малайзии Рода. Заодно Кен свою невесту подберёт. В тот день, когда он сам сражался, она также отсутствовала, но лишь потому, что их бои проходили практически в одно и то же время, а сейчас ей нужно было болеть за своего родственника. Норико в этом плане повезло – её двоюродный брат сражался вчера, среди последних участников, так что мы и на бой Кена посмотрели, и на бой двоюродного брата Норико. Он, кстати, выиграл, как и невеста Кена.

Первым делом вернувшаяся с Мизуки Норико спросила:

– Мамио-кун победил?

– Конечно, – ответил я с лёгкой улыбкой. – Куда ему деваться-то было?

– Ясно, – произнесла она спокойно. – Поздравляю, Мамио-кун.

– Благодарю, Кагуцутивару-сан, – слегка поклонился он.

– Говорила же – это было очевидно, – махнула рукой Мизуки.

Хитрая девчонка. Вне зависимости от результата боя, ответ был бы одним и тем же. Я знаю, чем всё закончится – я же говорила. Главное, вид поуверенней сделать. Норико на это покачала головой, и как мне кажется – немного повеселела. Неужто переживала за Мамио?

– Куда пойдём? – спросил Райдон.

– Смотреть другие бои, естественно, – пожал плечами Тейджо. – Нам с Мамио надо знать, на что способны остальные бойцы.

На том и порешили.

Девчонки Отомо выступили не очень. Нет, они выиграли, но от такого Рода, даже от девушек, я ожидал большего. Разве что Каори показала достойный бой, а вот её двоюродные сёстры… В общем, для Тейджо и Мамио они не соперницы. Как и для Каори, к слову. А вот представитель Рода Асука выглядел довольно

внушительно на первый взгляд. Очень техничный боец, который вёл весь бой. Чувствовалось, что количество спарринговза его плечами огромно, однако, как мне кажется, все эти спарринги были… однообразны. На одном уровне. Против большинства соперников он покажет себя хорошо, для того же Тейджо Асука станет серьёзным препятствием, а вот Мамио его размажет. Задавит, ошеломит и запинает ногами. Его просто не учили сражаться с разными типами бойцов. Для школьного турнира это нормально, у молодых неопытных «воинов» просто нет необходимого количества техник, чтобы сражаться как-то по-особенному, но вот, например, в позапрошлом году у Асука шансов просто не было бы. Там и я был, и Мизуки, и Фудзивара Рэн, которая своей тактикой слабака многих из игры вывела, и Урабэ. Род последнего я хоть и недолюбливаю, но как боец Урабэ показал себя отлично. Да тот же Миура Шо, который изображал танка, не встреться он со мной, стал бы большой проблемой для такого бойца, как Асука.

На остальные бои мы опоздали, так что на Токугава и Тайра придётся смотреть в другой раз. Благо таблицы, которые висели повсюду, говорили о том, что они выиграли свои бои. Вместо этого, по сути, случайно, понаблюдали за боем представителя Рода Фудзивара. Они в этом году и среди «воинов» выступают, и среди «ветеранов». Сам парень выступил так себе, еле выиграл, но вспоминая, как сражалась Фудзивара Рэн, верить в то, что видишь, надо осторожно.

– Я его точно уделаю, если встречусь, – произнёс уверенно Тейджо.

– Сначала встреться, – усмехнулся Кен. – Шанс на это не слишком большой.

– Ну да, он раньше сольётся, – вздохнул Тейджо.

– Молодец, – похлопала его по плечу Мизуки. – Уверенность в себе – это главное. Если бы я могла, обязательно поставила бы на тебя деньги.

– Серьёзно? – удивился он.

– Конечно, – кивнула она серьёзно. – Был бы отличный повод издеваться над тобой до конца жизни, когда ты проиграешь.

– Ну спасибо, – скривился он. – Ты просто сама доброта.

– А ты разве не можешь ставки делать? – спросил Кен.

– Официально не могу, я же Кояма – только если на имя отца, – пожала она плечами. – Но даже с этим лучше не частить.

– У Кояма только глава и наследник могут ставки делать, – пояснил я Кену.

– Не знал, – качнул он головой.

– А тебе я бы не советовал недооценивать противника, –

посмотрел я на Тейджо. – Фудзивара Рэн в позапрошлом году тоже каждый бой еле-еле выигрывала, а выбыла при этом лишь в полуфинале.

– Кстати, да, – задумался Кен. – Она и в прошлом году непонятно как до четвертьфинала дошла.

На это Тейджо сердито цыкнул.

– Вот умеете вы настроение испортить, – произнёс он раздражённо.

– Всегда пожалуйста, – вновь похлопала его по плечу Мизуки.

Чуть позже, когда мы шли в парк Дакисюро, куда стекаются родственники тех, кто закончил свои бои, Райдон произнёс:

– Кстати, я вчера узнал, что моя родня ведёт переговоры с Фудзивара о нашей с Рэн помолвке.

Наша компания к этому моменту немного растянулась – первыми шли Мамио и Тейджо, потом Кен с невестой, за ними – Мизуки с Норико, а перед нами вышагивали Анеко с Торемазу. Так что наш разговор могли слышать только последние две, но они о чём-то тихо болтали и до нас им, похоже, дела никакого не было.

– Поздравляю, – произнёс я. – Рэн я плохо знаю, но вроде неплохая девушка.

– Она хорошая, – улыбнулся Райдон. – У нас с Фудзивара, сколько себя помню, были хорошие отношения, так что Рэн я знаю. Правда, раньше они любые разговоры о браке обходили стороной.

– А что так? – полюбопытствовал я.

– Ну так это Фудзивара, – усмехнулся он. – Если ты не забыл, между Родами Кояма и Охаяси до недавнего времени отношения были так себе, а у Кояма в клане состояли Аматэру. В целом вести дела и общаться с Фудзивара нам это не мешало, но что-то более серьёзное… – покачал он головой.

– А тут мой Род вышел из клана, – кивнул я понимающе.

– Так мы с тобой ещё и друзья, – подтвердил он.

– Всё равно как-то долго они выжидали, – произнёс я. – От Кояма-то мы ушли не вчера.

– Так и о свадьбе договариваются уже месяцев восемь, – хмыкнул Рей. – Это просто я об этом вчера узнал.

– Восемь месяцев? – переспросил я осторожно. – Что так долго-то?

– Тебе прям не угодишь, – улыбнулся он. – Так всегда и происходит, Син. О вашей помолвке с Норико когда объявили? Относительно недавно, а всё остальное время шли переговоры. Это ещё быстро, если подумать, бывает, и по нескольку лет договариваются.

Хм, ну так-то да.

Остаток дня мы провели, шляясь по парку Дакисюро и общаясь с аристократами. Собственно, как и прошлый день. И если в прошлый раз это было полезно – простолюдину даже элементарно знакомство с такими людьми шло в плюс, то сейчас меня эти мотания от одной кучки аристократов к другой несколько раздражали. Зажрался я, что уж там. Может, и не сильно зажрался, – всё-таки я не поехал домой, – но что есть, то есть. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что раньше на меня не давило столько обстоятельств. Есть недоброжелатели, те, для кого недоброжелатель я, хотя сами они хотят дружить, нейтралы, союзники, возможные и нынешние, друзья и приятели – все эти группы разделены по категориям, Родам и кланам. Например, Аматэру к клану относятся плохо, а к конкретному Роду внутри этого клана – нормально. Кого-то надо игнорировать, кому-то просто кивнуть, с кем-то – поговорить… По-разному поговорить, блин! Кого-то облить презрением и так далее. Так ещё приходится держать в голове, что с кого можно поиметь и кого надо или хочется перевести из одной группы в другую, дабы действовать в соответствии с планами.

Это просто трындец. Я слишком мало был Аматэру, и пока что мне приходится работать головой и всё просчитывать, в то время как большинство здесь находящихся работают на автомате. Так что да – поводов избегать подобные сборища у меня предостаточно. А вот возможностей – меньше, чем хотелось бы.

Следующий день был условным выходным, так как никто из моих друзей не дрался, но я же Аматэру, я не могу проигнорировать остальных школьников. Точнее, могу и мне за это никто и слова не скажет, но грамотнее для имиджа именно прийти и помотаться по клубам, посмотрев на бои. А потом – опять в парк школы, где надо походить и пообщаться с аристократами. Благо друзья со мной были, и страдал я не один. Следить за участниками для дальнейшей аналитики было бессмысленно – слишком уж их было много. Посылать людей нельзя – там и без наблюдателей народа полно, а ведь заслать шпиона все бы захотели, что создало бы для службы безопасности Кояма очень большие трудности. Записи боёв выдаются желающим, но опять же – их слишком много, а времени для анализа слишком мало. Что не мешает родителям брать эти записи, передавать аналитикам и пытаться выжать из них хоть что-то. Кому-то, я уверен, это даже удаётся.

В связи с сокращением участников, следующие этапы отборочных стали проходить быстрее. И если Мамио объективно везло, – его соперники были слабоваты, – то Тейджо…

Мироздание словно поставило перед собой цель выбить парня из турнира, подсовывая ему бойцов, ставки на которых были от двух к одному и ниже. Фудзивара, который его почти заборол, Нагасунэхико, перед боем с которым Тейджо посматривал на меня и кривился – видимо, не хотел проигрывать представителю Рода, с которым у Аматэру плохие отношения. Тайра, у которых уже очень давно не было плохих бойцов. Со из клана Кояма, который своей родовой техникой стихии Тьмы практически Тейджо ослепил. Инарико, который так сильно сопротивлялся, что под конец боя оба бойца были выжаты словно лимон. Мацудайра из клана Фудзивара, который хоть и был не очень техничным, но «доспех духа» держал очень крепкий для ранга «воин». А ведь, как я и сказал, со временем бои стали проходить всё чаще и чаще, так что на бой с Мацудайра Тейджо выходил крайне усталым как морально, так и физически. Наверное, никто на этом турнире не проходил через такое. Блин, да если не считать Мамио с его первым боем, именно Тейджо вынес практически всех претендентов на победу. Кто там остался-то? Кояма Ренжиро, Шайшо Сейджи и наш Мамио. Плюс теперь уже и Тейджо – вряд ли кто-то посмеет сказать, что он обычный боец, который не дойдёт до финала. Четыре человека из шестнадцати прошедших отборочный тур и считающиеся главными претендентами на титул чемпиона среди «воинов». Я бы ещё Токугаву с Отомо Каори не сбрасывал со счётов, хотя на мой взгляд, эти четверо всё же посильнее выглядят. Отомо, к слову, тоже в этом году выделились – из шестнадцати прошедших отборочные трое – именно Отомо. И все трое – девчонки.

Последний бой Тейджо был и в отборочном туре последним – организаторы школы, как я понял, пытались дать ему как можно больше времени на отдых, поэтому и назначили его бой завершающим. Сквозь бронестекло было видно, насколько он устал. После победы над Мацудайра парень еле тащился на выход из помещения для спарринговв, но стоило ему выйти и предстать перед зрителями, Тейджо собрался, выпрямил спину и улыбнулся разбитыми в кровь губами. Да, как минимум один раз «доспех духа» с него слетал. Мацудайра до сих пор валялся на полу, пытаясь прийти в себя после добивающей серии ударов, когда Тейджо оседлал упавшего противника и лупил его руками по голове.

Наша компания стояла рядом с семейством Вакия, чуть в стороне, но всё же близко. Когда он вышел к людям, выпрямил спину и расправил плечи, я начал хлопать в ладоши. Это был замечательный бой, где Тейджо показал как силу воли, так и умение думать головой. Главное же, парень таки сумел

преодолеть череду сильных противников, пройдя отборочный тур. Вслед за мной начали хлопать и друзья, а потом и все те, кто находился во дворе клуба.

Во славу твою, Тейджо, ты достоин этих аплодисментов!

Уже вечером, когда я отвозил Норико домой, она вновь подняла эту тему, хотя за день мы наговорились о Тейджо и его знаменательной серии побед. Разве что ей хотелось поговорить об этом наедине…

– Ты знал, что всё так будет? – спросила она. – Я про Тейджо. Честно говоря, я даже не представляла, что он настолько силён.

– В нашей компании все довольно сильны, – ответил я, отвлекаясь от разглядывания города за окном машины. – Тот же Кен просто допустил ошибку. А если бы он и вовсе не встретился с Кояма Ренжиро, то, скорее всего, прошёл бы отборочные.

– Если бы то, если бы это, – поморщилась Норико. – Он проиграл в первом же бою и с этим уже ничего не поделаешь. Да и смысл об этом говорить – он бы в любом случае не стал чемпионом. Как минимум Кояма его бы вынес. И ты так и не ответил – ты знал, что Вакия настолько силён?

– Только догадывался, – пожал я плечами. – Тейджо о своих реальных проблемах не спешит рассказывать, максимум шутит о них. Так что я знать не знал, насколько у него тяжёлые тренировки. Да и сейчас не знаю. Зато я в курсе того, что он меня хочет победить и постоянно тренируется, – усмехнулся я.

– Это будет сложно, – хмыкнула она. – Ты ведь от всех поединков уклоняешься.

Грубоватый ход.

– Это с чего ты взяла? – приподнял я бровь. – Если мне бросают вызов, я всегда его принимаю. Когда Тейджо будет готов, он сам ко мне подойдёт, а уж где устроить спарринг, мы с ним найдём.

– Тебе всего лишь нужно было поучаствовать в турнире, а не городить проблемы и отмазки, – произнесла она, отворачиваясь к своему окну.

– Чем ты вообще слушаешь? – улыбнулся я иронично, хоть она и не могла этого видеть. – Когда Тейджо будет готов, он сам подойдёт. Если ещё не подошёл, значит, не считает себя готовым.

– Или не хочет принижать твою самооценку, – буркнула она не поворачиваясь.

Я всё понимаю, Норико молодая девушка со своими загонами и дедом-«виртуозом», на которого она почти молится, плюс мы одни, если не считать Сейджуна, ведущего машину, так что можно позволить себе чуть-чуть больше. Да и, откровенно говоря, я могу изменить её мнение и сам нарываюсь. Всё это понятно. Но

по-прежнему раздражает. Норико живой человек, который имеет свои представления о будущем муже, и желание подкорректировать жениха, чтобы он этим представлениям соответствовал, вполне естественно. Но, боже, как у неё это топорно получается…

Я бы мог открыть ей глаза, мог бы рассказать правду, но то, что я этого не сделал, не даёт ей права вести себя подобным образом. К тому же я тоже человек, тоже могу обижаться и, пусть обидеть меня сложно и ей это не удастся, но уж право на ответный ход я имею. Так что пусть всё идёт своим ходом, она своё получит. Несильно, всё-таки Норико тоже не жестит. Думаю, что осознания того факта, что её играли втёмную, хватит. Норико девочка гордая, посмотрим, как поступит после этого. Заодно будет ей последней проверкой. А вот если черту перейдёт, то можно будет и помолвку разорвать.

– Не разбираешься ты в парнях, – произнёс я, просто чтобы хоть что-то сказать.

– Как и ты в девушках, – ответила она.

На это можно промолчать, так что я просто повернул голову к своему окну. А вообще странно, чего это она сегодня такая нервная?

* * *

Перерыв между отборочными и основными боями был не такой уж и большой, всего четыре дня, но организаторов турнира можно понять – школьные каникулы не бесконечны. Тем не менее этого оказалось достаточно, чтобы Тейджо пришёл в себя. Не скажу про его дух, но физически он точно восстановился. С возможностью нанять хороших Целителей по-другому и быть не могло. Собственно, первый же бой это и показал – Тейджо просто раскатал по арене Отомо Маки. Спокойно, уверенно, и доминируя весь бой. Мамио тоже выиграл, и тоже уверенно, но своего противника, – а им была моя одноклассница и сестра Торемазу, Акэти Камеко, – он не просто размазал, он её раздавил. Буквально за тринадцать секунд. Как она вообще прошла отборочные, непонятно. Её сестра Хонока проиграла Токугаве, а Каори выиграла у парня из Рода Тода. В общем, по итогам первой серии боёв в одну четвёртую финала вышли Мамио, Тейджо, Кояма Ренжиро, Шайшо Сейджи, Токугава Шики, Хатано Масами, Кагуцутивару Тоя и единственная оставшаяся девушка – Отомо Каори.

Все места на арене были расписаны поимённо, и

зарезервировать часть из них, чисто для себя и друзей, я тупо не догадался. Так что бои на арене каждый из нас проводил вместе с семьями. Правда, это не мешало нам собираться перед боями и после них. В помещение для участников лишних людей не допускали, но у меня слишком хорошие отношения с Кояма, чтобы волноваться об этом. Правда, и тащить с собой всю толпу своих друзей тоже не стоит – как-то некрасиво это выглядело бы. Однако одного человека – почему бы и нет?

– Норико, – произнёс я, обращая на себя внимание девушки, которая смотрела куда-то на трибуны. – Сходим к нашим? Заодно и брата проведаешь.

– Пойдём, – произнесла она, слегка пожав плечами. – Почему бы и нет?

Одета она была в лёгкое белое платье, что ей, чёрт подери, очень шло. Девчонки вообще отрываются в плане одежды. Лето, как-никак. А вот я был в брюках и обычной серой рубашке с короткими рукавами.

Под трибуной арены находилось огромное пространство, с кучей экранов, транслирующих бои. Именно там собирались участники турнира, и именно туда мы направились. Судя по турнирной таблице, если Мамио и Тейджо не будут проигрывать, то встретятся они только в финале, а пока им предстояло каждому выиграть свой второй бой. Тейджо сражался с Токугавой, Мамио – с Хатано. Отомо Каори не повезло попасть на Шайшо, а брату Норико – на Кояма Ренжиро.

– Вон они, – кивнул я на стоящих рядом парней.

Вместе с ними стояли дед Мамио и отец Тейджо.

– Ты иди, – коснулась она моей руки. – А я к своим загляну.

– Хорошо, – ответил я.

После чего мы разошлись. Я к Мамио и Тейджо, а она к дяде и двоюродному брату.

– Укита-сан, Вакия-сан, – поздоровался я со старшими.

– Аматэру-сан, – чуть поклонились они в ответ.

– Как ваши детишки? – спросил я с улыбкой. – Готовы показать, кто тут главный?

– Сегодня они выиграют, – произнёс уверенно Укита.

– Тейджо в хорошей форме, – улыбнулся Вакия. – Так что да – почему бы и не выиграть?

– Токугава сильно мотивирован, так что он не сдастся просто так, – произнёс я. – Да и слабаком его не назвать.

– Мы это понимаем, – уже серьёзно ответил Вакия.

– Прошу прощения, что говорю очевидные вещи, – поклонился я слегка.

– Не стоит, – ответил Вакия. – Вы сказали правильные вещи.

Зазнаваться нельзя в любом случае. Кстати, что скажете о подготовке парней?

– Если не будут зазнаваться, – пожал я плечами, – то встретятся в финале. А если не встретятся… – посмотрел я на Мамио. – Ну ты понял, да?

– Тренировочный ад, я помню, – вздохнул Мамио.

– Сурово вы с ним, – усмехнулся Вакия.

– Да ладно, – отмахнулся я беззаботно. – Ад – это всего лишь ад. Можно и чего похуже придумать.

– Всего лишь? – весело хмыкнул Вакия. – А у тебя суровые друзья, сын.

– Суровые в спецназе служат, а эти двое… – начал Тейджо, но не закончил. – Хотя там где-то ещё и третий бегает. Кстати, где он?

– Казуки-то? – уточнил я. – Так я ж говорил – наказан.

– До сих пор? – удивился Тейджо.

– Пока турнир не закончится, – покивал я.

Первыми на арену вышли Мамио и Хатано. В победе своего воспитанника я не сомневался, тут вопрос был в том, как именно он победит. Соперник Мамио явно проанализировал его тактику и после отмашки сразу отскочил назад, одновременно с этим выпуская в сторону противника свою коронную связку – синий шар и серп. Только и Мамио не был дураком, так что первым делом он кувыркнулся по диагонали вперёд, уходя от вражеских техник, после чего ринулся на Хатано. Создать что-то ещё тот не успевал, поэтому заставив вспыхнуть синим руки, встал в стойку, дожидаясь Мамио. Но вместо классической рукопашной схватки получил с двух ног в грудь, что заставило его упасть на спину. Только вот в отличие от Мамио, его явно не учили падать и, что главное, быстро вставать. Да и контролировать окружающее пространство при этом его тоже никто не учил. Именно поэтому в тот момент, когда он стоял на одном колене, Мамио уже был на ногах и смачно зарядил противнику коленом в лоб, опрокидывая того на спину. И, собственно, всё. Встать Хатано больше не смог. Полноценно встать. Защищаться, будучи на земле, его, естественно, тоже никто не учил.

– Видал? – кивнул я на один из экранов, транслирующих бой. – Моя школа.

Стоящий рядом Тейджо вздохнул. Его отец и дед Мамио стояли в стороне и тоже смотрели бой, только на другом экране, и наш разговор слышать не могли.

– Воспитал монстра на мою голову, – произнёс он расстроенно.

Глянув на друга, я изменил тон и произнёс совершенно

серьёзно:

– Тейджо. Если ты думаешь, что Мамио монстр, то лучше тебе вообще отказаться от боевых искусств. Во-первых, потому что ты должен срать на монстров, а во-вторых, потому что я его и не обучал толком. Он в самом начале своего пути.

– Ну, здорово, – усмехнулся он. – Если это, по-твоему, начало, страшно подумать, что будет в конце. Но ты прав – срать на монстров. Люди издревле на них охотились.

– И ещё, – добавил я. – Ты ничем не хуже. Я это тебе не как друг говорю, а как тот, кто разбирается в бойцах. Более того – если бы у тебя была нормальная техника обучения, ты и сильнее мог бы стать.

– Думаешь, восьмисот лет недостаточно, чтобы придумать нормальную систему? – спросил он уже не дурачась.

Восемьсот лет существует его Род, так что намёк понятен.

– Достаточно, – ответил я. – Я тебе более того скажу, эта система может быть идеальной. Только вот идеальна она относительно накопленных Родом знаний.

– Если верить твоим словам, – нахмурился он, – то отборочные должны были пройти только представители древней аристократии.

– Так и есть, – подтвердил я. – Талант никто не отменяет, но ты ведь и без меня знаешь, что чем старше Род, тем лучше у него организовано обучение молодняка.

– Тогда почему… – кивнул он себе за спину. – Почему отборочные прошли всего три древних Рода? У одного из которых девчонка.

– Ответ банален, – пожал я плечами. – Просто система древних Родов не подходит для мирного времени. Ею тупо не пользуются. Ну и опять же – талант никто не отменял. Увидишь, когда начнётся война, – а она когда-нибудь начнётся, – именно древние Рода будут основной ударной силой нации. И дело тут не в их камонтоку. Слышал про отряд «Тёмная молния»?

– Естественно. Кто ж про них не слышал? – ответил он, чуть нахмурив брови.

Видимо уже подозревает, что услышит дальше.

– Среди них нет обладателей камонтоку, – произнёс я. – Во всяком случае, сейчас. А ведь их обучение отличается от того, через что проходят молодые Аматэру. Да и тренировать там начинают уже по сути взрослых мужиков. Но в целом, думаю, ты понял – они бойцы, которых создают для войны. Даже в мирное время. А вот аристократам это не нужно. В данный момент не нужно. Я тебе даже так скажу – тебя самого, скорее всего, обучали в лёгком режиме.

На что Тейджо нервно хмыкнул.

– Ладно, я понял, что ты хочешь сказать, – покачал он головой. – Значит, Мамио ты обучаешь по методике Аматэру? В смысле – по военной методике?

– Да, – подтвердил я. – Но не Аматэру. Это моя методика. В конце концов мне не вояка нужен, а уверенный в себе парень.

– Жесть, – потёр лоб Тейджо. – То есть даже – не Аматэру.

– Ты талантлив, дружище, – улыбнулся я. – Возможно, и сам не понимаешь, насколько талантлив. Просто пойми уже наконец то, что отказывается видеть большинство людей этого мира – бахир решает далеко не всегда. Ты можешь, – выделил я слово, – быть лучшим в своём ранге, а это, поверь, немало. Когда-нибудь ты станешь «мастером»… как минимум, я верю в это, а теперь представь, на что способен сильнейший в мире «мастер». Повторюсь, – положил я руку на его плечо, – у тебя есть талант, это очевидно, просто не просри его.

Немного помолчав, Тейджо весело усмехнулся.

– Так и знал, что я крут, – произнёс он улыбаясь. – Но это потом, сначала надо доказать, что я сильнее рохли.

* * *

После Мамио и Хатано на арену вышли Шайшо и Каори. Девушка была собрана и серьёзна, в то время как Шайшо Сейджи расслаблен и улыбался. Его можно было понять – даже если не брать во внимание то, что Каори девчонка, – а как по мне, бахир сильно уравнивает мужчин и женщин в бою, – оставалась ещё демонстрируемая ранее сила, и в этом плане Каори заметно проигрывала Шайшо. Он определённо был лучше. Сильнее, опытнее, техничнее. Его совсем не зря считали одним из претендентов на победу. Даже когда они надели шлемы, и я больше не мог видеть их выражение лиц, Шайшо всё равно чувствовался спокойным, а Каори собранной и напряжённой.

В прошлом году, кстати, и Каори, и Шайшо тоже прошли отборочные, правда потом слились в первом же бою. Вот только вряд ли это может служить показателем их силы, ведь проиграли они Мизуки и Миуре Шо, той самой парочке, что сошлась в финале, а в этом году участвует в ранге «ветеран». Тейджо и Кен, к слову, проиграли им же, только Кен – в четвертьфинале Миуре, а Тейджо – во время отборочных Мизуки. Хм, может потому Тейджо и поднажал с тренировками – проигрывать девчонке и так не просто, а тут ещё и подруга, с которой он довольно часто общается.

Тем временем, сообщив всё то, что должен сообщить, судья отошёл подальше и махнул рукой. Сразу после этого соперники отпрыгнули в стороны, бросив друг в друга свои техники. Шайшо – ярко-голубой шар, а Каори – белёсо-серый, после чего начали бегать вокруг друг друга, закидывая оппонента простенькими техниками. И так минут пять. Лично для меня это было скучновато. В какой-то момент Каори сделала ход конём и резко сблизилась с Шайшо. Возможно, это была какая-то тактика, возможно, она не могла больше перестреливаться с ним техниками, не знаю, но факт остаётся фактом – сделала она это зря. Заблокировав несколько ударов, парень начал жёстко доминировать в поединке, буквально избивая ушедшую в защиту девушку. Та пыталась разорвать дистанцию, но сделать это у неё не получилось. Как итог – после третьего падения, – Шайшо при этом не трогал её, давая подняться, – Каори не стала продолжать бой и подняла руку сдаваясь.

– Ну и как вам? – спросил я стоящих рядом парней.

– Быстрый, – произнесли они одновременно, после чего переглянулись и хмыкнули.

– Ну да, – произнёс я, вновь переведя взгляд на экран, где пара бывших соперников шли в сторону выхода. – В ближнем бою он действительно быстр.

– Возможно, из-за стихии Молнии, – заметил Тейджо.

– Какая ещё стихия, ты о чём? – спросил я, добавив в голос иронии.

– А, ну да, – смутился Тейджо. – Он же «воин»…

Пользователи стихии Молнии действительно быстрее обычных бойцов, только вот для этого нужна та самая стихия, которую «воины», по определению, не могут использовать.

Следующими на арену вышли Тейджо «Когда-то пятнистый» и Токугава Шики. Что у первого, что у второго мотивации более чем достаточно. Правда, по разным причинам. Если Тейджо просто хотел доказать себе, что он не хуже Мизуки, да и в целом не слабак, то Токугаве надо было показать, что в их Роду ещё есть сильные бойцы и их будущее не настолько печально, как думают некоторые. Род Вакия традиционно использовал стихию Воды, в то время как Токугава – фехтовальщики стихии металла. Одно то, что Шики сумел дойти до четвертьфинала уже говорит о нём многое. Вряд ли от представителя Рода мечников многое ожидали на турнире рукопашников. И тем не менее вот он, стоит напротив Тейджо и не выказывает никакой нервозности.

После отмашки судьи, Тейджо отпрыгнул в сторону, а Токугава кувыркнулся вперёд, а потом ещё раз, уходя от синего шара бахирной техники, которую в него запустил Тейджо. В

целом во время своих предыдущих боёв Токугава всегда старался сблизиться с противниками, и это имело смысл, так как в плане дальнобойных техник без оружия он в большинстве своём проигрывал остальным. Да, кое-что и у него было, но, если боец всегда тренировал какой-нибудь бахирный разрез мечом и лишь для этого турнира выучил шар или серп, он не сможет конкурировать с другими, для которых эти техники – уже не первый год норма. Из-за этого Токугава и нёсся вперёд, заставив руки вспыхнуть серым огнём. Тейджо на это поступил немного нестандартно. Свой синий шар он в противника запустил, но не прямо в Токугаву, а ему в ноги, точнее, в землю перед противником. И это сработало, хоть и было немного рискованно – всё же Токугава мог кувыркнуться не вперёд, а в сторону. Тем не менее, заметив сформированную технику, Токугава поступил именно так, как рассчитывал Тейджо, и налетел прямо на синий шар. Причём словил его спиной. Всплеск синевы, кувыркание, уже беспорядочное – и несколько потерявшийся в пространстве парень пытается встать, только вот Тейджо, решивший перенять стиль Мамио, успел подскочить к нему и начать бить ногами. Увы для «бывшего пятнистого», но бить лежачего тоже надо уметь. Мамио я этому учил, Тейджо же не учил никто. Даже под постоянными ударами Токугава сумел прийти в себя, после чего просто прыгнул ему в ноги, завалив на землю, ну а дальше началась обыкновенная дворовая драка. Они осыпали друг друга ударами даже не пытаясь подняться, руки, светящиеся синим и серым цветом, мелькали то тут, то там, Тейджо даже пару раз врезал Токугаве головой.

Не знаю сколько такое могло продолжаться, но неожиданно для наблюдающих за боем Токугава извернулся и оттолкнул Тейджо ногами. Ползти обратно было глупо, поэтому мой пятнистый… бывший пятнистый друг тут же вскочил на ноги и бросился на противника, а вот Токугава продолжал лежать, и когда Тейджо был совсем рядом, перевернулся на спину и практически в упор запустил в него красный шар. Тейджо словно в огне искупался, так его ещё и метра на три откинуло, и судя по тому, как вяло он шевелился, удар Токугавы не прошёл для него даром. Ну а поднявшийся Шики вытянул в сторону Тейджо руки и сформировал ещё один красный шар. Всё, что смог сделать рыжий, это в последний момент откатиться в сторону. Скорее всего, повезло, так как промазать с такого расстояния, да ещё и по сильно ослабленной цели, довольно трудно. Тем не менее он промазал, и это дало возможность Тейджо подняться на ноги. И пусть он пошатывался, но по крайней мере чётко видел врага, надеюсь на это, и мог более успешно уклоняться от техник

противника.

Однако, как выяснилось через несколько секунд, Тейджо мог не только уклоняться, он тоже сформировал технику – гораздо быстрее Токугавы, но так как и начал он это делать позже, выстрелили они всё-таки одновременно. При этом оба ещё и увернуться от удара соперника решили, только если Токугава ушёл в полноценный перекат, то Тейджо скорее упал влево. Уж не знаю, планировал он это или нет, но в отличие от красного шара, полетевшего прямо в ту точку, где должна была находиться грудь Тейджо, его синий шар вновь ушёл вниз, прямо в голову кувыркнувшегося вперёд Токугавы. А дальше всё повторилось с точностью до наоборот, уже Тейджо вытянул руку и сформировал технику, только вот вяло шевелящийся Токугава не смог уклониться. После этого ему потребовался всего один синий шар, чтобы к ним подбежал судья, и ещё один сформированный, но не брошенный, чтобы мужчина поднял вверх скрещенные руки, ознаменовывая тем самым победу Тейджо.

Первым к вернувшемуся с арены парню подошёл его отец. Буквально излучающий гордость за сына, он положил ему на плечи руки и молча постоял так несколько секунд.

– Молодец, – произнёс Вакия Рю.

Последними выступали Кояма Ренжиро и двоюродный брат Норико – Кагуцутивару Тоя. Огонь против Огня. Третий год обучения против первого. Да, Кагуцутивару был молод и неопытен, но он дошёл до четвертьфинала… Хотя кому я вру, ну не верится мне, что мальчишка выиграет. Ренжиро реально хорош. Не самый сильный из тех, кого я видел на турнире, но Кагуцутивару ещё слабее. С другой стороны, Токугава тоже… Скажем так, учитывая то, что я наблюдал, Тейджо должен был выиграть у Токугава куда проще, а на деле мой друг был на волоске от проигрыша.

Бой начался уже стандартным прыжком в сторону и посылом в противника своих техник. Два светящиеся красным шара пролетели мимо, после чего Кояма пошёл на сближение. А дальше пошло избиение молодого Кагуцутивару. Он пытался разрывать дистанцию, но после второго раза, когда чуть не упал, решил работать через контратаки. Судя по тому, что происходит, его проигрыш близко.

– Да не стой ты столбом, – произнесла тихо Норико. – Ну же…

И будто услышав сестру, Кагуцутивару отпрыгнул назад, чуть пригнулся и взмахнул руками крест-накрест. Снизу, по диагонали вверх.

– Это ещё что? – пробормотал Тейджо.

Два огненных клинка являющихся продолжением ладоней, прошлись по груди Кояма и заставили сделать его два шага назад, и явно ввели Ренжиро в ступор. И было с чего – Кагуцутивару воспользовался техниками мечников. Довольно сложными техниками, из-за чего на турнире их никто и не использовал. Сотворить их, насколько я знаю, может далеко не каждый взрослый опытный «воин». Точнее даже так – сотворить одну технику, один клинок, довольно сложно, а Кагуцутивару накинулся на Кояма с двумя. Как результат не прошло и десяти секунд, как Кояма упал. Получил пару ударов на земле и скрючился в позе эмбриона. К ним тут же подбежал судья, но остановил бой только после того, как Кояма получил ещё два удара.

– Техника мечников? – повернулся я к Норико.

– Он держал её для финала, – ответила она, продолжая смотреть на экран. – Жаль, что пришлось выложить козырь сейчас.

– Твой брат офигительно хорош, – покачал головой Тейджо.

– Я знаю, – кивнула она коротко. – Осталось узнать, кто самый лучший.

Не скажу за Тейджо, но Мамио её брата побьёт.

– Скоро узнаем, – произнёс я.

А минут через двадцать после окончания боя, на экранах высветилась обновлённая таблица. Завтра нас ждут три боя. Вакия Тейджо против Кагуцутивару Тои, Укита Мамио против Шайшо Сейджи, ну и финал, на котором сойдутся победители предыдущих боёв.

– Лучше бы это был Кояма, – вздохнул Тейджо.

Норико в тот момент была с родственниками, так что мы вновь стояли втроём.

– А я бы лучше Кагуцутивару выбрал, – произнёс Мамио.

– Да вам обоим не пофигу ли? – произнёс я. – Какая вообще разница, кого закапывать в землю?

@Тут был Чеширский Кот (=^? ^=)

Глава 6

Мамио проигрывал. После того, как Шайшо выдержал его первый натиск, наш рохля совершил ошибку, попытавшись нанести противнику свой коронный удар – ту самую родовую технику. Развёл руки и… нахватал по голове и корпусу. Как я и говорил, техника довольно опасна, и использовать её надо с умом, а Шайшо не только хорошо чувствовал бой, но и был довольно быстр. После этого Мамио потерял инициативу, постоянно отхватывая удары. Он пытался контратаковать, но светящийся светло-голубым светом кулак постоянно его останавливал. В какой-то момент Мамио пошёл ва-банк и, получив пару раз по кумполу, всё-таки смог повалить противника на землю, только вот вместо того, чтобы подмять Шайшо под себя, сам оказался внизу и начал отхватывать в двойном размере. Пока он держался, уйдя в глухую оборону, но так долго продолжаться не могло.

– Ну вот и сгорели наши с Мизуки ставки, – произнесла Норико раздражённо.

– Вы поставили на Мамио? – удивился я слегка.

– Да, – поморщилась она. – Мизуки сумела меня убедить.

И ничего никому не сказали. Хотя это как раз понятно. Что Мизуки, что Норико явно не хотели обижать Тейджо, показывая, что больше верят в Мамио, чем в него. Сам Тейджо в этот момент находился с отцом, потому Норико и позволила себе подобные откровения.

– Скажу тебе по секрету, – чуть улыбнулся я, – что Мамио оказался под Шайшо слишком легко.

– В смысле? – спросила она, посмотрев на меня.

– Я его бороться в партере не учил, зато этим занимался Казуки, которым, в свою очередь, занимался я, – ответил я. – И мне точно известно, что Мамио в этом не полный ноль.

После моих слов мы оба вновь повернулись к экрану, где Мамио уже совсем сдал, уронив руки на землю и позволяя себя избивать. К ним даже судья подскочил. Секунда, вторая – и когда уже казалось, что судья остановит бой, Мамио резко свёл вместе валяющиеся на земле руки и пробил ими в корпус Шайшо. После чего начал колотить по бокам вспыхнувшего жёлтым цветом соперника. Идеально подобранный момент, идеальный контроль и сила воли. Мамио красавчик. Сделай он это чуть раньше, и не успевший расслабиться противник наверняка бы сумел отреагировать. А так…

Извернувшись и скинув того с себя, Мамио кувырком ушёл в

сторону и поднялся на ноги. Он даже не стал атаковать только поднимающегося на ноги Шайшо. Да и зачем? Бой, считай, уже выигран, а пара секунд отдыха не помешает. Тем не менее, когда соперник, охваченный жёлтым светом, чем-то похожим на огонь, утвердился на ногах, Мамио сделал рывок в его сторону. Один удар, второй, противник поднимает руку, третий удар… Вбитую в рефлексы связку ударов довольно сложно остановить на полпути. Четвёртого удара не последовало – судья одной рукой остановил Мамио, хотя тот и сам уже всё понял и не спешил добивать противника. Секунда, и вскинутые вверх скрещённые руки судьи показали, что бой завершён, после чего Мамио отменил технику, и жёлтый огонь спал с Шайшо.

– Да! – коротко, но радостно воскликнула Норико.

– Порой достаточно просто верить в людей, – произнёс я. – И они сами всё сделают.

– А как же подготовка? – спросила она иронично.

– А подготовка нужна, чтобы люди сами в себя поверили, – ответил я, пожав плечами.

– По-твоему, достаточно только веры? – поинтересовалась она странным тоном. – Главное, чтобы верующих было больше?

Осторожный, вопросительный, скептичный – реально странный какой-то тон.

– Порой, – кивнул я. – Так, собственно, боги и появляются. Благодаря вере.

У неё от моих слов аж брови на лоб полезли. Похоже, мне удалось сбить её с толку.

После того как Мамио поздравил дед, к нему подошли мы с Норико и Тейджо, которому через пятнадцать минут надо было выходить на арену. Поздравив смущающегося парня, подбодрили Тейджо – ему тоже предстоит совсем не простой бой. Сражаться против «призрачных клинков» на ранге «воин» – так себе удовольствие. Норико в подбадривании не участвовала, она вообще помалкивала. Понять девушку можно – биться-то Тейджо предстоит с её братом. А за минуту до начала боя она и вовсе ушла к своему дяде.

Кагуцутивару после выхода на поле и отмашки судьи первым делом отпрыгнул в сторону, а Тейджо, как и его предыдущий противник, сделал кувырок в его направлении, тем самым уходя от предполагаемого удара и одновременно с этим приближаясь к цели. Правда, Кагуцутивару дальнобойных техник не использовал, явно сконцентрировавшись на создании «клинков». Что подтвердило его отступление, как только он понял, что Тейджо решил максимально быстро с ним сблизиться. И первым успел именно Кагуцутивару – Тейджо оставался до него всего

метр, как на его плечо опустился один из красных полупрозрачных клинков. На первый взгляд казалось, что от удара ноги Тейджо подкосились, но по факту он просто следовал моему совету – сблизиться и повалить соперника на землю. Для использования любых клинков длиной больше метра требуется расстояние. Хоть какое-то. В борьбе на земле они будут только мешать. Тейджо, когда я ему это посоветовал, со скепсисом в голосе возразил, что Кагуцутивару и сам в ближнем бою неплох, на что получил простой ответ – только что создав сложную технику, он не станет её тут же отменять, и у Тейджо будет несколько секунд, чтобы перехватить инициативу. Да и право слово, что ещё можно придумать помимо этого? Наш рыжий друг банально не обучен сражаться против мечей.

В итоге всё получилось, как я и говорил – Кагуцутивару несколько секунд пытался сначала бить Тейджо, потом вывернуться и увеличить дистанцию, и только после этого отменил технику… Но, в общем-то, было уже поздно. Тейджо оседлал Кагуцутивару, заблокировав его руки коленями, после чего начал беспрепятственно избивать. Длилось это не долго. В какой-то момент Тейджо остановил занесённую для удара руку и повернулся в сторону судьи, а тот, подойдя поближе, судя по движению губ, спросил у Кагуцутивару: «Ты подтверждаешь сдачу»? После чего поднял и скрестил руки. Бой был быстрым и для Тейджо довольно простым.

А я, похоже, в любом случае выиграл. Кто бы ни победил в финале, свои деньги я с тотализатора получу. Даже если вычесть из выигрыша те суммы, которые я поставил на остальных друзей, я всё равно в плюсе.

После того как бойцы вернулись, оба отправились к своим отцам. Кагуцутивару ещё и к Норико. Тейджо, когда принял поздравления от своего папани, направился к нам, а вот Норико осталась с братом и дядей.

– Молодец, – улыбнулся я. – Больше и сказать нечего.

– Быстро и чётко, – кивнул Мамио.

– А то, – произнёс Тейджо, вскидывая подбородок и нацелив нос в потолок. – Куда там до меня этому молокососу.

– Со мной так просто не выйдет, – произнёс Мамио серьёзно.

– Ой, блин, не трави душу, – поморщился Тейджо. – Но и с тобой как-нибудь справлюсь.

– Не забывай, Мамио – тренировочный ад будет тебя ждать, если проиграешь, – вставил я.

– Эй, а как же я? – возмутился Тейджо. – Я тоже твой друг и тоже хочу поддержки.

– Ну как скажешь… – произнёс я иронично. – Если ты так

хочешь познать ад, я устрою тебе экскурсию.

– Во-о-от… – протянул Тейджо. – Так и надо поддерживать дру… Стоп. Стоп, какой ещё ад? Мне?

– То есть кто-то из нас в любом случае туда попадёт? – приподнял брови Мамио. – Вот ведь жесть.

– Погоди, погоди, – поднял руку Тейджо. – Я на такое не подписывался… – после чего так с поднятой рукой и замер на пару секунд. – Впрочем, ладно. Почему бы и нет?

Ой. Как он меня… Тренировочный ад – это, как ни крути, тренировка. Улучшение. Усиление. Какое-никакое, а обязательство. Пусть и не обучение, но всё же. Я могу сейчас отшутиться, и это будет нормально, в конце концов, я в своё время предлагал ребятам тренировки, и не моя вина, что стоило мне только уехать в Малайзию, как большая часть друзей просто отвалилась. Это был их выбор. И сейчас я имею полное право отказаться тренировать Тейджо. Однако… Для него это явно важно, и каким я буду другом, если отшучусь сейчас?

– И ты готов проливать пот, терпеть боль и унижения? – спросил я с полуулыбкой на губах.

– М-м-м… – якобы задумался он. – А из этого списка что-нибудь можно убрать?

– Можно убрать сломанные кости, – уже откровенно улыбался я.

– Так этого же не было в спи… – начал он. – Эм… То есть мы договорились? Пот, боль, унижение – и никаких сломанных костей?

– Договорились, – кивнул я.

– А так можно было? – спросил нахмурившись Мамио. – Значит, мы могли и обойтись без сломанной ключицы, ноги и пальцев?

Тейджо явно был удивлён словами Мамио. Не наигранно, а вполне серьёзно.

– Ты мой воспитанник, Мамио, – похлопал я его по плечу. – С воспитанниками переговоры не ведутся. У таких, как ты, всего два выбора – сдохнуть или выжить.

– Ну здорово… – поник он.

Финальный бой также должен состояться сегодня. Бойцам дают полчаса на восстановление и отдых, после чего они идут выяснять, кто лучше. Норико ждать этого момента не захотела, отправившись со своими на трибуны к родне, в то время как я остался с парнями. Надобности в услугах коямовских Целителей ни у одного не возникло, так что они просто отдыхали, болтая со мной о всякой ерунде. Однако чем ближе был час икс, тем заметнее нервничал Мамио и возбуждался Тейджо. Под конец он

уже не мог стоять на месте и постоянно находился в движении. Либо подпрыгивал, либо избивал воздух кулаками, либо бегал к отцу и обратно. Его отец, к слову, спокойно общался с дедом Мамио чуть в стороне.

– Время, парни, – положил я им руки на плечи. – Покажите, на что способны, и не переусердствуйте. Помните – в этом году именно вы двое лучшие. И это только начало.

– Тренировочный ад, – кивнул серьёзно Мамио. – Будь уверен – я не хочу пережить это снова.

– Мне уже даже интересно, что это за адские тренировки такие, – усмехнулся Тейджо. – Так что придётся постараться посмотреть на них со стороны.

Признаться, когда парни вышли на середину арены и встали друг напротив друга, даже такая циничная и мало эмоциональная скотина, как я, испытала волнение. Я переживал за обоих и сам толком не знал, за кого болею. Да, Мамио мой воспитанник, но его выигрыш не является для меня делом чести, так что мне в целом побоку, кто победит. Сожалел я только об одном – кто-то должен будет уступить.

Когда судья махнул рукой, обозначив начало боя, ни один из парней не стал отпрыгивать в сторону. Мамио просто начал медленно перемещаться влево, следя за Тейджо, а тот поднял руку и… И заставил Мамио сорваться с места. Побежал он вперёд и чуть влево от Тейджо, явно готовый в любой момент сделать рывок, чтобы уйти от техники друга, а сам Тейджо продолжал стоять с вытянутой рукой и ждать. Как выяснилось, ждал он гарантированного попадания в Мамио, так что, когда тот был уже совсем рядом, Тейджо спустил с руки технику. Мамио попытался уклониться, но всё, чего он смог добиться – вместо груди синий шар попал в бок, что не спасло его от падения на землю. Ну а Тейджо, вместо того чтобы попытаться пульнуть технику в упавшего, разорвал дистанцию, отбежав чуть назад. Логично. Мамио вполне мог перекатиться, уворачиваясь от шара. Надо понимать, что на их уровне подобные техники не создаются мгновенно, так что Мамио вполне мог не только перекатиться, а и вовсе успеть вскочить. То есть всё зависело от того, какую тактику выберет наш мямля, а читать мысли Тейджо не умел. Он уже стоял слишком близко к Мамио. Вот и выбрал оптимальное действие.

Дальше всё так и продолжалось: Мамио пытался добраться до Тейджо, а тот старался держать дистанцию, подпуская Мамио на расстояние гарантированного попадания техникой. Как по мне, Тейджо выбрал довольно рискованную стратегию, и чем дольше это длилось, тем лучше я понимал, кто победит. После

очередного падения Мамио в который уже раз начал медленно приближаться к Тейджо, от тактики быстрого наскока он уже минуту как отказался. И чем ближе Мамио подходил к рыжему, тем больше замедлялся. Тейджо тоже был напряжён до предела… как мне показалось. Вряд ли рыжий был расслаблен. В отличие от Мамио, кстати. Насколько я успел узнать мямлю, он сейчас был сконцентрирован, но нифига не напряжён. Видать, что-то придумал. И если подумать логически, было очевидно, что именно.

Маленький шажок вперёд. Ещё один. Тейджо делает такой же шажок назад… Бросок вперёд должен был стать достаточно неожиданным, но не для ожидающего этого Тейджо, в очередной раз не промахнувшегося по цели, только вот не надо было расслабляться и, разворачиваясь спиной к Мамио, пытаться максимально разорвать дистанцию. Все уже, наверное, забыли, – Тейджо-то уж точно, – но Мамио полноценный «воин» и пуляться светящимися шарами мог не хуже остальных. Что он и подтвердил, запустив такой вот жёлтый шар прямо в спину Тейджо. Остальное – дело техники. Рыжий просто не успел отбежать достаточно далеко, а Мамио за турнир не раз доказывал, что падать и быстро вставать он умеет как никто, поэтому у Тейджо не было шансов. Да, он почти успел встать, только вот удар ногой вновь отправил его на землю. Причём Мамио не стал избивать его ногами, не давая подняться, он просто упал на рыжего, одновременно с этим впечатывая кулак в его шлем. А дальше было примерно то, что и сам Тейджо провернул с Кагуцутивару. Мамио его подмял и начал избивать. Разве что сдаваться Тейджо не собирался, так что в итоге просто потерял сначала «доспех духа», а потом и сознание.

Тейджо мог победить, действительно мог. Мамио всё-таки не терминатор и в конце концов просто выдохся бы. Да Тейджо и не надо было ждать этого, хватило бы и простой усталости, всё-таки наш рыжик тоже не пальцем деланный и вполне мог забить уставшего Мамио в ближнем бою. Но не сложилось. Одна ошибка – и всё.

Несмотря на то, что со стороны их бой мог бы показаться скучным, аристократы знали толк в схватках и прекрасно понимали, насколько поединок парней выдался напряжённым. Так что после того, как Мамио встал на ноги, арена просто взорвалась аплодисментами. Не самыми бурными, что видело это место, но Мамио определённо будет помнить эти овации очень долго. Он чемпион. Всего полтора года назад парень и подумать о подобном не смел. Сильно сомневаюсь, что он даже мечтал о таком.

Во славу твою, Мамио. Это твой день. Твой триумф. Ты достоин этого.

* * *

После всех церемоний по поводу окончания турнира «воинов» народ вновь начал собираться в парке школы. И если раньше я мог данное мероприятие пропустить, то сегодня – нет. Мамио мой друг и воспитанник, я обязан присутствовать во время его триумфа. Так что найдя Кагуцутивару и забрав у них Норико, отправился в парк, где вновь, но уже на публику, поздравил Мамио с победой, а его деду выказал восхищение тем, какого внука он вырастил.

Я бы ещё с ними поговорил, но надо было дать и остальным аристократам поздравить Род Укита, так что, распрощавшись с ними, отправился дальше. Точно так же прилюдно поздравил Тейджо, поболтал с его роднёй, восхитился силой воли парня, который всего за год умудрился сильно вырасти. Пообщался с Кояма, Охаяси, Отомо, Тайра… Увы, но в первом периоде таких вот общественных мероприятий нельзя было собраться своей компанией и делать, что хочешь. Не в том случае, если ты хоть что-то из себя представляешь. Так что приходилось мотаться от одного семейства к другому и много общаться. Как правило, ни о чём. Но бывают и важные разговоры. Как я и говорил ранее, если бы я сразу поехал домой, то ничего не потерял бы, однако… Если совсем просто, то да – минусов не было бы, а вот возможные плюсы я упустить мог. Ну и не стоит забывать, что сбор аристократов в парке Дакисюро – это одно из немногих общественных мероприятий со свободным доступом, которое я мог посетить. Тот же Император не мог и этого. Чем выше твоё положение, тем меньше у тебя свободы. Главы кланов и Родов в этом плане особенно уязвимы. А я, ко всему прочему, ещё и Аматэру.

Норико находилась в приподнятом настроении, что неудивительно – её рискованная ставка на Мамио себя оправдала, и денег она заработала явно немало. Не совсем понимаю, зачем ей это, вряд ли дед или отец откажут Норико, если она захочет купить что-то дорогое. С другой стороны, не мне лезть в финансовые вопросы своей невесты. Пока она носит фамилию Кагуцутивару, данная тема меня не интересует… Оп-па! А вот и Церинген с Кеном. Как удачно. Я как раз хотел поговорить кое с кем наедине.

– Привет, Син, – поздоровался со мной Кен, после чего

кивнул Норико. – Кагуцутивару-сан.

Суховато он с ней поздоровался, но я понял это только потому, что знаю Кена. Думаю Ансгар, который знает его ещё лучше, тоже это заметил.

– Аматэру-сан, – кивнул мне Ансгар. – Норико-тян.

– Ансгар, – ответила она ему полуулыбкой.

– Привет, ребят, – улыбнулся я им. – Вы крайне вовремя. Мне тут надо с человеком наедине поговорить, посторожите мою красавицу?

– Конечно, Аматэру-сан, – сразу согласился Ансгар.

– Без проблем, – с деланной непринуждённостью отозвался Кен.

Оставив троицу продвигать мой план на этот турнир, я отправился в сторону Токугавы. Мирай на пару со своим братом Шики, которого победил Тейджо, стоял в стороне ото всех. За то время, что я за ними наблюдал, к этой парочке не подошёл вообще никто. Что даже странно – должны же у них быть хоть какие-то друзья или союзники. Те же Тоётоми. У Кена ведь невеста из Рода Токугава. Ну да ладно.

– Привет, – поздоровался я, подойдя к ним. – Вы хоть с кем-то здесь общались?

– И тебе привет, – вздохнул Мирай. – Почти ни с кем. Что-то наши… друзья, если их теперь можно так называть, совсем отдалились. Даже наши с тобой отношения не помогают.

– А это уже их проблемы, – усмехнулся я. – Привет, Шики, отлично выступил на турнире.

– Благодарю, Аматэру-сан, – поклонился тот.

– Что там с Императором? – спросил я.

– Не принимает, – поморщился Мирай. – Может, всё-таки сообщить ему, зачем мне нужно с ним встретиться?

Мирай вернулся из Малайзии относительно недавно и сейчас занимается оформлением захваченных земель на свой Род. И палки ему в колёса чинуши вставляют постоянно.

– Не стоит, – ответил я не раздумывая. – Ты ведь ещё не оформил на себя земли?

– Нет, – произнёс он раздражённо. – Эти чинуши совсем берега попутали.

– Ну а теперь представь, что ты объявляешь о решении отдать Императору почти все захваченные территории.

Немного подумав, Мирай спросил:

– И что? Не понимаю, к чему ты ведёшь.

– Боги, – закатил я глаза. – Да общественность тут же заявит, что ты просто хочешь получить хоть что-то.

– Ерунда, – произнёс он неуверенно. – Тем самым они заодно

и подвергнут сомнению слово Императора. Он ведь обещал отдать всё… почти всё тому, кто сумел эти земли захватить.

– Мирай, – произнёс я иронично. – Ты правда думаешь, что власти не найдут повода лишить тебя земель? Думаю, ты и сам навскидку сможешь пару причин придумать.

– Тогда почему они ещё этого не сделали? – спросил он.

– Раздумывают, полагаю, – пожал я плечами. – Ну и наши с тобой отношения играют роль.

– Значит, мне в любом случае надо сначала оформить земли на себя? – спросил он. – Зачем ты тогда советовал сразу к Императору на приём пробиваться?

– Именно что пробиваться, – ответил я. – Было очевидно, что он тебя сразу не примет. К тому моменту, когда земли станут твоими, может, и удастся к нему попасть.

– А если он примет меня до этого? – спросил Мирай.

– Сильно сомневаюсь, – покачал я головой. – Ну а если что, просто сообщишь о своём решении. Ты ведь к нему с первого дня пробиваешься? Ещё до проблем с оформлением. Именно поэтому я и советую держать в тайне решение о передаче земель. В идеале земли надо оформить, но если вдруг не успеешь, надо держать всё в секрете.

– Понятно, – вздохнул он.

Надо бы ему помочь, но как-нибудь… между делом. Чтобы народ не думал, что я вступился за Токугава.

Вернувшись к Норико, не нашёл Кена. Как выяснилось, ему тоже пришлось куда-то отойти. Ага, пришлось. Оставить Ансгара и Норико наедине ему пришлось. Приближаясь к ним, я не включал отвод глаз, но шёл так, чтобы Ансгар перекрывал взгляд Норико и скрывал меня.

– Серьёзно? – услышал я слова Ансгара. – Но он же твой жених. Как можно не баловать такую красавицу романтикой?

Даже интересно, что ответит на это Норико. Я аж чутка притормозил.

– Мастерски, – произнесла она усмехнувшись. – Он мастерски обходит романтику стороной.

Ну… Не самое худшее, что она могла ответить, считая себя наедине с другим парнем.

– Похоже, это единственное, в чём он мастер, – покачал головой Ансгар. – Даже немного жаль. Глава столь знаменитого Рода – и никогда, даже в теории, не станет «мастером».

– Увы, – ответила Норико. – Зато у него есть другие плюсы.

– Патриаршество? – усмехнулся Ансгар.

– Что – патриаршество? – произнёс я, поскольку подошёл достаточно близко.

Никто не вздрогнул от неожиданности, но Ансгар повернулся ко мне с некоторым запозданием.

– Норико-тян говорит, что это твой несомненный плюс, – произнёс Ансгар.

– Хм. Ну так-то да, – ответил я. – Ещё скажи, что минус.

– Возможно, ты и прав, – пожал он плечами. – Но как по мне, плюсом это становится, только если Патриарх не глава Рода. А так – слишком много проблем.

А парень-то не очень умён. В том смысле, что я на его слова могу столько всего ответить, что аж мысли разбегаются. Однако мне невыгодно опускать его ниже плинтуса. Не сейчас.

– Хорошо, когда у каждого есть своё мнение, – улыбнулся я. – Иначе пришлось бы постоянно слушать одно и то же.

– Главное – иметь своё мнение, – произнёс Ансгар. – Постоянно слушать чужое – тоже не лучшая идея.

Надо бы тоже что-нибудь тупенькое сказать. Чтоб не совсем глупостью было, но и не слишком умное.

– Мудрость поколений ещё никто не отменял, – продолжал я улыбаться. – Старшим лучше знать.

– То есть ты делаешь всё, что тебе говорят старшие? – спросила с усмешкой Норико.

Решила выступить на стороне Ансгара? О-о-о… А этим можно воспользоваться.

– Молчать, женщина, – произнёс я, убрав с лица улыбку. – Не лезь в разговор мужчин.

В этом мире женщины слышат подобное довольно часто. Не постоянно, но пару раз в год вполне себе. И для них это не оскорбление. Конечно, многое зависит от ситуации, и домашнюю тиранию, что плохо, ещё никто не отменял, но в целом ничего страшного эти слова не несут. И я Акеми, бывало, так осаживал, и Кента при мне Кагами такое говорил. Не часто, но бывает. Однако здесь и сейчас, на глазах такого доброго и понимающего парня, как Ансгар, мои слова вполне могут сподвигнуть её на… глупости. И если это произойдёт, с меня взятки гладки. Только дура поведётся на такую провокацию.

Прямо сейчас Норико не стала ничего говорить, просто поджала губы и чуть отвернула голову.

– Зря ты так, – покачал Ансгар головой. – Впрочем, я приношу свои извинения. Мне определённо не хотелось становиться причиной вашей ссоры. Давай поговорим в другой раз, когда все успокоятся.

– Да. Как-нибудь в другой раз, – кивнул я. – А сейчас нам пора – к сожалению, надо обойти ещё очень многих.

– Понимаю. Всего хорошего, Аматэру-сан. Норико-тян.

Стоило только ему отойти подальше, Норико произнесла:

– Кавалер из тебя так себе.

– Ты о чём вообще? – изобразил я непонимание.

– Да так, – произнесла она хмуро. – О своём, о девичьем.

* * *

Присев на корточки, я рассматривал вмятину на металлической трубе. Вообще-то это макивара в нашем спортзале, но по сути – именно труба, на которой та самая макивара и закреплена. Сегодня утром, после пробежки, я в очередной раз решил поэкспериментировать с мечом. Делаю я это нечасто, раза два в неделю, и сегодня был один из этих дней. Как и раньше, я просто стоял перед макиварой и махал боккеном – деревянным тренировочным мечом. Именно махал, даже не бил. Ну или просто стучал по нижней части макивары. Параллельно пытаясь как-то на этот меч повлиять. И кажется, заигрался настолько, что ненадолго ушёл в себя, а очнулся лишь после того, как привычная отдача в руке, появлявшаяся после каждого касания мечом трубы, изменилась. Теперь вот наблюдаю вмятину, которой быть не могло. И главное, как? Что я сделал? Что-то привычное. То, что делаю каждый раз, ударяя рукой. Но это бред. Начнём с того, что удар кулаком – это не просто напитка руки внутренней энергией. Это, блин, целый комплекс умений, начиная от укрепления костей и заканчивая укреплением кожи. Нельзя просто напитать тело энергией и стать суперсильным. Без напитки внутренней энергией – никуда, конечно, но это не главное. С мечом я и вовсе могу только влить эту самую энергию в клинок. Нет в мече ни костей, ни мышц, ни кожи. А обычное вливание не помогает – проверено.

Блин, я просто не знаю, что думать.

Промучившись в спортзале ещё полчаса, я сдался. Сегодня, похоже, ничего не выйдет. Лучше попробую завтра. Может, за день подсознание обработает полученную информацию и выдаст что-то стоящее.

После завтрака пошёл к себе в кабинет. Турнир «ветеранов» начнётся только послезавтра, так что сегодня я смогу нормально поработать. И стоило мне только усесться в кресло, как в дверь постучали.

– Заходи, – чуть повысил я голос.

– Синдзи-сан, – произнёс Казуки, медленно, неуверенно и крайне смущаясь заходя в кабинет. – Может, разрешите мне на турнир сходить? Я сделал все уроки, выучил материал за

будущий триместр и даже составил план по открытию развлекательного центра в Токусиме. Ну пожалуйста, я очень хочу посмотреть на турнир.

Может, и правда? Не такой уж и серьёзный проступок он… Тьфу. Магия щенячьих глаз. Казуки, засранец, на полную пользуется своей внешностью. Точнее, в моём случае – внешней беззащитностью. Этакий щенок, которого хочется обогреть и накормить. Вырастил, блин, бандита на свою голову.

– Значит у тебя есть свободное время? – спросил я его, после чего выдвинул ящик стола и достал папку с документами.

– Синдзи-са-а-ан… – простонал он.

Чует, чем пахнет.

– Держи, – кинул я папку на край стола. – Нэмото-старший всё сам сделает, а ты смотри, учись и надувай щёки.

А то ишь, на жалость он давить вздумал.

– Закупка металла? – пролистнул он несколько листов из папки.

– Для верфи, – подтвердил я, и на всякий случай уточнил. – Сегодня в три, так что будь готов.

– Понял… – тяжко вздохнул он.

После чего, поникнув, пошёл на выход из кабинета. Ну уж нет. Сердце у меня из камня, так что на мне его печальный вид не сработает.

– Турнир послезавтра, – произнёс я ему в спину. – Если всё сделаешь хорошо, я подумаю о твоём прощении.

Просто на всякий случай сказал. Всегда надо иметь пути к отступлению.

До обеда занимался делами, ну а после сидел в ожидании важной встречи. Не без дела сидел, читал очередной перевод одного из томов «Вознесения тысяч». Буквально вчера вечером со мной связался глава клана Тарворд, удивив тем, что он в Токио. Не послал кого-то на переговоры, а заявился сам. Естественно, я сразу пригласил его к себе, назначив встречу на сегодня.

Когда приехавший Тарворд зашёл в гостиную, в которой я его ждал, у меня на лице сама собой появилась улыбка. Дело в том, что мы с Тарвордом были одеты очень похоже. Один фасон, один цвет. Оба щеголяли серыми в полоску брюками и светло-голубыми рубашками.

– Забавно, – улыбнулся он. – Добрый день, мистер Аматэру. Вашим языком я, к сожалению, не владею, но слышал, что на английском вы разговариваете довольно неплохо.

– Здравствуйте, мистер Тарворд. Рад вас видеть, – кивнул я ему. – Присаживайтесь. Насчёт моего английского не мне судить, но общаться без переводчика мы определённо сможем.

– О, довольно чистое произношение, – произнёс он, садясь в кресло. – Забавный акцент. У нас так в Нью-Йорке говорят.

– Вам лучше знать, – пожал я плечами. – Для меня главное – иметь возможность общаться без переводчика.

– Так-то да, – согласился он. – В этом плане нам повезло. Хотя, между нами, не так уж и часто я лично веду дела с иностранцами, так что в эти редкие случаи можно и переводчиком воспользоваться.

А те, с кем он всё же работает, наверняка знают английский. Регион такой. Как у нас тут очень многие знают немецкий.

– Понимаю вас, – произнёс я. – В Японии тоже далеко не каждый имел удовольствие общаться с иностранными аристократами.

– В отличие от вас, – улыбнулся он краем губ. – Хм. Может перейдём на «ты»?

Переход на «ты» – это в каком-то роде сближение. Уверен, он и дальше может общаться на «вы», но зачем, если можно немного расположить к себе собеседника? Интересно, он понимает, что с японцем постарше это не прокатило бы?

– Конечно, – согласился я. – Для меня это не принципиально.

– Итак, – закинул он ногу на ногу. – Ты позволишь задать тебе пару вопросов, прежде чем мы приступим к обсуждению договора?

– Задавай, – кивнул я слегка. – Если смогу – отвечу.

– Для начала мне хотелось бы узнать, что именно ты хочешь от Хейгов? – спросил он.

– Все права на микроэлектронику, которыми владеет их клан, – ответил я.

– Даже так? – удивился он. Ну или изобразил удивление. – Я как-то думал, вы на их порты нацелились.

– Порты? – уже я удивился. – Зачем нам американские порты?

– Глупый вопрос – потому что это деньги и влияние, – ответил он. – К тому же у клана Хейг порты не только в нашей стране. Я бы даже сказал, не столько в нашей, сколько в остальном мире.

– Об этом я слышал, только как, мы, японцы, сможем эти порты удержать? – приподнял я бровь. – Вы, их соплеменники с большими связями, сможете это сделать, а вот Аматэру – сильно вряд ли.

На самом деле это не совсем так. Все иностранные порты мы удержать не то чтобы не сможем, мы просто не успеем это сделать – обязательно найдутся местные желающие прибрать их к рукам. Но часть мой Род определённо смог бы взять под себя. Правда, там начались бы другие проблемы, как финансовые, так и

бюрократические… В общем, гемора больше, чем выгоды, уж лучше я отдам их Тарвордам, чтобы они меньше бодались за микроэлектронику.

– Предположим, – произнёс он задумчиво. – Только и конкуренция на рынке микроэлектроники нам тоже не нужна. Особенно, если её можно избежать.

– Мистер Тарворд, – скривился я. – Не надо считать, что только ты собрал на меня информацию. Я тоже кое-что знаю о вас. Твой клан не конкурирует на этом поле с Хейгами. Тарворды оплачивают лицензии других производителей.

– А могли бы и не оплачивать, – ответил он тут же.

– Серьёзно? – спросил я иронично. – Перепрофилировать весь связанный с этим бизнес на новые технологии? Не проще ли взять порты и получать стабильную прибыль?

– Ну держать меня за дурака тоже не надо, – хмыкнул он. – С иностранными портами у нас будет точно такая же проблема, как и у вас.

Причём он не сказал, что они не смогут их удержать, то есть намекает на понимание истинной подоплёки ситуации с портами – иностранными портами.

– Только вот вы получите и всё остальное, что принадлежит Хейгам, а мы – только проблемы, – возразил я.

– Тоже верно, – произнёс он медленно. – Ладно, я тебя услышал. Об этом можно и чуть позже поговорить. Более конкретно. Тогда ещё один вопрос – можешь хотя бы схематично объяснить свой план уничтожения Хейгов? Не хотелось бы влезать в пустую авантюру.

– Вам в любом случае ничего не грозит, – пожал я плечами.

– Не совсем верно, – качнул он головой. – Договор с иностранным Родом, который хочет уничтожить американский клан, вполне может выйти нам боком. А вот тебе, если ты вдруг решишь его обнародовать, ничего не будет. Уточню, – поднял он руку с вытянутым указательным пальцем. – Обнародованный договор до уничтожения Хейгов может принести проблемы. И мне хотелось бы знать, что у тебя есть чёткий план, не предусматривающий этого самого обнародования.

– Честно говоря, я не настолько умён, чтобы видеть для себя выгоду в подобном ходе, – произнёс я несколько растерянно. – Какой в этом смысл?

– Будем надеяться, что действительно не понимаешь, – произнёс он серьёзно. – И всё же, план у тебя есть?

– Естественно, – подтвердил я. – Но и ты меня пойми, рассказывать о нём, даже в общих чертах, я себе позволить не могу. Ты в этом плане можешь принести мне гораздо больше

проблем.

– Допустим, – произнёс он, глядя мне в глаза. – Ну а хоть о союзниках можешь рассказать? Не один же ты будешь работать?

Хитрец какой.

– Союзники, – усмехнулся я, – это как раз те самые общие черты плана. Так что нет, не скажу.

– Как-то это всё… не вдохновляет, – вздохнул он. – Ты предлагаешь нам заключить договор, абсолютно не понимая, что происходит вокруг. Не знаю, как у вас, а у нас так бизнес не делается.

– Я повторюсь – вы ничем не рискуете, – произнёс я, изобразив усталость. – А если хотите застраховаться от обнародования договора, мы можем заключить с вами ещё один. Отдельный.

– Придётся, – вздохнул он.

В этот момент в гостиную зашли служанки, неся на подносах чай и всё, что к нему полагается.

– Чай, – произнёс я. – Если хочешь кофе или что-нибудь покрепче, только скажи.

– Нет, не стоит, – ответил он, разглядывая служанок в кимоно. – Я вполне уважаю чай.

Да и бухать на важной встрече – путь к проигрышу.

– Советую, – указал я на тарелку с миндальным печеньем.

– Благодарю, – кивнул он, беря печенюшку. – О! А неплохо.

– А то, – усмехнулся я. – Сам каждый раз удивляюсь, хотя уже должен был привыкнуть к вкусу.

– Я определённо завидую вам, – покивал он, после чего сделал глоток чая. – Найти хорошего повара та ещё проблема.

– Лично мне просто повезло, – улыбнулся я.

– Тебе вообще частенько везёт, – произнёс он. – Если, конечно, верить общедоступной информации. Кстати, не расскажешь, почему ты не захватил остров Хейгов на Филиппинах?

Даже перерыва толком не было. Что ж, приступим ко второму раунду.

Глава 7

В тот день мы с Тарвордом так ни о чём и не договорились. Это было нормально, я, в общем-то, и не рассчитывал на что-то конструктивное. Впрочем, на завуалированный допрос, который мне устроил американец, я тоже не рассчитывал. Вежливо, вроде как с пониманием многих вещей, но он постоянно пытался узнать побольше о моих планах. Не получилось. Вот уж что-что, а к допросам любого вида меня ещё в прошлом мире подготовили. Пусть спасибо скажет, что я ему лапши на уши по ходу дела не навешал. Играть словами и просчитывать разговор на несколько ходов вперёд я очень хорошо умею. Для ведьмаков это вообще жизненная необходимость.

Следующую встречу назначили на вечер субботы, то есть через несколько дней. Турнир среди «ветеранов» как раз закончится, и будет небольшая пауза перед сражениями «учителей». А вот турнир стрелков в этом году отменили – и так еле в график влезли из-за количества участников. В конце концов, помимо «воинов», «ветеранов» и «учителей» в турнире участвовали и «подмастерья», просто я их проигнорировал. У меня там ни друзей, ни знакомых не было.

На следующее утро после пробежки я вновь решил помахать деревянным мечом. Час на это убил и ничего так и не достиг. Даже вчерашнего результата. Правда, в этот раз меня отвлекал Казуки, который находился рядом и настоящим мечом рубил металлические трубы. Под конец я несколько минут просто стоял и наблюдал за работой парня, пытаясь погасить раздражение.

– Да ну как так? – процедил я, на последнем слове ударяя по своей макиваре.

– Что? – повернулся ко мне Казуки.

– Ни-че-го, – произнёс я раздельно, наблюдая вмятину на трубе, к которой крепилась макивара.

Эмоции? Да не, бред. Вчера ничего такого не было. Энергию я в боккен влил, но очень мало, фактически столько же, сколько вливаю в руку при ударе, но в руке во время боя и так энергия циркулирует, так что дополнительное вливание используется просто для того, чтобы не содрать кожу. То есть… меньше энергии? Попробовав ещё раз, сделал для себя неутешительный вывод – не то. Так тоже не работает. Усевшись на пол, задумался – а что я в целом ощущал при ударе? Чего хотел? Как бил? Полный анализ обоих удачных моментов. В итоге пришёл к тому, что я, в принципе, ни о чём не думал. Это были просто удары, естественные, как если бы я работал рукой. То есть мне надо

убедить себя, что я бью кулаком? Но это… Это пипец как сложно. Ладно там какие-то эмоции в себе разжечь или наоборот, полностью их подавить, но такое? Блин, я слишком привык полагаться только на своё тело. Даже огнестрел для меня уже давно вспомогательный инструмент. Любое оружие для меня просто инструмент. А к некоторому я и вовсе отношусь с предубеждением. Например, к ножам. С мечом, как и против него, я никогда в реальном бою не работал, а вот с ножами было дело. Плюс Стиляга, у которого именно ножи являлись оружием ближнего боя. Да, в общем-то, многие работали именно ими. И никто меня так и не смог победить. Ладно – Стиляга, он, как я и говорил, на ранг слабее меня, но есть же ещё так нелюбимый мною американец бурятского происхождения, который как раз Абсолют, работающий с ножами. И что? Валял я этого… Опять чуть не матернулся. Хрен он, короче, бессмертный.

В общем, я быстрее и техничнее всех, кто использует ножи, да и дистанция при работе с ними мало чем отличается от рукопашки, зато разнообразие приёмов, которые можно использовать, по сравнению с безоружным ограничено. Ну и самое главное – в бою ведьмаков одного уровня кулак гораздо смертоноснее. Я своим ударом мог противнику все внутренности порвать, а что нож? Ну ткнут им меня в живот, и что? Может нож мне руку отрубить? А вот я могу так вдарить по плечу, что кости в труху превратятся, да ещё и внутренним органам достанется.

Однако, если говорить о мече, то всё становится не так однозначно. Чисто теоретически у него лишь один минус, зато какой – крайняя степень ограниченности в ударах и движении. И это притом, что урон он наносит такой же, как и кулак. Это я про битвы ведьмаков высоких рангов говорю. Может, у меча и другие минусы есть, но им никто толком и не пользовался, – во всяком случае, у нас в стране, – а те, кто пользовался, в бой с ним не шли. Да, я сам пару уроков брал, но это фигня, интереса ради. Так что в связи с очень маленьким опытом знакомства с мечом я не успел сформировать к нему какого-либо мнения. Для меня это всего лишь игрушка.

Там. В прошлом мире… А вот здесь, да с моей скоростью, если я смогу овладеть мечом… То один бог знает, что получится. И пригодится ли он мне. Однако и упускать шанс усилиться я тоже не могу. А вдруг в будущем я смогу боевых роботов надвое рассекать? Один удар – минус робот. Ох, как бы мне это помогло при штурме Хейгами нашей малазийской базы! К сожалению, здесь и сейчас я ничего не могу сделать. Просто не понимаю, в чём именно секрет. Себя гипнотизировать? Так я не умею. А если научусь, а дело окажется в чём-то другом? Возможно, будь для

меня меч основным оружием, было бы попроще, но я полный ноль в фехтовании. Хм… А это, пожалуй, будет проще устроить, чем пытаться самого себя загипнотизировать. Учитывая, что ведьмаки к гипнозу практически не восприимчивы, а те, на кого он хоть как-то действует, просто-напросто слабые сами по себе – ранги у них начальные.

На завтрак мы, как всегда, собрались всей семьёй. Я во главе стола, справа от меня Атарашики, слева – Казуки, за Казуки Эрна с Рахой. Хотя Раха не член семьи, да и Эрна всего лишь невеста Казуки, тем не менее живём мы все вместе. Девушки о чём-то шептались на своём языке, поклёвывая еду из тарелок, Казуки ел и читал учебник, старуха пила чай, ну а я доедал салат.

– Слушай, – подал я голос, глядя на Атарашики. – У нас есть какой-нибудь мастер меча? Ну или, может, у тебя знакомый есть? Хочу научиться фехтованию.

Ну а что? Как ещё мне сродниться с мечом? Как минимум, для начала надо научиться им владеть. Что хорошо – в отличие от рукопашного боя, фехтование в этом мире довольно продвинутое. Правда, это мнение дилетанта. Зато я точно знаю, что фехтовальщики, в отличие от рукопашников, опасны как в дальнем бою, так и в ближнем. Заряженный бахиром меч отлично снимает «доспех духа». Да и техник ближнего боя, по-настоящему ближнего, а не бьющих на десятки и сотни метров, у фехтовальщиков гораздо больше. В какой-то период истории мечу мог противостоять только меч. Ну или другое холодное оружие. Давно это, правда, было. Сейчас, наверное, и не встретишь древнего аристократического Рода, у которого в загашнике нет бахирных техник для мечей, копий, топоров и так далее. Со временем техник появлялось всё больше, они становились более доступными, рукопашка сравнялась по смертоносности с фехтованием, но до сих пор, если мечник сумел подобраться к тебе вплотную, его удар может остановить только другой меч. Плюс не стоит забывать о простых людях, которым достать оружие было значительно проще, чем изучить бахирную технику. Плюс армии, в которых это самое оружие выдавали их хозяева. И если техникам армейцев никто обучать не собирался, то улучшать искусство фехтования не запрещал. В таких условиях фехтование просто обязано развиваться лучше, чем чистый, без бахира, рукопашный бой. Насколько лучше – вот в чём вопрос.

На мой вопрос отреагировали все за столом. Если девушки просто посмотрели, то Казуки с Атарашики ещё и брови вскинули.

– А нам это разве надо? – удивился парень.

– Не знаю, малыш, пока ничего не могу на это ответить, –

произнёс я. – Чисто технически, мне плевать, кто передо мной, мечник или рукопашник. Я его и со своими нынешними силами укатаю. Да и холодное оружие для меня всё равно что палка. Но и отвергать способы усилиться мы тоже не можем.

– То есть я тоже могу обучаться фехтованию? – с горящими глазами спросил он.

Нравится парню меч, что уж там. Кажется, даже больше, чем шагающая техника.

– Ну, – усмехнулся я. – Если Старейшина найдёт нам учителя…

– Я вам так скажу, – произнесла Атарашики, чуть приподняв подбородок. – Слава богам, что ты наконец пришёл к этому. Я уж боялась, что не доживу до того момента, когда у нас появятся мечники. Род Аматэру всегда был Родом фехтовальщиков! Мужчины использовали меч, женщины – нагинату. Пусть вы не можете применять бахир, но я… – запнулась она. – Я рада. По поводу учителя не волнуйтесь, найти его – не проблема. Правда, не знаю, как быть с Казуки…

– А что не так-то? – возмутился он.

– Меня будут учить именно с мечом управляться, – ответил я. – Без бахира. А как подобное объяснить в твоём случае?

– Именно, – вздохнула Атарашики. – Лично я мастер нагинаты и не смогу вас обучить работе с чем-то другим. Среди Слуг… – задумалась она. – Умельцев хватает, но я бы хотела, чтобы тебя обучал лучший из известных мне. Хотя нет, он не лучший, – задумалась она. – А Тоюоки вряд ли найдёт время кого-то обучать.

– Кто такой Тоюоки? – не понял я.

– Глава Рода О, – ответила Атарашики. – О Тоюоки.

– Ну да, – согласился я. – Не вариант.

«Виртуоз», глава Рода, глава Совета безопасности… Атарашики права – у такого человека вряд ли найдётся время на меня.

– Так может, кого-нибудь из Слуг возьмём? – спросил с надеждой Казуки.

– Нет, – отрезала Атарашики, после чего на две секунды задумалась. – Хотя да, почему бы и нет? Конкретно тебя и Ваку-кун может обучать поначалу, а вот для Синдзи у меня есть подходящая кандидатура.

Опять эти многозначительные паузы. Ваку-кун, кстати – это Махито Ваку, глава Семьи Махито. Одной из двух Семей Слуг Аматэру, у которых есть свой камонтоку.

– И кто это? – не выдержал Казуки.

Вот уж кого подобные паузы не напрягали.

– Цуцуи Ген, – ответила Атарашики с улыбкой.

– Глава Рода Цуцуи? – удивился я. – Так они ж, вроде, рукопашники.

– Так сложилась ситуация, – пожала она плечами. – Род Цуцуи помимо рукопашного боя активно использует и фехтование. Просто на данный момент у них в роду всего трое мечников, вот никто это и не учитывает.

Цуцуи. Один из древнейших Родов Японии, но при этом по силе такой же, как Аматэру до моего прихода, а по влиянию и финансам вообще где-то позади плетётся. Очень древний, но при этом слабый и никому не нужный Род. Почему так? Ну… Я бы сказал – такова жизнь. Отец нынешнего главы крайне плохо разбирался в финансах, что подкосило Род. Даже не так – он не только был плох в финансах, но и не хотел этого признавать. Его сын, Цуцуи Ген, в этом плане гораздо разумнее, но так уж сложилось, что тридцать лет назад Роду пришлось ввязаться в войну с каким-то филиппинским кланом. Войну Цуцуи выиграли, но потери сильно подкосили их. Плюс различные мелкие неудачи как до Цуцуи Гена, так и после.

– Хм, если он действительно хорош…

– Он второй по силе мечник в стране, – прервала меня Атарашики.

Посмотрев на неё укоризненно, я продолжил:

– Я не против. Только как он в качестве учителя?

– Он обучал сына и племянника, – ответила Атарашики. – Племянник погиб, но уже тогда они с двоюродным братом считались очень перспективными мечниками. А сейчас сын Гена считается одним из лучших.

– Ну что ж, – принял я решение. – Почему бы и нет? Сама с ним поговоришь?

– Синдзи, – покачала она головой. – Ты вообще понимаешь, что сказал? Он же тебе не лакей. Думаешь, щёлкнул пальцем, и глава Рода с шестью тысячами лет за плечами прибежит на зов? Нет, мальчик, ты сам пойдёшь к нему и будешь просить поделиться с тобой толикой его умений.

– Сам так сам, – пожал я плечами. – Я вообще парень не гордый.

На что все сидевшие за столом дружно поперхнулись.

* * *

Перед началом боёв «ветеранов» мы с друзьями опять собрались у входа на зрительские места арены. Лично я

собирался опять отправиться к бойцам, среди которых были Мизуки с Миурой.

– Кто со мной? – спросил я их.

– Нам с Анеко там делать нечего, – произнёс Райдон.

На что сама Анеко бросила на него недовольный взгляд, но промолчала.

– Вряд ли ты можешь многих с собой взять, – пожал плечами Тейджо.

– Норико? – посмотрел я на неё.

– Нет, – качнула она головой. – У меня с Китару не самые лучшие отношения, а больше там никого из Кагуцутивару не будет.

Китару – это её двоюродный брат, сын младшего брата отца Норико. Тоя, участвовавший в сражениях среди «воинов», сын среднего брата, то есть они все друг другу двоюродные.

– А меня сопроводить? – спросил я иронично.

– Не в этот раз, – качнула она головой. – Говорю же, я с Китару на ножах, а подойти к нему и пожелать удачи в любом случае придётся.

– Ну как знаешь, – пожал я плечами.

Остальные тоже отказались. Все меня бросили. Даже как-то странно. Под ареной, где собрались участники, было достаточно многолюдно. Помимо самих участников с их родными, там ещё и иностранцы с отцами шатались. Забавно. Нафига их сюда пустили-то? Когда я туда пришёл, Акено, рядом с которым стояла Мизуки, общался с Юлиями – старшим и младшим, так что, поймав взгляд рыжей, просто кивнул ей, направившись к Миуре и его наставнику.

– Аматэру-сама, – поклонились они, когда я к ним подошёл.

– Кавагути-сан, – кивнул я мужчине. – Шо. Как настроение?

– Хорошее, Аматэру-сама, – ответил Кавагути Тадахару. – Сегодня парень определённо покажет себя с самой лучшей стороны.

– Я выиграю, – кивнул напряжённый Шо. – Не могу себе позволить проиграть шестнадцатилетнему парню.

Это он про своего будущего соперника – Тачибана Эйкоу. В этом году среди «ветеранов» доминируют «старички». Из шестнадцати человек только троим меньше восемнадцати. Инарико – семнадцать, а Мононобэ и Тачибане по шестнадцать. Слова Шо – это, как по мне, не более, чем гордость. Как ни крути, а стать «ветераном» в шестнадцать дано далеко не каждому. Можно, конечно, упомянуть опыт, – два года в их возрасте – это серьёзно, – только вот Миура Шо начал заниматься бахиром года четыре назад, а Тачибана – минимум три, как и подавляющее

большинство аристократов, то есть в тринадцать. А значит, и разницы в управлении бахиром у них не два года, а один. Про боевой опыт вообще молчу – именно тренировать своих детей аристократы начинают примерно с десяти лет. Опять же – плюс-минус год.

– У тебя весьма неплохие шансы, – улыбнулся я ободряюще. – Тачибана недавно понесли огромные потери, так что этот Эйкоу, скорее всего, просто… – запнулся я, не зная, как это выразить словами.

– «Накачанный», – помог мне Кавагути. – У нас таких называют «накачанными». Когда в обучении идёт сильный перекос в чистый бахир. Ни боевого опыта, ни всестороннего развития, просто день за днём тренировки на прокачку энергосистемы и пары техник, чтобы на ранг сдать.

– Именно, – кивнул я ему. То, что Кавагути меня понял, неудивительно, именно я передал ему всю собранную моими людьми информацию по участникам турнира. – Тачибана кровь из носу нужно показать общественности, что их Род ещё на плаву, и у них есть перспективные бойцы.

– Но ведь… – начал осторожно Шо. – Я так понял, об этом не только вы знаете. Тогда какой смысл?

– А его нет, – усмехнулся я. – Сейчас Родом управляет обычный мальчишка, которого к подобному никто не готовил. Причём вокруг него одни дети. Просто парень ошибся, благо для Рода это не является чем-то критичным.

– Понятно, – произнёс Шо, и тут же поклонился. – Благодарю за разъяснения, Аматэру-сама.

Собственно, именно с Миуры Шо и Тачибана Эйкоу и начался турнир среди «ветеранов». Описывать их бой даже как-то и смысла нет – Шо буквально размазал своего оппонента. Тачибана и правда практически не умел драться. Ещё до боя распрощавшись с Кавагути и Шо, я отправился к Акено и Мизуки, вместе с которыми и смотрел, как простолюдин унижает аристократа.

Могут ли Тачибана обидеться и пойти мстить Шо? Нет. Раньше, когда ими правили взрослые, об этом и разговора не шло бы, их просто засмеяли бы остальные аристо. Бой-то честный, один на один, на официальном турнире. Сейчас же молодой глава Рода мог бы психануть, но просто не рискнёт связываться с людьми, у которых покровитель Аматэру. Хотя Токугава в позапрошлом году мне что-то такое обещали, так что в теории есть и такие вот немного подленькие аристократы, с другой стороны, никто из Токугава мне ничего так и не сделал. Возможно, не успели, а возможно – и не собирались. Теперь уже

не поймёшь. В любом случае, какие-то там Тачибана не посмеют лезть на моих людей, а если всё же сглупят, я подкорректирую их численность ещё раз.

– А он неплох, – заметил Акено, когда Миура уходил с арены после своей победы. – Но Мизуки лучше.

Вообще-то да, тут с Акено не поспоришь. Мизуки действительно лучше Миуры.

– Сейчас ей нужно беспокоиться о другом противнике, – заметил я.

– С Цуцуи она тоже справится, – отмахнулся Акено.

– Да уж будем надеяться, – хмыкнул я. – Я на неё немало денег поставил.

– Кто о чём, а Синдзи о выгоде, – усмехнулся Акено.

– Да, да, игнорируйте меня, – подала голос Мизуки. – Я ведь незаметна и незначительна.

– Сейчас можно и о выгоде подумать, – заметил я, не обратив на неё внимания. – Благо близким ничего не угрожает.

– Бедная, бедная рыжая няшка.

– А как же банальная поддержка? – поинтересовался Акено.

– Никто её не любит, никто не ценит.

– Сильным не нужна поддержка, – ответил я. – А Мизуки сильная.

– Да обратите вы уже на меня внимание!

– Ты что-то хотела? – повернулся к ней Акено.

– Ня? – склонила она голову набок.

– В этом костюме подобное не действует, – усмехнулся я.

– Вот так и знала, – произнесла она расстроенно. – Боги, на какие жертвы порой приходится идти.

На самом деле Мизуки и в защитном костюме со шлемом в руках выглядела мило, но не поддаваться же на провокации?

Следующими сражались Тайра Наоки и Фудзивара Рэн, и и была в этом некая ирония судьбы. Так уж получилось, что два последних года эти двое постоянно сходятся на турнире друг против друга, и каждый раз Фудзивара побеждает. В предыдущие два раза это были турниры среди «воинов», теперь – среди «ветеранов». Глянув в сторону стоящих бойцов, я отметил, что Наоки заметно… наверное, лучше всего сказать – возбуждён. Может, и нервничает, но по нему сложно сказать. Зато стоять на месте он, похоже, просто не может. То попрыгает, то проведёт связку ударов, то потянется. В отличии от него, Рэн спокойно стояла и о чём-то беседовала с отцом. Кстати…

– Пойду пообщаюсь с Фудзивара, – сказал я.

Всё-таки Аматэру и Фудзивара связывают довольно хорошие отношения.

– Давай, – произнёс Акено. – Возвращайся, если заскучаешь.

– И помни, – обратилась ко мне Мизуки. – Святое «ня» не действует в этом костюме, так что не смей попадаться на провокации этой псевдорыжей.

– Моё сердце словно камень, – ответил я, изобразив серьёзность, ещё и кулаком около сердца стукнул. – На меня не действуют чужие «ня».

Шутки шутками, а Рэн очень миленькая девушка, неудивительно, что Райдон испытывает к ней тёплые чувства, и я рад, что у них всё идёт к помолвке.

Бой между Фудзивара и Тайра был достаточно долгим и напряжённым. Наоки лидировал в течение всей схватки, но, как и множество раз до этого и не только с ним, Рэн в итоге победила. Буквально по грани прошла, из последних сил противника одолела. Я до сих пор понять не могу: это стратегия у неё такая, стиль боя, или она действительно на остатках сил побеждает? Бедолага Тайра – третий раз подряд не может пройти одну и ту же девчонку.

Следующими сражались Мизуки и один из двух Цуцуи, участвующий в турнире. Его брат бился после них с Табата Рёта. И да, Акено был прав – Мизуки победила. Не скажу, что с лёгкостью, но и без каких-то особых проблем. И как я заметил, мои тренировки дают свои плоды. Во всяком случае, реакция и ловкость у неё заметно выросли. От пары техник она и вовсе увернуться умудрилась. Не отпрыгнуть с траектории полёта, а именно увернуться. Получилось зрелищно, но явная показуха, за что Мизуки и получила чуть позже от меня подзатыльник. И даже не обиделась.

– Да ладно тебе, – произнесла она, потирая затылок. – Красиво же получилось.

Я не пояснял, за что она получила, так что рыжая, похоже, и правда понимает, что это был бессмысленный риск.

– Вы о чём? – спросил Акено.

– О слишком рискованных уворотах, – ответил я.

– Так она специально? – вскинул он брови.

И тут же отвесил ей ещё один подзатыльник. Понятное дело, что несерьёзный, я бы даже сказал – демонстративный.

– Все шпыняют бедную меня, – пробубнила Мизуки. – И хоть бы кто погладил.

Последним в тот день сражались брат Норико и Шайшо Нобу. Бой был таким же напряжённым, как и у Фудзивара с Тайра, только не было явного лидера. Оба парня сражались достойно и из последних сил, однако победитель может быть лишь один, и им стал Шайшо. По итогам дня в одну четвёртую финала вышли

Мизуки, простолюдин Миура Шо, Цуцуи Казуюки – брат проигравшего нашей рыжей, Шайшо Нобу, Фудзивара Рэн, Инарико Юн, Мононобэ Гоусей и Асука Тошики. Пять из восьми участников – выходцы из очень древних Родов, в плане возраста на их фоне даже Кояма не смотрятся, а уж Асука – тем более. Про Миуру Шо и вовсе говорить нечего. Впрочем, вряд ли кому-то это сейчас интересно.

* * *

После окончания боёв зрители, как и в предыдущие дни, начали стекаться в парк. Обычно я шёл за Норико, если её не было со мной, но сегодня у меня было небольшое дельце, а Норико… Нет, она бы не помешала, но почему бы не воспользоваться ситуацией? Если я не приду, её отец или дед обязательно спросят, не поссорились ли мы с ней, на что она с лёгкостью отговорится, благо никаких ссор у нас не было. Во всяком случае, достаточно сильных, чтобы я начал её игнорировать. В общем, пожмёт плечами и скажет правду. Но зная женщин и Норико в частности, данная ситуация наверняка вызовет у неё раздражение, что станет ещё одним, пусть и маленьким, поводом совершить какую-нибудь глупость. Благо источник поводов постоянно рядом с ней ошивается. Пока что она на удивление корректно себя ведёт. Да, пытается вызвать у меня ревность и подколоть, но черту не переступает. Даже то, что сегодня она отказалась идти со мной к участникам турнира – ерунда по факту. Так она ещё и обосновала свой отказ. Если в ближайшее время ничего не изменится, мне, наверное, придётся поговорить с ней и попросить помощи, но пока время есть, будем придерживаться плана.

В парке, как и всегда, было многолюдно, что неудивительно – на турнир приходили семьями. Поначалу традиционный обход знакомых, как бы приветствие присутствующих, потом семьи разделяются и идёт уже более предметный разговор с интересными или нужными людьми. И только потом народ окончательно группируется в компании по интересам, где может собираться молодёжь из разных Родов или, к примеру, старики. Для многих даже на этом этапе работа не заканчивается, и они ищут подходы к нужным людям или более-менее приватно, насколько это здесь возможно, обсуждают что-нибудь важное. Разве что детям на всё плевать, из-за чего то тут, то там, по парку носятся стайки мелких отпрысков. Их вообще стараются не трогать до определённого возраста, в отличие от тех же

подростков. Понятное дело, речь о подставах и моральном опускании – тронуть здесь кого-то физически будет означать как минимум ссору с кланом Кояма, а как максимум – и вовсе войну. От степени воздействия зависит и от возраста того, кого обидели.

Поначалу я действовал, как того требовал этикет – ходил и здоровался с людьми, перекидываясь ничего не значащими фразами, потом просто ходил и искал нужную мне компанию. Ко мне так же подходили разные люди, кто-то просто поприветствовал, кто-то пытался что-то выяснить или что-то для себя уточнить. Другие подкатывали на предмет сотрудничества или приглашали к себе на обед. Некоторые вскользь упоминали о том, какие у них славные дочери-внучки. Пару раз пытались полунамёками выяснить, когда я уже начну оказывать секс-услуги. А я всё ходил и пытался найти оптимальную для своего дела компанию. Уже даже начал планировать, как такую компанию самому собрать. К счастью, не потребовалось. В какой-то момент заметил группу стариков, которая стояла рядом с сакурой и о чём-то весело переговаривалась.

Асука Кинджи, глава клана и «виртуоз». Матарэн Изуру, глава имперского Рода и дед невесты Отомо Акинари. Ямаути Катсунори, глава самого маленького по количеству Родов клана. Накатоми Йошихиро, глава свободного Рода и Целитель пятого ранга. Ну и Ашра Киичи, глава вассального Кагуцутивару Рода. Не знаю, что их собрало вместе, но мне это подходило. В такой компании я вполне мог найти причину для завязки разговора – те же Ашра специализируются на мобильных процессорах, а Шидотэмору этим активно интересуется. Это не секретная тема, не слишком важная, так что, поздоровавшись и задав пару вопросов о процессорах, я органично – надеюсь, во всяком случае – влился в их компанию. Ну а дальше пошёл разговор ни о чём и обо всём сразу.

– Кстати, а что там в Малайзии? – спросил Матарэн у Асука.

– Смотря у кого, – усмехнулся тот. – У нас всё замечательно, а вот малайцы зашиваются.

– Всё настолько плохо? – нахмурился Ашра. – Если англичане возьмут контроль над Малаккским проливом, будет не очень весело.

– Не, – дёрнул плечом Асука. – До пролива англичане изначально дойти не успели. Да и малайцы их всё же давят. Только вот потери у них… – покачал он головой.

– Тут главное, какие потери у англичан, – вставил я. – Если тоже большие, то и ладно.

– Думаешь, – посмотрел на меня Ямаути, – англичане просто выжимают малайцев досуха?

– Как вариант, – пожал я плечами. – При грамотном отступлении можно ой как сильно измотать противника.

– Вот и мы так подумали, – произнёс Асука. – Но по данным разведки, у англичан тоже не всё хорошо. Особенно с флотом. Хатано с силами Аматэру, – кивнул он мне, – сейчас знатный террор им устраивают.

– Под малайским флагом, – уточнил я. – Да и мои корабли, если откровенно, почти не участвуют в этом. А вот Хатано-сан резвится по полной.

– Это да, – покачал головой Асука. – Он там уже два корвета с эсминцем захватил. Да и потопил немало.

– А как у вас в Малайзии дела обстоят, Аматэру-кун? – спросил Накатоми.

– У меня там всё замечательно, – улыбнулся я. – Есть, конечно, мелкие проблемы, но связаны они с находящимся на моих землях городом и его жителями. Точнее, с их обеспечением.

– Не понимаю, – произнёс Ашра. – Зачем вы их оставили?

– Чтобы получить в будущем миллион благодарных мне рабочих рук, – ответил я.

– Но… – опешил Ашра, даже не найдя, что ответить. – Вам видней.

Его можно понять: для аристократов родовая земля – это как дом. В котором, помимо тебя, ещё и кто-то чужой живёт. Пусть даже он может приносить тебе деньги, с какого фига он в твоём доме приютился? Для этого и амбар во дворе поставить можно. С другой стороны – миллион рабочих рук. Думаю, именно цифра его и смутила, не думал он раньше об этом. Это тебе не пара сотен, это миллион, который будет приносить доход. Но опять же – у тебя дома?

Судя по тому, что старики замолчали, кому-то из них может прийти в голову, что тема несколько неудобная, и он попытается её сменить, а это мне не нужно.

– На самом деле, вы вполне можете оказаться правы, – произнёс я. – И жителей Мири действительно проще выгнать. До меня никто ничем подобным не занимался, так что я сейчас словно на минном поле. Может, всё получится, а может, нет. Многое зависит от гражданских специалистов Рода. Ну и от чиновников империи, как ни странно.

– Если от чинуш действительно что-то зависит, то вы действительно в опасности, Аматэру-кун, – усмехнулся Ямаути.

Удачненько. С первой моей подачи перешли к нужной теме.

– Кстати, да, – обвёл я их взглядом. – До меня тут такие вести дошли, что как-то даже страшновато становится. За финансы, – уточнил я. – Слышали, что Токугава вернулся и пытается

оформить на Род захваченные земли?

– Слышали, – произнёс Накатоми, покосившись на остальных.

– И то, что ему препоны ставят? – задал я новый вопрос.

– Ну да, – пожал плечами Ямаути. – Это и неудивительно, Токугава же.

– А вот меня это настораживает, – произнёс я, чуть подняв брови, выражая таким образом возмущение. – По какому праву какие-то там чинуши смеют подвергать сомнению слово Императора? Он издал эдикт, подтвердил его своим словом, а теперь какие-то мутные типы просто плюют на это? У нас что, чиновничий сёгунат? И кто следующий? Лично у меня очень много на наше государство завязано. Аматэру не имперский Род, у нас нет министра финансов, как у Кагуцутивару, или советника Императора, как у Тайра. Если чиновники начнут игнорировать слова правителя, то нам нечего им противопоставить. Воевать со всеми Родами, кто замешан в этом? Да нас просто толпой сомнут. И что нам теперь, терпеть?

– Вы… утрируете, Аматэру-кун, – осторожно произнёс Матарэн.

– В общем-то да, согласен, – произнёс я как бы успокаиваясь. – Просто возмущён таким произволом. Токугава следовали эдикту от и до, я лично тому свидетель. Они захватили и удержали земли, а теперь всё висит на волоске. Ещё немного, и их просто пошлют куда подальше. И если такое произойдёт, это будет уже серьёзно.

– А вы не думали, что действия чиновников могут быть следствием приказа Императора? – спросил серьёзно Ямаути.

– Была такая мысль, – пожал я плечами. – Но… – поморщился я. – Нет. Император – это столп нации, ради своих обид он не будет подвергать сомнению своё слово. Есть гораздо более простые методы подгадить Токугава. И методов этих тьма.

Вот тут-то старики и задумались, так как слова мои звучали крайне логично. Настолько логично, что я, на самом деле, и сам не очень-то верил, что Император пошлёт Мирая куда подальше. Тем не менее… Причину отказать Токугава в оформлении земель найти можно. А если будет причина, то и слово не нарушено. В общем, не всё так однозначно, и помощь моим союзникам по Малайзии нужна. Они не настолько мне близки, чтобы ради них рвать жопу, а вот просто поговорить, запустив в аристократическое общество… недоумение, а где-то и недовольство, вполне можно. Мне это ничего не стоит, зато чинуши определённо засуетятся.

* * *

После того, как я закончил общаться со стариками, а произошло это далеко не сразу после моего спича, отправился искать друзей. Как я потом узнал, большинство из них к тому времени уже уехали с родными домой. Оставались только Охаяси и Кояма. Ну и Кагуцутивару. Вот как раз Норико я первой и встретил. Она шла на пару с Ансгаром и о чём-то с ним беседовала. Заметили меня заранее, после чего Норико подняла руку и помахала, привлекая моё внимание.

– Мы тебя еле нашли, – произнесла Норико, когда мы подошли друг к другу. – Что ж ты не зашёл за мной?

– Да дело одно было, – вздохнул я показательно. – Хотел быстренько его решить и потом уж тебя найти, но как-то всё затянулось.

– Мог бы и предупредить, – произнесла она укоризненно.

– Здравствуй, Церинген-сан, – поздоровался я только теперь. – Ты уж извини, что тебе пришлось всё это время развлекать Норико.

– Ничего, – ответил он. – Мне не в тягость. Да и кому будет в тягость общение со столь красивой девушкой. Разве что какому-нибудь дураку.

– Льстец, – усмехнулась Норико.

– Вот всегда так – стоит сказать правду, и сразу льстец, – улыбнулся Ансгар.

И вроде эти двое заигрывают друг с другом, а вроде и подкопаться не к чему. Красавчики, что уж тут. В смысле, грамотно работают. С другой стороны, может, я желаемое за действительное принимаю. Так и просто знакомые могут разговаривать. Общаются, шутят. А не, как минимум Норико, судя по быстрому взгляду, именно уколоть пытается, но бесчувственного чурбана с отключенным мозгом я умею изображать очень хорошо. Да и Ансгар, уверен, не прочь меня уколоть. Так что чем дольше я отыгрываю слепого идиота, тем сильнее они расслабляются и тем быстрее перейдут черту.

– Ну что, – произнёс я с улыбкой, – пойдём наших искать? А то у меня от этих серьёзных разговоров уже голова болит.

– Пошли, – согласилась Норико.

– А я, пожалуй, откланяюсь, – чуть склонил корпус Ансгар. – Отец наверняка уже хочет поехать домой, да и мне потренироваться будет неплохо. Всего хорошего, Норико-тян, – улыбнулся он ей. – Было очень приятно с тобой пообщаться. Будет нужна помощь – обращайся. Аматэру-сан, – кивнул он мне.

– Если что, обязательно обращусь, – улыбнулась ему Норико.

– Насчёт тренировки ты абсолютно прав, – кивнул я ему. – Уже скоро тебе придётся показать всё, на что ты способен, так что

не филонь. Удачи, Ансгар-сан.

Глава 8

– Это всё. Как видите, господин, личный состав к войне готов, – закончил доклад Щукин. – Правда, в пилотах шагающей техники я не уверен. Всё же они не Слуги Рода.

– Не все, – поправил я его. – И будут очень стараться ими стать. Что там по МД? – спросил я Хидеяки, старшего из братьев Кадзухиса.

– Две недели, господин, – доложил тот, поднявшись из кресла. – Но мы уже сейчас на этапе, когда можно за пару дней окончить модернизацию. Не все машины будут полностью доработаны, но все они будут способны сражаться.

– Работайте, – кивнул я. – Это пока терпит. Что у тебя, Мидзуно?

Глава разведки и контрразведки Рода, фактический начальник Змея и Накамуры Гая, также встал с кресла.

– Планы территорий и объектов Тоётоми собраны, – произнёс он по-стариковски медленно. – Мы продолжаем собирать информацию, но это уже мелочи. Которые, впрочем, тоже важны. График передвижений членов Рода Тоётоми тоже собран и обновляется. Но, как вы уже знаете, Тоётоми слишком сильно связаны с Церинген, и мы не имеем возможности оценить их силы в полной мере. Как минимум треть членов Рода находится в Германии.

– Мы сможем перехватить их, если они решат вернуться домой? – спросил я.

– Мы сможем отследить их передвижения, – ответил Мидзуно. – Воздухом ли, морем – у нас всё подготовлено. Сам перехват в условиях начавшейся войны Родов лучше проводить силами Щукина-сана.

Кстати, да, у Мидзуно же, по сути, нет силового подразделения. Его служба – чистая разведка и контрразведка. Пока Аматэру состояли в клане Кояма, большего и не нужно было, а потом как-то… В который раз себе говорю, что надо плотнее разведкой заняться, да всё руки не доходят.

– Ясненько. Щукин, выдели ему людей с толковым командиром. Незачем дёргать тебя по мелочи. Но если что, Мидзуно-сан, не пытайтесь всё сделать в одиночку. Лучше попросите подкрепление у Щукина. По тем силам, что у Тоётоми, известно хоть что-нибудь?

– В Германии брат главы клана, а он «мастер», – ответил Мидзуно. – Как минимум четыре «учителя». До двух взводов бойцов, но какие у них ранги, я не знаю. Однако если Церингены

решат им помочь, я не берусь предсказать, насколько они усилятся. Сейчас мы как раз ищем подходы к немцам, но работать в другой стране сложно.

– Это важно, Мидзуно, – произнёс я. – Ускориться не требую, но и на самотёк ситуацию с немцами не бросайте.

– Понял, господин, – поклонился он.

Еженедельное совещание, которое в этот раз выпало на утро и в котором участвовали вернувшиеся из России люди, по сути, только начиналось. Просто сначала шла военная часть, но у таких людей, как Мидзуно и Щукин, доклады всегда были по существу, так что надолго она не затягивалась. Если это плановое совещание, конечно. Разве что Боков, наш главный техник, мог несколько… увлечься, но в целом и он знал, что такое «быстро, коротко, но обо всём». А вот дальше шли Хигаси – наш финансист, заменивший на посту Мурату Изуми, старую подругу Атарашики, управляющую онсэном, где она жила до переезда в моё токийское поместье, и долгое время ответственную за финансы Рода, Нэмото – мой мастер на все руки, Танака – гендиректор Шидотэмору, Такано Кейтаро – церемониймейстер Аматэру, но по факту глава отдела кадров Рода, и Судзуки Мамору – комендант моей загородной базы, который занимается ещё и любым строительством, затеяным Родом. Нет, все они подготовили доклады, но, как показывает практика, рассказывать всё кратко, но так, чтобы у меня не возникло множества вопросов, у них получается плохо. Не приучены они к таким вот совещаниям. Ну кроме Танаки. Бессменный гендиректор Шидотэмору меня уже очень давно не подводит.

В общем, начали мы после завтрака, а завершим явно к обеду. Одна радость – последнее судно с добытым в схроне Дориных плывёт в Японию. Род стал ещё немного сильнее.

* * *

Сегодня должны пройти четыре боя – Мононобэ против Цуцуи, Мизуки против Фудзивары, Инарико против Миуры Шо и Шайшо против Асуки. Меня, понятное дело, интересовали лишь два из них. И если за Мизуки я не очень переживал, то вот Миура должен сойтись с Инарико. Простолюдин против представителя божественного Рода. Да, соперник на год младше, но судя по тому, что я видел, молодой Инарико довольно силён. Чувствуется отличная подготовка. Ещё повезло, что Миуре не выпал Цуцуи или Шайшо. Плевать на невеликую силу их Родов, эти парни – явные фавориты турнира. Особенно Цуцуи, но с ним предстоит

биться Мизуки, если, конечно, она сегодня победит, а рыжая у нас тоже не подарок. Откровенно говоря, Миура вряд ли дойдёт до финала, но даже если дойдёт до одной второй, это уже будет круто, так как в этом году «ветераны», участвующие в турнире, впечатляли. Большинство, во всяком случае.

В этот раз Норико отправилась со мной, а под ареной, где собирались участники, вновь шастали иностранные «учителя». Правда, в отличие от вчерашнего дня, всего двое – Ансгар и Юлий. Когда мы зашли в помещение, они как раз стояли у одного из экранов, на который транслировалось изображение арены, и о чём-то общались. Первым делом я направился к Миуре и его наставнику. Парня весьма впечатлила Норико, уж больно уморительно он краснел и заикался.

– Забавный парнишка, – произнесла Норико, когда мы шли к Кояма.

– Согласен, – произнёс я с улыбкой. – Не ожидал, что ты на него так подействуешь. Всё-таки красота может быть оружием.

– Норико очаровательна, – произнесла она важно. – Норико бесподобна. Чувствуешь, как тебе повезло с невестой?

Всё-таки порой они очень похожи с Мизуки. Только Норико сдерживается, а Мизуки нет.

– Я это понял ещё в нашу первую встречу, – ответил я, продолжая улыбаться.

– То-то же, – кивнула она величественно.

Когда мы подходили к Кояма, Мизуки сидела на лавочке и наблюдала за нашим приближением, в то время как Акено, стоя рядом, что-то ей говорил.

– И помни, – услышал я, когда мы подошли достаточно близко, – никаких родовых техник в этом бою. Фудзивара не настолько сильна, чтобы раскрывать карты… Эй, – пощёлкал он пальцами у дочери перед лицом. – Ты меня вообще слушаешь? Ты что, победить не хочешь?

– Ой, да ладно, пап, – повернулась она к нему. – Я ж девушка, мне плевать, кто там победит.

– Да тебе по жизни на всё плевать, – вздохнул он.

– Не на всё, – возразила она. – Только на лужи.

– Какие ещё лужи? – спросил недоумённо Акено.

– Ну… лужи, – ответила она. – Которые на земле и мокрые.

– Так, хватит меня с толку сбивать, – произнёс Акено. – Если ты проиграешь этой рыжей девчонке…

– Псевдорыжей, – уточнила Мизуки.

– Тем более, – кивнул Акено. Мы к тому времени уже подошли к ним. – Если проиграешь какой-то псевдорыжей девчонке, тебя точно никто замуж не возьмёт.

– Как же так? – расширились у неё глаза. – Как же так, пап? То есть мне придётся победить? Синдзи, – посмотрела она на меня. – Мне что, придётся победить?

– Как-то так, извини, – развёл я руками.

– Ну вот, – поникла она, после чего грустно посмотрела на Норико. – Представляешь, мне придётся победить.

– Жизнь вообще несправедливая штука, – произнесла со вздохом Норико.

Я в этот момент почему-то вспомнил Казуки. Надо бы в следующий раз взять его с собой. Пусть на себе почувствует всю несправедливость жизни. Посмотрим, как он запоёт, когда надо будет ещё и в школьный парк пойти, пообщаться с кучей незнакомых людей.

Первыми сражались Цуцуи и Мононобэ. Бой продлился минут пять, в течение которых Мононобэ не помог ни их статус «божественного рода», ни божественный дар надолго задерживать дыхание, ни их знаменитая хитрость, ни редкая стихия тьмы. Цуцуи просто раскатал сына наследника Рода. Методично и вдумчиво уничтожая щиты соперника, а потом и вбивая его в землю земляными техниками. Мизуки будет сложновато. Если она победит Рэн, конечно.

– Чёт мне сыкотно стало, – произнесла Мизуки, когда Цуцуи пошёл на выход с арены.

– Мизуки! – произнёс возмущённо Акено. – Следи за словами.

– Слова то, слова сё, – ворчала Мизуки. – Это вообще нормально, выпускать дочь против… этого?

– Ну… – замялся Акено. – Так, стоп! Это кто у меня вымаливал разрешение на участие в турнире?

На что Мизуки повернула голову в сторону и цыкнула:

– Вот ведь память у некоторых. Син, что посоветуешь?

Ну блин, нашла, когда спрашивать. Не давать же мне советы при её отце? Точнее, дать совет я могу, но Акено ведь тоже ей что-то посоветует. Или уже посоветовал. И если она сделает то, что я скажу, её отцу будет обидно.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Что думаете, Акено-сан?

– Разорвать дистанцию и бить с расстояния, – ответил он не задумываясь.

– Так ведь Цуцуи не косой, какой в этом смысл? – спросила Мизуки.

– Главное, что у тебя глазомер отличный, – усмехнулся он. – А ещё ты у меня очень ловкая.

– Как вариант, – произнесла Мизуки задумчиво.

Следующей парой были как раз Мизуки и Фудзивара. Норико пожелала ей удачи, я пожелал ей победить красиво, а Акено

задумчиво произнёс:

– Победи на расстоянии.

Пару раз хлопнув ресницами, Мизуки произнесла:

– Ладно. Как скажешь.

Ну и, естественно, она победила. На расстоянии. Сначала обстреливая свою соперницу метров с пятнадцати, а потом и вовсе отойдя на тридцать метров. Фудзивара сначала пыталась соревноваться с ней в точности, но уже минут через пять попыталась сблизиться, за что пару раз огребла. Бой закончился, когда Фудзивара снова попыталась приблизиться к Мизуки. Под её ногами неожиданно появились ярко-красные шипы, после чего в споткнувшуюся девушку прилетело сразу два огненных шара. А добило её огненное копьё, которое она словила грудью уже на земле.

– Ну, кто здесь самый крутой? – первое, что спросила Мизуки, когда вернулась к нам.

– Ну конечно же моя дочурка, – усмехнулся Акено.

– Это было красиво, – улыбнулся я.

– Идзивару-сама всё равно лучше, – произнесла Норико.

– Эй, я же говорила про тех, кто здесь! – возмутилась Мизуки и тут же спохватилась. – Стоп. Это была шутка. Я круче усатого, где бы он ни был!

Следующими на арену выходили Миура и Инарико, так что в сопровождении Норико я отправился к парню.

– Я выиграю, Аматэру-сама, – произнёс он твёрдо. – Сдохну, но выиграю.

На что я устало посмотрел на Кавагути.

– Кхм, – прокашлялся тот. – Это всего лишь турнир, Шо. Сила не приходит мгновенно, так что не спеши рисковать почём зря. Ни мне, ни Аматэру-сама не нужно, чтобы ты покалечился.

– Я понимаю, но… – посмотрел он в сторону Инарико и его отца.

– Ты можешь добиться блистательного будущего, Шо, – произнёс я. – Но не в том случае, если покалечишься.

– Я понимаю, Аматэру-сама, – склонил он голову. – Просто… Просто я слишком часто проигрываю.

– Ты проигрывал достойным противникам, – покачал я головой. – Меня ты победить не мог, а Мизуки… – улыбнулся я. – Поверь, она занимается не меньше твоего. Да и те, кто сейчас здесь находятся… Они лучшие. Оглянись, ты единственный простолюдин-«ветеран» в турнире. Ты единственный простолюдин за… – задумался я. – Врать не буду, но в финал «воинов» вроде никто кроме нас с тобой в турнире Дакисюро не выходил. Из простолюдинов, я имею в виду. Так что просто иди и

покажи, на что ты способен. Большего от тебя никто не требует.

– Как скажете, Аматэру-сама, – поклонился он.

И всё же он переусердствовал, как по мне. За время боя, а продлился он почти двадцать минут, любой бы понял, что Инарико банально лучше управляет бахиром, да и арсенал техник у него больше. Миура был словно танк, неутомимо прущий вперёд и раз за разом наносящий удар. В то время как Инарико был… техничным и ловким бойцом, который отлично знает своё оружие. Ему не хватило чуть-чуть, чтобы победить. Продержись Инарико ещё минуты три, и Миура просто свалился бы от усталости. Но не сложилось. Миура всё-таки сумел переломить ход схватки, настигнув Инарико и не дав ему вновь разорвать дистанцию. Правда, и сам потом еле шёл на выход.

– Молодец, – положил я руку на плечо уставшего и потного парня. – Твоя сила воли, как всегда, удивляет. Позаботьтесь о нём, Кавагути-сан.

После моих слов Кавагути поклонился и, забрав своего воспитанника, отправился в сторону Целителей. Для участников турнира их услуги бесплатны.

– Думаешь, с таким-то настроем он доживёт до своего блестящего будущего? – спросила Норико.

– Просто парень пересмотрел аниме, – буркнул я. – Надо бы лично выбить из него эту дурь. А то и правда надорвётся.

Ну и в последнем на сегодня поединке участвовали Шайшо и Асука. Тут мне как-то даже и сказать не о чем. Шайшо был настолько сильнее Асуки, что последнего мне даже немного жаль стало. Забавно, но в предыдущем бою Шайшо, похоже, и не выкладывался толком, зато сегодня показал, на что способен. Он был быстр и надменен, только из-за последнего бой и продлился семь минут – Шайшо три раза давал Асуке прийти в себя после своих атак только для того, чтобы вновь опрокинуть его. Весьма показательная порка бойцом из Рода с почти шестью тысячами лет бойца из Рода в триста лет. Может, кстати, в этом и дело – я и раньше замечал, что все Шайшо страдают надменностью и снобизмом. И это при том, что их Род мало что из себя представляет. Так же, как Цуцуи. Ну или Аматэру до моего появления.

Ну а после окончания боёв мы вновь потащились в парк.

В целом сегодня у меня не было планов на блуждание после турнира по парку, так что на этот раз мы всё же собрались с друзьями в одну компанию и провели остаток дня более-менее весело. А дома меня ждала работа и нахохлившийся Казуки.

– Завтра идёшь со мной, – произнёс я, усмехнувшись. – Заодно и Эрну с Рахой возьмём. Не одному же тебе там торчать.

– А ты? – удивился он.

– А у меня работа даже на турнире. Так что ты развлекайся, – ответил я. – Только не забудь, что после боёв надо быть в парке.

Про собрание аристократов в парке Дакисюро он знал.

– А, ерунда, – ответил он радостно. – Что я, на приёмах не был?

* * *

Этот день обещал быть интересным. Именно сегодня Мизуки сразится с Миурой. Плюс финал турнира среди «ветеранов». А еще я посмотрю на то, как Казуки «бывал на приёмах и знает, что это такое».

– Рэй, а ты чего с нами не ходишь? – спросил я Райдона, когда мы все собрались у арены. – Иностранцы там постоянно ошиваются.

– А, – дёрнул он рукой. – Неинтересно.

– А мне с вами можно? – спросил Казуки.

– Нет, – ответил я. – Вы с девчонками идёте на зрительские места.

– Ну, Синдзи-сан…

– Я всё сказал, – отрезал я. – Раз уж пришёл, будь добр поработать витриной Рода.

– Эх… – вздохнул Казуки.

В общем, как и в прошлые разы, мы разделились – я с Норико под арену, остальные к зрителям.

В этот раз я не стал задерживаться не только у Миуры, но и у Мизуки, так как первый бой будет именно между ними. Второй бой, понятное дело, пройдёт между Цуцуи и Шайшо, а в конце, как и полагается, сойдутся два победителя.

Миура Шо нервничал, что и понятно. Один раз он уже сходился с Мизуки, и та ему наваляла. Так теперь он ещё и сражаться будет на моих глазах. С моей же подругой. Я его даже предупредил специально, чтобы он на это не обращал внимания и бился изо всех сил. А вот рыжая была спокойна как удав. Она явно чувствовала своё превосходство, но так как я покровительствую Миуре, от шуточек воздержалась.

– И кто выиграет, как думаешь? – спросила Норико, наблюдая, как и я, за выходящими на арену бойцами.

– Мизуки, – ответил я. – Миура объективно не дотягивает до её уровня. Сила воли – это хорошо, но не в том случае, когда больше ничего нет. А по сравнению с Мизуки, у него как раз ничего и нет.

– Против Инарико у него тоже ничего не было, – возразила она.

– Ну так Инарико заметно слабее Мизуки, – произнёс я.

– Ты ставил на рыжую? – спросила она.

– Конечно, – подтвердил я.

– А на простолюдина? – задала она провокационный вопрос.

– Нет, – ответил я. – Но это между нами. Я не верю, что он может победить в турнире «ветеранов», и он не мой друг. Покровительство – это всё же немного иное.

– Ясно всё с тобой, – вздохнула она.

– Аматэру-сан, Норико-тян, – поприветствовал нас подошедший Ансгар.

Юлий и Цзошоу тоже были тут, но стояли в стороне ото всех и о чём-то общались между собой.

– Церинген-сан, – кивнул я ему.

– Ансгар-кун, – улыбнулась Норико.

– Слышал, вы покровительствуете парню, – произнёс Ансгар. – А девушка ваша подруга. И за кого вы болеете?

– Можно сказать, за Мизуки, – пожал я плечами. – Но тут я скорее просто уверен в её победе.

– Это да, – посмотрел он на арену. – На этот раз у простолюдина мало шансов. Хотя, если честно, я думал, что он ещё в прошлом поединке проиграет. Так что у меня нет стопроцентной уверенности в его проигрыше.

– Шансы есть всегда, – посмотрел я на него с улыбкой. – Если хорошенько подготовиться.

– Да ладно вам, – усмехнулся он. – Порой шансов просто не может быть. Например, у «учителя» против «виртуоза». Ну или у Патриарха против «учителя».

– У вас слишком много предубеждений, Церинген-сан, – покачал я головой. – Относительно недавно Император наградил «ветерана», который сумел уничтожить «виртуоза».

– Это… – не знал он что сказать. – Удивительно. Но там наверняка не всё так просто. Нанести последний удар, это не то же самое, что и победить в поединке.

– Уэмура Юта, – произнесла Норико. – Последний выживший из отряда спецназа, продолживший скрытно преследовать отряд прикрытия «виртуоза». Он был абсолютно один. Тут Синдзи прав – прецеденты случаются. Однако, насколько я знаю, Уэмура ударил из-за спины. Никакого сражения не было. А в поединке на той же арене, ты уж извини, Син, но у Патриарха нет никаких шансов против «учителя». Такова реальность.

– М-м-м… – задумался я. – Смотря что за поединок и по каким правилам.

– Да по любым, – усмехнулся Ансгар. – Я, как условный «учитель», в любом случае сильнее тебя. Как условного Патриарха.

– Как скажешь. – пожал я плечами. – Давайте посмотрим на бой.

После слов немца Норико явно хотела что-то сказать, но сдержалась. Да и Ансгар не стал продолжать, лишь презрительно посмеивался.

А на арене тем временем судья отошёл и дал отмашку к началу боя. Миура тут же бросился к Мизуки, на ходу забрасывая её огненными шарами. Довольно неплохо – многим сложно бежать и создавать техники. Правда, огненные шары – это довольно простые техники, но тем не менее. Мизуки легко уворачивалась от шаров – они хоть и самонаводящиеся, но не настолько, чтобы делать развороты на сто восемьдесят градусов. У «ветеранов» там скорее коррекция. То есть увернулся – и забыл. Ну а стоило парню приблизиться достаточно близко, Мизуки сама рванула вперёд, первой проведя удар в корпус. Красная вспышка, и Шо отлетает метра на три. «Взрывное касание». Создаётся секунды за две, но это минимум. Мизуки создаёт технику за пять. Ну а после падения Миуры на землю в него тут же полетели техники уже Мизуки. К чести парня, он сумел встать и даже сам начал уворачиваться, параллельно создавая щит, который у огненных «ветеранов» самый слабый. Ну или среди самых слабых. По крайней мере, я знаю, что лишь у стихии «Дыма» на их уровне щит слабее. Если к «ветеранам» вообще применимо понятие стихии, они всё же чистым бахиром управляют, который лишь похож на проявление того или иного элемента.

В какой-то момент Мизуки умудрилась замаскировать среди огненных шаров «огненное ядро» – маленький красный шарик, который наносит очень мало урона, зато очень далеко отбрасывает противника. У меня Толчок так же действует. В общем, Миура вновь оказался на земле. Подобным образом, в общем-то, остаток боя и протекал. Мизуки была банально техничнее. Она лучше понимала, что происходит, что будет делать противник и главное – что делать ей. Из-за чего ей было проще рассчитать свои следующие ходы, некоторые из которых она готовила заранее. А у Миуры была лишь сила воли и выносливость. По количеству и разнообразию техник он проигрывал, по тактике он проигрывал, в ловкости он проигрывал. Он почти во всём проигрывал. На тринадцатой минуте соперники застыли друг напротив друга на пару секунд, и казалось, что сейчас они вновь схлестнутся, но неожиданно для всех Миура поднял руку.

Молодец. Всё же не стал идти до конца. В противном случае мог и пострадать. Признать поражение, особенно перед девчонкой, особенно уже ей проиграв раз и имея жгучее желание победить… Да, парня определённо есть за что уважать.

После того, как судья подтвердил победу Мизуки, та лёгкой походкой, почти пританцовывая, отправилась на выход с арены, Миура же отправился вслед за ней, слегка прихрамывая. Кивнув проходящей мимо Мизуки, я дождался, когда Шо подойдёт к наставнику.

– Я отойду ненадолго, – произнёс я, обращаясь к Норико. – Надо поддержать парня.

– Хорошо, – ответила она.

Лишние люди в таком деле вредны, так что идти туда вместе с Норико не стоило, что было неплохим поводом оставить её наедине с Ансгаром.

Подойдя к Миуре и его наставнику, похлопал проигравшего по плечу.

– Ты молодец, – произнёс я. – Далеко не каждый смог бы признать поражение, для этого тоже нужна сила воли. И я сейчас не пытаюсь тебя подбадривать. Именно сейчас ты сумел меня приятно удивить, – после чего глянул на мужчину. – А вот вы меня, Кавагути-сан, разочаровали. Ведь вам было понятно, что ваших знаний недостаточно, почему не попросили помощи? Думаете, я не дал бы вам необходимых ему техник? Не помог бы с составлением системы обучения? Вы взяли ответственность за Шо, он ваш воспитанник. Я не лез к вам с советами раньше, но вы должны понимать, что дальнейшее развитие парня застопорится. Ну, или будет продвигаться черепашьими темпами.

– Прошу прощения, Аматэру-сама, – низко поклонился он. – Вы и так сделали для нас очень много, я просто не хотел вас лишний раз беспокоить.

– Надеюсь, что только это, – произнёс я со вздохом. – А не какая-нибудь там гордость.

– Если это потребуется, – произнёс он не разгибаясь, – я готов наступить на горло своей гордости.

– Аматэру-сама, – растерянно произнёс Миура. – Кавагути-сан делал для меня всё…

– Не всё, – оборвал я его. – Твой наставник, как и ты, впрочем, находится под моим покровительством. Тебе простительно, а вот вы, Кавагути-сан, знаете, что это означает. Вы должны были прийти ко мне. Сразу, как только я вернулся из Малайзии. Да и до этого я бывал дома. Ладно, оставим это. Я хочу, чтобы через три года он принял участие в Национальном турнире, – обратился я к Кавагути. – Разогнитесь, пожалуйста,

мне неудобно общаться с вашим затылком.

– Прошу прощения, Аматэру-сама, – произнёс он, и только после этого разогнулся.

– Через три года, – повторил я. – Наша ближайшая задача состоит в том, чтобы Шо пробился на мировой чемпионат. Полгода вам на определение, в каких дисциплинах он будет участвовать. Но спорт я оставляю на вас. Я же подготовлю систему тренировок и обучения, чтобы и бойцом он был хорошим.

– Благодарю, Аматэру-сама, – поклонился Кавагути вновь, только на этот раз его примеру последовал и Миура.

– Что ж, в таком случае я пойду, – кивнул я им.

– Всего хорошего, Аматэру-сама, – произнесли они хором.

Взбодрить, ошарашить, дать новую цель. Думаю, теперь они не будут так переживать из-за проигрыша, да им теперь, в общем-то, и не до него.

Направившись обратно к Норико и Ансгару, заметил, что там что-то назревает, отчего замедлил шаг и… скажем так, спрятался от немца. Норико и так стояла ко мне почти спиной, а ходить тихо я умею, зато Ансгар увидеть меня мог, если бы я не отвёл ему взгляд. Все остальные в помещении меня видели, а вот он, глянув в мою сторону, ничего важного не увидит. Ну а на полпути к ним началось самое важное.

* * *

Норико стояла, улыбалась и слушала романтический бред этого мальчишки. Боги, на что он вообще рассчитывает? Да, она флиртовала и строила ему глазки, но в пределах допустимого. Она никогда бы не перешла черту дозволенного. А этот… Похоже, прав отец – аристократы из молодых Родов мало чем отличаются от простолюдинов. Неужто так сложно понять, что она просто играет на нервах своего жениха? Собственно, поначалу она и думала, что немец всё понял и просто подыгрывает, отчего ощущала к нему лёгкую благосклонность. Но какого демона он до сих пор к ней подкатывает? Совсем дурак?

А ещё её сильно раздражал Синдзи. Былого равнодушия, лёгкого презрения и обиды, что её выдают за него, уже несколько дней нет, он тупо её раздражает. Боги, в чём она провинилась, что вокруг неё все парни идиоты? Да, она не перегибала палку, но неужто он настолько инертен, что его абсолютно не задевают её действия? Она ему настолько безразлична? Или она всё-таки где-то перегнула палку, и он просто махнул на неё рукой? Почему не высказал всё, что думает? Пусть не Ансгару, пусть только ей и

наедине? Она что, даже недостойна, чтобы он её отругал? Или он действительно полный дурак и ничего не видит?

Тут ещё и дед с отцом начинают задавать неудобные вопросы. У вас всё нормально? Не поссорились ли вы? Не учудила ли ты опять что-то? Нет, демоны вас всех подери! Не учудила! У неё, чтоб этому Аматэру икалось, не получилось учудить!

С другой стороны, сегодня утром, когда служанка расчёсывала её волосы, ей в голову пришла одна занимательная мысль – Атарашики-сан не приняла бы в Род идиота. Как и тупого служаку. Глава Рода не может таким быть. Да и если смотреть на Синдзи непредвзято, он точно не дурак. Норико присутствовала далеко не при одном разговоре Синдзи с другими аристократами. Причём аристократами разного уровня и возраста. Нет, он точно не идиот. Значит, что? Аматэру Синдзи не хочет подвергать опасности выгодную помолвку, а сама Норико для него всего лишь… Кто? Предмет? Пустая оболочка? Или бунтующий ребёнок? Последняя мысль оказалась неожиданно логичной. Если подумать и вспомнить, как он к ней изначально относился, то да – она для него ребёнок. Причём, судя по всему, ребёнок чужой. В любом случае, что бы там на самом деле ни оказалось правдой, для неё ничего хорошего это не сулит. Тут и правда задумаешься о возможности разрыва помолвки.

В этот момент её мысли были прерваны движением Ансгара, который подошёл к ней слишком уж близко. Ещё и наклонился чуть вперёд.

– Что вы делаете, Ансгар-сан? – произнесла она.

При этом Норико на автомате остановила его, подняв руку и уперев ладонь в грудь.

– Всего лишь хочу поцеловать самую красивую девушку Японии, – произнёс он полушёпотом.

– Вы сейчас очень близки к тому, чтобы переступить черту, – произнесла она, полностью проигнорировав комплимент.

– И что? – произнёс он так же тихо. – Ты нравишься мне, а твой так называемый женишок явно стерпит что угодно. Если вообще заметит.

– Не выставляйте свой слабый умишко на обозрение, – произнесла она, с некоторым усилием отодвигая парня подальше от себя. – Ты слишком мало что из себя представляешь, чтобы быть на таком расстоянии со мной. Про поцелуи даже говорить смешно.

– Я мало что из себя представляю? – произнёс он с усмешкой, всё же сделав пару шагов назад. – Что ж ты тогда терпишь рядом с собой эту тупую, трусливую тварь?

И вот эти его слова почему-то сильно взбесили Норико. Да

как вообще нечто вроде этого смеет оскорблять Аматэру Синдзи?!

– А кто ты такой, чтобы сравнивать с собой Аматэру Синдзи? – произнесла она, изобразив удивление. – Чего добился в жизни? Может, создал многомиллиардную компанию? Или, быть может, выиграл войну? Ну, хотя бы крейсер захватил? Пф, – хмыкнула она презрительно. – Да ты даже не сможешь затащить в постель женщину, которая пробилась наверх в преступной организации. Ты никто и в жизни своей не сделал ничего. Всё, что у тебя есть, это твой возможный в будущем ранг «виртуоза». Который из-за твоего тупизма сейчас под угрозой. Мёртвые не повышают ранг. Да и что мне тот ранг? Ты ведь даже ничего не делаешь, чтобы его достигнуть. Просто повезло при рождении.

– Да что ты вообще можешь знать о том, через что я прошёл? – процедил со злобой в голосе Ансгар.

– Ты думаешь, меня это волнует? – усмехнулась иронично Норико. – Ты жалок и не стоишь даже мизинца моего жениха. Пошёл прочь, ничтожество, – помахала она ладонью, словно отгоняя от себя какую-то мерзость.

– Палку здесь перегнула ты, и кому-то придётся…

Ещё на первых словах крайне злой парень, который сильно превосходил её по комплекции, про ранг и говорить не стоит, сделал шаг вперёд, приближаясь к Норико. Ещё шаг, и он буквально навис над ней. Да, если подумать, он не посмел бы причинить ей вреда, во всяком случае, ничего серьёзного не произошло бы. Только вот рационально мыслить в тот момент у Норико вряд ли получилось бы – она просто-напросто испугалась. Тем не менее, вбитые рефлексы и воспитание не дали ей сделать и шага назад, вместо этого она лишь выше подняла подбородок, всем своим видом показывая высокомерие.

– Спокойно, малыш, не кипятись, – раздалось сбоку, а рядом с лицом появилась рука, упёршаяся в грудь немца, тем самым останавливая его. – Если не хочешь, чтобы тебе головёнку открутили.

* * *

Признаю, Норико удивила. И не тем, что послала Ансгара с его домогательствами, тут как раз всё было в пределах нормы. То есть могла послать, а могла не послать. Удивило меня то, как она, не задумываясь, врубила идеальную невесту, я бы даже сказал – жену. Просто хоп, и ты говно, а мой жених идеален. Не было тяжких вздохов и слов по типу – да, он не идеален, но всё же мой жених… О нет, на нападки Ансгара она отреагировала

моментально, как и полагается в её случае. Ну и да – растоптала она его знатно. Любо-дорого было посмотреть. Я, может, и послушал бы ещё их перепалку, но этот идиот попёр прямо на девушку, и просто стоять рядом было уже нельзя.

Ансгар явно удивился. Даже немного успокоился, кажется.

– Убери свои чёртовы руки, – отмахнулся он от меня, ударив по предплечью. – Твоя дрянь перегнула палку, и тебе придётся за это отвечать.

Сделав шаг вперёд и задвинув Норико себе за плечо, я оказался вплотную к немцу.

– Намёков ты, похоже, не понимаешь, – произнёс я на немецком. – Бессмертным себя почувствовал? Ох, уж это подростковое отрицание смерти.

– А что такой, как ты, может мне сделать? – произнёс он на своём родном языке. – Натравить своих слуг? Ну так у моего Рода тоже найдётся чем ответить. Ты мне противен. Такие трусы, как ты, не должны появляться среди аристократов.

– Тише, тише, ребятёнок, – произнёс я с усмешкой. – А то сейчас лопнешь и забрызгаешь всё вокруг своим дерьмом.

– Скорее, ты обосрёшься от страха, – бросил он на это.

– Я так полагаю, ты меня на дуэль провоцируешь? – усмехнулся я. – А сам-то не испугаешься?

– Тебя? – спросил он презрительно. – Или ты, как последняя тварь, решил вместо себя другого выставить?

– Ну-ну, не сравнивай Японию со своей страной, – произнёс я, склонив голову набок. – Значит, не отступишь?

– Никогда!

– В таком случае подтверди это, – произнёс я.

– Что? – не понял он.

– Сто миллионов, – удивил я его ещё сильнее. – В рублях или долларах, мне всё равно. Если ты так уверен в своих силах, то наверняка с лёгкостью поставишь на себя.

– Какие ещё, к дьяволу, деньги? – воскликнул он удивлённо. – Ты о чём вообще?

– Мы организовываем дуэль, открываем тотализатор, и каждый из нас ставит на себя по сто миллионов, – произнёс я таким тоном, словно объяснял что-то маленькому ребёнку.

– А-а-а… – протянул он презрительно. – Я понял. Думаешь, я отступлю? Думаешь, сможешь избежать дуэли таким дешёвым способом?

– То есть ты согласен? – спросил я вкрадчиво.

– Естественно, – ответил он твёрдо.

– В таком случае давай кое-что обговорим, – перешёл я на деловой тон. – Сражаться будем после турнира среди «учителей»,

здесь, на арене. Прилюдно. Никаких запретов на зрителей, никаких подавителей Саймона, никаких артефактов. Только свои силы.

– Согласен, – произнёс он с лёгким подозрением.

Уж больно быстро и просто я поддался на его провокацию, так ещё и планы сразу строить начал.

– Тотализатором пусть займутся Кояма, у них в этом плане всё схвачено. Как только Кояма всё приготовят, мы делаем ставки. Сто миллионов каждый. И на следующий день после турнира выходим на дуэль.

– Похоже, ты всё-таки думаешь, что я отступлю, – произнёс он. – Не надейся. И моя родня не сможет меня отговорить.

Дурачок. Он явно меня провоцировал, а теперь ещё и пугает? Какой смысл? Ему же нужен бой, а не мой отказ. Или что? К чему эти дурацкие заявления?

– Как скажешь, – улыбнулся я. – Тогда до встречи, малыш, не убегай к мамочке.

– Пошёл к чёрту, – чуть ли не выплюнул он.

– Пока, пока, – помахал я ему, беря Норико под руку и направляясь в сторону Кояма.

Некоторое время мы шли молча, провожаемые удивлёнными и заинтересованными взглядами окружающих. Но на полпути к стоящим в стороне и наблюдающим за нами Кояма Норико не выдержала и спросила:

– Ты разве не мог решить вопрос менее радикально?

– Мог, – ответил я спокойно. – Но не хотел.

– Но ты ведь не справишься с ним, – произнесла она обеспокоенно.

– Придумаю что-нибудь, – пожал я плечами.

– Но это невозможно, Синдзи, – сказала она, глядя мне в лицо. – Такова реальность. Тебе не справиться с «учителем».

– Просто верь в меня, – ответил я с улыбкой. – Настолько просто Аматэру Синдзи не убить.

Глава 9

Когда мы подошли к Кояма, я произнёс:

– Молодец, Мизуки! Крайне убедительная победа.

– Спасибо, – откликнулась она. – А что у вас там произошло?

– С Церингеном? – уточнил я. – Да так, повздорили.

– То, что вы повздорили, я видела, закончилось-то всё чем? – спросила она нетерпеливо.

– Вызовом на дуэль, – ответил я коротко.

– Ду… Что? – взлетели брови Мизуки.

Да и Акено выглядел удивлённым.

– Вызовом на дуэль, – повторил я. – Сразимся с ним после турнира «учителей». Кстати, Акено-сан, организуете нам тотализатор?

– Я как бы… Ну да, почему бы и нет, – произнёс он слегка растерянно. – А дуэль обязательна?

– Ну не отказываться же мне от неё теперь? – усмехнулся я.

– Ещё раз, Син, – прикрыла на секунду глаза Мизуки. – Ты, Патриарх, собираешься сражаться с «учителем»?

– Именно, – кивнул я.

– А… – подзависла она, после чего осторожно спросила: – А на каких условиях?

– Здесь, на арене, без подавителя Саймона, – озвучил я. – Ну и сто миллионов, которые каждый поставит на себя.

– Ну ты и… Ты прям… – не могла выразить мысли Мизуки.

– Ты рехнулся, Син, – помог ей Акено.

– Хм, – тут же успокоилась Мизуки. – И правда, похоже, что ты с ума сошёл.

– Справлюсь как-нибудь, – отмахнулся я.

Кояма, что отец, что дочь, промолчали. Лишь смотрели на меня с подозрением. Чего это они? Чуть позже Норико вернулась к этому вопросу.

– Почему ты отказался от артефактов? – спросила Норико наедине, пытаясь держать лицо.

– Что так нечестно, что этак, – пожал я плечами.

– С артефактами у тебя был бы хоть какой-нибудь шанс, – возразила Норико.

Понятное дело, что она неправильно поняла мой посыл. Разъяснять ей, что сильнее Ансгара при любых раскладах, я не стал.

– Я Патриарх, Норико, какие ещё артефакты? – спросил я чисто из любви к спорам.

– Те, которые не нужно подпитывать бахиром, – ответила она

нахмурившись.

– Они, как правило, не боевые, – ответил я. – Или одноразовые. Но это ладно. Вернёшься домой, уточни, какие вообще есть артефакты, многое для себя откроешь.

– Как ты вообще тогда сражаться собираешься? – возмутилась Норико.

– Знаешь, – вздохнул я. – «Учителя» на самом деле не такие и страшные. Завязывай преклоняться перед рангами. Готовься уже преклоняться только перед своим мужем.

* * *

А турнир продолжался. Ему было плевать, кто кого вызвал на дуэль. Следующими на арену вышли Шайшо с Цуцуи, и их бой обещал быть интересным. И он, в общем-то, был интересным, но каким-то уж слишком односторонним. Цуцуи пытался провернуть то же самое, что и Мизуки с Миурой, только вот его оппонент был несравнимо лучше подготовлен. Шайшо с ходу принял правила игры и, начав обстреливать соперника с расстояния, в какой-то момент подошёл настолько близко, что Цуцуи не только техники не успевал создавать, но при всей его скорости не успевал уворачиваться. Как итог, Шайшо остановил судья, когда тот одну за другой, словно автомат, выпускал молнии в упавшего противника.

– И как мне побеждать это? – спросила Мизуки отца.

– Сначала разорви дистанцию, – ответил Акено. – В дистанционном бою ты лучше Цуцуи.

– Но хуже Шайшо? – уточнила Мизуки, не дав Акено договорить.

– Он… – замялся Акено. – К сожалению, он быстрее создаёт техники. Как ни крути, но Шайшо стал «ветераном» раньше тебя, и опыта у него побольше. Зато ты хороша на сверхкоротких дистанциях. Когда парень расслабится и подойдёт достаточно близко – сближайся. Он точно будет обескуражен первое время, и это даст тебе шанс.

– Поняла, – кивнула Мизуки серьёзно.

Нормальный план. И у Мизуки действительно есть шансы.

– Я отойду ненадолго, – произнёс я, после чего посмотрел на Норико. – Подожди меня здесь, хорошо?

На что она просто кивнула.

– А ты куда? – спросила любознательная Мизуки.

– К Цуцуи схожу, – ответил я.

– Понятно, – тут же потеряла она интерес.

Подойдя к Казуюки и его отцу, коротко им кивнул.

– Цуцуи-сан, Казуюки-кун.

– Аматэру-сан, – коротко поклонилась эта парочка.

Старший лишь слегка, а вот младший вполне себе полноценно.

– Хороший бой, – произнёс я. – Пусть и не вышло победить.

– Поражение есть поражение, – пожал плечами Цуцуи.

– Но бой-то хороший, – улыбнулся я. – Да и условия слишком стерильные.

– Стерильные? – улыбнулся Цуцуи. – Верно подмечено. Но других нет, и мой сын выбывает из турнира.

– Что есть то есть, – вздохнул я. – В этом году вообще бойцы подобрались на удивление, на кого ни посмотри, все сильны.

– Это да, – кивнул Цуцуи. – Даже ваш Миура сумел всех удивить.

– Он старался, – усмехнулся я. – Я, собственно, что подошёл-то: хочу попросить о встрече с главой Рода Цуцуи, сможете устроить?

– Хм, почему бы и нет? Это несложно, – произнёс он. – Я сейчас всё равно пойду на трибуны, он там как раз сидит, могу заодно и о вас поговорить. Найдите нас в парке, думаю, сегодня о дате и договоримся.

– Благодарю, – отвесил я короткий поклон.

– Не стоит, право слово, – отмахнулся он.

– И тем не менее, – улыбнулся я, после чего глянул на парня. – Хочу добавить по поводу боя. Это только моё личное мнение, но ты, Казуюки-кун, совершил всего одну ошибку – надо было идти в ближний бой. Ну или как говорят пользователи бахира – в сверхближний. Ты определённо в этом лучше Шайшо-куна. Наверное, – посмотрел я в сторону Кояма, – даже лучше Мизуки.

– Благодарю, Аматэру-сан, – поклонился он. – Но отец прав, я уже выбыл из турнира, так что и сожалеть об упущенных возможностях не стоит. К тому же в наше время сверхближний бой бесперспективен.

– О? Серьёзно? – улыбнулся я. – Когда станешь «учителем», свяжись со мной, я устрою тебе бой с Мизуки. Я сейчас как раз разрабатываю для неё новый стиль боя. Поверь мне, ты будешь сильно удивлён.

– А если я стану «учителем» раньше неё? – спросил он осторожно.

– Хм, – задумался я. – Да ей, в общем-то, будет плевать.

Да, попахивает самомнением и бредом, но я действительно верю, что смогу выдрессировать Мизуки до такой степени, что

она, даже будучи «ветераном», сможет победить «учителя». Правда, не более того. Всё-таки пользователи бахира слишком ограничены. Ну или лучше сказать, что разрыв в рангах у них слишком велик. И чем выше ранг, тем больше между ними разрыв.

Распрощавшись с удивлёнными Цуцуи, отправился обратно к Кояма и Норико. Бой между финалистами я смотрел в их компании. Его начало было точно таким же, как и предыдущий поединок – соперники разошлись и начали обстреливать друг друга техниками, разве что Мизуки, как и говорил ей отец, отошла чуть дальше. На первый взгляд, сравнивая рыжую и Шайшо, я был склонен согласиться с Акено – Мизуки действительно создавала техники чуть медленнее своего оппонента, зато была ловчее и спокойно уворачивалась от его молний. Летели-то они быстро, но при таком ранге соперников техники создавались так медленно, что предугадать, когда они полетят, труда не составляло. Ну и расстояние, как ни крути, решало – Мизуки была заметно точнее Шайшо. Тем не менее шаг за шагом парень приближался к ней, умудряясь делать это столь грамотно, что Мизуки это не сразу заметила. Во всяком случае, в какой-то момент ей нужно было либо идти на сближение, либо отходить, а рыжая просто стояла на месте. Но, слава богу, она всё же не упустила момент окончательно.

Уйдя перекатом от очередной молнии Шайшо, Мизуки рванула в его сторону, на ходу умудрившись увернуться от очередной техники. Тут уже именно Шайшо допустил ошибку – ему явно надо было придержать удар. Он, конечно, быстро создавал техники, но не как пулемёт. Именно этой паузой между активацией одной молнии и созданием другой Мизуки и воспользовалась, сумев добежать до противника. И сходу залепить ему ногой в живот. А потом ещё и апперкот в голову согнувшегося Шайшо.

Акено оказался прав – тот явно не ожидал, что его начнут банально избивать руками и ногами. Не зря Акено заставлял дочь в последних боях на расстоянии сражаться, как бы показывая, что именно это – сильная сторона его дочери. Ну и мужская предвзятость в части того, что женщины так себе бойцы в рукопашной, тоже помогла. Одно дело бахир, и совсем другое – женский кулачок. И тут – на тебе! Охваченные пламенем конечности Мизуки семь секунд выбивали всякую дурь из Шайшо, а тот максимум что мог сделать, это защищаться.

– Не смогла, – очень тихо выдохнул Акено.

Примерно то же самое и в то же время подумал и я. Мизуки всё же не смогла задавить Шайшо. Да, он ещё защищался, но уже

не так бездумно. Больше не было глухой обороны – он видел удары. Что-то принимал на блок, от чего-то уклонялся. И на тринадцатой секунде защиты ударил в ответ. Всего лишь хук с правой, но это ознаменовало его полное восстановление. Удар, блок, удар, вспышка. Не понял, что он сделал, но после белой вспышки Мизуки, сделав оборот вокруг своей оси, отлетела метра на три. И тут же перекатилась, уворачиваясь от молнии. И ещё раз, поднимаясь на ноги и уходя от следующей атаки. После чего, низко наклонившись, в буквальном смысле пропуская очередную молнию над собой, рванула обратно, стремясь максимально сблизиться с противником.

То, что я наблюдал следующие пару минут, нельзя было назвать избиением. Мизуки удавалось достать Шайшо и, судя по нему, била она больно, но в целом рыжая проигрывала. Била, получала, отлетала и вновь сближалась с парнем. Ей бы отойти назад, разорвать дистанцию, начать всё с начала, но… Я не знал, почему Мизуки этого не делала, но рано или поздно она должна была огрести, что и случилось, когда Шайшо отпрыгнул назад, одновременно с этим кидая под ноги Мизуки ярко-белый шар. Бежавшая к противнику девушка успела среагировать и даже прыгнула вперёд, намереваясь пропустить шар под собой, но достигнув земли прямо под животом Мизуки, тот взорвался белыми молниями, и вместо того, чтобы сделать перекат, рыжая просто свалилась на землю, выгибаясь от пронзившей её боли.

Судья, конечно, тут же подбежал, и, встав на одно колено, что-то спросил у Мизуки, после чего поднялся и сделал три шага назад. Великая Рыжая не сдалась. Медленно встав на колени, она так же медленно поднялась на ноги. Всё это время Шайшо просто стоял и ничего не делал, позволяя ей прийти в себя, а когда она утвердилась на ногах, неторопливо поднял руки и встал в стойку. Недвусмысленное приглашение сойтись в рукопашной. И Мизуки это приглашение приняла, направившись в его сторону. Она не бежала, используя каждую секунду, чтобы восстановиться. И вот только теперь началось то, что можно назвать мордобоем. Технически, в рукопашке Мизуки была лучше Шайшо, но тот был банально сильнее. Отвечая всего одним ударом на её два, он все больше теснил её. Ну и да, долго это продолжаться не могло, в какой-то момент рыжая совершила ошибку – уклонилась в сторону, когда надо было сделать шаг назад, за что и получила серию ударов, от которых и защититься-то не могла. Причём последний удар был настолько мощным, что с неё сорвало шлем, а саму её повело влево. У меня в тот момент сердце ёкнуло, так как Шайшо замахнулся вновь, явно продолжая отработанную серию ударов, а такие вот вбитые в рефлексы серии, остановить

на полпути очень сложно. Однако он сдержался, сумел остановиться, ещё и несколько шагов назад сделал. Подскочивший судья опять что-то сказал, указав Мизуки на упавший шлем. А та, посмотрев сначала на судью, потом на шлем, потом на Шайшо, медленно подняла руку, на что парень просто поклонился и пошёл на выход.

Турнир Дакисюро среди «ветеранов» завершился победой Шайшо Нобу. Заслуженной победой. Во мне, конечно, тлело раздражение на него, но если забыть на секунду про Мизуки, то парень показал себя с самой лучшей стороны.

– Ну, как я его? – первое, что сказала Мизуки, вернувшись к нам.

– Да как-то не очень, – усмехнулась Норико, опередив с ответом Акено.

– Да ладно, – произнёс тот. – Нормально она его попинала.

– Меньше будет на тренировках филонить в следующий раз, – поддержал я Норико.

– Какие все злые, – надулась Мизуки. – Один папка меня и любит.

– Ну так, – изобразил Акено смущение. – Это ж я.

Я знаю Мизуки и знаю, что ей сейчас непросто. Она в целом достаточно легко относится к проигрышам, но только не в боевых искусствах, в которые вкладывает всю душу всё то время, что я её знаю. Однако это Мизуки, и своего огорчения она не покажет, как и всегда в сложные моменты переведя всё в шутку. И уж лучше эту шутку поддержать. Тем не менее кое-чем я ей помочь могу.

– Ты, конечно, проиграла, – произнёс я, – но билась настолько сурово и одновременно с тем няшно, что я просто не могу тебя не наградить.

После чего развёл руки в стороны.

– Обнимашки! – воскликнула она, бросаясь мне на грудь.

Любит она это дело, что уж там, оттого и напрыгивает на меня постоянно по поводу и без.

* * *

Норико сидела на коленях, склонившись так низко, что её лоб почти касался пола.

– Ты понимаешь, что на этот раз твоё наказание не ограничится поркой? – спросил её дед.

– Понимаю, уважаемый Старейшина, – ответила она, не поднимая головы.

– Если… с Аматэру что-то случится… – прикрыл он глаза. –

Обвинят во всём именно нас. Да, немец не доедет живым до дома, но какой в этом смысл? Нам, Кагуцутивару, какой? В потере Патриарха будут обвинять нас. Баку снимут с поста. И хорошо, если Император только этим ограничится. Да плевать, в общем-то, на другие Рода, проблема в Императоре. За потерю главы Рода Аматэру он будет наказывать. Нас.

– Но я… – попробовала возразить Норико.

– Да всем плевать! – повысил голос Фумики. – Плевать, насколько ты в этом виновата! Ты, Норико, не должна была допускать даже тени подобного.

– Я виновата… – произнесла она тихо.

– Молись, чтобы немец не перестарался, – произнёс устало Фумики. – Плевать, если мальчишку покалечат, главное, чтобы детей делать мог.

Слова её двоюродного деда, любимого двоюродного деда, были логичны, но так и не поднявшая от пола голову Норико позволила себе поморщиться. Слишком уж цинично. И ладно, если бы его слова относились к кому-нибудь постороннему, но Аматэру Синдзи всё ещё её жених.

«К демонам тебя, старик», – подумала она. – «Синдзи выбирался без травм из более сложных ситуаций, выберется и теперь».

* * *

Акено с отцом сидели в центре кабинета главы Рода и смотрели обработанную запись на ноутбуке. К сожалению, Синдзи стоял вполоборота к камере, почти спиной, и его лица видно не было. Звука не было, лишь субтитры внизу экрана. И Акено, и Кента умели читать по губам, но не на немецком, ну а так как текст всё равно был нужен, субтитры прилагались ко всему разговору. Когда молодые люди разошлись, Акено поставил видео на паузу и откинулся на спинку кресла.

– Ты замечал, что Синдзи словно чувствует, где камеры, и всегда старается встать так, чтобы его лица не было видно? – спросил Кента.

– Да, есть такое, – согласился Акено. – Камеры он срисовывает на раз-два. Что по ситуации скажешь?

– У меня складывается впечатление, что конфликт нужен был обоим, – ответил Кента. – Инициатором дуэли, судя по всему, стал именно Синдзи, но уж больно подозрительна наглость Церингена.

– Малыш определённо мог избежать дуэли, – согласился

Акено, после чего устало потёр переносицу. – Не понимаю. Зачем? Показать свою крутизну? Ну так он максимум покажет, что у Аматэру есть мощные артефакты.

– Он Патриарх, – заметил Кента. – Бахиром не пользуется. Ты когда-нибудь слышал о существовании действительно мощных атакующих артефактов, которыми можно управлять без бахира?

Ненадолго задумавшись, Акено ответил:

– Нет. Защитные есть, знаю, а про атакующие не слышал.

– Вот и я не слышал, – кивнул Кента. – То есть он максимум может добиться ничьей.

– Значит, его план в чём-то другом состоит, – вздохнул Акено.

– Посмотрим, – улыбнулся Кента. – Но лично я думаю, что Синдзи нацелился на победу.

– Но как? – посмотрел на него Акено. – Это же нереально.

– Посмотрим, – повторил Кента. – Он умеет находить выходы из сложных ситуаций. Хотя в данном случае я бы готовился к заранее спланированной операции. Так что… Ты бы лучше подумал о коэффициентах на ставки. Их нельзя делать слишком высокими – прогорим.

* * *

В кабинете главы клана Тоётоми сидели два человека. Тоётоми Рёта находился за своим столом и ждал ответа на вызов видеозвонка. Второй же человек примостился в кресле у одного из книжных шкафов.

– Здравствуй, Рёта, – произнёс с экрана Церинген Клос. – Мне доложили, что всё получилось?

– Да, – ответил Рёта. – Этот Аматэру оказался на удивление… тугим, но твой внук всё же смог его спровоцировать.

– Может, тугим, – пожал плечами Клос, – а может, излишне умным. Если он сразу понял, к чему идёт, мог и спускать на тормозах предыдущие провокации.

Оба старика одновременно хмыкнули.

– Да и не важно уже, – чуть улыбнулся Рёта. – Главное, получилось.

– Что там у вас в обществе творится по этому поводу? – спросил Клос.

Главе Рода Церинген это было важно – если возмущение выходкой внука будет слишком велико, жизнь того окажется в опасности.

– На удивление тихо, – ответил Рёта. – Сидят, переваривают. Ближе к дуэли будет понятнее. Не волнуйся, план по эвакуации

парня уже продуман и подготовлен. Вытащим мы Ансгара.

– Вас за это не накажут? – спросил Клос.

Ответ он знал, но и не спросить старого друга об этом не мог.

– Мы помогаем старым союзникам, – отмахнулся Рёта. – Никому и в голову не придёт нам что-то предъявлять, а от Императора мы защищены статусом клана. Меня другое волнует – Ансгару могут просто не дать завершить дело. Да, это будет некрасиво, зато Патриарх выживет.

– Вряд ли кто-то успеет, – покачал головой Клос.

– Тем не менее поговори с внуком, пусть не усердствует, – заметил Рёта. – Я на всякий случай организовал ещё одно нападение. Возьмём Патриарха после дуэли, когда возвращаться домой будет. Если вдруг выживет. Время у нас есть, и я бы не хотел, чтобы твой мальчик умер зазря.

– Поговорю, – кивнул Клос. – Ритуал ритуалом, но терять внука-«учителя» мне не хочется.

– Ну и отлично, – улыбнулся Рёта. – Тогда всё. Я, в общем-то, только об этом хотел поговорить.

– Тогда пока, – улыбнулся Клос. – Не хворай там.

– А ты прекрати уже стареть – это пугает, – улыбнулся в ответ Рёта.

Ну а человек, сидевший до этого в углу помещения, лишь покачал головой. Встав со своего места вместе с Рётой, он осторожно выскользнул наружу, когда тот выходил из кабинета. Со стороны это могло показаться странным, но только если не знать, что для остальных обитателей особняка неизвестный, одетый в полный комбинезон пилота, был совершенно незаметен.

* * *

После проигрыша Мизуки домой я вернулся только вечером следующего дня. Атарашики встретила меня на входе в особняк, окинула взглядом и, молча кивнув, зашла внутрь. Чуть позже, приняв душ и перекусив, я нашёл её в гостиной.

– Узнал что-нибудь? – спросила она, сидя в кресле с кружкой чая в руке.

– И даже записал, – ответил я, садясь напротив неё. – Потом послушаешь. Сейчас главное то, что, как мы и думали, Ансгара прислали убить меня. Плюс они, на всякий случай, уже подготовили ещё одно покушение.

– Вот ведь твари, – поставила она кружку на столик. – Детали смог выяснить?

– Увы, – произнёс я. – Разгуливать там, как у себя дома, я не

мог, хорошо, что хоть что-то узнал. Хотя ладно, пойдём ко мне в кабинет. Послушаешь запись, и тогда уже предметно всё обсудим. А то лень всё пересказывать.

Как я и думал, дуэль между мной и немцем должна была инициировать какой-нибудь важный разговор, главное было успеть на него попасть. Именно поэтому после Дакисюро я, даже не заскочив домой, отправился в особняк Тоётоми. На самом деле мне действительно повезло – помимо того, что разговора могло и не быть, я мог банально его пропустить. Быть не в том месте. Я ведь не знал, кто и с кем будет обсуждать эту тему. Глава клана, наследник, остальные дети главы клана, главы Родов клана, Ансгар, его отец. Слишком много людей и вариантов того, кто, с кем и о чём будет говорить. Поэтому я просто старался держаться поближе к Главе клана Тоётоми. Шансов, что нужную мне тему упомянет именно он, было больше всего. А ещё меня интересовало, какой такой ритуал упомянул Церинген Клос. Так-то его имя не называлось, и в экран я не заглядывал, чтобы не попасть на камеру, но кто ещё может быть дедом Ансгара? В общем, есть какой-то ритуал, судя по контексту разговора, как-то связанный с Ансгаром. Который может быть применён и на других людях, но внук есть внук… Не понимаю, мало данных. И ведь хрен узнаешь что-то – сильно сомневаюсь, что о ритуале знает любой член клана.

Ладно, об этом надо помнить, но нельзя забивать этим голову.

Послезавтра начнётся турнир среди «учителей», а вот завтра у меня свободный день. В парке Дакисюро, после чествования чемпиона, я всё же поговорил с Цуцуи Геном, и тот сказал, что я могу навестить их в любой удобный для меня день. Чем я завтра и воспользуюсь.

– Подожди, – остановила меня Атарашики, когда я поднялся из кресла. – Сначала расскажи, как повела себя Норико.

Атарашики изначально была в курсе того, что происходит и чего я хочу добиться. По поводу боя с «учителем» она не переживала, а вот узнать, как всё прошло и что я думаю о Норико, явно хотела. Рассказать-то ей никто ничего не мог – единственный доступный свидетель так и не вернулся домой, вот и сгорала она в одиночестве от любопытства.

– Давай в кабинете, – вздохнул я устало.

Ну а что? Пусть ещё немного помучается.

* * *

К Цуцуи я решил ехать под вечер, а утро-день у меня были запланированы для Тарворда. Переговоры с ним опять не привели ни к чему конкретному, но опять же – это нормально. Пока. Время – деньги, и в следующий раз надо бы на это намекнуть. Ну а в тот день мы обсуждали возможные пункты, которые желали видеть в договоре. Допроса с его стороны больше не было. Он не отказался от идеи вытянуть из меня важную информацию, но уже не закидывал вопросами, работая более тонко. Ну а вечером я, как и собирался, поехал добывать себе учителя фехтования.

Особняк Цуцуи располагался в Хатиодзи – городок в предместье Токио, спокойное местечко, окружённое горами. Знаменит Хатиодзи разве что Императорским кладбищем – комплексом мавзолеев, в которых похоронены предыдущие Императоры. Так себе соседство с домом, как по мне, но особняк Цуцуи стоит на родовой земле, и с его расположением уже ничего не поделаешь. В отличие от многих других домов старой… и не очень старой аристократии, у Цуцуи дом был вполне себе современным, разве что построен в японском стиле, но при этом никаких тебе террас-энгав с раздвижными бумажными дверями. Ну а интерьер выполнен во вполне себе европейском стиле.

Цуцуи Ген встречал меня в гостиной. Когда старый слуга проводил меня к нему, он сидел в кресле с чашкой в руке и читал что-то с экрана планшета.

– Аматэру-кун, – кивнул он, ставя чашку на стол и откладывая в сторону планшет. – Присаживайся.

– Приветствую, Цуцуи-сан, – поклонился я.

Всё-таки я гость, да и моложе в несколько раз. В этом теле, во всяком случае.

– Если у тебя ко мне серьёзное дело, то можем пройти ко мне в кабинет, – произнёс он.

– Не стоит, Цуцуи-сан, – улыбнулся я, садясь в кресло напротив него. – Дело серьёзное, но отнюдь не секретное.

– Как скажешь, – кивнул он. – Чай, кофе, что-нибудь покрепче?

Тут я немного подзавис. Ничего такого, просто пытался понять, что я хочу из предложенного.

– Я бы не отказался от кофе, Цуцуи-сан, – сделал я наконец выбор.

Услышав мои пожелания, Ген просто кивнул стоящему неподалёку слуге, который меня сюда и привёл.

– Деда! – ворвался в гостиную паренёк лет тринадцати. – Ой…

И тут же убежал, как только меня увидел.

– Прошу прощения, Аматэру-кун, – покачал головой Ген.

– Ничего, Цуцуи-сан, я всё понимаю, – улыбнулся я. – Дети – это дети.

– Особенно на каникулах, – вздохнул он. – Во дворе у нас стоит беседка, может, переберёмся туда? Да и погода отличная.

– Как пожелаете, Цуцуи-сан, – кивнул я.

Пока неспешно добирались до беседки, параллельно болтая о разных пустяках, слуги приготовили кофе мне и чай хозяину, так что, когда прибыли на место, там нас уже ждал знакомый мне слуга с подносом в руках. Стоило нам только усесться на лавку, старый слуга тут же расставил принесённые чашки с чайниками на столе, который стоял посреди беседки. После чего с поклоном удалился.

М-м, а кофе-то хорош. Впрочем, я бы удивился, будь иначе.

– Итак, – поставил на стол чашку Ген. – О чём ты хотел поговорить, Аматэру-кун?

Ходить вокруг да около я не стал.

– Я хочу попросить вас обучить меня искусству меча, – произнёс я. – Естественно, без бахирных техник. Чистое фехтование.

– Ну надо же, – изумился Ген. – А ты умеешь удивлять, Аматэру-кун. Вот уж чего-чего, а такой просьбы я не ожидал. Могу я узнать, зачем это Патриарху?

– Патриарху это не нужно, – пожал я плечами. – Это нужно мне. Из того, что я знаю о Патриархах, меч для них, что собаке пятая нога. Однако… Я не собираюсь стоять на месте.

– То есть ты считаешь, что меч может тебе помочь развиться ещё больше? – спросил он спокойно.

– Я не знаю, – вздохнул я. – Может – да, может – нет. Но и упускать шанс я не имею права. К тому же не стоит забывать, что мне это просто интересно.

– Просто интерес и необходимость, так? – спросил он задумчиво.

– Необходимость попробовать, я бы сказал, – поправил я его, после чего немного подумав, добавил: Как-то это всё не так звучит. Если позволите, попробую более развёрнуто объяснить.

– Конечно, – кивнул он. – Внимательно слушаю.

– Понимаете… Даже не знаю с чего начать, – усмехнулся я. – Когда-то, когда я понял, что обладаю… какими-то способностями, я создал для себя план на будущее, где в конце списка… Ну да это не важно. Промежуточным этапом было получение Герба. И для его получения я решил создать абсолютно новый стиль боя. Новую школу боя. Основанную на моих силах. Тогда я ещё не знал о Патриархах и о том, что меня скорее на цепь посадят, чем Герб дадут.

– Многое зависит от ситуации, – вставил Ген. – Но в целом да, согласен.

– Именно в те времена я понял, что мне нравится осваивать новое… В боевом плане, – уточнил я. – Изучение, обдумывание, освоение… И разочарование. Я понял одну простую вещь – в этом мире, по сути, нет рукопашного боя. По-настоящему рукопашного. То, что пользователи бахира называют рукопашкой, не более чем основы, а по факту просто бой без оружия. Дикий примитив. Но и остановиться я уже не мог. На данный момент я, без ложной скромности, лучший рукопашник в мире. Это если не брать бахир и мои способности. Чистое искусство боя. Я создал свой стиль и даже парочку сверху, да только что толку? – усмехнулся я. – «Доспеху духа» на всё плевать. М-м-м… Начиная с ранга «ветеран», – уточнил я. – Я не жалуюсь, не подумайте ничего такого, в конце концов, осознал я всё давно и продолжал работать чисто для себя. Параллельно с этим я продолжал развивать и свои способности. Развитие и сейчас продолжается, но очень медленно. И тут мне в голову приходит мысль взять в руку меч. Поможет ли это? Я не знаю. Однако такая возможность есть. Но главное – мне это интересно. Я всегда увлекался искусством боя – рукопашным, огнестрельным, даже бахирным. Пусть последний и недоступен для меня. А вот про меч, признаться, как-то не подумал. Точнее, думал, но бой без оружия – это концепция, и тут уж приходилось выбирать. А ведь в отличие от рукопашки, фехтование должно было развиваться. Мне так кажется. И мне интересно, во что это вылилось. К чему привели тысячи лет развития. Мне интересно, и я хочу этим заниматься. Ну и естественно, нельзя забывать ещё об одной причине – Аматэру всегда были мечниками. Пусть я не смогу обучить своих детей бахирным техникам, но кое-что передать им всё-таки можно. А техники пусть в архиве ищут.

Внимательно выслушав меня, Ген ненадолго задумался.

– То есть ты утверждаешь, что ты лучший рукопашник в мире, – произнёс он.

– Да, это так, – подтвердил я. – Думаю, даже против меча выйти смогу.

– Даже так? – усмехнулся он.

– Есть способы и мечника уложить, – пожал я плечами.

– Для этого надо знать, на что мечники способны, – улыбнулся он.

– Цуцуи-сан, – улыбнулся я. – Мы живём в век высоких технологий. Телевизор и интернет дают примерное понимание, на что мечники способны.

Ген замолчал, смотря на меня задумчивым взглядом. Я знал,

что за этим последует. Собственно, к этому я и подводил.

– Как насчёт вживую посмотреть, на что мы способны? – спросил он. – Заодно и свои силы против мечника попробуешь.

– Без бахира и моих способностей? – уточнил я.

– Именно так, – улыбнулся он предвкушающе.

– Ну тогда, чур, не плакать, как девочка, – усмехнулся я.

– Договорились, – дал он ответ.

* * *

В итоге старик согласился меня обучать. Он даже изъявил желание переехать в свой токийский дом, где у него было небольшое додзё. Типа чтобы мне не ездить каждый раз в Хатиодзи. Впрочем, само обучение начнётся ещё не скоро – Ген взял месяц на подготовку.

Спарринг против него я выиграл. Первый и третий раунды. Во втором он всё же сумел достать кончиком боккена моё бедро. В целом старик был быстр. В первый раз меня только чувство опасности и спасло от мгновенного проигрыша. Да, немного нечестно, всё же мы без своих сил договорились драться, но такие вещи я просто не могу отключить. Нет у них таких функций. А так… Джиу-джитсу рулит. Бить старика я всё равно не стал бы, а вот заставить перенести центр тяжести, осторожно повалить на землю и заломить руку с мечом – это запросто. Если суметь вплотную подойти, а с бойцом уровня старика такое разве что кто-нибудь вроде меня провернуть и может. Реально опасный тип – для простых людей.

Ну а на следующий день я вновь отправился в Дакисюро.

На этот раз, из-за малого количества участников, а главное, как я думаю, из-за редкости «учителей», схему турнира изменили. Было бы неинтересно провести всего три боя, вот устроители турнира и решили поступить иначе. Сначала каждый участник сражался со всеми своими оппонентами, а затем двое лучших, с максимальным количеством побед, сражались за звание чемпиона. Правда, в отличие от предыдущих, скажем так, дисциплин, турнир среди «учителей» должен пройти в один день. А завтра должна состояться моя дуэль.

Казуки, который на этот раз не очень-то и рвался смотреть на турнир, – и это притом, что сегодня дерутся «учителя», – я отправил на трибуны. С ним пришли Эрна и Раха, которые как раз были только рады вновь выбраться в общество. Мои друзья отправились туда же. По поводу предстоящего боя с немцем меня, конечно, расспросили, но лезть с советами никто не стал. Дуэль –

штука вообще довольно личная. Впрочем, это не отменяло того факта, что все были… я бы сказал, на нервах. Даже Мизуки, если её не трогать, делалась хмурой. Возможно, наедине каждый из них высказал бы, что думает о моих умственных способностях, а вот в компании никто не лез. Но, как мне кажется, всё ещё впереди. Нам сегодня в парк Дакисюро топать, так что к тому моменту народ созреет.

Эх, чую, поболтать мне сегодня придётся.

В помещении для участников было малолюдно, что и не удивительно – этих самых участников всего четверо. Найдя взглядом Райдона с отцом, я направился в их сторону.

– Охаяси-сан, Рэй, – кивнул я им.

– Привет, Син. Норико, – кивнул нам Рэй.

– Аматэру-кун, Кагуцутивару-кун, – поприветствовал нас Охаяси Дай.

После чего и Норико с ними раскланялась.

– Как настроение? – спросил я Райдона.

– Боевое, – усмехнулся он.

– У нас неплохие шансы, – произнёс Охаяси.

Шансы на что, я спрашивать не стал.

– Кстати, – посмотрел на меня Райдон. – Я так понимаю, разговоры о твоей дуэли с немцем не шутка?

– Не шутка. Мы договорились с ним сразиться после вас, – ответил я. – Завтра, если быть точным.

– Да ты тот ещё отморозок, как я погляжу, – покачал головой Райдон. – Кто кого вызвал-то хоть?

– Скажем так, – усмехнулся я, – предложение поступило с моей стороны.

– А план какой-нибудь у тебя есть? – продолжал он расспросы.

– Ну естественно, – ответил я. – Не волнуйся, всё будет нормально.

– Патриарх против «учителя» – и нормально? – усмехнулся он.

– Райдон, – произнёс строго Дай. – Аматэру-кун наверняка знает, что делает.

– Так и есть, Охаяси-сан, – кивнул я с улыбкой.

– А если я… – начал Райдон, но замолчал. – Впрочем, неважно.

Первыми на арену сегодня выходили как раз Райдон с Ансгаром. И если честно, я ожидал очень напряжённого поединка, всё-таки Кен расхваливал своего знакомого. На деле же Райдон… Он словно с катушек слетел. Семь минут бедного немца избивали и закидывали техниками, семь минут он пытался сделать хоть

что-то, раз за разом получая плюхи от Рэя. Семь минут потребовалось моему другу, чтобы победить. И если бы не судья, остановивший его, не уверен, что Ансгар отделался бы так легко. Что ж, я понимаю, чего пытался добиться Райдон, и рад, что у него ничего не вышло. Рановато Рэю становиться убийцей. Хотя, конечно, в любом случае вряд ли бы получилось – шанс был, но с защитой участников на турнире всё нормально. Даже интересно, как бы он показал себя без подобной мотивации.

Следующими были Юлий и Цзошоу. Что тут сказать? Бой очень напоминал предыдущий, только без яростных атак. Юлий победил своего соперника на тридцать секунд быстрее чем Райдон, при этом он был очень хорош. Техника, сила, разнообразие, умение читать бой – у китайца не было шансов. Юлий легко, я бы даже сказал – лениво, втоптал своего противника в грязь.

Потом сразились Юлий и Райдон. Молния Охаяси против Тьмы Юлиев. И как бы мне ни хотелось поддержать своего друга, но увы – итальянец был банально опытнее. Разве что Рэй продержался чуть дольше, чем Цзошоу.

– Не печалься, сын, – встретил его Дай. – Такому противнику не зазорно проиграть.

– Меня даже не проигрыш волнует, – вздохнул Рэй. – А то, что я вообще ему ничего сделать не мог.

– Десятые в мире, – пожал плечами Дай.

Вышедшие после на арену Церинген и Цзошоу показали вполне себе достойное противостояние. Равный бой, в котором китаец оказался чуть сильнее. Только вот не знаю, как остальные, а лично я видел, что Цзошоу в начале битвы выкладывался по полной, но достаточно быстро сбавил обороты. То есть сначала хотел просто победить, а когда понял, насколько слаб Церинген, решил сохранить силы для следующего поединка.

Оставалось всего два боя – Юлий против Церингена и Райдон против Цзошоу. Шансов, что немец победит Юлия, как по мне, не было. Да и в финал Церинген уже не попадает. Однако показать под конец хоть что-то он просто обязан. Выходить на дуэль с Патриархом, показав себя на своём ранге настолько плохо? Он определённо будет рвать жилы. Вряд ли немцу понравится, если все вокруг будут говорить, что только с Патриархами он и может драться.

Впрочем, это потом, сначала на арену выйдут Цзошоу и Райдон. Вода против Молнии.

Я болел за друга, и даже не потому, что поставил на него. Честно говоря, я не верил, что Рэй выиграет в турнире – слишком поздно он стал «учителем», слишком мало у него опыта. Тем не

менее хотелось, чтобы он хотя бы в финал вышел. Но увы. Китаец был слишком хорош. Не в том плане, что Рей проиграл с разгромным счётом, нет, он вполне себе неплохо сопротивлялся – бой-то он показал хороший. Только вот повторилась история с Церингеном: сначала Цзошоу проверил Райдона, а потом просто сохранял силы, ведя осторожный бой. Максимально техничный, минимально силовой. Неопытному человеку могло показаться, что они бились на равных, но нет – у Райдона были разве что шансы.

Вернувшийся к нам Рэй был расстроен. Виду старался не подавать, но и не особенно это скрывал. В целом он на удивление ровно воспринял свой проигрыш.

– Жаль, конечно, что турнир не выиграл, – подбодрил я его, – но мир не стоит на месте. Если хочешь стать сильнее – станешь.

– Аматэру-кун дело говорит, – кивнул Дай. – У тебя ещё всё впереди. Ты лишь в начале своего пути.

– Эх, – вздохнул Райдон. – Говорил ведь сам себе во сне: иди в технари. Но нет, повёлся на славу.

Ну а последними, перед финалом, на арену выходили Юлий и Церинген. Тьма и Ветер. Стоит ли говорить, кто победил? Хотя, как и в прошлые разы, Юлий не стал позорить своего соперника и провёл с ним шестиминутный бой, в котором позволил показать всё, на что тот способен. Бой, который итальянец вёл от начала и до конца. Уверен, если бы он захотел, поединок продлился бы куда как меньше времени. В общем и целом Юлий в свои годы тянул на полноценного и очень опытного «учителя». Может, чуть слабее, чем Святов или тот индус, которого я завалил года три назад. Школьникам, какими бы они ни были гениями, просто нечего было ему противопоставить. Мне даже интересно, через что он прошёл в детстве, чтобы быть настолько сильным сейчас.

Оставался финальный бой, но вряд ли кто-то сомневался в его исходе. Китаец молодец, держался дольше, чем все остальные и он сам в прошлый раз. Пятнадцать минут беготни по арене и бросания техниками Воды. Что он только не пробовал, даже сойтись с итальянцем лоб в лоб, но тот и в рукопашке кое-что понимал, так что Цзошоу пришлось отступить. В итоге он просто сдался. Остановился, поднял руку, немного подождал и почтительно поклонился своему сопернику.

Красивый бой, гордое окончание. Юлий Ренато из Италии стал чемпионом этого года среди «учителей». А мне оставалось только вздохнуть. По итогам всего турнира я остался в плюсе благодаря Мамио, зато все остальные друзья проиграли. Ладно, прочь тоска, мне ещё в парк идти и много-много улыбаться.

@Тут был Чеширский Кот (=^? ^=)

Глава 10

По итогам этого года чемпионами Дакисюро стали Укита Мамио, Шайшо Нобу и Юлий Ренато. Ещё была девчонка из Абэ, победившая среди «подмастерьев», но той частью турнира я не интересовался. После победы итальянца мы с Норико отправились в парк. Отправились одни, так как Райдону нужно было принять душ и переодеться. Вот где-то на полпути в парк мы и встретили Кена. Парень стоял у дерева и явно кого-то ждал, а когда увидел нас, стало понятно, кого именно.

– Син, отойдём на минутку? – попросил он, подойдя к нам.

– Конечно, – произнёс я с некоторым удивлением, после чего повернулся к Норико. – Извини, мы ненадолго.

– Ничего, – ответила она и указала на скамейку неподалёку. – Подожду вас там.

На что я ей кивнул, после чего повернулся к Кену:

– Пойдём.

Заговорил он, только когда я остановился на достаточном расстоянии, чтобы Норико нас не услышала. Всё это время он нервничал и, наверное, был готов пройти и дальше, лишь бы не начинать разговор.

– Син, – начал он и вновь замолчал. – Не знаю, как начать. Слушай, твоя дуэль с Ансгаром, она… Аргх…. Ты ведь умный, неужто нельзя что-нибудь придумать?

– Можно, – пожал я плечами. – Не волнуйся, план у меня есть.

– Да я не о ходе боя, – поморщился он. – Эта дуэль… Он же «учитель», Син. Какого демона ты вообще согласился?

– Ну… – окинул я его взглядом. – Ты бы слышал, что он говорил. С чего бы мне спускать ему его слова?

– Боги, как же всё… – с силой провёл он ладонью по лицу, после чего потерянным голосом произнёс: – Он ведь неплохой парень, Син. Добрый, не высокомерный. Ему эта дуэль вообще не нужна… У него мечта – актёром стать. Хочет в школу актёрского искусства пойти. Ты ведь умный, умнее Ансгара, это я как человек, знающий вас обоих, говорю, придумай что-нибудь. Отмени эту… гадскую дуэль.

– Если он так добр, то мне ничего не грозит, – произнёс я осторожно.

– М-м-м… – простонал он зажмурившись.

Понимаю его. Кен не может ничего толком сказать. Даже просто обвинить в кровожадности старших не может, типа они оскорбились после моих слов Ансгару, так как это его старшие, и выставлять их в плохом свете не по-родственному. Ничего он не

может. Как и я. Ибо Род – превыше всего.

– Извини, – произнёс я тихо. – Я не могу избежать этой дуэли, – и уже громче продолжил: – Тем не менее советую поставить на меня. Проигрывать я не собираюсь.

– Как же всё так произошло-то, а? – покачал он опущенной головой. – Что не так с этим дерьмовым миром? Удачи, Син. Я буду болеть за тебя.

– Спасибо, дружище, – улыбнулся я. – Выше нос. Я ведь говорил тебе когда-то: всё будет хорошо. Мы справимся.

Медленно подняв голову, Кен напряжённо посмотрел мне в глаза.

– Надеюсь на тебя, – произнёс он, поджав губы. – Пойду я. А то слишком долго я уже в туалете сижу.

Он что, сказал своим, что в туалет идёт?

– Тогда поторопись, – усмехнулся я.

Когда мы пришли в парк, народу там было немного, а тех, кто присутствовал, я в основном не знал. Не в том плане, что совсем не был знаком, просто они были слишком незначительны, чтобы я общался с ними достаточно часто. А некоторых так и вовсе знал лишь по досье.

– Син, скажи, – произнесла неожиданно Норико, – какой у тебя шанс… не помереть на дуэли?

– Беспокоишься? – улыбнулся я.

– Я… – замялась она. – Немного виновата в том, что произошло.

– Ты про флирт с немцем? – глянул я на неё.

– Ну да, – поморщилась она. – Мог бы и остановить меня. Хоть что-нибудь сказать.

– Мог, – ответил я, повернув голову, и уважительно кивнул идущему недалеко от нас семейству Нара. Их я хоть как-то знаю. – Но и ты могла не заниматься подобной ерундой.

– Я ведь уже признала свою вину, – надулась она. – Зачем опять мне этим тыкать?

Посмотрев на неё, я произнёс:

– Мне в целом вообще плевать. Можешь делать что хочешь, главное, черту не переходи.

– Тебе… – удивилась она. – Тебе действительно плевать? Но… Это ненормально…

– Очень даже нормально, – хмыкнул я. – Ты, кажется, забыла, что у меня будет и вторая, и третья жена. Вот они и будут моей опорой. А ты пока даже на витрину не тянешь. Про какое-то доверие я и вовсе молчу.

Ну а что? Я терпел её выкрутасы, пусть и она помучается. На мои слова Норико лишь открывала и закрывала рот, не зная, что

сказать.

– Я поняла твою позицию, – вымолвила она наконец.

– В таком случае, больше не будем к этому возвращаться, – произнёс я, кивая очередным аристократам.

– У меня хоть какие-то шансы есть? – спросила она без эмоций в голосе.

– Если бы их не было, мы бы уже расстались, – ответил я. – Выгода – это далеко не всё, что мне нужно от жены.

Я считаю, что достаточно хорошо разбираюсь в людях, пусть зашоренность взгляда и на меня действует, поэтому могу с полной уверенностью сказать, что сейчас я рискую с Норико. Она молодая девчонка, гордая, любимая внучка Старейшины очень серьёзного Рода, да и воспитания никто не отменял, но если до этого она относилась ко мне с равнодушием, то теперь вполне может и негатив на первый план выйти. А там и ненависть. Только вот воспитывать её всё равно нужно. Отказываться от свадьбы с ней я не намерен – министр финансов из её Рода очень сильно поможет мне в будущем, когда на полную мощность заработают и моя верфь, и мои родовые земли в Малайзии, и, надеюсь, бизнес в Европе… Да и в целом министерство финансов – это куча департаментов, которыми управляет министр, так что помочь он мне может по очень широкому спектру вопросов. Я уже молчу про его связи в других министерствах. Но это потом, сначала надо выйти на уровень, когда его помощь вообще может потребоваться. Пока я и родовыми связями обхожусь.

Чем больше в парке собиралось народу, тем чаще ко мне подходили люди. И в первую очередь, хоть большинство и старалось это скрыть, их интересовала моя будущая дуэль. Ну а так как эти самые люди были максимум знакомыми, успокаивать я их не спешил. Ну а что мне было делать? Что-нибудь придумаю. Не мог я поступить иначе. Все мои ответы сводились к тому, что дуэль для меня была такой же неожиданностью, как и для них.

– Не станет он меня убивать.

– Естественно, я покажу всё, на что способен.

– Ну не на немца же мне ставить деньги?

В какой-то момент слушавшая всё это Норико заметила:

– Вряд ли на тебя многие поставят, – произнесла она, покачав головой.

– Я собираюсь выиграть, – ответил я. – Чем больше поставят на Церингена, тем больше получу я.

– Ты… – поджала она губы. – Ты, главное, выживи. И не покалечься.

– Уж будь уверена, – хмыкнул я.

– Я просто не понимаю, на чём твоя уверенность зиждется, –

вздохнула Норико.

– Ну… Увидишь, – уклончиво ответил я, не желая ей всё рассказывать. – Оружие-то не запрещено.

– Как будто есть оружие, которое тебе поможет, – произнесла она с сожалением.

– Церинген явно неопытный «учитель», а я, если ты не забыла, всё-таки не простой человек, так что мощное оружие может и не потребоваться. К тому же ограничений на это нет.

– Очень надеюсь, что твой план, каким бы он ни был, сработает, – произнесла она. – Что бы ты там не думал, но я на твоей стороне в любом случае.

О дуэли разговоры заводили и более близкие знакомые, как и друзья. В компанию мы ещё не собрались, но с семьями Вакия, Укита, Охаяси, Кояма я пообщался.

Особенно встревоженно выглядели Анеко и Кагами. Райдон просто хмурился, Тейджо фонтанировал не очень реальными планами победы, Шина держала лицо кирпичом, как и Акено, Мизуки всех успокаивала, уверяя, что с моими мозгами я не пропаду. И это лишь те, с кем я успел пообщаться. С Акэти и Тоётоми говорить не хотелось, так что Кен и Торемазу присоединятся к нам, уже когда мы собираться начнём. Как и Казуки, которому доставалось немногим меньше, чем мне. Сложно было парню найти уголок, где его никто не побеспокоит. Он у нас Аматэру рангом пониже, чем я, так что к нему шли все те, кто не посмел подойти ко мне. Ну или те, кто решил, что с ним будет проще.

– Аматэру-сан, Кагуцутивару-сан, – подошёл к нам Юлий Ренато.

– Юлий-сан, – кивнул я ему.

Норико просто поклонилась.

– Уже придумали, как будете выкручиваться на дуэли? – спросил он.

– В общем и целом, – улыбнулся я. – Кстати, поздравляю. Сегодня вы были неоспоримым лидером.

– Всего лишь одним из многих, – пожал он плечами. – Да и соперники были сущие дети. Хоть и не в моём возрасте это говорить.

Одним из многих? Типа у них в Роду таких, как он, полно? Или он про весь мир говорит?

– Из того, что я видел, Цзошоу показал себя неплохо, – произнёс я. – Просто вы оказались ещё лучше.

– Просто я стремлюсь не к новым рангам, а к силе, – улыбнулся он. – Ранги – это так… Где-то удобство, где-то политика.

Умные вещи говорит. Я вот точно так же считаю.

– В любом случае, поздравляю, – произнёс я.

– Благодарю, – кивнул он. – С удовольствием посмотрю на вашу дуэль с Церингеном. Уверен, вы меня не разочаруете.

– Постараюсь, – произнёс я.

И только после того, как мы разошлись, мне в голову пришла мысль – по идее, он должен быть уверен, что я проиграю, то есть если я выиграю, то разочарую его? Или он верит в одно, а надеется на другое? Но с чего бы? То есть если не вдаваться в теории и не плодить сущности, то Юлий меня сейчас знатно подколол.

Этот тип всё больше и больше меня раздражает.

О, кого я вижу…

– Чесуэ-сан, – поздоровался я со старым знакомым.

– Аматэру-кун, – окинул тот меня взглядом. – Слышал, вы попали в неприятную ситуацию. А я ведь говорил вам, что рано или поздно такое произойдёт.

Ну да, было пару раз. Типа я наглый и самоуверенный, и ничем хорошим это не закончится.

– Я ещё побарахтаюсь, – усмехнулся я.

– Если не умеешь плавать, то сколько ни барахтайся, на берег не выплывешь, – пожал он плечами.

На это одна из его жён ткнула его локтём в бок и кривовато улыбнулась. Я же улыбнулся вполне открыто и широко.

– Спорим? – спросил я.

– Зачем? Лучше я на немца поставлю, – отмахнулся он, – но через секунду вновь повернулся ко мне. – Какие ставки?

– Дорогой, – раздражённо произнесла вторая жена.

– Да отстаньте вы, – дёрнул он плечом. – Делайте ставки, Аматэру-кун, я готов их принять.

– Боги, – вздохнул я. – Мне вас даже жалко немного. Как насчёт… щелбана? Победитель прилюдно отвесит щелбан проигравшему.

– Щел… – начал он удивлённо. – Да ты…

– Я очень больно бью щелбаны, – произнёс я.

У Чесуэ был такой вид, будто он решает, не издеваюсь ли я над ним. Но через одиннадцать секунд он всё же отмер.

– Принимаю, – произнёс он серьёзно. – Я в щелбанах не очень хорош, но уж будьте уверены, Аматэру-кун, обязательно потренируюсь.

* * *

Когда Аматэру с невестой отошли достаточно далеко, старшая из жён Чесуэ произнесла:

– Слава богам, он всё в шутку перевёл. Тебе что, проблем мало? Парень и так наверняка на взводе.

– Хочешь, чтобы он после проигрыша в дуэли на нашей семье обиду выместил? – спросила вторая жена.

А сам Чесуэ в этот момент думал о том, что мальчишка не шутил. Ему и правда было Чесуэ немного жаль. Оттого и ставка такая дурацкая. Он ведь сейчас был готов весь бизнес на его проигрыш поставить. Но этот парень… Он вообще хоть раз проигрывал?

– Ставки сегодня вечером открываются, – произнёс он спокойно, после чего обратился к младшей жене: – Сколько мы сможем собрать к этому моменту?

– Милый, может…

– Сколько? – прервал он её.

– Миллионов шестьсот йен, – ответила она, смирившись.

Не то чтобы она верила, что они могут проиграть, поставив на иностранца, но такие вот порывы мужа её раздражали. Сегодня выиграют, завтра проиграют ещё больше. Лучше вообще не связываться с разного рода ставками.

– Собери, сколько сможешь, и поставь на Аматэру, – произнёс Чесуэ.

– Что?! – воскликнули обе.

– Что слышали, – огрызнулся он.

Их муж любил не просто выигрывать, он любил азарт. Не стоило им об этом забывать.

– Милый, мы просто потеряем деньги.

– Молчать, женщина, – отмахнулся Чесуэ. – Я всё сказал.

– Боги, – произнесла старшая из жён. – Почему мы ещё на плаву – определённо главный секрет мироздания.

* * *

Уже вечером передал Норико с рук на руки её родным и поехал домой. Казуки возвращался своим ходом, так что оказался дома раньше меня. Делать было особо нечего, и я решил в кои-то веки просто отдохнуть. Сунулся поиграть на компьютере, но понял, что желания нет, полчаса выбирал, что посмотреть из фильмов, но так ничего и не выбрал. Забавное состояние, вроде и решил отдохнуть, но хотелось заняться чем-нибудь конструктивным. В конечном итоге сел читать один из томов «Вознесения тысяч». Этак ещё немного, и я в трудоголика

превращусь. Самое забавное, что про ставки я вспомнил уже ближе к двенадцати ночи. Торопиться мне было особенно некуда, поставить на себя я в любом случае успевал, вот и не парился. Поэтому когда открыл сайт со ставками на дуэль, находился в весьма благодушном состоянии.

– Что за нахрен? – произнёс я вслух.

Говорить вслух в полном одиночестве я как-то не привык, но в этот раз не удержался, уж больно удивлён был. Коэффициент ставок на Церингена был одна целая тридцать две сотых, в то время как на меня – четыре целых три десятых! Чё так мало-то?! Причём на моих глазах ставка на меня уменьшилась на одну десятую! Едрёна кочерыжка, Кояма организовали ставки по правилам букмекерских контор, то есть ставки определяются самими игроками. Но ёжкин ты кот! С какого перепуга на меня так много ставят? Четыре целых одна десятая. От ведь блин… То есть на данный момент, если я поставлю деньги, то получу всего в четыре раза больше. Хм, а Церингены-то поставили на своего бойца двести пятьдесят миллионов. Это если в рублях считать, так-то их ставка в йенах. М-да, это, оказывается, ещё и максимально возможная сумма, которую можно поставить.

Когда вернулся на главную страницу, на моих глазах коэффициент на меня изменился дважды – сначала до четырёх целых, а потом обратно до четырёх и одной десятой. Похоже, в этой стране патриотов больше, чем я думал, иначе объяснить случившееся я не могу. Плюс токусимцы, которые, похоже, по умолчанию на меня ставили. Цифры там наверняка не в пример тому, что ставят аристократы, зато жителей Токусимы дохрена. Так-то я свои домыслы проверить не мог, но и других объяснений у меня не было. Четыре целых две десятых. Подождать? Или сейчас поставить?

Блин, было бы больше времени, и к ставкам подключились бы иностранцы, а так… О! Четыре и девять. Надо всё же подождать.

В итоге я так всю ночь и просидел за своим столом в кабинете. В руках книга, а глаза постоянно косятся на монитор. Ставку я сделал в пять утра, когда коэффициент перевалил за отметку шесть целых одна десятая. Можно было оставить это на своих людей, но мне к тому времени уже было плевать. Да и вряд ли коэффициент сильно увеличится в будущем. И да, я тоже поставил максимальную сумму в два с половиной миллиарда йен. В итоге после победы должен заработать полтора миллиарда рублей. Весьма неплохо, но несравнимо с выигрышем в позапрошлом году.

Несмотря на опасность со стороны Тоётоми, Атарашики изъявила желание поехать вместе со мной. Казуки-то я запретил,

оставив его дома, а вот со Старейшиной провернуть подобное не вышло. Я уж хотел было приказать, но… Мы ведь тоже не сидели сложа руки, и охрана полностью готова. Да и права Атарашики – с политической точки зрения, она должна там быть. Нельзя давать повод для пересудов – мол, я сражаюсь, а она сидит дома да чай попивает. В итоге старуха настояла на своём, и мы отправились в Дакисюро.

– Кстати, – произнесла она, когда мы выехали из квартала. – Что ты собираешься делать с немцем?

– В смысле? – не понял я.

– Оставишь его в живых или нет? – уточнила она.

– Я не стану стремиться его убить, – ответил я. – Но и действовать с осторожностью не буду.

Вообще-то, изначально я хотел его именно убить. Просто потому, что он член враждебного мне Рода. Да, ему всего семнадцать, но это будущий «виртуоз», и кто даст гарантию, что этот тип не захочет прибить меня в будущем? Однако Кен своей эмоциональной речью убедил меня не быть столь категоричным. Если Ансгару самому поперёк горла данная ситуация, то и я дам ему шанс. Неправильное решение, если подумать, но я не люблю убивать детей, а семнадцатилетний подросток на взрослого ну никак не тянет. Да и не сделали ничего такого Тоётоми с Церингенами, чтобы я с ними на уничтожение воевал. Убить хотят? Так меня многие убить хотят, а в прошлом мире хотело ещё больше людей. Что ж мне теперь, мясником становиться? Убивать любого, кто на меня косо посмотрит? Вот с Хейгами – да, там ситуация совсем иная, эти уроды хотят гораздо большего, чем простое убийство, а я такое не приемлю.

Добравшись до школы, мы с Атарашики направились в помещение для участников, где уже собралось приличное количество народу. Там были и Тайра, и Кагуцутивару, и Кояма, и Отомо, и Накатоми, и многие другие. Естественно, не в полном составе, а лишь представители этих Родов. Даже принц Оама был, как и иностранные гении с отцами. Был там и Ансгар, стоящий в окружении отца и Тоётоми. Стоило только нам с Атарашики пройти внутрь, как всё внимание сконцентрировалось на нас. И первым, кто подошёл, был Акено. Именно он хозяин данного места и именно он должен встречать как меня, так и Ансгара.

– Атарашики-сан, – чуть поклонился ей Акено. – Син. Как настроение?

– Обычное, – улыбнулся я.

– Совсем не волнуешься? – спросил он.

– Было бы о чём волноваться, – хмыкнул я.

– Ты как, с оружием будешь или без? – осмотрел он меня,

после чего бросил взгляд мне за спину.

Видимо, искал там слуг, волокущих за мной мой арсенал.

– Всё своё ношу с собой, – улыбнулся я.

– А вот я волнуюсь, Синдзи, – нахмурился он. – Если ты даже оружия с собой не взял, как ты вообще собираешься победить? Ты ведь победить собираешься? – спросил он подозрительно.

– Иное мне не нужно, – кивнул я.

– Сегодня Аматэру не заинтересованы в проигрыше, – произнесла Атарашики веско.

Типа, Аматэру тоже проигрывают, но только если сами в этом заинтересованы. Хитрых тактических или стратегических ходов ещё никто не отменял. Так что настоящих проигрышей у Аматэру не бывает.

– Как скажете, Атарашики-сан, – чуть склонил голову Акено. – Но… Ладно. Где раздевалка, помнишь?

– Помню, – улыбнулся я.

Как будто он не знает, что с памятью у меня всё в порядке. Нервничает мужик.

– Тогда я всё, – произнёс он. – Пойду. Тут с тобой и без меня многие хотят поговорить. Хорошо, что вы, Атарашики-сан, тоже приехали, а то Сину одному пришлось бы отдуваться.

– Как там ваши девушки? – спросил я, когда Акено уже собрался уходить.

– Нервничают, – нахмурился он. – А Кагами вообще в панике. Ты уж… поберегись, хорошо? А я к ним пойду.

– Не волнуйтесь вы так, – произнёс я с улыбкой. – Передайте Кагами-сан, что я «виртуоза» пережил – что мне какой-то «учитель»?

– Что? – переспросил, прищурившись в недоверии, Акено. – Какого ещё «виртуоза»?

Стояли мы достаточно удачно, скрывая друг друга от тех аристо, что наблюдали за нами. Теперь это уже не сильно важно, но хотя бы сегодня об этом спрашивать не будут.

– Американского, – ответил я. – В Малайзии. Правда, там ещё и подавитель с одним из наших «мастеров» фигурировал. Но это между нами, хорошо, Акено-сан?

Атарашики и вовсе не выходила на люди без своего веера, который, правда, частенько оставался в её сумочке. Но именно сейчас она им обмахивалась, прикрывая лицо.

– Мой внук захватил в Малайзии американского «виртуоза», – произнесла она с высокомерием в голосе. – Собираемся сдавать его в аренду на опыты.

– Это… – произнёс Акено, не зная, что сказать. – Это… Жестоко вы с ним.

– Это ещё не жестоко, – произнесла она зло. – Но я обязательно придумаю что-нибудь этакое.

– Я… – Акено по прежнему был не в состоянии выйти из ступора.

– Идите к Кагами-сан, – произнёс я. – Ей сейчас нужна ваша поддержка.

– Да. Конечно, – спохватился он. – В общем, давай… Покажи там этому немцу. И да, между нами, я помню.

Проводя его взглядом, Атарашики спросила:

– Думаешь, про «виртуоза» уже можно говорить?

– Я почти все свои маски скинул, – пожал я плечами. – Так что теперь можно. Не держать же нам его вечно?

– Почти все? – спросила она. – Вроде бы все.

– Токийский Карлик, реальная сила, – произнёс я, удостоверившись, что на меня в этот момент никто не смотрит. – Полностью я раскрываться не намерен. Ну и… кое-что личное.

– Личное? – вскинула она брови. – У главы Рода не может быть ли…

– Может, – оборвал я её. – Поверь мне, старая, есть вещи, о которых стоит молчать даже после смерти.

Правда, информация, что я не из этого мира, не относится к подобному уровню секретности, но есть у меня за душой и такие тайны. Которые я не могу раскрыть, даже если бы хотел.

– Слишком пафосно, малыш, – проворчала она. – Мы с тобой не на трибуне находимся.

– К сожалению, это не пафос, – вздохнул я. – А суровые реалии жизни.

– Раскрытие секретов после смерти? – усмехнулась она.

Память у старушки девичья. Я ведь рассказывал ей, как с призраками столкнулся.

– Можешь не верить, но возможно и такое, – хмыкнул я, поворачиваясь к направляющемуся к нам принцу Оама.

Принц подошёл к нам один, несмотря на то, что пришёл с небольшой свитой.

– Аматэру-кун, – кивнул он. – Атарашики-сан.

– Ваше высочество, – поклонился я вместе с Атарашики.

– Как настроение? Готов к дуэли? – спросил он. – Я поставил на тебя, если что.

– Благодарю за доверие, ваше высочество, – кивнул я. – К дуэли готов. Сегодня я определённо выиграю.

– Было бы хорошо, – вздохнул он. – Дело не в деньгах, как понимаешь. Но я буду рад, если ты просто обойдёшься без критичных травм. Отец, к слову, был сильно раздражён, – усмехнулся он. – Ему как правителю не нравятся дуэли, да ещё и

настолько бессмысленные.

– Травм не будет, – ответил я. – У меня, во всяком случае. А насчёт денег вы зря – лишними они не бывают. Так у аристократов ещё и налоги со ставок не взимаются.

– Боги, – покачал он головой. – Вы так и будете с ним по этому поводу переругиваться? Отец тебя в этом ключе тоже постоянно поминает.

Вот ведь. Я ж не намекал ни на что такое. Просто имел в виду, что ставки – неплохой способ подзаработать. Если знаешь, кто выиграет.

– Надеюсь, как и я – не всерьёз, – произнёс я.

– Естественно, – усмехнулся Оама.

– Мужчины остаются детьми до самой смерти, – покачала головой Атарашики. – Так что думаю, что эта тема ещё нескоро заглохнет.

– Хех, – улыбнулся Оама. – Если смотреть на ситуацию под таким углом, то да – надеюсь, что нескоро.

Типа надеется, что Император проживёт ещё не один год? Ну, лично мне на это как-то пофиг. В смысле, пусть живёт сколько влезет.

– А я вообще против смертей, – пожал я плечами.

– Ты? – удивился Оама.

– Для таких, как я, близкая смерть неприятна, – вздохнул я. – Так что по возможности я избегаю убийств.

– Не совсем понял… – нахмурился Оама.

– Издержки патриаршества, – произнесла Атарашики.

– Каждая смерть в пределах моей чувствительности – это как скребком по душе провести, – пояснил я. – Очень неприятно, хоть и терпимо.

– Понятно… – произнёс медленно Оама. – Что ничего не понятно. Но я запомню. Ладно, пойду я, с тобой и другие поговорить хотели. Удачи, Аматэру-кун.

– Всего хорошего, ваше высочество, – отвесили мы с Атарашики ещё один поклон.

И таки да, со мной поговорили почти все, кто находился в помещении. Кроме персонала, иностранцев и Тоётоми. Долго разговор не затягивали, но пару ободряющих слов высказали. Однако все поголовно слабо верили в… Точнее, они надеялись лишь на то, что я не слишком пострадаю. Интересно, сколько из них поставило на мою победу? Тайра, к слову, как и принц, открыто сказал, что поставил на меня. Из принципа. Ибо нефиг поддерживать немчуру в таком серьёзном деле. Это я своими словами, так-то он был более политкорректен. В целом же никто никаких откровений не произнёс. По сути, все эти разговоры

были лишь поддержкой Патриарха, который должен был неминуемо проиграть.

– С удовольствием посмотрю на их лица, когда начнётся дуэль, – усмехнулась Атарашики. – Ладно, иди переодевайся.

Церинген, кстати, уже ушёл в свою раздевалку. Их с Тоётоми сегодня вообще демонстративно обходили стороной. Впрочем, к Тоётоми никаких претензий, как я понял, не было. Все понимают, что они просто выполняют свой союзнический долг.

Никакой стандартной формы одежды дуэль не предполагала, кто во что оденется, тот в том и будет драться. Хоть в тяжёлый МПД. Лично я надел комбинезон тяжёлой пехоты. Этакая прокладка под МПД. Полностью чёрный, облегающий, в бою он мне никак не поможет, зато выглядит стильно и пафосно. А вот Ансгар оделся в спортивное кимоно. Я такого, честно говоря, не ожидал. Думал, он тоже какой-нибудь комбез наденет. В Европе, да и в Штатах есть свой аналог спортивного кимоно – безрукавка и длинные шорты специального кроя. Комбинезоны-прокладки удобнее, и если бы не гемор с их надеванием, – как и снятием, да и не самой простой чисткой, – их бы везде использовали.

До самой дуэли оставалось минут десять, так что, кивнув Атарашики – с ней мы теперь только после дуэли поговорим – и махнув Норико, я отошёл к выходу на арену. С одной стороны стоял Ансгар с отцом, а с другой, правой, если смотреть из помещения для участников, встал я. Благо выход на арену представлял собой огромные ворота, и мешать друг другу разговорами мы не могли.

– Ну что, на кого поставила? – спросил я, когда Норико подошла.

– На тебя, конечно, – ответила она. – Все личные сбережения. Так что смотри, не проигрывай.

– Не проиграю, – произнёс я с улыбкой.

Демонстративно окинув меня взглядом, она заметила:

– Не могу понять, что ты придумал. У тебя даже оружия с собой нет.

– У меня есть гордость Аматэру, – вскинул я подбородок.

– Похоже, плакали мои денежки, – вздохнула она, после чего произнесла абсолютно серьёзно: – Главное, выживи. И – прости. Понимаю, что не вовремя я со своими извинениями, но мне… В общем я… Я должна была его сразу отшить, – опустила она взгляд.

– Не помогло бы, – ответил я. – Этой дуэли было не избежать. Но повела ты себя некрасиво, это да. Извинения приняты.

– Спасибо, – произнесла она осторожно. – А почему не помогло бы?

– Потому что эта дуэль была нужна как мне, так и ему, – ответил я. – По разным причинам, правда. А ты просто стала отличным поводом для нас обоих.

– Что? – хлопнула она пару раз ресницами.

– Тебя использовали, говорю. Мы оба, – усмехнулся я. – Проблема в том, что ты была совсем не против нам помочь.

– А как… – попыталась она что-то сказать. – И… Так я, получается, жертва?

– Ты мелкая глупая девчонка, которая флиртовала с другим парнем у меня на глазах, – ответил я строго. – И этого тебя никто не заставлял делать.

– Извини… – опустила она вновь глаза.

– Да ладно, проехали, – дёрнул я плечом.

Главное, черту не переступила, как та же Шина в своё время. Да и речь Норико перед вызовом на дуэль была только её. Девчонку никто не заставлял это говорить, она сама выбрала мою сторону. А вот Шину пришлось на этой самой арене отлупить, чтобы она мозг включила. А сколько она перед этим мне нервов попортила?

В общем, Норико однозначно не потеряна в моих глазах. Там видно будет, но шанс я ей дал.

– Время, Аматэру-сама, – произнёс подошедший старик.

«Мастер» из клана Кояма. Сегодня он будет судить дуэль. Точнее, следить за тем, чтобы не были нарушены правила. Япония не Европа, тут секундантов нет. Вместо этого выбирается нейтральная сторона, которая и следит за честностью поединка.

– Я готов, – кивнул я, после чего старик отправился к Церингену.

– Удачи, – произнесла напоследок Норико.

– Она мне не потребуется, – ответил я.

Выйдя на арену, отметил, что народу очень много. Свободных мест не было. Ох, и приподнялись же на этом Кояма. Так как билетов на дуэль не существовало, сюда допускались только те, кого пригласил глава клана. Мы это с Акено обговаривали, и я не в претензии. Заниматься этим самому мне точно не хотелось. Упущенная выгода? Так для Аматэру её почти не было, а вот для Кояма… В общем, дружить с Аматэру очень выгодно. Что я всей стране и показал.

Выйдя на середину арены, мы с Ансгаром остановились друг напротив друга.

– Напоминаю, – начал судья, – что в вашей дуэли есть лишь одно правило – никаких артефактов. Гарантия отсутствия подавителя Саймона лежит на плечах клана Кояма. Аматэру-сама, Церинген-кун, у вас последняя возможность уладить вопрос и

решить дело миром.

– Никакого мира, – произнёс Ансгар мрачно.

– Вот тут ты прав, никакого мира, – улыбнулся я. – Пока я не выиграю, естественно.

– А ты, я смотрю, мечтатель, – хмыкнул Ансгар.

– Я уже очень давно не предаюсь мечтаниям, – произнёс я. – Привык, знаешь ли, идти к конкретной цели, а не к мечте.

– Планировщик из тебя так себе, – произнёс он с насмешкой.

– Ты слишком тороплив, – покачал я головой. – Ну да это не мои проблемы.

На это он ничего не ответил, продолжая презрительно улыбаться.

– Расходимся, – произнёс судья. – Дуэль начнётся после моей отмашки.

Разошлись мы на тридцать метров – стандартное расстояние для официальных дуэлей, если это самое расстояние не оговаривается заранее. Причём так во всём мире.

Атаковать сразу после отмашки Церинген не стал. Медленно подняв обе руки, он начал формировать в ладонях технику. Тоже медленно, хоть и может быстрее. Искорки белёсого цвета появлялись и исчезали, пока, дёрнув ладонями, он не отправил технику в мою сторону.

«Сеть Стрибога», а парень на мелочи не разменивается. Вообще, Церингены – это Род, в котором используют огонь, но это не означает, что среди них не могут появиться пользователи других стихий. Я более того скажу, в мирное время аристократы совсем не прочь, чтобы члены их Рода экспериментировали. По слухам, хоть это и не доказано научно, это помогает сформировать камонтоку и усилить последующие поколения. Главное, как с инцестом – не частить. У бахироюзеров достаточно чистые гены, так что им позволительно время от времени оставлять потомство от близкого родственника, а вот как работает штука с разнообразием стихий, я даже не представляю. Ну и в военное время никто не станет обучать члена Рода плохо знакомой стихии, тут уж главное боеспособность здесь и сейчас.

В общем, первой техникой, которой в меня запустил Ансгар, была «Сеть Стрибога», относящаяся к стихии ветра. Полупрозрачная сеть, что спокойно режет легковушку на кубики. Я на такое даже отскакивать не собирался. Церинген в принципе не мог своими силами, без артефактов причинить мне вред. Разве что спеленает меня своим камонтоку, а у Церингенов это «Огненные цепи». Всего две. Не очень круто, но проблемы создать может.

Понаблюдав за удивлённым выражением лица моего

соперника, посмотрел вправо-влево. Потом осмотрел себя. После чего чуть поднял руки, всем своим видом показывая – и что это было? И было ли вообще? Вслед за «сетью» очухавшийся парень начал кидать в меня шарами сжатого воздуха, воздушными серпами, воздушной дробью… По-моему, техника так и называется – «Воздушная дробь». В общем, всем тем, что можно создать быстро и в большом количестве. И пусть мой защитный купол не очень долго держится, но я вполне могу включать его только в момент, когда всякие там шары и серпы достаточно близко. Со стороны это должно выглядеть так, словно вокруг меня постоянная невидимая защита, которая проявляется только в момент соприкосновения с вражеской техникой.

Почти три минуты он так упражнялся в меткости, после чего замер. Ансгар был напряжён, это было очевидно. Может, он ещё и не весь свой арсенал в меня выпустил, но наверняка большую его часть. Занимался бы он стихией огня, мог бы и приложить чем-нибудь опасным, что могли нарыть за века Церингены. Но Воздух…

Встряхнувшись, он вновь вытянул вперёд руки. Ну а я начал действовать. Два Рывка, сначала вправо и вперёд, а затем влево и вперёд, привели меня вплотную к немцу.

– Теперь мой черёд, – произнёс я и приложил его Толчком в грудь.

Ближе к сердцу.

Урона этот навык почти не наносит, зато нехило отталкивает оппонента. В общем, летел Ансгар красиво, пару раз обернувшись вокруг своей оси. Потом ещё и по земле перекатился. Но к тому времени, как его движение остановилось, я уже был рядом. И вновь полёт, только на этот раз в обратную сторону. Блин, я даже не знаю, как бы его так красиво избить, и чтобы он при этом не помер слишком быстро. Ну… Попробуем Сферу давления кинуть… А, нет, лучше с Молнии начать.

Множество выходящих из моих пальцев тонких кривых, собравшись в тугой канат ярко-голубой молнии, ударили Ансгара в грудь, от чего он сначала вздрогнул, потом попытался встать, а под конец сделал кувырок в сторону. Не помогло. Молния по-прежнему его преследовала, упираясь в грудь, спину, бока, шею. В общем, что он подставлял, по тому и получал. Данный момент, к слову, очень наглядно показал, насколько крохотен боевой опыт Ансгара. Он лишь в самом конце догадался поставить между нами Щит, но я к тому времени и сам отключил Молнию.

В ответ, поднявшись, он запустил в меня воздушный серп, потом ещё один… А потом я вновь оказался рядом и ударом в лицо, именно Ударом, опрокинул его на землю.

– Признай уже, что урод, и встань на колени, вымаливая пощаду, – произнёс я перед тем, как он взмахом руки отправил в мою сторону… Я сначала подумал, что это очередной серп, но нет, это оказалось так называемое «Воздушное щупальце». Работает как хлыст, может дробить, может резать, может работать дистанционно, если пользователь сможет вырастить такое из земли. Но это явно не уровень Ансгара.

Рывок, и очередной Толчок отправляет его в полёт. Не очень далёкий, мне не хотелось кричать.

– Ты жалок, Ансгар, – повысил я голос. – Жалок даже для «учителя». Я таких, как ты, давно уже десятками класть могу. Я серьёзно, без шуток. На что ты вообще рассчитывал, выходя на бой против Аматэру? Думал, в моём Роду Патриархи как и у всех будут? Может, ты нас с каким-то другим Родом спутал?

– Замолкни! – выкрикнул он, вновь начиная бомбардировать меня различными техниками.

Ещё минут пять я заставлял его летать по арене, параллельно нанося аккуратные удары. Под конец он уже и не думал атаковать. Отправив его в полёт очередным Толчком, я сделал Рывок, сближаясь с Ансгаром, а он, вместо того, чтобы вскочить на ноги ну или ударить хоть чем-нибудь, начал, сидя на жопе, отползать от меня. Ну а я, дабы усилить эффект, врубил яки. Не на максимум – а то ещё помрёт от страха.

– Вставай, – произнёс я.

Но он лишь продолжал отползать.

Осторожный пинок ногой в грудь показал, что Ансгар уже даже «доспех духа» не держит. Поставив ногу на грудь трясущегося парня, я произнёс:

– Запомни, малыш – любой может ударить Аматэру, но далеко не каждый сможет не обосраться, когда мы придём взыскивать долг.

После чего ударом ноги вырубил этого слабака.

* * *

Пока Синдзи стоял рядом, Норико почти не чувствовала тревоги. Волнение – да, но тревоги почти не было. Однако, стоило ему только уйти, чтобы направиться к центру арены, её стала медленно накрывать волна тревожных чувств. И вроде, с чего бы? Синдзи не был для неё центром вселенной, не был он и просто возлюбленным, да даже другом он был условным. И тем не менее… Она очень хотела, чтобы он победил, пусть и не верила в это. Кто-то мог бы подумать, что она просто боится наказания со

стороны родни, но такие люди плохо знали Норико – кто бы что ни говорил, но девушкой Норико была ответственной. И если была виновата, если сама считала себя виноватой, то безропотно принимала наказание, ибо считала, что так правильно. Лишь глава Рода неподсуден, да и то до определённого момента. Она не боялась ничего, что могут придумать дед с главой Рода, так как заслужила это. Да, будет неприятно, но тут уж ничего не поделаешь – сама виновата. Пусть, как выяснилось, обоим дуэлянтам было нужно одно и то же, саму её никто не подталкивал сделать то, что она сделала.

Тем не менее она боялась итогов поединка. Боялась, что Синдзи покалечат или же и вовсе убьют. Она не хотела терять жениха, да и просто парня, который ей немного симпатичен. А ещё от этого поединка действительно зависела вся её дальнейшая жизнь.

– Кагуцутивару-сан, – услышала она голос рядом с собой.

Повернув голову, увидела стоящего рядом итальянца.

– Юлий-сан, – поклонилась она.

Пусть он и младше неё, зато – из десятого по древности в мире Рода.

– Волнуетесь? – спросил Ренато.

– Немного, – произнесла она осторожно. – От случайностей никто не застрахован.

На это Юлий приподнял брови.

– Судя по всему, вы считаете, что Аматэру победит? – спросил он.

Нет, она так не считала, зато была его невестой, в то время как Юлий был чужаком.

– Конечно, – слегка кивнула она головой. – Это же Аматэру.

– Вы слишком… – замолчал Юлий, не сумев подобрать слова сразу. – Вы слишком многого хотите от Аматэру. Десятку древнейших Родов мира нельзя назвать обычными, но мы и не кудесники. Нельзя прыгнуть в жерло действующего вулкана и остаться в живых. Такова реальность. Патриарху не победить «учителя».

В этот момент Норико очень кстати вспомнила слова Мизуки.

– Странно, что мне приходится объяснять вам подобное, но на нашем уровне реальность не имеет значения. Важны лишь наши желания, – произнесла она. – Аматэру определённо победит.

Юлий не ответил. Он просто стоял и смотрел на Норико. Постояв так несколько секунд, прикрыл глаза и покачал головой.

– Женщины, – произнёс он тихо. – Порой приходится сильно напрягать мозги в попытке понять, несли ли вы бред или изрекли

сакральную истину. Что ж, давайте посмотрим, чем закончится наш маленький спор.

К этому моменту судья уже дал отмашку, и немец начал поднимать руки, создавая какую-то технику. Напряжение нарастало, а Синдзи даже и не думал шевелиться. В момент, когда Церинген ударил, у Норико ёкнуло сердце – пусть она видела технику всего мгновенье, но не узнать стандартную для воздушников «Сеть Фудзина» она не могла. Пусть её Род и специализировался на Огне, но знание техник других стихий Кагуцутивару вбивали в своих детей очень качественно. Как, наверное, и в прочих Родах. Для «ветерана» пережить нечто подобное просто невозможно, а Патриархи, даже самые сильные из них, выше уровня «ветеранов» не поднимались.

Норико испугалась, хотя и старалась этого не показывать. Сердце защемило и не отпускало, даже когда стало понятно, что всё хорошо. Уж слишком быстро всё произошло. Наверное, не одна она не сразу поняла, что «Сеть Фудзина» просто не подействовала, упёршись в проявившийся на мгновенье полупрозрачный купол. Синдзи на это лишь огляделся, как бы вопрошая, что это за ерунда сейчас была. То, что происходило дальше, Норико осознала далеко не сразу, она просто смотрела на то, как Синдзи играючи избивает «учителя», не забывая при этом над ним издеваться. Церинген не мог сделать вообще ничего. А под конец и вовсе отползал от Синдзи, как трусливая собака.

Происходящее на арене было нереально, оно ломало слишком многое в этом мире, а ещё это было восхитительно. Далеко не сразу Норико пришла в себя и почувствовала, что смотрит на бой, горделиво улыбаясь. Это её жених. Лучший в мире. Ломающий устои всего мира. И она сделает всё от неё зависящее, чтобы соответствовать ему. Правда, для начала нужно не профукать свадьбу. Боги, сколько раз она подкалывала Сина по поводу его силы, а он лишь отшучивался. Вёл себя с ней, словно взрослый с ребёнком. Словно… её дед, когда она капризничала.

Как же близко она была к потере такого жениха. Норико всегда старалась смотреть на мир логично и не отрицала свои минусы и причуды, по крайней мере, самые серьёзные из них. Она чётко осознавала, что имеет излишний пиетет перед силой и рангами, она восхищалась своим дедом. А ещё она любила осознавать, что обладает чем-то очень редким. Дед-«виртуоз» был той ещё редкостью в стране, тигра не завёл никто из сверстников, катана Уильяма Адамса вообще существовала в единственном числе. Да, она любила выделяться. Она бы и за жениха-патриарха держалась обеими руками, если бы не его сила. Слабак Патриарх

несколько напрягал. Да и в целом Патриарх в качестве мужа – та ещё зверушка. Но Синдзи… Сильнейший Патриарх мира, наверное, сильнейший за всю известную историю мира… Единственный и уникальный. Такому мужу она может простить всё что угодно, любые его минусы. Главное, не упустить. Соответствовать и быть достойной. Синдзи словно воплощение всех её детских мечтаний, которое она чуть не потеряла по своей глупости.

Когда последний удар в этой дуэли был нанесён, а победитель, сопровождаемый абсолютной тишиной, вальяжной походкой направился на выход с арены, так и продолжавший стоять рядом Юлий произнёс:

– Сегодня вы преподали мне очень важный урок, Кагуцутивару-сан. Благодарю вас за это.

После чего коротко поклонился.

– Всегда пожалуйста, Юлий-сан, – улыбнулась она гордо.

Сегодня она имеет полное право на гордость.

– И тем не менее… – начал Юлий. – Впрочем, неважно. Поздравляю, Кагуцутивару-сан.

– Благодарю, – поклонилась она.

* * *

Атарашики была довольна. Она не улыбалась, сохраняя строгое выражение лица, но она была очень довольна. Все эти ошарашенные лица были как бальзам на душу. Синдзи и до того заставил всех считаться с Аматэру, но сегодня… О, сегодня даже умеющие держать лица под контролем показывали свои истинные чувства. А ведь жалкие три года назад её Род уже фактически списали. Аматэру не игнорировали лишь потому, что могли использовать. Выжать ещё хоть что-то из умирающего Рода. Разве что Тайра и Фудзивара до последнего просто помогали и выказывали своё уважение. Правда, она ту помощь не принимала.

Что ж, пусть попробуют теперь не учитывать Аматэру в своих планах. Пусть попробуют их проигнорировать. Пусть попробуют забрать у них хоть что-то. Глава Рода сможет поставить их на место, а она ему всецело поможет. Она вообще любит ставить людей на место.

* * *

Когда в их ложу на трибунах вернулся Акено, Кагами была на

грани срыва. Внешне она всё ещё держалась, но платок в руках уже был готов порваться. Боги, за что? За что столкнули её Синдзи с этим «учителем»? А если он его покалечит? А если убьёт?! О, как же сильно она ненавидела в тот момент Церингенов и одного конкретного «гения». Он умрёт. Она дала себе обещание, что если с Синдзи упадёт хоть волос, она сделает всё, чтобы эта тварь умерла. А потом очень сильно постарается, чтобы Акено наказал весь их Род.

– Как вы тут? – спросил вернувшийся Акено.

– А ты как думаешь? – прошипела Кагами.

Она была зла на Акено. Умом понимала, что тот был прав, когда не дал ей убить мальчишку Церингена до дуэли, но то умом. Да и сейчас она уже не была уверена, что Акено поступил правильно. Они смогли бы всё провернуть так, чтобы на Синдзи не пало и тени подозрения.

– Спокойно, милая, – произнёс Акено. – Синдзи справится. Он… Он сильнее, чем кажется.

– В его случае невозможно быть лучше, он – Патриарх! – произнесла Кагами эмоционально, хоть и не повышая голоса. Вокруг слишком много народа, чтобы позориться подобным образом.

– А ещё это – Синдзи, – проворчала сидевшая рядом Мизуки.

– И что же это меняет, о Великая Рыжая? – произнесла Кагами издевательски.

– Он вне рангов, – спокойно ответила Мизуки. – Он просто есть.

– Боги, милая, – устало вздохнула Кагами. – Ты слишком сильно в него веришь. Он ведь всё ещё остаётся человеком.

– Я знаю парня, который поспорил бы с тобой, – усмехнулась Мизуки. – Я серьёзно, мам, Синдзи ни разу не давал повода усомниться в его способности выходить из сложных ситуаций.

– Дорогая, – произнёс Акено с другой стороны. – Просто поверь мне на слово, он справится. Может, и не выиграет, но определённо не пострадает слишком сильно.

– Между прочим, папа прав, – произнесла Шина. – Это от дуэли он не мог отказаться, а вот признать поражение ему ничто не мешает. Побегает да и сдастся.

– Синдзи – сдастся? – вскинула брови Мизуки. – Не знаю как, но он определённо выиграет.

– Лишь бы выжил, боги, лишь бы он выжил, – причитала Кагами.

А чуть позже началась дуэль. В момент, когда Церинген бросил в Синдзи свою первую технику, все Кояма в ложе услышали треск рвущейся ткани – платок в руках Кагами всё-таки

не выдержал. Правда, никто на это не обратил внимания. А потом… Акено просто и без эмоций отслеживал течение дуэли, анализируя каждый ход сражающихся. Шина сидела с раскрытым ртом и расширенными глазами. Мыслей у неё не было, лишь вспышки эмоций в диапазоне от «ну нифига себе», до «вижу, но не верю». Мизуки от азарта вертелась на месте, постоянно гася желание вскочить и что-нибудь закричать. А Кагами вспоминала, каким Синдзи был маленьким и милым, и каким взрослым и сильным стал теперь. Гордость, вот что её переполняло. Материнская гордость за сына. И толика сожаления, что сын – не родной. Но её. И если потребуется, она будет биться за него до последнего, как и за своих дочерей, как и за маленького Шо – уже вполне себе родного сына. Если, конечно, вредный, но как всегда правый, муж не вмешается.

* * *

Когда Аматэру вырубил своего противника, на трибунах стояла тишина. Которая через несколько секунд сменилась гулом. Люди начали общаться, стараясь приглушить голос, чтобы сидящие рядом услышали как можно меньше. Правда, ничего серьёзного никто в любом случае обсуждать не собирался. Не здесь. Общая атмосфера, царившая на трибунах, выражалась одним словом – недоумение. Аристократы не понимали, что произошло, как произошло, что теперь делать дальше.

– Мир изменился, совсем немного, но изменился, – обратился глава Рода Укита к сидящему рядом Мамио. – Гордись – мы были свидетелями значимого события.

– Ни прибавить, ни убавить, – произнёс Мамио, соглашаясь с дедом.

Подобные, мало чего стоящие, разговоры происходили везде на трибунах.

– А ведь говорят, что чем сильнее Патриарх, тем выше шанс рождения от него «виртуоза», – произнёс глава клана Сога.

– Да, – произнёс его брат. – Я тоже слышал эту байку.

– Найди, чем мы сможем заинтересовать Аматэру, – повернулся Торио к Махиро. – А лучше – найди несколько вариантов. Может, что-то их и заинтересует.

И так работавший над этим Махиро кивнул. Ответить ему было нечего, брат и так знал, что проблема не в их предложениях, а в том, что желающих что-то предложить Аматэру слишком много.

Чуть погодя, когда народ более-менее пришёл в себя, с арены

потёк тонкий ручеёк людей, направляющихся в парк. Ну не домой же? Произошедшее определённо нужно было обсудить с другими, как и посмотреть на их реакцию. Аристократы не толпились, сохраняя достоинство, потому ручеёк так и не превратился в поток.

– Я вас люблю, девочки. Вы молодцы, – произнёс Чесуэ, когда он и его жёны оказались в парке.

– Чего это ты? – спросила с подозрением старшая. Не то чтобы Ясуо не баловал их добрыми словами и комплиментами, но сейчас это было слишком неожиданно.

– Просто мы успели собрать деньги, – усмехнулась вторая жена.

– Ерунда эти деньги, – отмахнулся Чесуэ. – У меня хорошее настроение, а вы и правда молодцы.

На этот раз обе жены переглянулись с подозрением. Они хорошо его знали, как и степени его довольства и хорошего настроения. Сейчас он был чрезвычайно доволен и не скрывал этого, как когда был на трибунах. В то же время простая победа в споре, да и просто победа, вызывала у него простое удовлетворение. Для того, что они видели сейчас, он должен был не просто выиграть, он должен был выиграть что-то крайне значимое. Тут ведь не столько даже в призе дело, просто в этом случае и с его стороны должна была быть соответствующая ставка. А значит, и спор был действительно серьёзный. Иначе победа Аматэру, насколько бы она ни была фантастичной, не должна была так обрадовать их мужа.

– Ты что-то за нашими спинами поставил? – спросила старшая из жён.

– Главное – не что я поставил, – посмотрел на неё Чесуэ, – а то, что выиграл.

– И что же ты выиграл? – осторожно спросила младшая.

– Родовые земли, – просто и без затей объявил Чесуэ.

– Что?! – воскликнули обе в унисон.

– Глава клана Атаги проиграл мне кусок Родовых земель на окраине Токио, – пояснил Чесуэ более развёрнуто.

Это было здорово, действительно здорово, но жёны ещё просто не успели осознать услышанное.

– А что тогда ты ставил? – спросила младшая.

– Да какая разница? – отмахнулся Чесуэ. – Главное – выиграл.

– Милый, что ты ставил? – спросила старшая.

– Говорю же – неважно, – ответил Чесуэ, начиная подозревать, что ему настроились вынести мозг.

И да, именно это жёны и собирались сделать. Ибо сегодня повезло, а завтра всё может быть наоборот. И если Ясуо не

трогать, он совсем расслабится и пустит их по миру.

– Дорогой, нам же любопытно. Будь добр, открой секрет.

– Милые мои, я же победитель, – начал Чесуэ. – Что вы прям…

– Чесуэ Ясуо, что ты ставил на кон?! – очень строго произнесла старшая.

– Да чтоб вас…

Глава 11

Уже несколько месяцев Георг Седьмой буквально зашивался на работе. Свободного времени было совсем чуть, а всё из-за этой треклятой войны в Малайзии. Да, он её и организовал, но кто ж знал, что малайцы смогут дать достойный отпор его кланам? А всё из-за Аматэру – девятый по древности Род сумел поставить себя таким образом, что вчерашние враги не посчитали зазорным обратиться к нему за помощью, а потом и вовсе сделать из него посредника между малайцами и японцами. Один маленький неучтённый камешек, а какая лавина проблем! И даже если главу Аматэру убьют на дуэли, это ничего не даст – связи уже налажены. Да и толку в смерти одного человека, если тот не последний в Роду? Хотя чисто морально Георг, несомненно, получит удовольствие, пусть даже его не убьют, а просто искалечат. Должен же этот… Синдзи… когда-нибудь споткнуться? А то слишком уж ему везёт.

Отложив в сторону очередную подписанную бумажку, Георг взял следующую, после чего устало вздохнул и, осмотрев заваленный документами стол, глянул на время. Обед. Обычно он ел в обеденном зале, выделяя на сам обед и отдых после него два часа, но вот уже месяц как от такой практики пришлось отказаться – два часа, как выяснилось, слишком расточительно. Помассировав переносицу, Георг нажал на кнопку селектора.

– Несите обед, – произнёс он и, не дожидаясь ответа, поднялся из-за стола, после чего, подумав, вновь нажал на кнопку: – Кто там на очереди?

– Лорд Кавендиш, Ваше Величество, – ответил секретарь.

– Зови, – произнёс Георг, после чего всё же вышел из-за стола и направился в сторону отдельно стоящего столика с двумя креслами.

Урезать пришлось не только время на обед, но и количество блюд. Всё равно всё не съедается, а ритуалом королевского обеда, – когда огромный стол заставляется всевозможными блюдами просто потому, что у короля должен быть достойный его положения выбор, – можно и пренебречь.

– Ваше Величество, – поприветствовал вошедший в кабинет лорд-адмирал Великобритании.

– Садись, – мотнул Георг головой в сторону свободного кресла. – С чем пришёл?

– С результатами дуэли Аматэру и Церингена, – ответил Кавендиш.

Георг напрягся. Подобную информацию должен принести

кто-нибудь из разведки или МИДа, но никак не член правящего кабинета страны. Понятно, что Кавендиш хотел выделиться, но с ерундовой информацией этого не сделаешь, а раз так… Вариантов того, что произошло, немного – за несколько секунд правитель страны успел насчитать пять штук.

– Только не говори, что Патриарх победил, – произнёс Георг.

– Так и есть, Ваше Величество, – кивнул Кавендиш, успевший к тому времени сесть в кресло напротив государя.

В этот момент дверь открылась, и один из самых доверенных людей Георга, его секретарь, закатил в помещение тележку с обедом, что дало хозяину кабинета время на обдумывание новой информации.

– Я так понимаю, – произнёс Георг, пока секретарь расставлял еду на столе, – ты и видео этого поединка принёс?

Он кивнул на планшет в руках Кавендиша.

– Вы, как всегда, правы, Ваше Величество, – ответил тот.

– Ну давай, – вздохнул Георг. – Показывай.

Сначала Кавендиш просто поставил планшет на стол, предварительно включив воспроизведение видео, но после того как ролик закончился, Георг взял планшет в руки и запустил видео по новой. А потом ещё раз. И ещё.

– Бред какой-то, – пробормотал он, мотнув запись на несколько секунд назад, чтобы ещё раз увидеть заинтересовавший его момент. – Это что, телепортация?

Он посмотрел на Кавендиша.

– Мои аналитики считают, – произнёс тот, – что это краткосрочное ускорение. В ином случае он бы не стал обходить щит немца, а просто телепортировался сквозь него.

– И правда… – произнёс тихо Георг, продолжая смотреть запись боя. – Ты уже прикинул, какие артефакты использовал Патриарх?

– Кхм, – прокашлялся Кавендиш. – По условиям дуэли участники не могли ими пользоваться. Даже Церингены не рискнули бы, а уж про Аматэру и говорить нечего – они не пошли бы на нарушение своего слова. Но… да, примерное представление, какими артефактами можно добиться подобных результатов, у нас есть.

– Церингены… – произнёс тихо Георг. – Хех, а Аматэру хитрец – никто и никогда не посмеет заявить, во всяком случае, публично, что он нарушил условие дуэли. Судья же из Кояма был? – глянул он на Кавендиша. – Из Кояма. А эти его не выдали бы. Только в чём смысл, я не понимаю. Зачем Аматэру подобная афера?

– Как мне кажется, – произнёс осторожно Кавендиш, – что

смысл как раз в том, что это не афера.

– Патриарх уровня «учителя»? – вскинул брови Георг, после чего замер, обдумывая эту версию.

– Сильного «учителя», – уточнил Кавендиш. – Аматэру всему миру показали, что это возможно, и у них такой Патриарх есть.

– Более высокий шанс на рождение будущего «виртуоза», – пробормотал Георг. – Если это какая-то методика или система тренировок, то они сильно рискуют – информацию наверняка попытаются добыть. Даже если придётся объявить им войну. Хотя нет. Патриархи не настолько частое явление, чтобы начинать ради такого войну.

– Помимо усиления влияния, – произнёс Кавендиш, – Аматэру показали ещё и то, что организовать покушения на главу их Рода становится гораздо сложнее.

– Это да, – согласился Георг. – В этом случае даже сила второстепенна – мы ведь толком и не знаем, на что он способен. Например, это его ускорение – ты можешь дать гарантию, что это не телепортация? Гарантируешь, что он просто не показал то, что хотел показать? А его скорость? Вот попробуй докажи мне, что он не сдерживался.

– В этом случае Патриарха надо сравнивать с «мастером», а не с «учителем», – заметил Кавендиш.

– Если это не артефакты, – усмехнулся Георг, – то молодой Аматэру преодолел общепринятый уровень Патриархов. Он уже сделал то, что считалось невозможным. Так какая теперь разница, насколько сильнее он стал? Как по мне – уровень силы Патриархов теперь лишь условность, и сравнивать их с рангами пользователей бахира нелепо. Аматэру может быть как на уровне «учителя», так и на уровне «виртуоза». Вся известная нам информация о Патриархах стала… Оказалась под сомнением. Теперь мы ничего о них не знаем.

– Я бы не был так категоричен, Ваше Величество… – начал Кавендиш, но был прерван звонком телефона.

Поднявшись из кресла, Георг вернулся к рабочему столу, на котором лежал зазвонивший мобильник. На нём были и рабочие контакты, но позвонить они могли только в самых крайних случаях – в основном этот номер использовался теми немногими родственниками, которым Георг доверял.

– Здравствуйте, Гарри… Тётушка? – произнёс он, после чего нахмурился. – Успокойтесь, тётушка. Я ничего не по… Так. Так. Что?! Как умер? Но он же…

На вникание в ситуацию у Георга ушло немного времени, а вот чтобы успокоить родственницу – не полностью, а чтобы можно было завершить звонок, ушло минут пять. Положив

наконец мобильник на стол, Георг вернулся к лорду-адмиралу.

– Ваше Величество? – произнёс тот с вопросительной интонацией.

– Алдер умер, – вздохнул Георг, усаживаясь в кресло. Старик был одним из тех, кто всегда его поддерживал. Всегда был на его стороне. Даже когда половина родственников хотела убить тогда ещё принца. – Сердечный приступ. Теперь Патриарх есть только у Японии.

* * *

То, что произошло на арене Дакисюро, удивило всех. В разной степени, но всех. Кто-то был шокирован, кто-то просто удивлён. Мнения также разделились. Однако самые умные из зрителей прекрасно понимали, что стали свидетелями того, как на их глазах был сломан один из основополагающих законов мира. Вряд ли теперь кто-то сможет без сомнения утверждать, что Патриархи слабее «учителей». Более это не было догмой. Кто-то после дуэли несомненно поехал домой, но большинство всё же отправилось в парк – им нужно было не только обдумать произошедшее, но и посмотреть, как на это реагируют другие. Да и своё мнение выразить.

– Это в любом случае были артефакты, – ворчал глава Рода Сюнтэн. – Не может человечество ошибаться так долго.

– И зачем это Аматэру? – спросил его сын и наследник Рода. – То есть понятно, зачем, но подобный обман ведь слишком рискован. Пусть не сейчас, но когда-нибудь их раскроют. Слишком уж резонансное событие. Такое не забудется.

– Это же Аматэру, – хмыкнул презрительно глава Рода. – Сам знаешь, насколько они наглые. Наверняка думают, что с лёгкостью скроют свой обман.

– Ну не знаю… – протянул с сомнением наследник. – Всему есть предел, в том числе и наглости. А ты и вовсе говоришь скорее о самомнении.

– Наглые, самовлюблённые, с огромным самомнением, уроды, – тихо произнёс глава Рода. – Где я был не прав?

– Ты, конечно, во всём прав, – согласился наследник и стрельнул по сторонам глазами. На всякий случай – слова отца были слишком опасными. – Но дураками Аматэру никогда не были.

– Когда-нибудь они должны ошибиться, – хмыкнул глава Рода. – Надеюсь, я доживу до того момента, когда сегодняшняя афера выйдет им боком.

Вряд ли кто-нибудь удивился бы, услышав этот разговор – все прекрасно знали, как Сюнтэн относятся к Аматэру. Особенно глава Рода, являющийся ещё и даймё Окинавы. Впрочем, таких, как он, было немного, в основном Аматэру уважали и немного завидовали. Кто-то уважал больше, кто-то – меньше. Кто-то просто признавал тот факт, что их есть за что уважать. Завидовали тоже не все, да и не всегда. Ещё пару лет назад им не завидовал никто. Да и уважение… Если бы появилась причина и, главное, возможность, напали бы на них тоже со всем уважением. Данное чувство совершенно не мешало использовать Аматэру в своих целях. Ну или пытаться использовать. Впрочем, кое-что у большинства аристократов Японии, да и не только Японии, сомнений не вызывало – честь для Аматэру не пустой звук. Их не зря считают столпом страны, честью нации. Вне зависимости от их силы или влияния. Аматэру не те, кто может потерять берега от обретённого могущества. Во всяком случае, так думало большинство. Даже не думало – они просто это знали.

– Если это был трюк, то какой-то слишком уж хитрый, – произнёс Глава Рода Кагуцутивару в разговоре со своим дядей, Старейшиной Рода. – Я даже представить не могу, как добиться такой силы без артефактов.

– Вот и я тоже, – ответил на это Фумики. – Склоняюсь к тому, что никаких трюков и не было. Как и артефактов, естественно.

– Патриарх, равный сильному «учителю»? – покачал головой Баку. – Если кто и мог такое сотворить, то только Аматэру. Ну и Императорский Род.

– Будет забавно, если у кого-то из них вскоре появится второй Патриарх, – улыбнулся Фумики. – Я, честно говоря, уже ничему удивляться не буду.

Естественно, это была шутка, и Баку это понял, но в целом и он бы не удивился такому развитию событий. Хотя серьёзно о подобном он думать всё-таки не мог.

– Что с внучкой делать будем? – спросил Баку.

– А что с ней теперь-то сделаешь? – хмыкнул Фумики. – Если я хоть немного её знаю, она теперь вцепится в Аматэру, фиг отдерёшь. Вот уж кто ошибок больше совершать не будет.

– Я о наказании за те ошибки, которые уже произошли, – уточнил Баку.

– А, ты об этом, – вздохнул Фумики. – Да поздно уже наказывать. Если Аматэру что-то нам предъявят, тогда и подумаем.

– Ты слишком её балуешь, дядя, – покачал головой Баку.

– Ну теперь избалованность внучки не наша с тобой проблема.

– Зря ты так, – вздохнул Баку. – Аматэру ещё может предъявить претензии к её поведению. А ведь мы уже получаем выгоды от этой помолвки. Не хотелось бы…

– Может и предъявить, но я, если честно, не вижу в этом его выгоды, – пожал плечами Фумики. – Он либо разорвёт все договорённости, либо ничего делать не будет. А делать этого он, судя по всему, не намерен. Так что давай просто немного подождём, а там и видно будет… О, кстати, вон и они с Норико идут. Пойдём побеседуем. Провентилируем, так сказать, вопрос.

Недалеко от Кагуцутивару находились ещё два старика. Опять же – глава Рода и Старейшина, только уже из Рода Цуцуи. Они тоже заметили Аматэру с невестой, но стояли дальше Кагуцутивару и, заметив манёвр первых, остались на месте.

– До сих пор поверить не могу в то, что увидел, – произнёс Старейшина Фусао, наблюдая за Кагуцутивару и Аматэру.

– Ты это уже третий раз мне говоришь, – вздохнул Ген.

– Ну извини, – хмыкнул Фусао, повернув к нему голову. – Такой вот я впечатлительный. Ещё скажи, сам не удивлён.

– Очень сильно удивлён, – ответил Ген. – А мне его ещё фехтованию обучать.

– И что такого? – не понял Фусао.

– Стандартную систему обучения менять придётся, – ответил Ген. – Я её и так порезал, убирая работу с бахиром, а теперь… Мне надо знать, на что парень способен, но это, скорее всего, секрет, то есть придётся пользоваться методом проб и ошибок.

– Кстати, ты уже придумал, что попросишь за свои услуги? – спросил Фусао.

– Ничего, – улыбнулся Ген.

– Оставишь оплату в качестве услуги в будущем? – понимающе кивнул Фусао. – Ты прав, так лучше будет. По поводу услуг Патриарха не думал? От такого Патриарха дети определённо будут «виртуозами».

– Думал, но… – покачал головой Ген. – Сближение с Аматэру выгоднее. «Виртуоз» – это на одно поколение, а дружба… Вон, Фудзивара ничего не делают, а свои бонусы получают.

– Соглашусь с тобой, – кивнул Фусао. – Думаешь, если мы попросим ночь с Патриархом, дружбе не быть?

– Ну а ты сам бы как на такое отреагировал? – усмехнулся Ген. – Какая уж тут дружба, скорее, товарно-денежные отношения.

– Но тогда «виртуоза» нам не видать, – вздохнул Фусао.

– Мы Цуцуи, брат, – напомнил Ген, глядя на него. – «Виртуозов» нам камонтоку заменяет.

Могло показаться удивительным, почему старики так просто восприняли новую реальность, но на самом деле это была лишь

видимость, про себя они ещё долго будут обдумывать случившееся, и как такое вообще могло произойти. Но не показывать же окружающим своё недоумение? В общем-то, к поколению помладше это тоже относится. Возраст в тридцать-сорок лет тоже не располагает к вере на слово, а уж если на тебе висит хоть какая-то ответственность, то и глазам особой веры нет. Впрочем, всем неверующим помогала сохранить здравость мыслей репутация Аматэру. В конце-то концов, если у кого-то Патриарх и может быть на уровне сильного «учителя», то это у второго по древности в стране Рода. В отличие от взрослых, детям, подросткам и просто молодым людям принять изменения гораздо проще. Уже часа через два, когда все со всеми поздоровались и немного пообщались, в парке начали стихийно образовываться компании молодняка, и если парни в большинстве своём завидовали, – пусть не сильно, но всё же, – то девчонки просто восхищались. Шептались, пищали и хихикали. Рассчитывать хоть на что-то могли лишь единицы, в то время как остальным оставалось лишь мечтать. Выйти за Аматэру – и так задача не из простых, а если он ещё и Патриарх, то шансы стремятся к нулю. Теперь же, когда Патриарх оказался равен по силе «учителю»… Надеяться хоть на что-то могли лишь девчонки из достаточно сильных и влиятельных Родов. Даже древность не сильно помогает – для Аматэру они все детишки.

– Курицы, – презрительно произнесла Анеко, наблюдая за одной из таких хихикающих компашек девиц.

– Чего это ты? – удивилась Мизуки.

Их компания в полном составе собралась сама собой, никто специально никого не искал. Да и собираться без Синдзи не планировал. Молодой Аматэру с невестой до сих пор шатался по парку, общаясь с нарезающими круги вокруг них аристократами. После того, что он устроил на арене, по-другому и быть не могло.

– Да бесят меня эти… – ответила раздражённо Анеко. – Они, наверное, и не понимают, насколько удивительная вещь сегодня произошла.

На самом деле её раздражение было вызвано другой причиной, но не признаваться же? Просто шансы выйти за Синдзи и так были малы, а теперь стали совсем мизерными. Это словно рок какой-то! Сначала он стал Аматэру, потом – Патриархом, теперь – Патриархом на уровне сильного «учителя». Боги, как же она боялась за него, всем сердцем желала победы, ну или хотя бы чтобы он не покалечился, а теперь – наоборот, жалеет, что выиграл. Удивление, естественно, было. Сильное удивление, но… Это же Синдзи. Он постоянно выкидывает что-нибудь этакое. Так что и удивление прошло достаточно быстро. Привыкла уже.

– Ну справедливости ради, – заметила Мизуки, – ты и сама, похоже, не понимаешь.

– Всё я понимаю! – огрызнулась Анеко.

– Просто это Синдзи, – пришла ей на выручку Торемазу. – Он лучший, по-другому и быть не может.

На удивление, она была очень спокойна – и не скажешь, что очередной удар по шансам на свадьбу с возлюбленным как-то её волнует.

– Оу, – приподняла Мизуки бровь. – Вы это наконец поняли?

Слушавшая их трёп Шина удержалась от вздоха. Безоговорочно верить в Сина могла только Мизуки, что бы там ни говорила Акэти. Даже она, подозревая… многое, всё равно была сильно удивлена. Предполагать и видеть своими глазами – совсем разные вещи. Как выяснилось. Даже если спасший её с принцессой Карлик был Синдзи, в бою она его толком и не видела. За углом дома просидела в этот момент. А тут… На её глазах Патриарх издевался над «учителем», такое даже предположить было невозможно, что уж говорить о «представить». У неё до сих пор пальцы начинали подрагивать, стоило только вспомнить, как Синдзи поставил ногу на грудь немца. Боги, как он был крут…

А вот мысли Мизуки были более упорядочены и структурированы. Там не было места сомнениям. Удивление – было, но лёгкое и быстро прошедшее. Случилось то, что и должно было случится. Синдзи слишком умный парень, заранее просчитывающий риски. Он бы не стал выходить на дуэль без шансов на победу. Так что подсознательно она знала, чем всё закончится, вопрос был в том, как именно закончится. Сильнейший за всю историю человечества Патриарх? Пф. Он Аматэру Синдзи, ему можно. Она просто радовалась эффектной победе друга. Даже не так. Она словно была там, на арене, и впитывала вместе с Синдзи удивление и восхищение окружающих. Это ведь и её, в каком-то смысле, победа. А то некоторые смели прикалываться над ней, мол, она слишком верит в Синдзи. Ха! Пусть теперь утрутся! Великая Рыжая не ошибается, она всегда права!

Парни стояли рядом, как бы показывая, что девушки в их компании, но всё же своей, чисто мужской кучкой.

– Да уж, не повезло Кену, – заметил Мамио.

Тоётоми Кен отсутствовал, так как ему пришлось уехать вместе с роднёй и Церингеном.

– Ты о чём? – не понял Райдон.

– Я про его союзников. Ну то есть про союзников его Рода, – ответил Мамио.

Укита Мамио пребывал в расслабленном состоянии, он был просто рад тому, что Синдзи не пострадал. Какого-то сверхудивления он не чувствовал, так как и про Патриархов узнал совсем недавно, а уж проникнуться тем, насколько они слабы, и вовсе не успел. Да и волновался-то только потому, что все вокруг долдонили, что Син проиграет, хотя его личный опыт говорил об обратном. Но, видимо, он ещё недостаточно уверен в себе, чтобы верить личному опыту.

– А, это да, – согласился Райдон. – Это ж надо было вызвать на бой Аматэру, да ещё и в Японии. Даже если бы немец выиграл, ничем хорошим для него это не закончилось бы.

Райдон тоже пребывал в расслабленном состоянии. Напряжение последних дней сошло на нет, а осознать, насколько значимое событие произошло, можно и позже. Это не значит, что он не был удивлён, просто… Просто мыслей было слишком много, и он предпочёл оставить обдумывание ситуации на потом. А пока, можно просто расслабиться и порадоваться за друга.

– Не только для него, – произнёс Тейджо, наблюдая за той самой стайкой хихикающих девиц. – Наш Император великий человек, но при этом немного мстительный.

А вот Тейджо был напряжён. Несомненно, рад за друга, но теперь он просто не представлял, что ему надо сделать, чтобы победить Синдзи. Естественно, в спарринге. У Тейджо не было претензий к Синдзи, не было негатива, боги, да они с ним действительно были друзьями, но вот чисто мужское желание отыграться за проигранный бой, тот самый, когда они только познакомились, присутствовало всегда. Но если раньше победа была делом времени, то теперь… слишком многое надо пересмотреть. Синдзи был его целью. Его соперником. Другом, ради которого он рискнёт жизнью, но которого с удовольствием догонит и перегонит в плане силы.

– Немного? – улыбнулся Райдон.

– По сравнению с мамой – немного, – не смогла удержаться от комментария стоящая ближе всех к парням Мизуки.

За что получила локтём в бок от сестры.

– Кого ты там всё высматриваешь? – спросил Райдон.

– Никого, – тут же повернулся к ним Тейджо, чувствуя, как краснеют его щёки.

– Вай, красный Тейджо такой милашка, – прижала к щекам ладони Мизуки.

На это даже остальные девчонки повернулись, чтобы увидеть о чём идёт речь.

– Тьфу на тебя, – отвернулся он.

* * *

Прогулка по парку Дакисюро выдалась насыщенной, более насыщенной, чем во все предыдущие дни. Даже перед дуэлью народ не так активно искал моего общества. И если Атарашики, которая тоже не страдала от одиночества, явно наслаждалась ситуацией, то меня под конец дня окружающие люди откровенно раздражали. Хорошо Норико, она просто стояла рядом и отвечала, только если к ней обратятся лично. И, кстати, аристократы словно очнулись от спячки и впервые с момента обнародования мной патриаршества стали активно намекать на своих дочерей, сестёр и внучек. Подобное и раньше было, но не в таком количестве. Слава богу, что я Аматэру, а то, боюсь, одними намёками дело не ограничилось бы.

Поговорил с Кагуцутивару. Глава Рода и его дядя, Фумики, явно находились в приподнятом настроении, тем не менее не забывая делать голос самую малость холоднее, когда речь заходила о Норико. Ещё и смотрели на неё этак предупреждающе. В целом, Кагуцутивару пытались выяснить, не передумал ли я брать в жёны Норико. Очень осторожно, очень тонкими намёками. Я же в ответ точно такими же намёками уверял их, что нет, не передумал.

Остальные же аристократы… У меня сложилось впечатление, что они ещё не осознали то, что произошло. Умом всё поняли, но как на это реагировать, не знают. Глава Рода Цуцуи и вовсе не скрывал своей озадаченности. Он мне прямо так и сказал – чему учить, он знает, а вот как именно – нет. Так что первые уроки придётся отвести на понимание моих возможностей.

– Ты решил учиться фехтованию? – спросила Норико, когда глава Рода Цуцуи и его брат отошли подальше.

– Ну я ж Аматэру, – пожал я плечами. – Хоть немного знать меч я обязан.

– Ну да… – произнесла она задумчиво. – Если бы во время дуэли у тебя был в руках меч, ты бы её завершил ещё быстрее.

– Ты не права, – улыбнулся я. – Причём дважды. Во-первых, «доспеху духа» абсолютно плевать, руками я бью или мечом. В моих руках это просто железная палка. А во-вторых, я и без оружия мог закончить дуэль быстрее.

– Всё-таки мог, значит, – кивнула она сама себе.

– А ты после увиденного на арене сомневалась? – удивился я.

– Мало ли? – пожала она плечами. – Ты противника, конечно, хорошенько отлупил, но насколько просто тебе это далось, никто из зрителей знать не может.

Тоже верно.

В общем, под конец дня я немного подзадолбался. А ведь скоро ещё и день рождения Акено, там тоже придётся много общаться. Благо у меня будет немного времени отдохнуть от всего этого аристократического общества. Всего несколько дней, но этого хватит – приёмы меня в целом не напрягают.

– Вечереет, – заметил я. – Пойдём, отведу тебя к твоим.

– Я что-то сделала не так? – спросила Норико.

– Нет, – слегка удивился я.

– Но от моего общества ты избавиться хочешь, – произнесла она.

– А, вот ты о чём, – понял я. – Нет, всё проще, просто сегодня на меня должны устроить очередное покушение, когда я буду возвращаться домой, а рисковать тобой мне бы не хотелось.

– Уверена, ты справишься с этим, – произнесла она, намекнув, что готова поехать домой в моей машине.

– Я тоже уверен, – улыбнулся я. – Но обязанность мужчины – держать женщин подальше от подобных приключений.

– Понимаю, – кивнула она. – Прости, что навязывалась.

– Да ничего, – ответил я.

– А ты, я смотрю, совсем не волнуешься, – произнесла она заинтересованно.

– Это дело привычки, – усмехнулся я. – А если серьёзно, то волноваться особо нечему. Я же знаю о покушении и готов к нему.

* * *

– Ну и какого демона? – спросил Баку строго. – Что ты опять натворила?

– Ничего, – ответила Норико, стараясь не выглядеть слишком гордой.

По отношению к деду и главе её, пока ещё, Рода, это было бы наглостью. Хотя ей очень хотелось задрать подбородок и добавить в голос холода.

– Тогда почему он привёл тебя к нам, а не отвёз домой? – продолжал задавать вопросы Баку.

– Да ладно тебе, – произнёс Фумики. – Хватит на неё давить. Что у вас там произошло? – обратился он уже к Норико.

– На Синдзи по дороге домой должны совершить покушение, вот он заранее и отвёл меня к родне, – ответила она.

– Покушение, значит… – произнёс Фумики растерянно, переглянувшись с Баку. – Ясно…

– Знаешь, – произнёс Баку удивлённо, услышанное и его сбило с толку. – Ты там это… Когда вы поженитесь, постарайся

родить побыстрее.

На что Норико, всё-таки не удержавшись, фыркнула.

* * *

Избавиться от Атарашики так же просто, как от Норико, не получилось. Ну то есть от неё вообще избавиться не получилось. Признаться, я не думал, что будет настолько трудно – должна же она понимать, что дело намечается опасное и совсем не женское. Когда ехал в школу, рассчитывал, что у меня получится с ней разделиться, но увы. Надо было оставить её в парке и уматывать, не попрощавшись, но это было бы с моей стороны крайне невежливо. Ну и опять же – не думал я, что проиграю этот маленький спор. Так что пришлось тащиться домой в одной машине со старухой. Единственное, что меня успокаивало – Атарашики «мастер», а случайно убить бахироюзера её уровня довольно сложно. А не случайно… Да кто ж её в бой-то пустит? Если правильно сработает охрана, нам с ней и не придётся ничего делать.

– С друзьями я так и не пообщался толком, – произнёс я уже по пути домой.

Немного в течение дня, немного прощаясь.

– Как ты вообще можешь сейчас думать о такой ерунде? – возмутилась непонятно чему Атарашики.

– Легко и просто, – ответил я. – Или хочешь, чтобы я ворчал о неподчинении всяких там старух?

– Не всяких там, – поджала она губы. – А самых лучших на свете.

– Ты, главное, не лезь в бой, самая лучшая, – хмыкнул я. – Если он будет, конечно.

– Ограничивать бойца моего уровня в такой ситуации просто глупо, – произнесла она строго.

– Так то – бойца… – ответил я медленно, прислушиваясь к своим чувствам, после чего обратился к Сэйджуну: – Останови машину. И остальным передай, чтобы остановились.

– Что случилось? – напряглась Атарашики.

– Сейчас и узнаем, – ответил я. – Оставайся в машине.

– Я…

– Оставайся. В машине, – оборвал я её.

Остановился Сейджун неподалёку от туннеля. Выйдя наружу, я не стал никуда идти. Осмотрелся, провожая взглядом проносящиеся мимо машины, потянулся, вернулся обратно.

– Передай охране, что в туннеле какая-то опасность, – сказал

я Сэйджуну. – Демоны, да там, скорее, весь туннель одна большая опасность. Пусть меняют маршрут.

Про то, что я почувствовал направленное именно на меня внимание, я не сказал – сейчас это несущественно. В туннеле опасность, рядом наблюдатель, первое, что приходит на ум – это то, что туннель заминирован. Но… Это сколько же сопутствующих потерь ожидается? Тоётоми совсем страх божий потеряли? Данный вариант плох ещё и тем, что Тоётоми наконец начали думать мозгами. Пока плохонько, но начали. Отказались от примитивных лобовых нападений. Что дальше – начнут искать подступы к нашим поварам? Чтобы отравить, понятное дело. Или к поставщикам продуктов? Или вообще начнут действовать как профи и составлять многоуровневые планы? С ними определённо надо заканчивать.

Дальше было интереснее. Помимо того первого туннеля мы наткнулись ещё на четыре сгустка опасности – очередной туннель и три моста. То есть Тоётоми умудрились обработать пять наших маршрутов. Из тринадцати. Сильно сомневаюсь, что они, эти маршруты, достались им от предателя, просто они были самыми удобными для возвращения домой из школы. Самыми удобными из тех, которые одобрила охрана в плане безопасности. Просчитать их довольно просто, но в том-то и дело, что просчитать мало, на этих маршрутах тупо неудобно нападать. Ну да ладно.

Домой мы вернулись на три часа позже планируемого, так и не дождавшись активных действий Тоётоми. Видимо они рассчитывали на мины. И да, как доложил Каваками Никко, глава СБ Рода, и туннели, и мосты были заминированы. Причём при подрыве шансов выжить у бахироюзера было ну очень мало. Мосты тупо рушились, и ты летел вниз, а туннели запечатывали тебя внутри себя, после чего срабатывали баллоны с газом, способные убить кого угодно. Сопутствующие потери во всех случаях были бы очень велики. Единственное, на что могли рассчитывать Тоётоми, если бы им удалось подловить меня, это то, что их никто не найдёт. А их бы вряд ли кто-то нашёл – план, конечно, дурацкий, но исполняли его со всем возможным профессионализмом. Ничего с этим делать я не собирался – всё равно скоро войну им объявлять, так что, сообщив о найденных зарядах и газе полиции, выкинул произошедшее из головы. Хотя если я хоть что-то понимаю в людях, и глава СБ Рода, и глава разведки, всё равно выделят ресурсы на это дело и будут потихоньку искать доказательства виновности Тоётоми.

За ужином Атарашики спросила:

– Ты уже придумал, что будешь Акено дарить?

– Одну из араван подарю, – ответил я.

– Ты отдашь ему одну из своих драгоценных рыбок? – изобразила она шок.

Казуки, кстати, тоже на меня глянул, но так, с вопросом. Мол, чего это она? Про моё отношение к этим рыбам он не знает, я как-то не очень за ними слежу. А вот Атарашики в курсе, что я в своё время сам недоедал, лишь бы было чем кормить этих… В общем, подаренные когда-то араваны меня, если честно, раздражают, но потратив на них столько усилий, я просто не мог относиться к ним равнодушно. Не в том плане, что любил их, а в том плане, что хрен кому отдам. Но тут Атарашики, конечно, лишку хватила – тех самых, подаренных, я и не собирался трогать, благо у меня к настоящему моменту и другие уже появились. Детишки тех, что из меня последние финансы когда-то тянули. Причём три из них, по оценкам специалистов, были очень дорогими. Идеальной формы и цвета. Тоже, кстати, интересная история. Оценивали рыбок по видео, которое сняла Атарашики и на пару со своей сестрой, женой Императора, рассылала по интернету всем, кому только можно. В общем, прикалывались старухи, а получилось так, что три рыбы действительно оказались редкими экземплярами. Вот одну из них я Акено и подарю на день рождение.

– Очень смешно, – проворчал я. – Ничего такого в этом нет.

– Да, да, – покивала Атарашики. – Помню, как ты мне дарил своих рыбок. Выражение твоего лица тогда я никогда не забуду.

– А какое у него лицо было? – влез Казуки.

– Воплощение жадности и необходимости одновременно, – улыбнулась она, прикрыв глаза.

Ну да, я тогда их на приглашения в её онсэн обменял. Точнее попытался обменять.

– Эх… – вздохнул мечтательно Казуки.

Явно жалеет, что не видел этого.

– А ты чего вздыхаешь? – спросил я немного грубовато.

– Да так… – уткнулся он в свою тарелку.

А сидевшие рядом Эрна и Раха улыбнулись и зашушукались. На своём малайском.

– Это подарок, – проворчал я. – На подарок не жалко.

– Так и мне ты делал подарок, – произнесла с улыбкой Атарашики.

Карга старая. Не говорить же ей то, что она и так знает. Подарком те рыбки были только потому, что так принято, а по факту – даже не плата, а лишь задабривание, чтобы поговорить о тех долбанных приглашениях.

– Отвалите уже от меня, – буркнул я.

– Эх, – вздохнула Атарашики. – Какой же сегодня день отличный был. Суматошный, но отличный.

– Ага, – опять встрял Казуки. – Не каждый день увидишь, как бурчит глава Рода Аматэру.

Ну засранец… Завтра пойдём Рывок изучать. Посмотрим, сколько веселья в нём останется.

@Тут был Чеширский Кот (=^? ^=)

Глава 12

– Итак, – произнёс я, глядя в забрало шлема, который был надет на Казуки. – Я долгое время вбивал в тебя разрозненные навыки, чтобы ты сейчас смог собрать их воедино, освоив это умение. Ты знаешь, как ускорять сознание, ты знаешь, как укреплять тело, ты знаешь, как выходить за пределы своих возможностей, ты умеешь подавать импульс энергии в нужное место, а главное – ты знаешь, куда именно. В конце концов, я прочёл тебе целую лекцию, всё разжевал и десять раз повторил отдельные моменты. Ты можешь сделать Рывок, и ты его сделаешь. Вперёд.

– Есть! – произнёс он бодро.

После этого небольшого напутствия я отошёл чуть назад. Были мы в основном спортзале особняка… Так-то он небольшой, но в длину метров пятнадцать будет, что более чем достаточно для первого раза. Сомневаюсь, что Казуки сможет «прыгнуть» более чем на пять метров.

Поведя плечами, он принял положение человека, готового сорваться с места. Чёрный мотоциклетный костюм, чёрный шлем… Вообще-то я ему сказал принести только шлем, чтобы он голову не разбил при выходе из Рывка, но он мелочиться не стал и надел полный комплект мотоциклиста. Я не возражал – костюм достаточно лёгкий. Мы в своё время в спортивных костюмах в первый раз «прыгали» – и никаких тебе шлемов. Секунда, другая – и силуэт Казуки на мгновение расплылся, чтобы появиться двумя метрами впереди. На ногах он не устоял и покатился кубарем. Неплохо… Для его возраста и срока обучения – неплохо. Я в первый раз сделал Рывок на пять метров и просто упал, кувыркнувшись через плечо. Придя в себя, Казуки попытался встать, но нога подкосилась и он вновь упал на пол.

– Лежи, – велел я, подойдя к нему. – Контролируй тело и залечивай микротравмы.

Ноги у него сейчас болят достаточно сильно. Всё тело болит, но ноги – особенно. Как если бы он никогда в жизни толком не занимался спортом, и тут вдруг решил сделать пробежку. Только болит раз в десять сильнее.

– Не уверен, что смогу повторить такое… сегодня, – произнёс он явно через силу.

– Зато я уверен, что не сможешь, – улыбнулся я. – Следующий раз будет только тогда, когда ты справишься со всеми повреждениями. Думаю, недели тебе хватит.

– Так может, Целителя позвать? – выдавил он.

Логичный ход мыслей. Бахир выветрится дня через два-три – но это не наш метод.

– А контроль тела ты как тренировать будешь? – усмехнулся я. – Терпи, малыш. И работай. Умения ведьмаков вообще так просто не даются. Навыки – да, порой да, но не умения.

– А что будет, – задал он новый вопрос, параллельно стаскивая с себя шлем, – если собрать воедино несколько умений?

– А вот такое уже можно назвать полноценными техниками, – ответил я.

– Как у бахирщиков? – спросил он, по-прежнему валяясь на полу.

– М-м-м… – замялся я, подбирая слова. – Нет. Насколько я могу судить, техники бахирщиков – это набор навыков. А техниками они их называют, потому что так сложилось. Просто термин такой.

– А вы… – начал он.

– Нет, – усмехнулся я, предугадав следующий вопрос. – Я не пользуюсь техниками. Баловство это. На начальных этапах, может, и полезно… Хотя – нет, и на начальных этапах подобным заниматься не стоит. Понимаешь, – присел я на пол рядом с ним, – ведьмачьи техники очень специфическая вещь. Для примера… Ну вот надо тебе сделать три Рывка без перерыва, ну, или с минимальным перерывом, просто три очень быстрых Рывка. Причём техникой это будет только в том случае, если Рывки будут строго на определённое расстояние и в строго определённом направлении. Сможешь сделать подобное на автомате, как единый Рывок, и будет у тебя техника. Но… – усмехнулся я. – Бой с противником – слишком неопределённая штука, слишком хаотичная. Не дай бог ты ошибёшься и вместо Рывка назад сделаешь свою технику – так и помереть можно. И это очень упрощённое объяснение. В целом правильный боец должен контролировать всё. Пространство вокруг себя, действия противника и главное – каждый свой шаг. Каждый, Казуки. Техники для ведьмаков полезны только в одном случае – если ты не можешь сделать ряд действий быстро и точно. Взять, к примеру, уже озвученные три Рывка. Ну вот плохо у тебя с быстрым ориентированием в пространстве, не можешь ты в мгновение ока рассчитать, куда тебе надо делать следующий Рывок, теряешься уже после первого. В этом случае – да, в тихой и безопасной обстановке доводишь до автоматизма направление и расстояние трёх Рывков и используешь в бою как одно действие. Но такие бойцы никогда не станут сильнейшими.

Пока я говорил, в зал вошёл Суйсэн и, встав неподалёку,

терпеливо ожидал возможности что-то мне сказать.

– А я смогу… ну… – замялся Казуки.

– Сможешь, – ответил я уверенно. – Если ты не заметил, первое, что я начал в тебе тренировать помимо тела – это именно реакцию. Так что поверь мне на слово – я знаю, что говорю.

– Вам, наверное, уже надо идти, – сказал Казуки, заметив Суйсэна.

– Скорее всего, – усмехнулся я, вставая на ноги. – Что там у тебя?

– Господин Тарворд ожидает вас в главной гостиной, – произнёс Суйсэн с поклоном.

– Ясно, – вздохнул я. – Ладно, малыш, отдыхай и лечись. Через недельку продолжим. И да – никаких силовых тренировок до того момента. Лучше Фокус отрабатывай.

Плюс я займу его тренировками на реакцию и внимание. В общем, без дела он не останется.

Переодевшись в домашнее кимоно, отправился в главную гостиную.

– Добрый день, мистер Тарворд, – поздоровался я. – Прошу простить за ожидание.

– Ничего, – произнёс он, держа в руке кружку. – Я отлично провёл время с этим замечательным чаем и этими удивительными печеньями, – кивнул он на пустую тарелку, стоящую на столе.

Похоже, миндальные печенюшки Коикэ Джунко ему понравились.

– И тем не менее, – возразил я, усаживаясь напротив него. – С моей стороны было не очень вежливо заставлять вас ждать.

Мы вроде как договаривались обращаться друг к другу на «ты», но тут у меня привычка сработала. Не переобуваться же на ходу?

– Да ладно, – пожал он плечами. – Ничего серьёзного, я надеюсь?

– Ничего такого, просто надо было привести себя в порядок после тренировки, – ответил я.

– Ну тогда тем более не страшно, – произнёс он, сделал ещё глоток чая, после чего резко перешёл к делу: – В общем и целом я согласен заключить с вами договор.

– В общем и целом? – уточнил я.

– Общий дух нашего договора остаётся прежним, – начал он доносить свою мысль. – Но я хочу предложить несколько изменить… способ достижения цели. Заключить не один, а два договора. Первый – вы передаёте нашему клану все права на завоёванное. Второй – мы заключаем договор на куплю-продажу

того, что вам надо. Смысл тот же, но хотя бы официально нет никаких намёков на сговор против клана Хейг.

На первый взгляд вроде всё логично.

– Второй договор вообще будет иметь юридическую силу? – спросил я. – Заключать-то мы его будем до того, как у вас появится… товар, скажем так.

– Всё в порядке, – отмахнулся он. – Твои юристы, уверен, тоже не новички в таких вопросах, так что никакого обмана с нашей стороны не будет.

– Чую кучу нюансов, – вздохнул я.

– Нюансы будут, – кивнул он. – Например, молчание о самом факте заключения договоров вплоть до его официального обнародования. И так далее.

– Не считая тех моментов, когда мне нужно будет рассказать о договоре… договорах для победы над Хейгами, – внёс я уточнение.

– Нюансы – тема для отдельного обсуждения, – произнёс он. – Думаю, наши юристы будут заключать договора не один день, там и разберёмся. В том числе и с формулировками.

– Пусть так, – кивнул я.

– Рад, что этот вопрос решился так быстро, – произнёс Тарворд.

– Главное, вы в целом согласны поучаствовать в моём плане, – пожал я плечами. – Остальное, как вы и сказали, дело юристов. Пусть работают.

– Что ж, отлично, – кивнул он. – Тогда я, пожалуй, пойду. Кстати, не поделишься рецептом печенья?

Сумел-таки сбить с толку.

– Поделюсь, – ответил я. – Тут нет ничего секретного.

– Замечательно, – произнёс Тарворд и поднялся из кресла. – Скинешь потом на почту.

* * *

На тот же день, только на вечер, у меня была запланирована ещё одна встреча. Можно сказать, неофициальная. Отомо Акинари пригласил в нашу с ним общую студию разработчиков, дабы я оценил практически готовую онлайн-игру. Первую в своём роде в этом мире. Она уже даже анонсирована, а выход игры планируется на начало зимы этого года. Сейчас идёт отлов мелких и не очень багов и рекламная кампания. Саму игру нам показывал руководитель студии в своём кабинете.

– Неплохо, – произнёс я. – Весьма и весьма. А трёхмерную

графику нельзя было сделать?

– В теории – можно, – ответил Акинари. – Но это сильно затормозило бы выход игры. Да и повысило бы цену. Плюс те движки, которыми мы можем пользоваться, не тянут всех задуманных функций. Во всяком случае, настолько свободный мир мы сделать не смогли бы. В будущем – несомненно, идей полно, но первую игру, если мы хотим дать игрокам свободу действий, нужно делать на движке попроще.

– Свобода… – пробормотал я. – А красть можно?

– Красть? – не понял Акинари.

– Обкрадывать друг друга игроки могут? – уточнил я.

– Игрок игрока? – подал голос руководитель проекта. – А ведь… интересно.

– Нет здесь такого, – вздохнул Акинари. – И до выхода игры ничего нового внедрять не будем.

– Но… – начал его подчинённый.

– Я сказал – нет, – перебил Акинари, после чего посмотрел на меня. – Идей всегда больше, чем возможностей. Если мы сейчас начнём впихивать в игру всё, что придумаем, она никогда не выйдет. Потом всё добавим. Со временем. Заодно игроки будут видеть, что игра развивается, а не стоит на месте.

– Сколько у нас по планам поддержка игры будет идти? – спросил я.

– Три года, – ответил Акинари. – А там как пойдёт.

По уму надо меньше, после чего уже добавлять «как пойдёт», но этот проект для нас сам по себе – реклама, его придётся поддерживать даже себе в убыток. Параллельно разрабатывая что-то ещё.

– Думаю, всё будет в порядке, – произнёс я. – Хотя бы за счёт новизны.

– Я тоже так думаю, – кивнул Акинари. – Тут главное – не потерять лидерство, почивая на лаврах, но на этот счёт у меня уже есть несколько идей.

– Полностью тебе доверяю, – произнёс я.

В целом на проект потрачено не так уж и много денег, он просто обязан окупиться и принести неплохой доход, а вот насколько неплохой, зависит от многих факторов.

* * *

Пятьдесят единиц лёгких МД АХ-30 «Вспышка» стояли в огромном ангаре моей загородной базы. Кадзухиса успели вовремя, в чём я и не сомневался. Более того, они ещё и этот

ангар подготовили, который сейчас представлял собой одновременно склад и ремонтный цех. Плюс парк грузовиков для перевозки и мобильные мастерские для мелкого ремонта «Вспышек». Плюс оборудовали три ремонтных цеха для более крупной техники, оптимизировали ПО у этой самой крупной техники. По старым наработкам, то есть не с нуля, но тем не менее. Братья Кадзухиса показали себя не только как грамотные ремонтники, но и как очень умелые руководители, которые не потерялись в хаосе тысячи мелких дел, фактически перевыполнив план.

– Трёхствольная двадцатимиллиметровая пушка на правом манипуляторе была модифицирована под спецснаряд 9983 Као, – заканчивал с пояснениями старший из братьев. – Будет косить «учителей» словно траву. Да и «мастеров», если те подставятся. А вот плазменная пушка на левом манипуляторе, модифицированная на скорострельность, будет сжигать уже «мастеров».

– Если те подставятся, – усмехнулся я.

– Увы, – согласился Хидеяки. – В прямом противостоянии «Вспышки» против «мастеров» не очень эффективны, но их ведь никто и не отправит против «мастеров» без поддержки.

– Это да, – произнёс я. – Что ж, я доволен. Вы смогли сделать даже больше того, на что я рассчитывал.

– Благодарю за похвалу, господин, – поклонился он.

После Кадзухиса я сходил к Бокову, который гонял своих ремонтников, тренируя их переоснащать шагающую технику в условиях, приближённых к боевым.

– Привет, трудяга, – поздоровался я с ним.

– Господин, – чуть поклонился он.

– Займись тем же самым, – кивнул я на суетящихся ремонтников, – но только со «Вспышками».

– Уже, господин, – ответил он. – Просто сегодня день тяжёлой техники, завтра опять займёмся малютками.

Я перевёл взгляд на полигон, где его люди перезаряжали и меняли оснащение стоящих в различных позах МД. Их ещё и дымовыми шашками время от времени закидывали, а ходящие между техникой бойцы стреляли в разные стороны холостыми.

– Хорошо, – произнёс я. – Из брандспойтов их поливать не пробовал?

– Хм, – задумался он. – Идея неплохая. Сколько у нас ещё времени?

– Чуть больше недели, – ответил я.

– Эх, – вздохнул он. – Маловато. Но я что-нибудь придумаю.

– Времени всегда мало, – озвучил я очевидную мысль. – Но

ждать дольше уже опасно.

– Мы справимся, господин, – произнёс Боков.

Я на это только кивнул. Наша победа штука тоже очевидная.

Посетил и другие полигоны. Все были чем-то заняты – либо тренировались, либо как-то иначе готовились к предстоящей войне с Тоётоми. Старшие офицеры, к примеру, зубрили доступную по противнику информацию, которая чуть ли не каждый день обновлялась благодаря нашей разведке. Тоётоми, похоже, даже не думали о войне, они планировали убийство и заметание следов, но никак не полноценную войну с другим Родом. Я тоже не сижу без дела: сегодня ночью, как и вчера, как и позавчера, вновь наведаюсь в их квартал. Я там и так уже всё, что мог, выведал, но – мало ли? А завтра поеду в Сайтаму, в пригороде которого расположена их военная база. Почти как у нас, только меньше. Плюс вооружённые силы остального клана, раскиданные по стране, плюс в Сайтаме квартал, но уже, в отличие от токийского, на Родовой земле.

В общем, мы готовились – продолжали готовиться, так как начали не сегодня.

Ну а ближе к вечеру я навестил Кояма. У меня был серьёзный разговор к Акено, надолго он вряд ли затянется, но не по телефону же такое обсуждать?

– Всем привет! – провозгласил я, зайдя в дом.

Стоило мне только подать голос, как из кухни послышались быстрые шаги, после чего в коридор вылетела Мизуки.

– Синдзи! – вскинула она руки.

После чего, как много раз до этого, с разбегу на меня прыгнула, обхватив руками и ногами. Ну а я, как и всегда в таком случае, подхватил её за нижние девяносто. Чтоб, значит, снизить давление на шею, на которой она, собственно, и висела.

– А ты всё такая же миниатюрная, – отметил я.

– Ни капли жира, – изобразила она гордость.

В этот момент из кухни выглянула Шина и, покачав головой, вновь скрылась. А из глубины кухни мы услышали грозный крик Кагами:

– А ну слезла с него!

Да уж, Мизуки в семье знают хорошо. Или это Шина сдала сестру?

– Ну, – сказал я, хлопнув её по попе, – думаю, лучше подчиниться.

– Хм-м-м… – задумалась она. – Пожалуй, да. Долго на тебе висеть неудобно.

После чего опустилась на пол.

– Зато, похоже, весело, – хмыкнул я.

– А ты шаришь в теме, – покивала она важно.

Зайдя на кухню, поздоровался с Кагами и Шиной. Первая стояла у плиты, а вторая нарезала перец.

– Ужинать будешь? – обернувшись ко мне, спросила Кагами.

– Вряд ли, Кагами-сан, – покачал я головой, глянув на часы, которые и носил-то как раз для того, чтобы показательно на них смотреть. Так-то у меня с чувством времени всё прекрасно. – У меня вечером важное дело.

– У тебя постоянно какие-то дела, – не оборачиваясь проворчала Шина.

– В самом деле, Синдзи, – произнесла Кагами. – Ты уже сделал столько, что пора отдохнуть в лучах славы. Куда ты постоянно торопишься?

– Я глава Рода, Кагами-сан, – напомнил я и присел за обеденный стол. – У меня волей-неволей постоянно будут дела. А слава разве что многое упростит.

– Акено вообще глава клана, – произнесла Кагами раздражённо, вновь отвернувшись к плите. – Но на семью он всегда находит время.

Так то на семью… А, ладно. Плюс-минус пара часов ничего не решит.

– Уговорили, Кагами-сан, – вздохнул я. – Но сразу после ужина я домой.

Обернувшись ко мне, она с улыбкой произнесла:

– Вот и отлично. Акено у себя в кабинете. Ты ведь к нему пришёл?

– Да. Спасибо, Кагами-сан, – и не удержавшись добавил: – Вы когда улыбаетесь, выглядите особенно молодо.

– Льстец, – усмехнулась она. – Постарайся впредь радовать меня почаще, раз уж такое дело.

А ведь она вряд ли обрадуется войне с Тоётоми, которая вот-вот начнётся.

– Пойду обсужу с Акено-саном наши мальчишечьи дела, – сказал я, поднимаясь из-за стола.

И чего, спрашивается, садился?

Дойдя до кабинета Акено, постучался и открыл дверь.

– Хо, кого я вижу! – воскликнул Акено, отрываясь от монитора. – Проходи, садись, я почти закончил.

– И вам привет, Акено-сан, – улыбнулся я.

Присев на диван, который я в своё время проиграл и который почему-то кочует по всему дому, в разное время находясь то в кабинете Кенты, то в гостиной, то в кабинете Акено… в общем, сел и расслабился. Боже, какой же он всё-таки классный. Никакой диван в этом мире не мог помочь расслабиться так быстро. Сидя

на нём, даже шевелиться не хотелось. И вот это чудо я позорно проиграл… И вроде деньги есть, просто пойди и найди такой же удобный, но нет – искал и не нашёл.

– Фух, – откинулся он на спинку кресла. – Знаешь, чем я сейчас был занят?

– Удивите меня, – произнёс я иронично.

– Пытался написать очередное письмо, в котором вежливо посылаю очередного аристократа, который хочет через меня с тобой познакомиться, – произнёс он с усмешкой, после чего покосился на монитор и добавил: – Одиннадцатое письмо.

– Ну так… – не понял я его проблем. – Познакомьте. У вас же скоро день рождения. Пройдёмся, пообщаемся.

– И где ты был такой добрый раньше? – поморщился он. – На самом деле, мне пока только мелочь всякая пишет, не стоят они потраченного времени.

– Мелочь? – удивился я. – Мелочь, письма которой вам приходится читать? Да ещё и отвечать лично?

– Условная мелочь, – отмахнулся он. – Но если что, я тебя услышал. Теперь не отвертишься от пары знакомств.

– А, – отмахнулся уже я. – Ерунда.

– Ну и отлично, – улыбнулся он. – С чем пришёл-то?

– Да так, есть одно дельце, – вздохнул я.

– Ты бы хоть засмущался, что приходишь к нам только по делам, – покачал он головой.

– Акено-сан, – сложил я руки в молитвенном жесте, – ну хоть вы не начинайте. Дайте разобраться со всем, что на меня свалилось.

– Ладно, ладно, – усмехнулся он. – Говори уж, что там у тебя.

– Примерно через неделю, практически сразу после вашего дня рождения, – выдал я, – Аматэру объявят войну клану Тоётоми.

Акено даже не сразу понял, о чём я говорю. Он ещё некоторое время после моих слов смотрел на меня с улыбкой, которая медленно угасла на пятой секунде молчания, после чего прикрыл глаза и потёр переносицу.

– Я так полагаю, – произнёс он, – ты и без меня в курсе, что Тоётоми далеко не слабый клан. Не Абэ, конечно, но и не какие-нибудь Ямаути, и уж тем более не Хиури, – после чего убрал руку от переносицы и глянул на меня.

– Вы правы, я в курсе, – ответил я. – Однако должен заметить, что их и сильными не назовёшь. Обычный клан. Даже Акэти посильнее будут.

Хотя сравнение некорректно – у Акэти помимо списочного состава армии ещё и связей навалом.

– Это клан, Синдзи, – произнёс Акено. – Предыдущие победы тебе голову вскружили?

– Не надо принижать Аматэру, Акено-сан, – вздохнул я. – Наши вооружённые силы равны. На бумаге.

– Вот именно что на бумаге! – немного повысил он голос, правда почти сразу вернувшись к прежнему тону. – На что ты вообще рассчитываешь? На то, что твои бойцы ветераны?

– И на это тоже, – кивнул я.

– А ведь мне докладывали, что вы к чему-то готовитесь, – вздохнул он. – Но я и подумать не мог, что ты решишь объявить войну японскому клану. У них людей, между прочим, побольше вашего будет.

– Зато у нас техники больше, – пожал я плечами.

– И толку с той техники? – хмыкнул Акено. – У Тоётоми почти все важные объекты в городах находятся.

– А у меня – право использовать в городах тяжёлую технику, дарованное Императором, – ответил я.

– Так, – произнёс он удивлённо. – Ещё раз. Ты можешь использовать технику в черте города?

– Ну да, – произнёс я.

– Вот как. Интересно, – произнёс он задумчиво. – Это… несколько меняет дело.

– Так и я о чём, – усмехнулся я.

– Всё равно слишком опасно, – не собирался он сдаваться. – Пользователей бахира у них больше.

– А у меня «виртуоз», – ответил я с улыбкой.

– Хм, про него-то я и забыл, – пробормотал Акено. – Их объекты лучше защищены.

– На моей стороне первый удар, – парировал я. – Поверьте, Акено-сан, всё продумано и рассчитано. Главное, нанести им существенный урон в самом начале, а там договоримся.

– Зачем тебе вообще эта война? – спросил он, уже полностью успокоившись. – У тебя же друг Тоётоми.

– Я не из-за какой-то прихоти войну начинаю, – нахмурился я. – Эти ушлёпки уже который месяц меня убить пытаются. Естественно, я должен им ответить.

– Так это они? – взлетели его брови. – Доказательства?

– Зачем они мне? – пожал я плечами. – Ну, то есть они есть, я ж не с бухты-барахты именно их в этом обвиняю. Но для объявления войны мне доказательства не нужны.

– Зато для привлечения союзников они очень даже нужны, – произнёс Акено.

– Бросьте, – отмахнулся я. – Вы правда думаете, что я не найду желающих повоевать на моей стороне?

– Хм, – нахмурился он. – Я всё время забываю, что ты Аматэру. Ну да, сейчас у тебя с этим проблем не будет. Во всяком случае, против Тоётоми.

Так и есть, найти желающих пощипать клан бывших сёгунов, которых недолюбливает Императорский Род, найдётся немало. В обычной ситуации они не стоят тех затрат и потерь, которые принесёт война, но под знаменем Аматэру, Патриарха Аматэру, который и возьмёт на себя основное бремя войны…

– К тому же с союзниками придётся делиться, – заметил я.

– А вот это я понять могу, – кивнул Акено. – В этом случае делиться тебе точно придётся. Но всё равно, Син, это слишком опасно.

– Не волнуйтесь, Акено-сан. Всё под контролем, – улыбнулся я. – Это будет быстрая победоносная война. Ну а если не заладится, будьте уверены, я не постесняюсь выложить на стол козыри.

– В отсутствии у тебя стеснительности я не сомневаюсь, – усмехнулся он, качнув головой. – Я боюсь, что в тебе гордость может взыграть.

– Род важнее, Акено-сан, – ответил я серьёзным тоном. – Тут не до гордости.

И я действительно был серьёзен. В обстоятельствах, когда Роду будет что-то угрожать, я и помощи попрошу, если потребуется. Другое дело, что, скорее всего, не потребуется. Война-то будет не на уничтожение, а Тоётоми не дураки, поди и сами понимают, к чему приведёт затяжной конфликт. Плюс у меня есть запись разговора, где обсуждают покушение на мою скромную персону. Всё, что мне надо сделать, это послать запись Императору – и, собственно, всё. Тут дело даже не в том, что Императорский Род рассердится, что обижают его «младшего брата» – нет. Тоётоми – клан, Император не может вмешиваться в их дела. Проблема Тоётоми в том, что они минирование туннелей и мостов произвели – а это уже практически терроризм, глава государства не может и не должен спускать такое с рук. Так что, получив запись, Император будет очень зол, а главное, у него будут развязаны руки. Клану Тоётоми придёт полный и бесповоротный трындец. Но именно этого я и хотел бы избежать. Как и сказал Акено, у меня друг – Тоётоми. Возможно, я и смогу его отмазать… А может, и не смогу. Даже если Император поступит с Тоётоми так же, как и с Токугава, где гарантии, что Кен выживет? Он ведь из главной семьи, прямой наследник. Но даже если выживет, даже если я смогу уболтать Императора пощадить его, с чем он останется? Да и у меня появится огромный долг перед Императором. Кстати, только ради этого

долга глава государства объявит, что хочет уничтожить всех. Несложно просчитать, что я брошусь выручать друга.

Тем не менее, если потребуется, если припрёт, я отошлю эту чёртову запись. Так что Аматэру по факту уже победили, вопрос только в том, сколько нам это будет стоить.

– Надеюсь, – вздохнул Акено. – Ну так с чем пришёл? Явно не за военной помощью.

– Вы говорили, что у вас неплохие связи в Германии, – начал я.

– Так и есть, – подтвердил он. – У нас там своё представительство, через которое мы и ведём дела в Европе.

– У меня к вам просьба: не могли бы вы последить за Родом Церинген? – попросил я. – В основном меня интересуют передвижения их армии и сильных бойцов.

– Церинген, ну конечно, – покивал сам себе Акено. – Про союзников Тоётоми я и забыл.

Что нормально. Я неслабо его огорошил новостями, так что о некоторых вещах он вспомнил бы чуть позже, когда в тишине и спокойствии начал бы обдумывать ситуацию.

– Церингены учтены в плане, Акено-сан, так что волноваться по их поводу не стоит, но если мы будем знать, когда они прибудут сюда, сколько их будет, кто, и каким способом они сюда приедут, это сильно поможет.

– Без проблем. Помогу, – чуть кивнул он. – Каких-то особых сложностей не вижу.

– В общем-то, это всё, о чём я хотел попросить, – улыбнулся я. – Если всё пройдёт нормально, серьёзной помощи немцы прислать просто не успеют.

– Тебе и отряд сильных бахирщиков навалять может, – вздохнул Акено.

– Церингены не настолько круты, – усмехнулся я. – В смысле, где они возьмут целый отряд «мастеров»? А с остальным я справлюсь.

– Не зазнавайся, Син, – покачал он головой нахмурившись. – Об одном прошу – не зазнавайся.

– Я всю свою жизнь стараюсь не зазнаваться, – ответил я с улыбкой. – Иногда даже успешно.

* * *

На день рождения Акено я, естественно, поехал с Норико. Было бы странно, не возьми я туда свою невесту. На входе в загородное поместье нас встречали Акено с Кагами, которым

помогали Мизуки, Шина и сестрички Мори. Я был одет в тёмно-синий костюм, а Норико – в светло-синее вечернее платье чуть выше колен. В отличие от нас, что Кояма, что Мори были одеты в традиционные кимоно и юкаты. Долго с хозяевами приёма общаться не принято, да и не о чем нам лясы точить, стоя на входе, так что после ещё одного поздравления и короткого разговора Мизуки сопроводила нас во двор, где уже собралась часть гостей. Вообще-то я ещё позавчера отметил с ними днюху Акено, где и подарил рыбку. Тихий семейный праздник, от приглашения на который я не мог, да и не собирался отказываться.

Сегодня я не намеревался работать. Никаких интриг, намёков, договоров, выслеживания отдельных личностей для знакомства. Сегодня я собирался развлекаться. Насколько это вообще возможно для человека моего уровня. Все дела на данный момент либо сделаны, либо ими могут заняться другие люди. Я несколько месяцев шёл к этому, вкалывая днём и ночью. Со временем неотложных дел накопится столько, что мне снова придётся заниматься ими лично, да и в целом со многим я справлюсь лучше, просто за счёт имени, но пока всё спокойно, и я могу заняться войной с Тоётоми. Вообще-то изначально я высвобождал время, чтобы разобраться с родителями и их схроном, но тут уж ничего не поделаешь – даже великий я не застрахован от неожиданностей и необходимости смены планов.

Первым делом мы с Норико пошли здороваться с гостями. Увы, но от некоторых традиций убежать не получится. Нельзя просто прийти, собраться в свою компашку и не обращать ни на кого внимания.

Минут через десять шатаний по двору я заметил Чесуэ с одной из его жён.

– Чесуэ-сан, рад вас видеть, – поздоровался я, подойдя к нему.

– Аматэру-кун, – поморщился он. – Не скажу, что рад, но здравствуй.

– Вы проиграли спор, Чесуэ-сан, – произнёс я с улыбкой.

– Да, да, помню, – вздохнул он. – Прямо здесь будете бить?

– Почему бы и нет, отличное место, – огляделся я демонстративно.

– Хорошо, – поджал он губы. – Давай закончим с этим побыстрее.

И жена Чесуэ, и Норико хорошо держали лицо, но судя по тому, как они быстро переводили взгляд с меня на Чесуэ, дамы были удивлены. Они знали про наш спор, но не думали, что мы действительно будем бить друг другу щелбаны на глазах у толпы

аристократов. Тем временем Чесуэ откинул чёлку назад, придерживая её ладонью и открывая лоб для моего щелбана. Я же, показательно пощёлкал пальцами рук, вроде как разминая их. Примерился ко лбу Чесуэ… и отвесил ему смачный щелбан, добавив в удар Толчок, отчего он словно полено рухнул на землю. Даже руками не взмахнул, так быстро всё произошло.

– Однако… – произнёс он, лёжа на земле.

Больно ему точно не было, разве что чуть-чуть. Всё-таки Толчок и не предназначен для причинения боли или урона.

– Это был фирменный щелбан номер два, – произнёс я улыбаясь. – Толкательный.

– А какой тогда номер один? – спросил Чесуэ, принимая положение сидя и потирая лоб.

– Обычный, – ответил я.

– А номер три? – спросил он с любопытством.

– Унижающий, – усмехнулся я.

– Понятно, – произнёс он, после чего начал подниматься на ноги. – А четвёртый есть?

– Уничтожающий, – просветил я его. – Последний из серии фирменных и самый разрушительный. Я им головы отрываю.

– Похоже, соревноваться с тобой в щелбанах бессмысленно, – произнёс он, отряхиваясь.

– Со мной вообще соревноваться не стоит, – усмехнулся я.

– Соревноваться или спорить? – уточнил он, отряхнув напоследок рукав.

– Соревноваться, – ответил я. – Спорить я и сам люблю.

– Ясненько. Учту, – произнёс Чесуэ, оглядываясь.

На нас смотрели. Многие, хотя всего минуту назад чуть ли не все. Думаю, очередной проигрыш Чесуэ запомнят надолго.

– В таком случае всего хорошего, Чесуэ-сан, – кивнул я ему.

– Всего хорошего, – ответил он рассеяно.

Хорошо вечер начался. Собственно, продолжился не хуже. Ходили туда-сюда, ели вкуснейшие блюда, общались ни о чём с гостями. Правда, не всегда разговоры были пустым трёпом – всё-таки это я дистанцировался от дел, но гости-то об этом не знали. Например, глава клана Асука поинтересовался, планирую ли я ещё обсуждать вопрос их вражды с Тайра и Отомо. Признаться, я уже и подзабывать об этом деле стал, но то, что я этим обязательно займусь, пришлось подтвердить.

В общем, полноценным праздником или отдыхом официальный приём быть не может, но я постарался свести серьёзные разговоры к минимуму.

– Похоже, пора заканчивать со всеми этими разговорами, – произнёс я, когда заметил друзей, собравшихся в одну компанию.

– И правда, – ответила Норико. – Хоть немного развеемся.

– Устала? – спросил я, поглядев на неё.

– Не больше, чем обычно, – пожала она плечами. – Просто скучно. В конце концов, даже с гостями общаешься в основном ты.

И правда, что это я? Если подумать, то далеко не все мужчины ходят по двору с жёнами, многие отпускают их в свободное плавание, а я всё время таскаю Норико с собой. С другой стороны – могла бы и намекнуть… да что уж там – просто сказать об этом. Что я, зверь что ли какой-нибудь, мучить её таким образом?

– Ну тогда и правда хватит, – произнёс я. – Пошли к нашим.

* * *

В целом, слава богу, приём Кояма не отметился ничем серьёзным. Походили, пообщались с гостями, повеселились с друзьями, разъехались по домам. Идеально, в общем. Ну а утром следующего дня я позвонил Кену.

– Привет, дружище, не спишь? – спросил я.

– Десять утра, Син, – хмыкнул он. – Какой сон в такое время? У меня сейчас тренировки.

– Соня, – усмехнулся я. – Я до завтрака тренируюсь.

– Если я ещё и до завтрака буду тренироваться, то точно сойду с ума, – произнёс он.

– В общем, я что позвонил-то… Вопрос к тебе есть, – перешёл я к цели звонка.

– Спрашивай, – ответил он.

– Чем таким твоему клану мешает Патриарх? – спросил я. – Я, вроде как, дорогу вам не переходил.

Кен замолчал. И молчал он шесть секунд. Чуть больше, но это ладно.

– Странный вопрос для телефонного звонка, – произнёс он.

Ну да, не хочет подставляться, если я записываю разговор.

– Да ладно тебе, я не веду запись, – вздохнул я. – Да и объявление войны уже едет к вам. Красивый конверт, посланник – всё как полагается. Мне просто надо знать – оно вообще того стоило?

И опять молчание, на этот раз четыре секунды.

– Раньше я бы сказал, что да, теперь же сильно сомневаюсь, – ответил он. – Извини, Син. Я правда пытался переубедить своих, но… Я ведь… Я пытался сделать хоть что-то…

– Да ладно тебе, – попытался я его успокоить. – Я всё понимаю. В конце концов, над тобой отец и дед, ты и не мог

ничего сделать.

– Я мог хотя бы намекнуть тебе, – произнёс он потерянным голосом.

– Род прежде всего, – ответил я на это. – Ты всё сделал правильно, и я ни в чём тебя не виню.

– Боги… Какой же ты… – простонал он. – Лучше бы ты меня ненавидел.

– Ты мой друг, – усмехнулся я. – И прежде всего я буду видеть в тебе плюсы. Ладно, не унывай, прорвёмся.

– Накануне войны с другом? Не унывать? – усмехнулся он горько.

– Я не знаю, как всё обернётся, Кен, – произнёс я серьёзным голосом. – Может, и глобальным трындецом, но одно я знаю точно – унывать вообще нельзя. Никогда. Иначе ты точно проиграешь. Так что – выше нос. Всё схвачено. Да и вообще – я Аматэру, а значит, всё будет, как я того желаю. И мне абсолютно плевать на хотелки твоей родни. Если я сказал, что всё будет нормально – значит, всё будет нормально. Веришь?

– Верю, – ответил он через десять секунд молчания.

Глава 13

Несмотря на то, что война с Тоётоми уже началась, это не повод отменять традиционный завтрак, когда за столом собирается вся семья. Не знаю, что будет завтра или через неделю, но сегодня у нас всё как обычно: я во главе стола, Атарашики по правую от меня руку, Казуки с Эрной и Рахой по левую. Боевые действия начались ещё вчера поздно вечером, когда мои силы атаковали восемь важнейших объектов клана Тоётоми. Нам на руку было то, что эти объекты не разбросаны по всей стране, а собраны в основном вокруг Токио. Ну и в самом Токио, естественно. Единственное, вчера не было атаки на квартал Тоётоми, этим мы занялись сегодня утром – фактически, пока я завтракаю, отряд «Тёмная молния» наводит там шухер. Перед ними не стоит задачи что-то уничтожить, захватить или открыть проход для основных сил, нет, они именно что шумят и держат квартал в напряжении. А главное, они отвлекают Тоётоми от подхода главных сил. Если бы дело происходило за городом, то и плевать, но вот здесь и сейчас, если про колонны узнают, Тоётоми будет слишком просто провести пару диверсий и нанести нам урон ещё до того, как мы прибудем к ним. Городские бои – такое себе удовольствие, особенно, если стараешься этот самый город не разрушить. Это Тоётоми уже плевать, им надо хоть что-то делать, а вот нас, в том числе и из-за того, что мы инициаторы начала войны, за такое по головке не погладят. Плюс каждый погибший мирный житель ляжет пятном на репутацию Аматэру. Войну-то мы начали.

Быстрее всех сегодня закончили завтрак девчонки. Поднявшись из-за стола, Эрна быстро чмокнула в щёку Казуки и, на пару с Рахой поклонившись нам с Атарашики, шустро умотала по своим делам. Эрна… в основном Эрна, хоть Раха ей и помогает, вообще радует меня безмерно. Считаю, что свалить на неё новообретённых Слуг Рода, точнее, гражданскую их часть, было очень удачной идеей. Оказывается, у невесты Казуки не только огромный потенциал в бахире, но и с хозяйственной жилкой всё в порядке. А ещё у неё мозги работают отлично и организатор она от бога. Вчера она немного неуверенно, так как была в курсе начала войны и не знала, найдётся ли у меня на неё время, отдала мне отчёт за последние две недели работы и попросила подписать ряд бумаг, которые мне для этого тоже нужно было прочитать и вникнуть в суть дела. Отчёт не первый, так что в целом я знал, чем она занимается, но именно сейчас её идеи начинают раскручиваться и воплощаться в жизнь. И ведь

работают идеи. Да так работают, что у меня то и дело брови взлетали, пока читал отчёт.

Когда я скинул заботу о новых Слугах на Эрну, я и не думал, чем это всё закончится. Первое время она въезжала в ситуацию и пыталась составлять планы с учётом доступных здесь и сейчас ресурсов, но, видимо, что-то у неё не складывалось – лишь через одиннадцать дней после того поручения она пришла ко мне с примерным планом действий. Сразу скажу – тогда я не был впечатлён. И сам план был написан вчерне, то есть не выглядел чем-то глобальным, да и то, что было, вызвало у меня скорее скепсис. Тем не менее я согласился. Просто чтобы чем-то занять девчонок. А вот когда она принесла мне предварительную смету, я уже задумался, стоит ли оно того. И всё-таки согласился выделить ей денег. Со скрипом, но согласился. А через две недели она вновь пришла выпрашивать деньги… Общая сумма выходила терпимой – около семисот миллионов йен, тем не менее деньги существенные, и доверять их неопытной девчонке я остерегался. Однако… Сказав «а», говори и «б», так что деньги я ей дал. И вот вчера она предоставила мне отчёт о проделанной работе, в котором описывалось не только то, что она хочет сделать или уже делает, а ещё и то, что уже работает. И да, я был впечатлён. Если говорить вкратце, вместо того, чтобы искать, куда пристроить людей, распихивая их по имеющимся рабочим местам, Эрна решила создать новые. Тридцать, мать его, восемь бизнес-планов. Часть из них пересекались, помогая друг другу. Например, рекламное агентство, бухгалтерские услуги и адвокатская контора, что сейчас в основном работала на своих. Адвокатская контора, кстати, сейчас ещё и судится, причём довольно громко, с одной из фирм Рода Яджируши из клана Абэ и, судя по всему, дело они выиграют. Дело, которое Эрна, между нами говоря, сама и спровоцировала. Сделала она это ради огромного складского здания, которое будет использовать для создания оптового склада… Школы и детские сады, опять же, в основном для своих, всякие там спа-салоны, салоны красоты, спортклуб, курьерская служба, боулинг, автосервис, своя газета. Футбольный клуб! Осетровая, мать его, ферма! Тридцать восемь бизнес-планов, из которых двадцать восемь уже созданы и работают. Я… ну, как бы… Офигел, честно говоря. В начале этих самых планов было всего девять штук. Эрна по полной воспользовалась самым ценным ресурсом, который у неё был – специалистами и простыми людьми. Об эффективности говорить рано, но даже если половина из начатых дел устоит и начнёт получать стабильный доход, выделенные ей деньги не будут потрачены зря, а моё поручение будет выполнено на сто процентов. Я, после

прочтения отчёта, даже разрешил ей кое-где использовать герб Аматэру, первым делом указав на адвокатскую контору. Да, я недолюбливаю клан Абэ, и пусть они об этом помнят.

Серьёзно… Вот такую жену я себе и хотел бы. Женщина, имя которой и без мужа будет на слуху у многих, и не потому, что она бахирный гений. Норико по сравнению с ней… А-а-а, к чёрту.

– Синдзи-сан, – неожиданно произнёс Казуки. – Я тут подумал, мы же можем отдать запись разговора Тоётоми Императору… Ну, то есть… Вот прям сегодня отдать, а завтра их клана не станет. Может, и не завтра, конечно, но и нам воевать не придётся. Вы только не подумайте, что я боюсь, просто потери-то у нас в любом случае будут, а это плохо.

– Хм, – переглянулся я с Атарашики. – Честно говоря, я думал, ты и сам понял, зачем нам война с Тоётоми.

– А разве не для того, чтобы они на вас не покушались? – спросил он осторожно.

– Хех, – усмехнулся я. – Отсутствие покушений на свою персону я и в одиночку обеспечить мог. Нет, малыш, дело в другом. Думай.

– Эм… – задумался он. – Наверное… Ну, это… Для…

– Казуки, – улыбнулся я не удержавшись. – Ты не на уроке в школе, а я не учитель. Не надо мне показывать, как ты старательно думаешь.

На что сам парень смущённо улыбнулся, при этом немного покраснев.

– То есть и подсказки не будет? – спросил он, опустив взгляд.

– С помощью этой войны мы хотим кое-что показать всей стране, – покачал я, улыбаясь, головой.

– Силу! – вскинулся он. – Хотя нет. Мы же в Малайзии свою силу показали.

– На самом деле ты прав, – кивнул я. – Слишком многие не воспринимают какую-то там Малайзию всерьёз. К тому же это было далеко, что там происходило, точной информации нет, дружественные нам Кояма тоже там были… В общем, японская аристократия слишком привыкла к тому, что с военной точки зрения Аматэру ничего из себя не представляют. Да что уж там – когда собирался открыться в качестве Патриарха, я даже не предполагал, что меня будут пытаться убить настолько активно. И столь нагло. Так что эта война нам нужна. Уточню – быстрая победоносная война. Не где-то там, непонятно с кем, а здесь, у всех под носом, с противником, чья сила известна всем.

– К тому же, – взяла слово Атарашики, – ты не учитываешь одну немаловажную вещь, мальчик. После объявления войны мы не имеем права сразу же бежать к Императору за помощью. Это с

любой стороны будет выглядеть слабостью и… – бросила она на него строгий взгляд. – Покажет наше подчинённое положение. Теперь мы обязаны дать бой клану Тоётоми.

– Род важнее, и в крайнем случае мы используем запись, – произнёс я, – но не в ближайшее время. Что касаемо потерь, то ты, кажется, забыл, что мы никогда не делали Слуг бойцами против их воли. Это сугубо их выбор. Но главное то, что это их работа. И лучше, если сегодня погибнут немногие в войне по нашим правилам, чем завтра им придётся умереть всем в войне по чужим.

– Понимаю, – произнёс Казуки серьёзно.

– Ну и да, чтобы у тебя не было иллюзий на мой счёт, – усмехнулся я. – Эта война важна для меня и в плане выгоды. Если Тоётоми уничтожит Император, Аматэру с этого не получат ничего.

– Сопутствующая выгода, – покивал Казуки. – Это нормально, если уж войны не избежать.

Казуки, к слову, едет со мной. Сегодня он тоже примет участие в бою, во всяком случае, он так думает. Опасность, конечно, присутствует, но на его уровне, а он уже сейчас достиг того максимума, который достигают Патриархи в этом мире, надо будет сильно постараться, чтобы сдохнуть. Самому Казуки, естественно, об этом никто не сказал, так что предстоящий бой он будет воспринимать на полном серьёзе. И вот тут есть маленький нюанс – парнишка не воин. Он просто подросток, которого учат драться. Я на его уровне прошёл уже не один десяток боёв и в некотором смысле огрубел. Воспринимал пролетающие рядом пули как нечто само собой разумеющееся, обыденность. Естественно, я не был безэмоциональной чуркой, но волновался до боя, а отходняк был уже после. Это сейчас мне на всё пофиг и сердце ёкает, лишь когда я реально в лицо смерти смотрю, а тогда эмоции ещё были. Но не во время боя. Точнее, и во время боя тоже… только иначе. Сложно объяснить. Эмоции были заторможенными и какими-то блеклыми. В общем, ладно, не обо мне речь. Просто надо понимать, что в моём прошлом мире ведьмаки уровня Казуки – опытные воины, что в каком-то смысле тормозит их прогресс. А вот Казуки ещё ребёнок, точнее, неопытный салага, для которого любой бой, где можно умереть, это та ещё встряска. А что нужно ведьмаку для развития? Правильно – та самая встряска. Во всяком случае, до определённого уровня развития. У меня, например, со смертельной опасностью свой разговор, соответственно, и эмоции иные. Для меня сейчас скорее осознанное преодоление важнее. Хотя… Хотя по поводу себя я уже ни в чём не уверен. Ведьмаков

моего нынешнего уровня в известной истории моего прошлого мира точно не было.

Я превзошёл всех.

Сразу после завтрака мы с Казуки отправились в квартал Тоётоми. Атарашики была недовольна, так как выступала против участия парня в войне. Моей силе она более-менее доверяла, хоть и считала, что рисковать зазря не стоит, а вот Казуки для неё был маленьким слабым ребёнком, которого надо оберегать. И, в общем-то, была права. Проблема в том, что если его сильно опекать, то он так и останется слабым.

Когда мы въехали на территорию клана Тоётоми, она уже была в осаде. Наши войска окружили её жиденьким кольцом, сосредоточив основные силы с южной стороны, где и расположили штаб. Когда мы с Казуки вышли из машины, нас уже ждал Святов.

– Как у вас тут дела? – спросил я.

– Пока – идеально, – ответил он, ухмыльнувшись. – «Тёмная молния» славно пошумела. Не берусь судить, в какой момент нас обнаружили, но добрались мы сюда без проблем. Да и укрепляться нам никто не мешает, – осмотрелся он.

А вокруг было довольно суетливо. Бойцы бегали туда-сюда, техники устанавливали турели и возводили укрепления, подъезжали и уезжали грузовики. Я этого не видел, так как в этом месте уже должны были всё зачистить, но прилегающие к кварталу дома наверняка сейчас обходили специальные команды. Невинных и непричастных здесь нет – это Аматэру только начали брать под контроль соседние с моим поместьем улицы, а Тоётоми тут не первый десяток лет обитают и не могли оставить рядом с собой чужаков.

Шагающую технику мы, к слову, не использовали. Рано ещё.

– Ладно, пошли. Где тут у вас штаб? – огляделся я.

– Пойдём, – произнёс Святов, направляясь к ближайшему через дорогу одноэтажному зданию.

В доме мы и нашли Щукина, который руководил данной операцией. Помимо него, из старших офицеров тут был только Такано Кизаши – командир «Тёмной молнии». Технически, туда же и Святова можно отнести. Несмотря на его низкий военный ранг в Роду, Святов был приближённым к главе Аматэру, то есть ко мне. Как и Ёхай, к слову, которого тоже не было. Необходимость атаковать сразу восемь объектов Тоётоми разбросала старших офицеров по всему региону Канто. Беркутов, например, командовал штурмом базы Тоётоми близ Сайтамы, Фанель захватывал складской комплекс, находящийся, как и их база, возле всё той же Сайтамы, только на севере, а, к примеру,

Антипов, возглавивший отряд тяжёлой пехоты, захватывал дата-центр в префектуре Гумма. Ну и так далее.

– Привет, старик, – произнёс я, зайдя в комнату. – Смотрю, ты вовсю вкалываешь?

Щукин сидел за столом, на котором стояли два монитора и ноутбук, а сам он, откинувшись на спинку стула, ел лапшу быстрого приготовления.

– Хохмишь? – покосился он на меня. – Ну хохми. Ты хоть позавтракал в спокойной обстановке, – и проглотив очередную порцию лапши, добавил: – Ты готов, Казуки?

Среди своих он и к нему обращался по-простому.

– Естественно, Щукин-сан, – кивнул Казуки.

– Святов, – глянул на него Щукин. – Займись парнем.

Кивнув, Сергеич положил на плечо парня руку и потянул за собой.

– Пойдём, – произнёс Святов. – Твоё снаряжение в соседней комнате.

– Зря ты его с собой притащил, – вздохнул Щукин, когда мы остались одни в помещении. – Не должны дети воевать.

– Он и не будет, – произнёс я, садясь на свободный стул, стоящий рядом со столом Щукина. – Постреляет в сторону врага и всё. Главное, ему об этом не говорить.

– Ты ведь понимаешь, что на передовой нет безопасных мест, – произнёс он, закидывая в топку очередную порцию лапши.

– Как ты это есть можешь? – спросил я его, не удержавшись.

– Мы люди простые, – ответил он. – Не избалованные личным поваром. Так что – запросто.

– Что ж, желудок тебе судья. А насчёт парня не волнуйся – пуля, конечно, дура, но лёгкий МПД она не пробьёт, а от чего пострашней он и сам увернётся. Чувство опасности у него не идеально, но всё-таки работает.

На это Щукин, который как раз засовывал в рот лапшу, только головой покачал.

– Хм, – замер он, прекратив жевать и уставившись в один из мониторов. – Похоже Тоётоми и в Гумме решили не отбивать свои объекты.

– Сюда спешат? – спросил я.

– Скорее всего, – произнёс он медленно. – Пока только собираются в одном месте.

– А что там в Сайтаме? – полюбопытствовал я.

В утренних отчётах говорилось что бои там ещё продолжаются, но мы уверенно берём верх.

– База взята, – ответил он почти сразу, видимо эта информация у него была. После чего он оставил вилку в чаше с

лапшой и начал елозить мышкой по коврику. – А вот склады… Блин.

– Что там? – приготовился я к проблемам.

– Комплекс взят, – поморщился он, – но треть складов порушена. Потерь… нет. Странно.

– Там в основном тяжёлая техника была, – вздохнул я, склады оставить себе я хотел. – Так что и потерь там не должно было быть много.

– Они треть складов порушили, – глянул он на меня. – Явно бой серьёзный был. И без потерь?

После чего отложил чашу с едой и начал более активно работать с клавиатурой и мышью. Как чуть позже выяснилось, Щукин решил связаться с Фанелем.

– Я знал, что ты свяжешься, – услышал я голос из динамиков.

– Что у вас там произошло? – спросил Щукин.

– «Адский высер», мать их, – ответил Фанель.

Бывший ПП-66?

– Не зли меня, Француз, – нахмурился Щукин. – Давай по делу.

– Отчёт позже напишу, но если вкратце, эти неудачники во время разведки подходов к складам умудрились нос к носу столкнуться со средним МД, и вместо того, чтобы отступить в нашу сторону, они ломанулись на территорию противника. Собственно, разрушенные склады именно их рук дело. Я… Я сам до сих пор пытаюсь понять, как так вышло, но ребята оттянули на себя всё внимание, значительные силы, в том числе два МД, и при этом умудрились выжить. Ах да, те МД они похоронили под обломками одного из зданий. Я тогда думал, что они всё, кончились, здание-то парни на себя обрушили, когда их прижали, тоже, кстати, вопрос, как именно, но нет, выжили. Мы их как раз рядом с одним из МД и откопали, они им как прикрытием воспользовались. Реально адский высер, тут и добавить нечего. И Тоётоми в них вляпались. Мне после их приключений и сражаться-то толком не с кем было.

Немного помолчав, Щукин произнёс:

– Нифига не понял. Их же всего десять бойцов. Как?

– Эх, командир… – услышал я вздох Фанеля. – Я там непосредственно находился, только с другой стороны складов, и то ничего не понял. Сижу, вот, разбираюсь.

– Ладно, жду твоего доклада, – покачал головой Щукин.

А «Адский высер», я смотрю, по-прежнему отжигает. Вот ведь неубиваемые ребята. Чему я, естественно, только рад. Правда, если всё так и дальше пойдёт, мне будет неловко называть себя Разрушителем.

– Надо бы для них какую-нибудь медальку придумать, – произнёс я, улыбаясь.

– За то, что они всё разрушают вокруг себя? – хмыкнул Щукин.

– За то, что выживают, – покачал я головой. – К тому же, на моей памяти это первый раз, когда их действия пошли вразрез с планом операции. Между прочим, приказа брать склады исключительно в целом виде не было. Лишь рекомендации.

– Ну, так-то да, – произнёс он задумчиво, после чего коротко пожал плечами и вновь взял чашу с едой в руки. – Можно и медальку выпустить. Хех, – посмотрел он на меня с улыбкой. – А на ней выгравировать золотую какашку в языках пламени.

Было бы прикольно.

– Пожалуй, не стоит, – сдержал я улыбку. – Слишком жёстко.

– Кстати, – намотал он на вилку лапшу, – а у нас вообще есть медали? Что-то я с подобным не сталкивался. Одни наградные листы и нашивки были.

– У Аматэру медалей нет, – ответил я.

– Чё так? – спросил он, проглотив еду.

– Без понятия, – пожал я плечами. – Традиция, наверное. Я Аматэру пару лет как стал, и не могу знать всего. У нас вместо медалей золотая монета используется.

– В смысле? – не понял он. – Монета?

– Ну… – не сразу я понял, чему он удивляется. – Это просто называется монетой, на деле двухсотграммовая золотая чушка с уникальной гравировкой.

– Которую, поди, и продать-то нельзя, – покачал он головой, после чего вздохнул и быстро запихнул в рот остатки лапши.

– Почему нельзя? Можно, – ответил я. – С тем прицелом и делается. Причём чем такая монета старше, тем она дороже. Такие фиговины у многих аристократов есть. Самые старые из известных у Фудзивару. Причём, насколько я знаю, не покупные, а свои собственные.

– Вот чем мне нравятся Аматэру, так это своей практичностью в некоторых вещах, – хмыкнул Щукин. – Многие на вашем месте обижались бы продаже таких вещей.

– Да ладно, – отмахнулся я. – Это всего лишь традиция. Раньше ведь как было? Совершил подвиг – держи кошель с золотом. Вассалу могли ещё и земель подкинуть. Аматэру просто всё красивей обставили.

– Хм, тоже верно, – согласился он.

Какое-то время мы продолжали болтать ни о чём. Я просто убивал время, стараясь не мешать Щукину, который постоянно отвлекался на мониторинг ситуации и выдачу приказов. Но вот,

наконец, в комнату вернулись Святов с Казуки. Парнишка переоделся в лёгкий МПД, который скорее походил на пилотный комбез, разве что с броневыми накладками. Разгрузка, специальная пистолетная кобура, в которой находился мой подарок – SIG WA-P10. Крайне мощный плазменный пистолет на двадцать выстрелов. Ну а в руках он держал ещё один мой подарок – MKb-102 «Schmerzmittel», он же «Обезболивающее». Точно такая же штурмовая винтовка, какой пользуюсь и я.

– Выглядишь грозно, – произнёс я улыбаясь.

Шлем мешал мне увидеть его лицо, но думаю, он сейчас засмущался.

– Как-то мне не очень удобно в этом, Синдзи-сан, – раздалось из динамиков его шлема.

На что я хмыкнул.

– Придётся терпеть, – произнёс я. – Ты ещё слишком слаб, чтобы полагаться только на свои способности.

– Понимаю, но…

– Привыкнешь, – поднялся я со стула. – Вот средние МПД реально неудобные, а к этому ты привыкнешь.

– Как скажете, – вздохнул он.

– Когда мы там атакуем? – спросил я Щукина.

– Через двадцать пять минут, – ответил он. – Так что поторопитесь.

– Ясненько. Ну что, Сергеич, веди, – обратился я к Святову.

Учитывая собранные здесь силы, мы вполне могли захватить квартал Тоётоми. У нас было достаточно как войск, пусть и без тяжёлой техники, так и информации. О нет, далеко не всей информации, чтобы узнать всё о квартале, надо было заниматься разведкой куда дольше. Месяцы, а то и годы. Тем не менее, информации хватало, только вот захватывать квартал мы не планировали. Пока что, во всяком случае. Да и смысла в этом особого не было – земля частная, а не Родовая, материальных ценностей не много, во всяком случае не настолько много, чтобы жертвовать ради них людьми, а самое главное, самих Тоётоми там уже, скорее всего, нет. Разве что самые сильные представители Рода, которые остались отстаивать честь клана. Просто чтобы их потом не называли трусами. Да и те, чуть что, свалят. Точных данных у нас нет, но надо быть полным идиотом, чтобы, контролируя эту местность сотню лет, не подготовить пути отступления. Какой-нибудь подземный ход, например. Но опять же, мне сейчас важны не члены Рода Тоётоми, а военные силы клана, которые, как мы и планировали, начали собираться для снятия с квартала блокады. Вот их-то мы и ждём. Потому и не собираемся всё тут захватывать, иначе то, что они собирают

против нас, направится куда-нибудь в другое место. Например, к нашим онсэнам, которые мы прикрыть не сможем. Их слишком много, у нас физически не хватит сил прикрывать всё. Я уж молчу про то, что многие из них, в частности стоящие на родовых землях, которые и будут атакованы в первую очередь, находятся вне городской черты, а значит, Тоётоми могут не сдерживаться.

Вот и сидим мы тут словно мишень, угрожая захватить то, что для клана сильно важно. Для Тоётоми потеря квартала – удар и по репутации, и по гордости. Технику они по-прежнему будут собирать и подготавливать, но уже не так активно… Точнее даже не так, всё несколько сложнее. Будут ли они просто подготавливать технику или собирать её? Если собирать, то в каких и скольких местах, решат ли действовать силами мирного времени или начнут расконсервацию парка длительного хранения? И это только то, что связано с техникой. Что бы они сейчас ни начали делать, даст нам понимание нашего следующего шага, мы-то, в отличие от них, давно уже перешли на военные рельсы. Всё, что нам надо, это узнать следующий ход противника. И ударить. Распылять силы на охрану своих объектов мы не можем, так как это потеря времени, нам сейчас необходимо выбить максимально возможное количество их живой силы и продолжать давить. Всё-таки Тоётоми это не Кояма, которых можно ошарашить мощнейшим ударом в спину, почти вырезать главный Род… и проиграть через несколько лет войны. У клана Тоётоми калибр поменьше. Гораздо меньше. Если мы не профукаем момент, они просто не потянут эту войну, а со столь бомбическим компроматом у нас в руках у них вообще нет шансов. Даже в теории. Главное теперь – максимально минимизировать свои потери.

– Слушай, Син, а сколько там «мастеров» засело? – нарушил молчание Святов.

Мы в этот момент как раз подходили к подготовленной позиции, где должен сидеть Казуки.

– А ты не в курсе? – удивился я.

– Я ж обычный пехотинец, – вздохнул напоказ Святов. – Кто ж мне такое расскажет.

– Смешно, – хмыкнул я. – Спросил бы у Щукина, он знает.

– Ладно, признаю, моя ошибка, не интересовался, – поднял он руки.

Остановившись возле мешков с песком, осмотрел десяток бойцов, которые должны будут охранять Казуки, после чего повернулся к Святову.

– Там сейчас все «мастера» Рода, – произнёс я. – Всего семь штук. Глава клана, трое Старейшин, средний сын главы клана и

двое Слуг.

– Серьёзные силы, – протянул Святов. – Правда, в городе, да ещё и на близкой дистанции, они не будут эффективны.

– Чёт я тебя сейчас не понял, – приподнял я брови.

– Максимально эффективны, если тебе так проще, – усмехнулся он.

– Ну, это да, – произнёс я, после чего повернулся к бойцам. – Вы знаете, что делать. Не подведите.

На это старший из них ответил:

– Можете положиться на нас, господин.

Я же кивнул, после чего посмотрел на Казуки.

– Не рассчитывай, что здесь безопасно, – положил я ему на плечо руку. – Да, прорыва с этой стороны ожидать не стоит, но случиться может всякое. Да и пострелять придётся – Тоётоми наверняка попробуют вас на прочность.

Естественно, этот десяток тут не один. В доме рядом сидят тяжёлые пехотинцы, через дорогу ещё один десяток бойцов, пара пулемётных расчётов, посреди дороги БМП, на крыше снайперы и так далее. Данный квадрат вполне себе настоящая, а не бутафорная, созданная ради Казуки, точка сдерживания. Хорошо укреплённая точка. Достаточно близкая к позициям противника. Здесь недостаточно сил, чтобы сдержать полноценный прорыв, но таким позициям это и не требуется, главное просто задержать противника и отступить. К тому же, если Тоётоми пойдут в эту сторону, мы заметим и достаточно быстро придём на помощь – квартал не город, где помощь может часами идти.

В общем, неопытному Казуки всё действительно может показаться серьёзным испытанием, хотя на деле он в относительной безопасности. Даже если наступит критическая ситуация, его охраняют бойцы СБ. Очень серьёзные дяди. Восемь «ветеранов» и два «учителя». Сдохнут, но парня вытащат. Вообще-то я подумывал окружить его ребятами из «Тёмной молнии», но… Это уже был бы перебор. Какой вообще тогда смысл тащить сюда Казуки? Ведьмачья чуйка на опасность у него ещё так себе работает, но работает же. А с «Тёмной молнией» рядом никакой опасности вообще бы не было. Так что пусть сначала здесь посидит, а чуть позже будем перемещать его ближе к боевым действиям. Поиграем на нервах у парня. Вот тогда можно будет и спецназ на подстраховку отправить. Мне, к сожалению, тоже придётся подальше отойти, во всяком случае, сейчас – как ни крути, а рядом со мной Казуки чувствует безопасность, так никакой встряски не выйдет.

– Я всё понимаю, Синдзи-сан, – произнёс он. – Буду осторожен и бдителен.

– Молодец, – улыбнулся я. – Ладно, осваивайся тут, а мне идти надо.

* * *

Боялся ли Казуки? Нет. Был ли он напряжён? Определённо. Логика подсказывала, что его никто не кинет в самую мясорубку и здесь достаточно безопасно, но господин сказал, что пострелять придётся, а к перестрелкам у него душа ну совсем не лежала. Уж лучше сойтись с противником в рукопашную, даже если тот сильней, контроля над ситуацией всё равно будет больше. Пуля дура, правильно господин говорил… а потом показал это на практике. Резиновые шарики, конечно, не пули, но попробуй объясни это синякам. Бр-р-р… А ведь он тогда почти поверил, что сумел развить в себе чувство опасности. В общем больше всего Казуки опасался, что неосторожным движением нарвётся на пулю, которая просто пролетала мимо и никого не трогала. Защита, конечно, выдержит… Или не выдержит. Пули, сволочи, тоже разные бывают. Господин, вон, обычным камешком может… Впрочем, неправильное сравнение, господин – это господин. Что ему каменные стены?

– Кто тут старший? – посмотрел он на бойцов, с которыми вскоре должен сражаться плечом к плечу.

– Я, Аматэру-сан, – сделал шаг вперёд один из них. – Исаяма Дзин.

– Думаю вы в курсе, Исаяма-сан, что военный из меня никакущий, так что расскажите, что делать. Где стоять, куда стрелять?

– Конечно, Аматэру-сан, – чуть поклонился он.

Были бы они в более мирной обстановке, поклонился бы полноценно. Он вообще, по идее, не должен был кланяться, показывая предполагаемому наблюдателю, кто здесь главный, но телохранители и сами не совсем военные, так что иногда допускали такие вот мелкие промахи. И если сам телохранитель почти сразу осознал свою ошибку, то Казуки так ничего и не понял. Впрочем, Исаяма не собирался давать себе поблажки и по завершении этой операции доложит о своей ошибке начальству, после чего примет любое наказание. Так что инструктаж юного господина он начал прежде всего с признания своего промаха и пояснения, что дальше он будет обращаться к нему в упрощённой форме. На это Казуки было плевать, его больше напряг позывной, который ему присвоили. Шуреда, что означает – изничтожитель. Явное издевательство. К приколам со стороны господина он уже

привык… по большей части, так что просто подавил вздох и порадовался, что на нём надет шлем.

Уж лучше быть каким-нибудь кроликом, чем смущаться каждый раз, когда опытные профессионалы обращаются к тебе подобным образом.

Несмотря на смущение, инструктаж Казуки слушал внимательно. Да, большую часть того, что ему говорили, он и так знал, но лучше освежить информацию в памяти, удостовериться, что нигде не ошибаешься, чем сдохнуть по глупости. Или подставить окружающих. Оставшееся до начала атаки время Казуки потратил на изучение их зоны ответственности и собственного сектора стрельбы.

О начале операции их, естественно, предупредили, но первое время было на удивление тихо. Минута, две, пять. На пятой минуте тридцать второй секунде послышались первые выстрелы с обеих сторон. Достаточно редкие. А потом неожиданно, словно приход нового года, округу затопила какофония яростной стрельбы автоматов, пулемётов и лёгких пушек калибра двадцать миллиметров. А потом к этому прибавились и взрывы где-то впереди и справа от их позиции. А ведь там наверняка ещё и бахирные техники летали. Со своего места Казуки их видеть не мог, но их не могло не быть.

Он нервничал. И вроде в их зоне ответственности противника не было, но с каждой минутой Казуки нервничал всё больше и больше. Казалось, вот-вот впереди появятся бойцы Тоётоми и им придётся вступить с ними в бой. Он был готов, не боялся боя, но нервы натягивались всё сильнее и сильнее. Ощущения были настолько… Он понял…

– Исаяма-сан, передайте всем, что противник рядом. Очень близко, – произнёс он на личном канале. – И что-то мне подсказывает, что нифига не впереди нас.

– Я… – по голосу было слышно, что мужчина самую малость растерялся. – Понял. Принял.

И почти сразу за его словами в доме через дорогу, где находился расчёт гранатомётчиков, произошёл взрыв.

Башня БМП тут же повернула в ту сторону и начала поливать здание из своей двадцатимиллиметровой пушки. Исаяма вместе с ещё одним телохранителем не раздумывая начали создавать техники, а другие бойцы, чуть сместившись, прикрыли Казуки собой. Он и сам перевёл ствол автомата в сторону здания. Вот перед ним появляется щит стихии ветра, а над головой в сторону здания летит вакуумный шар. Ближайшая к ним стена дома и так была сильно повреждена, так что шар Исаямы просто снёс остатки. Щиты ветра не светились ярким цветом, как щиты

некоторых других стихий, поэтому бойцы Аматэру не сразу поняли, что за поднятой пылью от разрушенной стены дома, стоит бахирный щит. Огромный щит, на который ни один «учитель» способен не был.

* * *

Операция развивалась ровно так, как они и спланировали. Сидящий за заставленным аппаратурой столом Щукин был доволен. Ещё немного и Тоётоми должны выдвинуть свои силы для поддержки защитных сооружений в квадрате Б7. Делать это напрямую бессмысленно, так что они будут заходить в бок тем силам, которые угрожают прорвать их защиту. То есть через квадрат А3, А4, Б5. И естественно, немного зацепят квадрат А2, где сидит Казуки. Задерживаться там они не будут, иначе просто не успеют в квадрат Б7, но пострелять парню придётся.

Ещё минут пять, может, семь…

– Квадрат А2 атакован «мастером» противника, просим поддержку. Повторяю – квадрат А2 атакован «мастером» противника, просим немедленную поддержку.

Какого дьявола? Щукин был удивлён. Во-первых – на них не должны были давить, и во-вторых – почему они не отступают, а запрашивают поддержку? Понятно, что вражеский «мастер» не один, но…

– Дерьмище, – услышал он голос Синдзи и скрип стула, на котором тот сидел.

Но подняв голову, чтобы взглянуть на главу Рода, он никого не увидел. Не считая его самого, комната была абсолютно пуста.

* * *

Помощь просто не успеет. Стоя на одном колене и выпуская короткие очереди в мелькающие за остовом чадящего БМП головы, Казуки чётко понимал, что помощи им ждать не стоит. Точнее, стоит, может, кто-то и доживёт до этого момента, но основной массе бойцов их позиции конец. Два «учителя», «мастер» и толпа простых бойцов методично и очень быстро уничтожали всех, кого видели. Единственное, почему они ещё держались, был отряд тяжёлой пехоты. Восемь бойцов в средних МПД и двое в тяжёлых сумели сдержать первый, самый наглый, удар. Когда силы Тоётоми чуть ли не в открытую шли вперёд. Но это ненадолго. Сейчас «мастер» вспомнит, какой у него ранг, и

просто в открытую попрёт на последний очаг сопротивления, который собрался вокруг него. От их МПД осталась половина, все пулемётные точки вынесли, БМП уничтожили, Исаяма был ранен, но из последних сил держал щит воздуха. Второй их «учитель» тоже держал щит, но иногда огрызался атакующими техниками… Ну вот, началось.

«Мастер» пошёл вперёд, держа перед собой широкий щит, который прикрывал ещё несколько бойцов. Часть сил Тоётоми рванула в обход через дорогу, намереваясь добить остатки тяжёлой пехоты. Им бы в соседнем доме спрятаться, но он уже был разрушен. Просто сложился внутрь. Собственно, таким образом «мастер» избавился от сидящих там тяжей. Нехорошо так говорить, но им повезло, что там находились лишь трое бойцов. Потерять сразу все МПД было бы смерти подобно. В прямом смысле слова. Интересно, что импульсов смерти он оттуда не чувствовал, так что их просто завалило обломками. Чуть позже их вытащат из-под обвала и они продолжат служить Роду, а вот им, похоже, конец.

Некоторое время назад охрана пыталась увести Казуки, но увы – Исаяма, собственно, тогда и был ранен. Всё, что они смогли сделать, это спрятаться за остатками внешней стены разрушенного дома. Позади обломки, перед ними разрушенная взрывом и расстрелянная пулями, стена по пояс, за которой они укрывались. Отступать некуда, людей практически нет, всё, что мог сделать Казуки – это сосредоточиться и попытаться забрать с собой на тот свет ещё хоть кого-нибудь. Двоих он уже убил, ещё хотя бы одного успеть, и он будет спокоен. Только вот, похоже, не получится. В какой-то момент стоящий посреди дороги «мастер» поднял руку, и над его головой появились пять мутно-серых шаров. «Мастер» может и больше шаров создать, но на их небольшую компашку из шести человек больше и не надо.

Казуки стрелял до последнего. Стоя на одном колене, чуть высовываясь над обломком стены, Казуки стрелял в простых бойцов Тоётоми, давя желание навести ствол на «мастера». Это бессмысленно, а последние мгновения надо прожить максимально продуктивно. Выстрел, выстрел, выстрел… За мгновение до того, как его нервы ошпарило чувство дикой опасности, сзади на него навалился один из охранников, валя на землю, прикрывая своим телом. Так что последнее, что он видел перед тем, как прозвучал взрыв, был «мастер», его техника и два «учительских» щита охраны.

Если бы не шлем, то он мог бы и оглохнуть, впрочем, даже так целую секунду он ничего не слышал, кроме грохота. Наверное, останься он жив, и этот грохот на пару с импульсом

смерти и резко расслабившимся телом охранника Казуки запомнил бы надолго, однако шансов по-прежнему не было. Хотя нет – был. Всё, что ему сейчас надо сделать, это просто лежать и не шевелиться. Не станут Тоётоми проверять тела и добивать выживших, нет у них на это времени. Только вот… Он Аматэру. Пока рядом сражаются его люди, он не станет изображать мертвеца! У Рода останется господин. Его бог, что приведёт Аматэру к величию, а в его задачу входит не посрамить. И он не посрамит!

Медленно поднимаясь, Казуки вылез из-под мёртвого тела и обломков камня. Бой ещё продолжался, особенно сильно выделялось уханье тяжёлых ручных орудий МПД и какие-то странные взрывы. Тряхнув головой, Казуки вновь встал на одно колено для удобства стрельбы, только не стал поднимать штурмовую винтовку, а достал из кобуры плазменный пистолет. Противник достаточно близко и не обращает на него внимания, так что пистолет будет более эффективен, насколько он вообще может быть эффективен против высокоуровневых бахирщиков. А на дороге творилось интересное – два тяжёлых МПД с дикой скоростью маневрировали на небольшом пространстве, отвлекая на себя кого возможно, пока какой-то человек в комбинезоне МПД активно кидался техниками ранга «учитель». Явно один из пилотов, вылезший из своей техники, дабы быть более мобильным. «Мастер» стоял на том же месте, откуда атаковал их, и подняв руку, пытался выцелить юркого «учителя», который прятался за другими бойцами Тоётоми. Но вот «мастер», похоже, бросил эту затею, резко повернув голову в сторону огрызающихся огнём МПД, и в следующее мгновение… Казуки начал стрельбу. Он не мог пробить «доспех духа» «мастера» и уж тем более стихийный покров, но хотя бы отвлечь он попытаться может. И в общем-то, у него получилось – вместо того, чтобы ударить по МПД, «мастер» повернулся в его сторону и, бросив на Казуки удивлённый взгляд, вытянул в его сторону руку.

Ну вот и всё.

Казуки стрелял до последнего, стараясь выцеливать глаза – урона всё равно не нанести, так хоть какой-то дискомфорт ему доставит. Он успел выстрелить восемнадцать раз, практически опустошив обойму, и вот в момент, когда перед ладонью «мастера» появилось что-то воздушное, а Казуки крепче сжал челюсть, продолжая стрелять… его противник исчез. Просто – раз, и на его месте стоит Аматэру Синдзи, одетый в деловой костюм с расстёгнутым пиджаком. Стоял он в пол-оборота к нему и смотрел куда-то вперёд. Повернув голову влево, Казуки успел увидеть, как вражеский «мастер» кувыркается по асфальту дороги.

– Не высовывайся, – произнёс господин. – Это приказ.

А потом он вновь исчез, мгновением позже появляясь возле «мастера» Тоётоми. Из Казуки в тот момент словно вытащили стержень, отчего он свалился на землю, улыбаясь под шлемом. Всё, теперь можно расслабиться. Теперь он точно выживет.

Глава 14

Давно я так не боялся. Пусть не за себя, но страх отчётливо сжимал сердце, а в голове крутилась лишь одна мысль – лишь бы успеть. Наблюдая за ходом операции, я чувствовал приближение проблем, но списывал всё на то, что Тоётоми не какие-то там малайцы и должны были преподнести проблемы. Увы, к сожалению, а может, и к счастью, тут смотря с какой стороны смотреть, чувство опасности реагирует на угрозу лично мне, и совсем чуть-чуть на какие-то общие проблемы. Так что просьба о помощи из квадрата А2 стала для меня некоторой неожиданностью. Всё же продумал, так какого хрена? Каким образом вражеский «мастер» сумел подобраться к ним настолько незаметно? Телепортировался, что ли?

Впрочем, подобные мысли были проявлением моего удивления, и несколько мгновений я потратил на осознание ситуации.

– Дерьмище, – произнёс я, ставя точку в своих мысленных метаниях.

О том, чтобы выбежать из дома обычным путём, я даже не думал, тут вопрос стоял иначе – выпрыгнуть в окно или с места уйти в Скольжение? Я выбрал второе. Оказавшись на улице, тут же использовал Рывок. Стандартное начало максимально быстрого перемещения. Я не задумывался, как и что делать, всё было рассчитано и отработано ещё в моём прежнем мире. Рывок в качестве разгона, после чего бег на максимальной скорости с теми же Рывками при смене направления. Если бы дорога была прямой, Рывков было бы больше, но в плотной городской застройке квартала пришлось в основном бежать. Что тоже немало – разогнавшийся ведьмак – это вам не чемпион мира по бегу, на коротких дистанциях я спорткар обогнать могу. Но опять же, это если по прямой, а на улицах городского квартала приходилось бежать помедленнее.

Когда я появился на улочке, где происходило сражение, у меня буквально сердце ёкнуло – вражеский «мастер» стоял неподалёку от Казуки и уже вытянул в его сторону руку, а до них было метров восемьдесят, в то время как максимальное расстояние моего Рывка около сорока семи метров. Скольжения и того меньше. Молния не доставала, Сферы давления не настолько точны, как мне бы хотелось, да и создавать их в данном случае долго. В одно мгновение, что довольно вредно для организма, накинул на себя максимальное количество уровней Фокуса, от чего время вокруг практически застыло. Разогнал все физические

процессы тела, чем довёл уровень Ускорения до уровня Фокуса. Создал перед собой тонкую плёнку… Никогда этого не делал и не знаю, что это, просто в тот момент ясно понимал, что мне нужно уменьшить сопротивление воздуха. Что-то электромагнитное. Искривил за спиной пространство, буквально толкая себя вперёд. Обычно я делаю что-то подобное, если мне нужно резко подняться после падения, только сейчас данный приём был максимально усилен. Как бы хребет себе не сломать… К чёрту, поехали!

Рывок вышел на зависть любому ведьмаку моего прошлого мира. Даже жалко, что здесь нет негласной таблицы рекордов среди ведьмаков, потому что в одно мгновенье я стал бы первым на многие годы, если не на столетия. Восемьдесят метров, практически вдвое больше самого длинного известного мне Рывка. Правда, в тот момент я о таких приземлённых вещах не думал, как и о том, что мог бы и дальше прыгнуть. Благодаря Фокусу, который, кажется, тоже был сильнее доступного мне ранее максимума, я успел среагировать и затормозить ровно там, где было нужно, что само по себе очередное чудо. Обычно ведьмак заранее рассчитывал, где он выйдет из Рывка, заранее подгоняя параметры ускорения. Что я сделал, чтобы по инерции не пролететь дальше требуемого, я пытался осмыслить ещё очень долго, но в тот момент, как и говорилось ранее, мыслей в моей голове практически не было. Одни инстинкты и расчёты. Я был словно биологический компьютер. Тем не менее несмотря на то, что всё прошло вполне удачно, я так и не смог полностью погасить инерцию, так что пришлось использовать в качестве тормоза противника, одновременно с выходом из Рывка применяя Удар и Толчок одновременно. Тоже, кстати, впервые в моей практике. Точнее, делал, но это был какой-то эрзац-удар, и то, и другое, но в ослабленном варианте. Сейчас же было такое ощущение, что я вдарил Ударом, но настолько сильно, что Тоётоми отлетел метров на тридцать.

Глянув на замершего Казуки, произнёс:

– Не высовывайся, – и на всякий случай добавил, так как с парня станется вмешаться во всё ещё продолжающийся бой простых бойцов: – Это приказ.

После чего сделал Рывок, самый обычный, в сторону «мастера» Тоётоми. Он к тому времени уже практически встал, так что очередной Толчок получил прямо в солнечное сплетение. Полёт его закончился посреди перекрёстка, и второй раз встать я ему уже не дал, запулив его бренную тушку влево вдоль дороги, то есть теперь от улицы, на которой шёл бой, его отделяли метров этак сто пятьдесят и пара домов. Пока очухается, пока

добежит обратно, минута у меня есть. Два Рывка, и я вновь рядом с Казуки, оцениваю ситуацию. По факту, от наших сил осталось лишь два средних МПД и «учитель», которые умудрялись не только выживать, но и даже наносить урон противнику. Правда, только простой пехоте. Противостояли им та самая пехота, один побитый средний МПД и два «учителя», рядом с которыми крутился наш боец. Только благодаря ему бой ещё не закончился, но, судя по всему, мужик уже на пределе. Обе стороны использовали Ветер, что и не мудрено – и Тоётоми, и Аматэру используют именно эту стихию, так что и Слуг обучают в первую очередь ей. Разве что Аматэру фехтовальщики, так что часть Слуг у нас тоже работает с мечом. Но не этот мужчина – насколько я понял за пару секунд наблюдения, наш боец чистый рукопашник.

Первым делом я сблизился с вражеским МПД, после чего зарядил ему в спину Молнию. В броне явно сидел бахироюзер, так как Молнии потребовалось две секунды, чтобы его убить. За это время я успел достать свой плазменный пистолет и подстрелить четверых пехотинцев. Очередной Рывок переместил меня вплотную к одному из вражеских «учителей», к тому из них, кто отреагировал на моё появление, развернулся, и даже начал создавать какую-то технику. Второй «учитель» в этот момент закрылся щитом от выстрелов наших МПД, давая время очухаться стоящему на одном колене и держащему «щит ветра» бойцу.

Ладно, поехали.

Молния, два шага вперёд, четыре Удара, Толчок и Сфера давления вдогонку. Рывок, Молния, две Сферы, Удар ногой, подкинувший тело вверх, три Удара, Толчок, Сфера… труп. Церинген на той дуэли, захоти я того, прожил бы ещё меньше. Боевого опыта и силы воли у него явно меньше, чем у этого бойца.

А ещё я был зол. Сначала на себя, а потом, как только противник появился в зоне видимости, на них. А злость, кто бы что ни говорил, придаёт сил. Хотя злиться на них, в общем-то, не за что – Тоётоми просто делают свою работу. Но человек такое существо, что не может злиться на себя слишком долго. Вот и я не стал, перенаправив свой гнев на противника.

Чувство опасности и направленные на меня взгляды не дали сразу после смерти одного «учителя» напасть на другого. Я даже не стал ставить щиты – шаг вперёд, наклон головы, поворот корпуса, ещё шаг, ещё наклон, ещё поворот… Я чётко знал, куда полетят пули, и буквально уворачивался от них, одновременно с этим стреляя из пистолета. Пока шёл к «учителю» успел убить пятерых и ещё четверо залегли за укрытием. В них я тоже попал, но они оказались бахироюзерами.

В последний момент «учитель» Тоётоми понял, что дело швах и в данный момент он остался фактически один против такого же «учителя», двух средних МПД и непонятного бойца, после появления которого куда-то делся их «мастер», а его напарник валяется на земле, не подавая признаков жизни. Резко развернувшись и отпрыгнув в сторону, он послал в меня «серп ветра», который я не особо задумываясь отбил ладонью вверх, после чего сделал Рывок в его сторону. Время на исходе, так что надо поторопиться.

Два хука справа и слева практически повалили «учителя» на землю, подшаг вперёд и влево позволили мне занять удобную позицию, после чего я Толчком отправил противника в сторону Казуки и приближающегося «мастера».

– Вытаскивай отсюда наследника, – бросил я своему «учителю», после чего посмотрел в сторону тяжёлых пехотинцев в МПД. – А вы займитесь мелочевкой.

И вновь совершил Рывок, по выходе из которого прикрылся Гибким щитом со стороны стрелков Тоётоми. Чувство опасности сигнализировало о приближении «мастера», мне бы закончить с «учителем» прямо здесь, но рядом Казуки. Займись я противником на прежней позиции, и «мастер» остановился бы как раз здесь, прямо рядом с парнем. Ближе подходить ему смысла нет. Вот и приходится выигрывать секунды, идя ему навстречу, заодно «прихватив» с собой вражеского «учителя». Если бы не пехота противника, я бы приказал Казуки бежать к своим, но лучше перестраховаться.

Блин, «мастер» почти здесь. Вернулся даже быстрее, чем я думал.

Короткий прыжок в сторону поднимающегося «учителя», Толчок, и его тело летит прямиком в сторону вектора опасности. Получилось весьма удачно, так как «учитель» врезался в выбежавшего из-за угла здания «мастера». Тот явно не ожидал ничего подобного и даже не успел поставить щит, что бахироюзеры вообще-то на рефлексах делают. Впрочем, щит «мастер» всё-таки поставил, но уже будучи сбитым с ног телом «учителя».

Короткий Рывок в сторону Казуки.

– Уходи вместе с ним, – кивнул я на бегущего в нашу сторону бойца в порванном комбезе МПД.

– Понял, господин, – ответил Казуки.

Волнуется парень. Только в такие моменты он на «господина» и переходит.

И вновь Рывок, только на этот раз в сторону двоих Тоётоми.

– Ну же, господа, – развёл я руками. – Вы же не собираетесь

убегать, когда перед вами стоит глава Рода Аматэру?

А всё дело в том, что как раз убегать они, похоже, и собрались. Чувство опасности было приглушённым, то есть нападать эта парочка не спешила. «Мастер» держал руку на плече «учителя» и крутил головой.

– Держись позади меня, – произнёс «мастер» негромко, после чего повернулся ко мне. – Аматэру-кун. Рад видеть тебя снова.

– Да и я, в общем-то, тоже, – улыбнулся я криво.

Кем был «учитель», одетый в лёгкий комбинезон пилота, я не знал, мешал шлем, а вот «мастер», одетый в обычный военный камуфляж, мне был знаком.

– Зря ты объявил нам эту войну, мальчик, – произнёс Тоётоми Шима.

– По-вашему, я должен был просто сдохнуть? – спросил я с усмешкой.

– Именно так, – ответил он. – Во всяком случае, твой Род не пострадал бы.

– Крайне нагло, – покачал я головой, не отрывая от него взгляд.

– Такова жизнь, – развёл он руками, изображая сожаление.

– А вот тут я с вами согласен, – оскалился я. – Как показывает практика, право на наглость надо заработать, а если начинают наглеть детишки вроде вас, их очень быстро осаживают. Такова жизнь.

– Что ж, попробуй оса…

Договорить он не успел, так как я неожиданно оказался прямо пред ним.

Апперкот, Толчок, и его тело улетает вдаль, казалось бы, чудом не задев стоящего позади «учителя». Чуда там, естественно, не было, лишь голый расчёт. Сражаться сразу с двумя противниками я, естественно, мог… если это не два «виртуоза», но зачем? Проще выбить слабое звено и уже спокойно добить «мастера».

С одной руки бью в «учителя» Молнией, с пальцев другой посылаю в его сторону россыпь небольших шаровых молний. Подскок и… Рывок в сторону. Этот тип таки успел ударить в ответ широким «серпом ветра». Следующим Рывком сближаюсь и начинаю наносить Удары на максимальной доступной скорости. Действовать надо быстро, так как Шима, уверен, очухается быстро. Правда, бить в полную силу не сможет, если не хочет убить своего напарника.

Добить я его не успел, так как в следующий момент произошло сразу несколько событий. Во-первых – я почувствовал опасность и сделал Рывок назад и в сторону. Во-вторых – дабы

«учитель» не расслаблялся, сформировал Сферу давления и кинул её в противника. Одновременно с этим «учитель» применил какую-то технику, которая заставила исказиться воздух вокруг него, а асфальт пойти трещинами. В-третьих – «мастер» кинул в нашу сторону «сеть Стрибога». Думаю, по его задумке «учитель» должен был её пережить, а вот я нет. Только вот… В четвёртых – за мгновение до того, как сеть достигла «учителя», в него попала моя Сфера и что-то у него там не заладилось. Наверное, и мои Удары сыграли роль, но отлетев чуть назад, он налетел прямо на «сеть»… однако уже без какой либо защиты. Без «пелены ветра», без «доспеха духа», без всего. Итог закономерен – «учителя» разрезало на десяток небольших кубиков.

– Не-е-ет! – заорал Тоётоми, после чего с расширенными глазами медленно направился в его сторону. – Боги, нет. Юкихито…

Оу. Подозреваю, это был Тоётоми Юкихито – его сын. И брат Даичи, который состоит в клубе Разведки. Неприятно, если честно. Я с Даичи, в общем-то, не часто общался, но всё же одноклубник и двоюродный брат Кена. Собственно, Юкихито и Кену двоюродным братом приходился.

– Зря вы всё это начали, – произнёс я, качнув головой.

– Тварь! – резко переключился он на меня. – Я уничтожу тебя, чего бы мне это ни стоило!

Ну блин, конечно же, во всём виноват я. Кто ж ещё? Это ведь я подбил их совершать покушение. Да уж, теперь его отпускать бессмысленно. Была у меня такая мысль, но теперь это только проблемы принесёт. Точнее… А, к чёрту! Сами напросились.

– Ты определённо можешь попытаться, – произнёс я, слегка приподняв подбородок, изображая высокомерие.

Естественно, Шима не выдержал такого нахальства. Сначала он растопырил пальцы опущенных рук, после чего резко вскинул свои культяпки вверх. Опасность я чувствовал, но как-то… Как будто чуйка говорила мне: спокойно, хозяин, ситуация швах, но мы прорвёмся. Плюс я в целом был в некотором недоумении и не знал, куда деваться. Буквально полторы секунды спустя всё стало более-менее понятно. Вокруг меня, в радиусе двадцати метров, из земли вылезли пятнадцать «воздушных щупалец», ближайшее из которых тут же попыталось меня достать. Конечно же, безуспешно. Видя опасность, уйти от неё оказалось достаточно просто. Да, если такое «щупальце», созданное «мастером», достало бы мою бренную тушку… Убить не убило бы, но пару рёбер сломало. Да ещё и кинуло бы к следующему «щупальцу». Однако то ли Шима был недостаточно опытен, то ли он поспешил, но «щупальца» его техники работали с некоторой

задержкой. Всего две десятых секунды, но мне под Фокусом этого хватало, чтобы без проблем добраться до их хозяина.

– Теперь мой черёд, да? – спросил я, выйдя из Рывка в полуметре от Шимы.

Держался он очень достойно. Я чуть больше двух минут безостановочно лупил его Ударами, Сферами, Молниями, в общем, всем, чем мог. В ответ он только и мог, что кидаться во все стороны техниками, которые не могли в меня попасть. Я всё ждал аналога «огненного столпа», но Шима с упорством обречённого пытался достать меня чем-нибудь более убойным.

Правой-левой по печени, правой-левой в челюсть. Повторить. Подшаг влево, пропуская «воздушный кулак». Правой-левой по печени. Поначалу я ещё жёг его Молнией, но на таком расстоянии я больше урона простыми Ударами наносил, так что быстро от этого отказался. Никаких Толчков, дабы не разрывать дистанцию. Правой-левой по челюсти, коленом блокирую начавшую было подниматься ногу, правой в челюсть, возвращая ему баланс, не хотелось, чтобы он упал, левой по печени. Ставлю блок, не давая завершить горизонтальный взмах рукой, от чего россыпь чего-то прозрачного, видимо, «воздушная дробь», даже близко не попадает по мне. Коленом в живот, левой апперкот, правой по печени. Подшаг чуть в сторону, дабы вновь оказаться сбоку от противника. Правой-левой по печени…

Несмотря на то, что Молнией, во всех её проявлениях, я не пользовался, чем-то таким ударить его хотелось. Где-то на подсознательном уровне хотелось. Я ещё в Малайзии об усилении своих Ударов задумывался, но получилось только теперь. Не специально, как у меня обычно и бывает. Просто в какой-то момент отметил для себя, что по моим кулакам бегают молнии. Я, в общем-то, и раньше так умел, но это была показуха. Развлечение, не более. Если захочу, могу и вовсе по всему телу молнии пускать. Выглядит эпично, но практической пользы нет. Сейчас же я буквально нутром чувствовал, что мои Удары ощутимо прибавили в уроне.

И похоже, моё усиление добавило немного мозгов Тоётоми. Ну ещё бы – у меня и так удары не слабые, а тут ему совсем поплохеть должно было. Хочешь, не хочешь, думать начнёшь. И первое, что он сделал – попытался разорвать дистанцию. Прыжок назад не стал для меня неожиданностью, да и оторваться от меня таким образом невозможно. Подождал пару мгновений, дабы не столкнуться с Шимой в воздухе, и последовал вслед за ним. Тоже обычным прыжком. Не делать же Рывок на жалкий метр. Пара секунд унижения и боли, после чего Шима вновь отпрыгнул от меня, только на этот раз он сделал это чуть хитрее, одновременно

с прыжком запустив в мою сторону «лезвие ветра». Зря, надо было подождать мгновение, а так я просто наклонился, уворачиваясь от «лезвия», и прыгнул вслед за Шимой. Было понятно, что он вновь повторит попытку разорвать дистанцию, только использует что-нибудь более объёмное, чтобы мне было сложнее увернуться. В своих предположениях я уверился на четвёртой секунде его избиения – мужик явно готовился запустить в меня что-то помасштабнее предыдущей техники. Вот он делает прыжок назад и… Он таки сумел меня подловить. Признаю. Чуйка просто не среагировала на банальный стихийный щит, так что, последовав вслед за противником, я позорно впечатался в «щит ветра». Благо это был обычный прыжок и чисто физически я не пострадал. Но стыдно было. Со стороны я, наверное, выглядел забавно.

Стоит отметить, что щиты «мастера» не чета «учительским», и в плане мощности, что естественно, и в плане размера. Появившаяся передо мной полупрозрачная стена была трёх метров в высоту и пяти в длину, так что по-быстрому я её обойти не мог. Как и терять времени. Поэтому сделал Рывок влево, после чего собирался сделать ещё один вперёд, сближаясь с противником. Однако чувство опасности взвыло, и я застыл на месте, став свидетелем того, как в том месте, через которое я должен был пролететь в Рывке, появился ещё один щит. А вслед за ним ещё один, перекрывая мне путь ещё левее. А потом щит появился и справа, создавая перед Шимой защищённый полукруг. Довольно… ювелирная работа. Поставить настолько быстро и настолько точно щиты далеко не каждый сможет. И что уж там, он меня просчитал – слишком часто я заходил к нему вбок, причём слева. Если бы не чуйка, комичным эпизодом, как с первым щитом, не обошлось бы. Я себе так и башку расшибить мог.

В принципе, можно было с помощью Рывков достаточно быстро обойти препятствие и сблизиться с Шимой, но я решил поступить проще. Зачем изгаляться, если можно просто врубить Отвод глаз. Стоило мне только это сделать, и Тоётоми тут же продолжил возводить вокруг себя щиты, я же, перепрыгнув ближайший ко мне, очень быстро подобрался к нему вплотную. Жаль, что Отвод спадает, стоит только нанести первый удар, но тут уж ничего не поделаешь. Уже созданные щиты развеялись после первой секунды избиения Шимы, после чего он некоторое время вновь лишь терпел удары. Похоже, той небольшой передышки, которую он себе выиграл, хватило ему, чтобы собраться. Эх, столько драгоценных секунд избиения было потеряно…

Долго продолжаться подобное не могло – он был обязан что-

то предпринять, но для этого ему, по-видимому, нужно было разорвать дистанцию, так как именно это он и попытался провернуть вновь. Трижды. Только на этот раз я был ещё более прилипчивым и наученным опытом, из-за чего его план потерпел фиаско. Я даже чуть ускорился, почуяв приближающуюся победу, но…

В общем, где-то за спиной повеяло опасностью. Не смертельной, но постоянно нарастающей. Такое впечатление, что окажись я сейчас там, и мне бы пришёл каюк. Но я-то был здесь, а не там. В общем, Шима что-то готовил. Он полностью прекратил попытки атаковать, при этом из последних сил держался на ногах. Расстояние не разрывал, не падал, не атаковал. Просто стоял и терпел удары. Можно было бы посчитать, что сдался, если бы не сигналы, которые подавала моя чуйка. На седьмой секунде избиения, когда я уже предвкушал победу, Шима сделал свой ход.

Да, этот тип мне не нравился. С самого нашего знакомства не нравился, но его определённо есть за что уважать. Силы воли этому мужику не занимать. Уж не знаю, с самого начала он так планировал, или использовал заготовленные тактические шаблоны, но он сумел добиться одной важной вещи – я забыл про аналог «огненного покрова». Технически, ему это не помогло бы, однако в дело вступил другой фактор – Шима использовал не стандартную технику стихии Ветра, а, похоже, родовую. И про неё я тоже забыл, хотя видел, как ей пользуется его сын. Всё произошло слишком быстро, даже для меня. Я почувствовал дикую опасность здесь и сейчас. Потерял мгновение на осознание того, что должно произойти. Осознал и использовал стандартный для меня с недавнего времени приём – врубил Защитный купол. Его должно более чем хватать на такой тип атаки бахироюзеров… Но не срослось. То ли врубил слишком поздно, то ли Купол и вовсе не сработал, не сумев защитить, но вместо того, чтобы продолжить бить Шиму, на меня словно пару сотен килограмм уронили. Я выдержал, не сдох, но на одно колено всё же упал, краем сознания отмечая, как вокруг нас начал трескаться асфальт. Мне хватило пары мгновений реального времени, чтобы прийти в себя. Собравшись, параллельно диагностируя своё состояние, пришёл к выводу, что не всё так просто – с трудом, но я могу совершить Рывок в любую сторону. Вопрос только – куда? Шима тоже не стал тормозить. На деле можно сказать, что он ступил. Ему определённо надо было бить сразу, как только я упал на колено. Однак, не зная, на что я способен и как сильно пострадал, Шима решил сделать то, что пытался сделать много раз – он разорвал дистанцию. И пусть он атаковал почти сразу после этого, но время, чтобы прийти в себя, он мне всё же дал.

Атака Шимы была какая-то странная, чувство опасности ясно говорило мне, что это не смертельно… но при этом смертельно. И я запутался. Нечасто такое случается, но бывает, и в такие моменты, когда не знаешь, что происходит, самое правильное разорвать дистанцию. Назад нельзя, там какая-то дичь сформирована, значит вле… лучше вправо. Повторюсь, всё происходило очень быстро, ситуация менялась мгновенно, так что я даже не считаю, что где-то ошибся, во всяком случае после того, как меня поставили на колено, тем не менее, стоит признать, что он вновь меня переиграл. Не моя ошибка, просто противник оказался чуть умнее. Не знаю, что именно он сделал, подозреваю, что на лету изменил технику, которую хотел применить, но факт остаётся фактом – в тот момент, когда я уже был готов сделать Рывок вправо и чуть вперёд, чувство опасности, взвыв, сообщило, что мне трындец. То есть никаких Рывков. Позади смерть, впереди что-то опасное, предыдущая техника Шимы всё ещё давит на плечи, делать Рывки нельзя, при этом я уже начал отклоняться в ту сторону, в которую хотел этот самый Рывок сделать. Замечу, что Рывок и Скольжение делаются сильно по-разному. Если упростить, то для Рывка разгоняется физическое тело и немного энергетика, а вот для Скольжения наоборот – энергетика и немного физическое тело. Я уже разогнал организм по максимуму и переобуться на ходу, скинув разгон тела не так-то просто. А уж сделать это за пол мгновения…

Ну, блеск. Прямо-таки дерьмище. Стоит ли говорить, что любой другой на моём месте помер бы? Но я-то не любой. Я, сукины вы дети, Кощей!

Не задумываясь накинул на себя ещё два уровня Фокуса и Ускорения, что стало очередным рекордом. Если бы я мог в тот момент думать и рассуждать, наверное, не смог бы провернуть нечто подобное. Время практически остановилось, одновременно с этим я чувствовал сильное давление на тело и мозг. Слишком сильное, чтобы пользоваться Фокусом на таком уровне часто и долго. Но это ерунда по сравнению с тем, что уйти в Скольжение с настолько разогнанным физическим телом я не мог. Точнее, это потом я понял, что не мог, а в тот момент я просто разогнал свою энергетику и переместился за спину Шиме. И так стонущее тело получило заряд бодрости от Скольжения, так что, стиснув зубы, я не стал избивать противника, а просто применил Толчок. Один удар, минимум телодвижений, и тело Шимы летит туда, где я чувствовал сильную опасность. Была вероятность того, что опасно там только для меня, но, видимо, подсознание отработало по полной, просчитав риски и выбрав оптимальное действие.

Я не прогадал. С резким выдохом с меня слетели все Фокусы

и половина Ускорений, после чего я стал свидетелем того, как на пространство диаметром метров тридцать начали падать полупрозрачные бахирные шары. «Смертельный дождь» или какая-то из его вариаций. Несмотря на то, что Фокусов на мне не висело, мозг очень быстро обработал увиденное и пришёл к однозначному выводу, который можно охарактеризовать, одним словом.

– Дерьмище…

Первый взрыв меня практически не достал, но надо понимать, что эти самые взрывы следовали один за другим, практически одновременно, причём не в одной точке. Дождь, он и есть дождь. Так что взрывной волной меня снесло практически сразу, благо общее укрепление тела никуда не делось, так что недолгий полёт закончился на втором этаже дома позади меня. И попал я туда отнюдь не через окно. Хорошо, что это был не каменный дом. После нашего недолгого сражения с Шимой это строение и так зияло дырами, но мне «повезло», и моё тело попало в целую часть стены, пробив очередное отверстие.

Скинув с себя шкаф, окинул взглядом валяющиеся вокруг книги. Чувствовал я себя нормально, что и не удивительно. Да, пару раз поднапрячься пришлось, но ничего экстраординарного не было. Разве что в самом конце, но потому и всего лишь нормально, а не отлично. Выпрыгнув из дыры в стене на улицу, пошёл к тому месту, где только что гремели взрывы. Асфальта там не было, одни воронки и разбросанная земля. Часть стоящих ближе всего к эпицентру взрывов зданий была разрушена. Опасности я не ощущал. Вообще. Правда, и смерть своего противника я… хотя… Мне в тот момент было как-то не до того, но вроде, что-то такое было. Оу… Точно было. Тело Шимы я нашёл на том месте, где недавно была лужайка. Наполовину закопанный Тоётоми представлял из себя жалкое и страшное зрелище. Ноги нет, половины правой руки нет, тело практически разорвано пополам. Разве что голова была, на удивление, абсолютно целой. Впрочем, я вообще удивлён, что его на множество частей не разорвало и не раскидало по округе. Видать, какое-то время он всё же держал защиту.

Оторвав взгляд от трупа, посмотрел влево, в ту сторону, куда уходила сохранившаяся часть дороги. А вот и помощь Тоётоми. Запоздали ребята. Хм, десять человек всего, чую, там минимум пара «мастеров», а то и больше, так что пора рвать когти. Уничтожать основные силы противника сегодня я точно не намерен. Да и что уж себе врать – сталкиваться с двумя и более «мастерами» я тоже не хотел.

Бросив последний взгляд на поверженного противника,

поклонился ему. Достойный враг. Да, я его недолюбливал, но он сумел дать мне бой, который при удачном стечении обстоятельств вполне мог заставить меня отступить. Победить Шима не мог, точнее, убить меня не мог, не тот уровень у него, а вот прогнать вполне. Если бы поставил перед собой такую задачу. Продержаться до подхода подкреплений было ему по силам. Да, определённо достойный противник, который многому меня научил.

Во славу твою, Тоётоми Шима. Я не хотел убивать твоего сына, просто не знал, что это он.

* * *

Младший сын Шимы, Даичи, сидел в коридоре одного из закутков особняка, и прислонившись к стене, невидящим взглядом смотрел на свои колени.

– Ты как, братишка? – подошёл к нему Кен.

– А ты как думаешь? – произнёс Даичи не поднимая опущенной головы. – Я разом потерял и брата, и отца, естественно, мне хреново.

– Я слышал, – начал осторожно Кен, – что Аматэру поклонился твоему отцу после победы. Он признал, что Шима-сан был достойным противником.

– Ты думаешь, – посмотрел на него Даичи, – что мне есть до этого какое-то дело? Он мёртв. Всё! У меня больше нет отца! Да мне плевать, что там этот ублюдок признал!

Под конец парень уже кричал. Вскочив на ноги, он подошёл к противоположной стене коридора и с силой ударил по ней рукой.

– То, что тебе плевать, – посмотрел Кен на пробитую от удара двоюродного брата стену, – показывает тебя не с лучшей стороны. Твой отец сражался достойно. Сражался за интересы Рода и свои убеждения. Сражался до последнего. Ты должен им гордиться, а тебе плевать.

– Я не… – растерялся Даичи. – Мне не на отца наплевать. А на… На этого… На всё это! Я горжусь им. Всегда гордился. И отцом, и братом. Но какой в этом смысл, если они мертвы?

– Брат… – начал Кен.

– Как он вообще смог победить? – перебил его Даичи. – Он же всего лишь Патриарх. Пусть даже уникальный, равный «учителю», но Патриарх. Как он смог победить «мастера»?

Кен не знал ответа на этот вопрос, поэтому ответил словами, которые уже тысячелетия, в том или ином виде, произносила вся страна:

– Он – Аматэру.

Только вот потерявшего отца и брата парня это не удовлетворило.

– Он – Патриарх! – крикнул Даичи. – Тварь! Сын дважды изгнанных, ублюдок! Меня воротит от того, что я когда-то пожимал ему ру…

Крик души был прерван хлёсткой пощёчиной. После чего Кен схватил его за ворот рубашки.

– Он – Аматэру! – прорычал в лицо Даичи Кен. – Его выбрала Аматэру. Он прошёл полный ритуал, в его жилах течёт кровь Аматэру, Бунъя и, возможно, Минамото. За свою короткую жизнь он сделал больше, чем наши родители. Он долбаный гений, который сумел пробить потолок силы Патриарха. Никогда не смей принижать своих врагов. Мы дружим с великими, а проигрываем ещё более великим. Или хочешь сказать, что твой отец – ничтожество, проигравшее какой-то твари?

– Я… Не… Кен, я не…

Сумев успокоиться, Кен отпустил брата, который касался пола лишь кончиками пальцев ног.

– Твой отец сильный боец, который показал всё, на что способен и смог впечатлить человека, который его победил, – произнёс Кен холодно. – И этот человек не абы кто, не какая-то подзаборная шавка, он – глава Рода Аматэру. Твой отец великий человек, который сумел доказать своей жизнью и смертью своё величие. Он сражался с величайшим противником, которого мог встретить, и даже проиграв, сумел его впечатлить. Гордись. Помни и гордись! Засунь свою ненависть куда подальше, а лучше выкинь её к чертям собачьим, – цедил Кен. – Думай головой, а не эмоциями. Смотри на мир с холодным сердцем, иначе твой гнев приведёт Род к краху. И забудь слово «ублюдок»! Никогда и нигде не произноси его! Хочешь однажды подвести Род под войну на уничтожение? Совсем дебил?!

– Извини, Кен, – произнёс опустивший взгляд Даичи. – Извини. Ты прав. Мой отец не мог проиграть ничтожеству. Я… Просто это больно. Больно осознавать, что их больше нет. Как вообще такое могло произойти? – спросил он практически плача. – Зачем они вообще объявили нам войну? Что мы им сделали?

Ну да… Даже среди Тоётоми мало кто знал о попытках убить Синдзи, что уж говорить об их поколении и клане в целом. Кен и сам был в курсе только потому, что являлся вторым наследником клана, после своего отца. Для очень многих атака Аматэру была настоящим шоком. А неожиданностью так и вовсе для всех. Даже верхушка Рода пребывала в полной уверенности, что про их

делишки никому не известно.

– То, что я тебе скажу, должно остаться, между нами, Даичи, – произнёс Кен.

Посмотрев на брата с удивлением, Даичи кивнул.

– Как скажешь, Кен, – произнёс он.

Непроизвольно обернувшись, Кен подошёл к брату и чуть понизил голос.

– Это мы их спровоцировали, – произнёс он. – Ты ведь слышал, что на Синдзи постоянно покушаются? Ну вот… Про все попытки убийства не скажу, но часть из них точно наших рук дело. У него просто не было выбора, братишка. Узнав, кто к этому причастен, он был обязан что-то предпринять. А учитывая… – махнул он головой куда-то в сторону. – В общем, способы достижения цели у нас были не самыми правильными, если такое вообще можно назвать правильным, так что война вполне себе логичное продолжение этой истории.

Осмыслить услышанное Даичи сумел далеко не сразу.

– Так мы ещё и виноваты во всём? – произнёс он медленно. – Но зачем? Зачем это всё старшим? Это же бред какой-то… Вы же с ним друзья. Будущий глава клана друг главе Аматэру! Зачем?! Ради чего умер мой отец и брат?!

– Не кричи, – поморщился он.

– Зачем, Кен? – произнёс тихо, поникший Даичи.

Да потому, что план по возвращению власти в стране Роду Тоётоми в лучшем случае сильно отодвинется. Их деды и так не рассчитывают застать кульминацию плана, так теперь ещё и их отцы в пролёте. Банальное нетерпение. Появление из ниоткуда Патриарха подпортило настроение всем, кто был в курсе ритуала. Кен даже подозревал, что идею убить Синдзи продвигали именно их отцы. Старики-то и так не надеялись дожить до финала. А всё дело в том, что ритуал, дающий ребёнку потенциал гения в бахире, был, как ни крути, не так эффективен, как обычный Патриарх. На взрослых он не действовал, точнее, гарантировано убивал, дети тоже не все выживали. Так что у них просто не было нужного количества людей, чтобы конкурировать с Патриархом. А ведь нужны именно проверенные люди, те, кто не предаст в будущем, кто не уйдёт в погоне за Гербом. Но даже так… План базировался на подавляющем преимуществе в «виртуозах» в стране, а не просто в большем их количестве, чем у других. И тут на тебе – Патриарх. Фактически, все умершие в результате неудавшегося ритуала мальчики оказывались бессмысленной жертвой. А ведь пострадали почти все. Он сам является наследником только потому, что его старший брат погиб. Стоило ли оно того? Кен думал, что нет, но старшие слишком много в это

всё вложили. Скрывались, жертвовали детьми, уступали там, где в ином случае не уступили бы, лишь бы не выделяться. В конце концов, по плану у них в будущем расформировать клан, отказавшись от права его создания. Превратиться в не совсем обычный Свободный Род. Всё-таки клан не может бросить вызов Императору. Так что неудивительно, что они сорвались и попытались убить Патриарха. Самый простой и идеальный выход для них.

Даичи не знал про План. Про ритуал знал, а про План нет. В конце концов, он слишком молод и не наследник. Кен мог рассказать ему всё, только вот смысла в этом нет. Одни проблемы. Во всяком случае, сейчас. Лучше перенаправить ненависть его поколения на старших, дабы потом проще было замять этот конфликт внутри Рода. Переполненная ненавистью к Аматэру родня ему была не нужна. Кен не верил, что они могут победить. Не Аматэру. А значит, нужно меньше ненависти в будущем к победителям, иначе их просто уничтожат окончательно. Пусть уж лучше Даичи ненавидит деда и его отца.

– Я не знаю, – произнёс он тихо. – Скорее всего, Синдзи мешал каким-то их планам, только вот… Зазнались они. Не стоило Тоётоми лезть на Аматэру. Наш Род велик, но как показывает история, ни к чему хорошему война с ними не ведёт. И более великие себе хребет ломали.

Глава 15

После моей победы над Тоётоми Шимой боевые действия сошли на нет. Не то чтобы напряжение спало – и мы, и они ещё полдня перекидывали силы с одного участка на другой, после чего Щукину это надоело, и он изобразил атаку по одному из направлений. Тоётоми намёк поняли и вновь ушли в глубокую оборону, ну а мы наконец начали разбираться с тем, что свалилось нам на голову утром. Первым делом отправили людей на тот участок, где чуть не погиб Казуки. Было необходимо всё прошерстить, забрать погибших, проверить, не осталось ли раненых, выкопать тех, кто оказался под обломками, заново укрепить оборону. В общем, дел там хватало. Параллельно с этим начали проверять дома на предмет потайных ходов. Занимались этим недолго – за два часа не было найдено ничего, так что приняли решение обрушить здания в самых опасных для нас местах. Да, поспешно и топорно, но в тот момент нельзя было тормозить. Повторения той ситуации, что произошла с Казуки, никто не хотел. Подземные ходы по всему кварталу и за его официальную территорию – это вообще наша самая большая и, прямо скажем, тупейшая ошибка. Принимать в расчёт, что Тоётоми могут уйти из квартала по подземному ходу, но не подумать о том, что этих ходов может быть больше одного… Трындец, короче. Больно, обидно и стыдно.

Наши потери в тот день составили двадцать восемь человек, и все они пришлись на тот злополучный участок обороны. Даже на главном направлении атаки никто не погиб, а ведь там бои были не чета тому, через который прошёл Казуки. Там и было-то всего пара раненых. Вот что значит грамотное планирование с подготовкой, и в противовес ему – тактическая ошибка. С участка А2 мы вытащили всего семерых раненых, не считая тех, кого выкопали из-под обрушенного дома, но там были бойцы в МПД, и кроме гордости у них ничто не пострадало. После того как я разобрался с «мастером» и вернулся на улочку, где всё началось, увидел шатающихся по округе бойцов. Двое охранников Казуки пришли в себя и бродили в поисках раненых. Выжившими оказались оба «учителя», что неудивительно – эти ребята вообще покрепче простых бойцов, правда, и они были в некотором неадеквате, практически не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Как выяснилось позже, они тупо искали тело своего господина, которого не обнаружили, придя в себя. В общем, быстро просканировав местность Обнаружением жизни, которое в городе полноценно я могу использовать всего секунд

двадцать или около того, с помощью «учителей» я вынес тех выживших, до которых можно было быстро добраться. Увы, но надолго задерживаться в том месте было нельзя – крупные силы противника были уже буквально на соседней улочке.

Казуки пережил случившееся нормально. У ведьмаков вообще железобетонная психика, которую практически невозможно расшатать. Как и обычные люди, со временем мы можем меняться, но это относится к характеру, психов же среди ведьмаков почти нет. Ну а те, которые есть, были ими ещё до того, как стали ведьмаками, да и те… Если человек любил убивать, а со временем убийства ощущаются всё лучше и лучше, человек как минимум изменит своё поведение. То есть вроде бы псих, но контролировать себя приходится. Простой человек окончательно бы сбрендил, а ведьмак… Не знаю. Всё это просто пример, а на деле я с подобными психами не встречался. Я сейчас про психопатов-убийц. Если брать просто психов, то у французов был один парень, который утверждал, что знаком с библейской Евой.

В общем, Казуки пережил случившееся нормально. Никаких рефлексий, никаких слёз в подушку, а вот командир его охраны… Не скажу, что он прям в психа превратился, но далеко не каждый будет упрашивать начальство, чтобы тот его казнил. Типа, он не справился с заданием и не смог защитить господина. И это при живом господине. Он сам себе харакири не сделал только потому, что считал, будто не имеет право забирать у Рода жизнь, которая ему не принадлежит. Блин, мне полчаса потребовалось, чтобы убедить его в том, что если Казуки выжил, то он выполнил поставленную перед ним задачу. Этот японский менталитет меня порой вымораживает. Или это не менталитет, а мужик реально по фазе поехал?

Ну а вечером мы с Щукиным разбирали накопившиеся за день дела. Точнее, разбирал он, а я просто доклады читал.

– Восемнадцать беспилотников? – поднял я взгляд от планшета.

– Всего, – ответил он, не отрываясь от экрана монитора. – Сбили только семнадцать. Плюс вертолёт, который летал неподалёку, его мы трогать не стали.

С вертолётом понятно – далеко не каждый может себе позволить летать на вертушке в черте города, и ссориться с ними, убивая их людей, не самое умное занятие. Тем более, что вот так внаглую наблюдать за нами могли только люди Императора.

– Хреновенько, – только и бросил я.

– Тебе не наплевать? – посмотрел на меня Щукин. – Всё равно уже все знают, что ты Патриарх, а уровень силы идёт тебе только

в плюс.

– Я не о засвеченном уровне сил парюсь, – поморщился я. – Меня больше волнуют засвеченные возможности. Одно дело то, что я победил «мастера», и совсем другое – как именно.

– Ну… – задумался Щукин на секунду. – Так-то да. Только вот даже я, зная о тебе очень многое, не смогу тебя победить. Не думаю, что тут есть повод для волнения.

– Ты всего лишь один, – ответил я. – И говоришь о честном поединке.

– Тоже, верно, – потёр он подбородок. – Не, всё равно ничего страшного не случилось. По-настоящему за боем могли следить только Тоётоми, у остальных и ракурс был не очень, и расстояние большое. А Тоётоми вряд ли начнут раздавать всем полученную информацию. Слишком уж она ценная.

Очень даже могут. Как минимум продать. Но тут уж ничего не поделаешь – во время того боя мне было не до камер, которых здесь полно. Вокруг точек нашей дислокации мы всё зачистили, а вот там, где я дрался с «мастером», их никто не трогал. В общем, конечно, жаль, но и всю жизнь скрывать свои возможности не получилось бы.

Мои мысли прервал звонок мобильника.

– Слушаю, – произнёс я.

– У меня только что был разговор с Императором, – произнесла на том конце Атарашики. – И он настоятельно просил о встрече. Так что возвращайся.

– И когда мне назначено? – спросил я, поймав заинтересованный взгляд Щукина.

– Завтра утром, – ответила она.

– Завтра утром, значит… – произнёс я задумчиво, окидывая взглядом комнату.

– Не глупи, малыш, – правильно поняла мой задумчивый тон Атарашики. – Не стоит ехать к Императору прямо оттуда. Никаких плюсов это не даст. Возвращайся. Примешь душ, позавтракаешь, переоденешься во что-нибудь поприличнее и спокойно доедешь до дворца.

– Ладно, как скажешь, – улыбнулся я.

– Вот и отлично, – произнесла она. – Может, заодно и Казуки с собой возьмёшь?

– Возьму, – ответил я.

– Хм, рада это слышать, – произнесла она с подозрением в голосе.

Явно не думала, что я соглашусь так быстро. Если вообще соглашусь.

– Я не сторонник лишнего риска, – пояснил я.

– Ну да, конечно, – прервал меня её ехидный голос.

– Как минимум чужого риска, – уточнил я. – Да и сам лишний раз… Неважно. Казуки получил здесь всё, чего я хотел, Если останется, это будет уже непродуктивно.

– Как скажешь, – произнесла она. – Главное, забери его оттуда.

– Если это всё, тогда – отбой.

– Жду вас, – закончила она разговор.

– Я возвращаюсь, – сообщил я Щукину, который не отрывал от меня взгляд. – С Казуки.

– Я рад, – кивнул он. – Что-то серьёзное?

– Император, – пожал я плечами, после чего поднялся со стула.

– Что ж, мы знали, что это произойдёт, – вздохнул он. – Удачи.

– Надеюсь, она мне не понадобится, – произнёс я. – Кстати, отправь домой выживших телохранителей парня.

– Сделаю, – кивнул он мне.

* * *

Это был недобрый вечер, ещё хуже прошлого. В гостиной главного особняка осаждённого квартала собрались глава клана, его наследник и Старейшины, которые напряжённо смотрели на экран огромного телевизора, где демонстрировалась запись боя Патриарха и погибшего Тоётоми Шимы. Экран телевизора был разделён на восемь частей, так что собравшиеся люди могли наблюдать за боем с разных ракурсов. Вот запись остановилась, и в гостиной наступила полная тишина. Даже оставшиеся в особняке Слуги старались в этот момент держаться подальше от того места.

– Думаю, смотреть в четвёртый раз бессмысленно, – произнёс глава клана. – Потом сами пересмотрите, если вас что-то заинтересовало. А пока высказывайте своё мнение.

– Если честно, у меня в голове не укладывается то, что я увидел, – произнёс хмурый наследник. Впрочем, все присутствующие в гостиной мужчины были хмурыми. – Патриарх, равный «мастеру»? Может, это… не знаю… афера какая-нибудь? Ранг «учителя», усиленный артефактами, или ещё что-то.

– Какая, к демонам, афера? – чуть повысил голос один из Старейшин, Тоётоми Сорахико – отец погибшего Шимы. – Ни один пользователь бахира не сражается подобным образом.

– Один из охранников в поместье Кена был свидетелем, как

Аматэру использует свою силу, и бахира он не почувствовал, – поддержал брата глава клана.

– Значит, это очень продуманная афера, – закусил удила наследник. – В это поверить проще, чем в восемнадцатилетнего Патриарха, равного по силам «мастеру».

– Тоширо, – произнёс спокойно глава клана. – Не чуди. Слишком многое говорит о том, что это Патриарх. К тому же лично мне проще поверить в такого вот Патриарха, – благо мы про них и не знаем ничего толком, – чем в восемнадцатилетнего «мастера». Пусть и с артефактами.

– Про Патриархов мы и правда мало что знаем, там всякое может быть, но чтобы Аматэру провернули что-то подобное… – покачал головой Осаму, самый младший из братьев-Старейшин. – Заявить на весь мир, что у них есть Патриарх, которого, по сути, нет?

– Как я и сказал – слишком многое говорит о том, что это Патриарх, – произнёс глава клана.

– Получается, мы всё это время пытались убить фактически «мастера»? – покачал головой Ниджия – третий из Старейшин. – Неудивительно, что у нас ничего не вышло.

– Кто ж знал? – вздохнул Осаму. – Никто и предположить подобного не мог.

– «Мастера» не бессмертны, – произнёс зло Сорахико. – Кому как не нам об этом знать. Убьём и эту тварь.

– Что там с твоим внуком? – спросил его глава клана.

– Даичи крепкий парень. Выдержит, – ответил раздражённо Сорахико.

– Он потерял отца и брата, мог бы и… – начал глава клана.

– А я сына и внука! – взорвался Сорахико, правда почти сразу успокоился. – Не волнуйся о нём. Твой внук позаботится о младших. У Кена достаточно мозгов и силы воли.

С этим глава клана спорить не мог, только вот Кен не сможет заменить родного деда. С другой стороны, учитывая, в каком состоянии Сорахико, может, оно и к лучшему, что Даичи займётся Кен.

– Как скажешь, – произнёс глава клана. – А теперь давайте более предметно. Кто что скажет по самому бою?

– У меня такое впечатление, что парень предугадывает ходы противника, – произнёс Осаму.

– Не согласен, – ответил Ниджия. – Я поначалу так же думал, но тогда бы он не впечатался в щит Шимы. Меня больше беспокоит момент, когда Аматэру перепрыгнул щит. В тот момент Шима его будто бы не видел.

– Думаешь, Аматэру может влиять на разум? – спросил глава

клана.

Его тот момент тоже смутил.

– Возможно, – кивнул Ниджия. – Но на записи мы всё видели, возможно, вооружённый взгляд сможет нас защитить. Шлем МПД или что-то такое. Чтобы мы видели его через камеру. Плюс Аматэру за весь бой использовал эту технику всего один раз. Может, с ней не всё так просто.

Далее пошло обычное, можно сказать, рабочее обсуждение прошедшего боя, который разобрали чуть ли не посекундно. Продолжалось это долго, так что, когда за окном уже была глубокая ночь, глава клана решил, что пора закругляться.

– Всё. Хватит на сегодня, – произнёс он. – Мы уже не молоды и не можем обходиться без сна. Завтра продолжим.

– Рёта, – произнёс Сорахико. – Я хочу командовать отрядом, который пойдёт за Аматэру.

– Как скажешь, – кивнул глава клана. – Это твоё право. Тоширо, останься на пару слов.

Когда старики покинули гостиную, Тоширо спросил у отца:

– Надеюсь, ты не хочешь озадачить меня чем-то мозговыносящим?

Наедине сын позволял себе говорить достаточно свободно.

– Ничего такого, что не было обговорено ранее, – усмехнулся Рёта. – Ты должен покинуть квартал.

– Отец… – начал было Тоширо.

– Дело не в том, что ты наследник, – прервал его глава клана. – Просто именно ты ответственен за Хоккайдо.

– Только не говори… – вздохнул Тоширо.

– Это надо было сразу сделать, но я поддался на твои уговоры и оставил тебя здесь. Хватит. Это не игры. С последним покушением мы, получается, подставились. Уж не знаю, откуда Аматэру узнали о том, что за всем стоим мы, но явных доказательств у них нет, иначе нами бы уже занимался Император. Так что придётся использовать грязные методы.

– Хочешь подставить кланы Хоккайдо? – спросил Тоширо.

– Да, – вздохнул Рёта. – Жаль, что причина не та, что планировалась. Жаль, что нам вообще приходится так поступать, но сейчас у нас просто нет другого выбора. Император обязательно спросит Аматэру, почему они объявили нам войну.

– Но без Хоккайдо весь план летит к чёрту, – произнёс Тоширо.

Подстава кланов Хоккайдо была запланирована с самого начала, и для этого уже всё было готово, разве что они хотели просто держать их за горло в случае чего, но раз уж такое дело…

– План уже полетел к чёрту, – поморщился Рёта. – Так что

готовься к тому, что всё придётся начинать сначала. Скорее всего, ты, как и мы с братьями, не увидишь окончания этой истории, так что наша задача – сохранить как можно больше и подготовить всё, что нужно, для Кена. Но сначала мы должны выжить.

* * *

На этот раз мне не предложили сесть. Я стоял напротив сидящего за своим рабочим столом Императора и ждал, когда он начнёт разговор. Выглядел Император, прямо скажем, недовольным. Вроде всего лишь поджал губы и чуть прищурился, но вряд ли нашёлся бы человек, который в тот момент смог бы ошибиться в его настроении. Мрачную атмосферу подчёркивал и сам кабинет, освещённый всего двумя торшерами и настольной лампой на столе главы государства. Как будто в едва освещённую пещеру попал.

– Скажи мне, Аматэру-кун, на каком основании ты объявил войну клану Тоётоми? – нарушил он тишину.

– Попытка убийства, – ответил я. – Тоётоми пытались убить меня.

– Тогда почему я узнаю об этом постфактум? – задал он очередной вопрос.

И не продолжил. Молчит, ждёт ответа. И тут надо понимать, что без уточнений прозвучало всё довольно вызывающе. Пусть Аматэру всего лишь Свободный Род, а он Император, но…

– Потому что это дело касается только нас? – добавил я в голос вопросительных интонаций.

– По-твоему, заминированные тоннели и мосты меня никак не касаются? – чуть приподнял он бровь.

– Я так не считаю, ваше величество, – произнёс я спокойно. – Именно поэтому без промедления сообщил о данном факте в полицию.

– И тебе не кажется подозрительным, что почти сразу после этого Род Аматэру объявляет войну клану Тоётоми? – спросил он с иронией.

– Не кажется, – ответил я твёрдо. – Позволю себе напомнить вашему величеству, что Аматэру не какие-то там шавки подзаборные, которые всего год как стали аристократами. Мы умеем ждать. Даже если бы в минировании были замешаны Тоётоми, а мы каким-то образом узнали об этом, никто из нас не стал бы объявлять им войну так скоро. Я готовился к ней не один месяц и ударил ровно тогда, когда посчитал правильным.

– И когда же ты узнал про Тоётоми? – спросил он уже

обычным тоном.

– После дня рождения друга, – ответил я. – После того, как на поместье Тоётоми Кена напали, мы смогли захватить пленного. Чуть позже его пришлось убить при попытке к бегству, но всё, что требовалось, мы узнать успели.

– Если они организовали то нападение, – произнёс он, – то и в этом они виновны.

– Это решать вам, ваше величество, – чуть склонил я голову. – Но я бы не был так в этом уверен.

– Поясни, – нахмурился он вновь.

– На меня совершали покушения как минимум три стороны, – ответил я. – Про минирование ничего не скажу, но до этого был кто-то с Хоккайдо и немцы.

– Замечательно, – произнёс Император раздражённо. Как будто я ему какие-то планы порушил. – В моей стране творится всякая дичь, а детали я узнаю от тебя. Доказательств, как я понимаю, нет?

– К сожалению, – кивнул я. – С Хоккайдо я вроде как договорился, во всяком случае, покушений стало меньше, но так как у меня были… Это даже уликами не назвать. В общем, глава клана Мацумаэ даже намёка на признание не дал.

– Но количество покушений уменьшилось… – произнёс он задумчиво. – Мне даже интересно, чем ты смог его зацепить.

Естественно, интересно. Самое забавное, я имею полное право послать Императора с его интересом. Вежливо, конечно.

– Просто расписал ему наши дальнейшие отношения, – чуть пожал я плечами.

– Это как? – приподнял он брови.

– Если бы Хоккайдо не прекратил свои попытки устранить меня, мне волей-неволей пришлось бы объявлять им войну. Ничего хорошего это не принесло бы. Ни мне, ни им.

– Аматэру против всего Хоккайдо? – усмехнулся Император.

– Я бы сказал иначе, – произнёс я серьёзно. – Сикоку против Хоккайдо.

Вот тут ему резко стало не до шуток. Если треть японских островов воюет друг с другом, лихорадить будет всю страну. И это я ещё не упомянул остальных аристократов Японии, кто решит встать на мою сторону. Тут тогда реально трэш начнётся. А Император вроде как и вмешаться не сможет. О нет, он вмешается, найдёт способ, но это вмешательство не сможет остановить войну. Что Аматэру, что кланы Хоккайдо, что предполагаемые союзники Аматэру – далеко не гильдии Гарагарахэби. Мы жёстких намёков не понимаем.

Забавно, но похоже, Император только сейчас осознал,

нутром, можно сказать, почувствовал, что Аматэру никогда и не были беззубыми старикашками. Роду просто не хватало крепкой мужской руки. А уж устроить хаос в стране Аматэру и без меня могли. Просто все привыкли к Атарашики, которая помимо того, что женщина, ещё и старалась не выделяться. Несколько десятилетий пассивной жизни, и Аматэру вычеркнули из серьёзных игроков. Только вот сила Рода, точнее, его возможности, собираемые тысячелетиями, никуда не делись. А это далеко не только деньги или артефакты. Признаю, я и сам поначалу повёлся на поверхностный образ Рода, Атарашики и вовсе в него верила и проецировала на окружающих. Однако я привык использовать все доступные мне ресурсы, выискивать их по самым тёмным и пыльным углам, так что достаточно быстро вник в ситуацию.

Кояма Кента – идиот, упустивший подобный ресурс из клана. У него был тысяча и один способ удержать Атарашики. Не допустить саму мысль об уходе. Он же начал выжимать Аматэру досуха, причём как последний слепец, до конца не видя, что именно он упускает. Зашоренность взглядов, ну и женщина у руля Рода. Что, в общем-то, тоже зашоренность.

К сожалению, мы до сих пор не можем считаться сильным в военном плане Родом… Хотя, пожалуй, не так. В войне с нами поплохеет кому угодно, но вот победить топ кланы и Рода мы всё-таки не сможем. И это если мы будем готовы к войне, а без подготовки нас и Тоётоми победят. Уничтожить не смогут, для этого им пришлось бы весь Сикоку вырезать, но на остальных островах мы бы потеряли всё, а ведь именно там наши основные активы. Отдельно в плане войны идут кланы Хоккайдо. Их действия вне своего острова ограничены, захватывать наши активы, те же Родовые земли, они не могут, а вот разрушать их в хлам – это пожалуйста. Так что в войне с ними хаос и разрушения будут твориться по всей стране, мы ведь тоже сможем только разрушать. Война на истощение, в которой Аматэру не победить, но, как я и сказал Императору, плохо будет всем. И ему в том числе.

– Что ж, – произнёс Император. – Будем надеяться, что Хоккайдо прониклись перспективами войны. Значит, ты утверждаешь, что это не они и не Тоётоми?

– Я не могу ничего утверждать, ваше величество, – ответил я, держа лицо. – Это может быть кто угодно, доказательств у меня нет. А обвинять кого-то голословно Аматэру не будут.

– Но на Хоккайдо ты поехал без доказательств, – заметил он.

– Это был блеф, – пожал я плечами. – Попытка уладить всё мирно. Я ведь не обвинял их на всю страну.

– Ну так и я не… – запнулся он. – Хм, чуть ерунду не сморозил. Что там с немцами?

Ну да. Император и есть вся страна.

– В России меня тоже пытались убить, – ответил я. – Но та попытка была второпях. Впрочем, мы только и смогли узнать, членами какого отряда наёмников были убийцы. Тоже такой себе след. Можно считать, что это просто мои ощущения. Как с Хоккайдо. На деле я не могу утверждать, что это кто-то из немцев.

– А я вот сомневаюсь, что это… – начал он, но замолчал о чём-то задумавшись. – А ведь у Тоётоми союзник как раз немецкий Род. Перешли мне всё, что тебе удалось узнать по тому делу.

Немного нагло с его стороны, но главе государства простительно.

– Как скажете, ваше величество, – поклонился я. – Но не могу не заметить, что это могут быть и англичане. Как и американцы, с которыми воюет мой Род.

– Кстати, – откинулся он на спинку кресла. – Меня давно терзает любопытство – что именно вы не поделили с Хейгами?

– Прошу прощения, ваше величество, но это личное, – ответил я, вновь поклонившись.

Задать вопрос он может, а вот настаивать уже нет. Пусть я и не из клана, но и не Имперский Род. Плюс та война никак его не задевает.

– Жаль, жаль… – произнёс он тихо. – Если что, не стесняйся просить помощи. Мне бы не хотелось терять Патриарха подобной силы.

– У нас есть Казуки, – ответил я осторожно. – Если я умру, страна ничего не потеряет.

– Она потеряет престиж, – произнёс он веско. – Патриарха, равного по силам «мастеру», страна потерять не может себе позволить.

Всё-таки знает. Не удивительно, но была надежда, что тот вертолёт следил за другим участком боя. Да и далековато он был. Очень хотелось огрызнуться, пусть и мягко. Напомнить, что Патриарх Аматэру принадлежит именно Аматэру, а не ему, так что мне плевать, чего ему там хотелось бы. Но, естественно, я этого делать не стал.

– Как скажете, ваше величество, – произнёс я сухо.

Мне вот интересно, что ему действительно от меня нужно – престиж страны или система обучения и развития Патриархов?

– Надеюсь, ты понимаешь, что очень важен, и не будешь рисковать сверх меры, – вздохнул Император, после чего махнул рукой. – Ладно, иди. И у меня, и у тебя и без этого разговора

хватает дел.

– Всего хорошего, ваше величество, – поклонился я напоследок.

* * *

После ухода молодого Аматэру в кабинете Императора воцарилась тишина. Сам хозяин помещения сидел, прикрыв глаза, и обдумывал ситуацию с Патриархом. Вокруг парня было слишком много войн. Те, что могли произойти, те, что уже идут. Внутри государства, за его пределами. Причём самого Аматэру Синдзи это нисколько не напрягало. Император был уверен, что парнишка чётко осознавал всю опасность войн для всех сторон, но словно… Он словно находился в родной стихии. Одновременно и воин, и полководец. Хотя это, наверное, слишком однобокий взгляд. Аматэру словно кризис-менеджер на работе. Хороший кризис-менеджер. Ему плевать – война вокруг, политика или бизнес. Для него это всё просто работа. А личная сила – ещё один инструмент решения проблем.

Очень похоже на него самого, только вот парню всего восемнадцать. Управление, политика, финансы – его уровень слишком высок для подобного возраста. Истинно – гений. При общении с ним приходится продумывать каждый шаг, очень тщательно следить за тем, что и как ты делаешь, и это всё слишком сильно напрягается. В этом плане с ним в Империи никто не может сравниться. Да, несомненно, на стороне парня играет статус его Рода, если бы не это… Ну да, тогда бы он, по его, Императора, мнению, скатился бы до уровня глав Родов Тайра, Отомо, Кагуцутивару, Фудзивара, Кояма. Кояма Кенты. Нынешний глава этого клана и в подмётки не годится Кента-куну. В общем, Синдзи даже без своего статуса Аматэру является очень сильным оппонентом в политике. Причём у него иногда чувствуется нехватка знаний или опыта, но это не помогает, а мешает. Заставляет расслабиться, а в серьёзных переговорах даже мгновение слабости может больно аукнуться.

Эх, ему бы такого внука. Даже без патриаршества.

В этот момент в дверь постучали, и в кабинет вошёл его старший сын.

– Ты чего такой смурной? – спросил он.

Его наследник. Его гордость и надежда. Иногда чуть наивный, иногда слишком справедливый, но крайне умный и умеющий быть жёстким. Мало кто знает, но ещё в старшей школе Нарухито играл на бирже и сумел за три года скопить огромный капитал,

который в восемнадцать лет использовал, чтобы открыть ряд компаний, приносящих прибыль до сих пор. Так что в некоторых аспектах он ничем не уступает Аматэру Синдзи. По факту ему бы чуть серьёзнее в некоторых аспектах стать, и Император назвал бы своего сына идеальным.

Таким, как нынешний глава Аматэру.

Впрочем, сравнивать их немного некорректно. Нарухито никогда не действовал полностью самостоятельно, за ним всегда маячил Императорский Род. А вот его внук, второй после сына наследник, такое право себе выбил. Блажь, на самом деле, но пусть его. Ютанари даже участвовал в турнире Дакисюро в один год и в одном «классе» с Аматэру Синдзи. Под чужим именем, естественно, изображая простолюдина. Правда, об этом многие знали, хоть и помалкивали. Жаль, что выступил он так себе, но это было ожидаемо – бойцы их Рода набирались сил несколько позже остальных. Ну хоть отборочные прошёл.

Забавно, что сейчас некий Табата Томео работает не где-нибудь, а в Шидотэмору. Ютанари вообще довольно высокого мнения об Аматэру Синдзи. Порой Императору казалось, что слишком высокого.

– Ты с чем-то важным? – вздохнул Император.

– Я договорился с русскими по поводу трубы, – произнёс Нарухито по пути к отцовскому столу.

– Это хорошо, – кивнул сам себе Император. – Какова наша доля участия?

– Пятьдесят на пятьдесяя-я-яа-а-а… Твою же ж… Да какого хрена у тебя постоянно так темно? – произнёс чуть согнувшийся Нарухито.

Забавный факт – но мизинец на ноге в его кабинете отбивал только он.

– Потому, что это весело, – не повёл и бровью Император. – Садись уже.

Доковыляв до ближайшего к столу отца кресла, Нарухито рухнув в него.

– В общем-то, – произнёс Нарухито, – я хотел посоветоваться – привлекать немцев или нет?

– Привлекай, – почти сразу ответил Император. – И французов. Нам сейчас важно начать какой-нибудь совместный проект.

– Французы, точно, – произнёс Нарухито тихо. – Про них-то я и забыл.

– Кстати, хорошо, что ты зашёл, – продолжил Император. – Хочу поручить тебе одно дело.

Нарухито уже было набрал в грудь воздуха, чтобы

возмутиться, – дел у него и так было навалом, – но всё же не стал.

– Что на этот раз? – спросил он, изображая усталость.

– Аматэру Синдзи, – ответил Император. – С этого дня он на твоей совести. И с его выходками разбираться тебе. Постарайся заручиться его дружбой, только без… – замолчал он, подбирая слова. – Без неожиданной помощи. Всё должно выглядеть логично, а не как подкуп.

– А ты что? – нахмурился Нарухито. – У тебя же, вроде, всё нормально с Аматэру было.

– С Родом – да, а вот конкретно с парнем… – поджал губы Император. – Где-то я ошибся.

– Ну да, с теми налогами… – начал Нарухито.

– Хватит! – резко прервал его Император. – Напоминать! Мне! Про! Тот! Эпизод!

– Ладно, ладно. Как скажешь, – усмехаясь поднял руки Нарухито. – Но всё же. Ты ведь сам говорил, что тебе интересно с ним общаться.

– Интересно, – вздохнул Император. – Общение с ним – словно шахматная партия, но всё время идёт куда-то не туда. Так что немного смошенничаем. Ты, главное, учти – глава Аматэру не юнец. Не допускай моих ошибок. Неважно, сколько ему лет, он очень серьёзный оппонент. Глазом моргнуть не успеешь, как уже сам будешь ему налоги платить.

Подавив улыбку, Нарухито кивнул. Отец и сам не замечает, как постоянно вспоминает ту историю с налогами.

– Учту, – произнёс он. – Он ведь сегодня должен был зайти? Опять что-то произошло?

– Ах да, – окинул Император взглядом свой стол, после чего взял в руки флешку. – Держи. Обязательно посмотри как можно быстрее.

– И что там? – спросил Нарухито, забирая флешку.

– Запись боя Аматэру и «мастера» Тоётоми, – ответил Император.

– Что… прости?.. – не понял Нарухито.

– Запись того, как Аматэру Синдзи побеждает «мастера», – произнёс Император. – Один на один. Хотя нет, в начале там ещё «учитель» был. На стороне Тоётоми, если ты не понял. Заодно посмотришь, как быстро Аматэру может расправиться с бойцом подобного уровня. Дуэль в Дакисюро не более, чем издевательство со стороны парня.

– А это точно был Аматэру? – всё никак не мог поверить в новость Нарухито.

– Точно, – ответил Император. – Понимаю тебя. Я и сам не до конца верил собственным глазам. Но факт есть факт. И нам

крайне важно узнать, насколько его сила – в систематическом обучении, а насколько – в гениальности конкретного человека. Мне такое узнать уже не светит.

– Даже если второе, – произнёс задумчиво Нарухито. – Он наверняка может обучать других. Хоть чему-то.

Нарухито правильно понял отца, проблема была в том, что парень мог действовать по наитию. Не понимая, как и что действует. Просто используя. Император и его сын точно знали, что некоторые свои способности Патриархи не могут объяснить.

– Тоже так думаю, – кивнул Император. – Методичка, которую он прислал, очень интересна, но судя по всему – очень скудна.

– Если принять как факт, что Аматэру равен по силам «мастеру», то да – скудна, – произнёс задумчиво Нарухито. – Но при этом довольно лаконична и структурирована.

– Вот именно, – согласился с ним Император. – Он явно может рассказать больше, вопрос – насколько больше?

– Да уж, – покачал головой Нарухито. – Тут работы не на один год. Даже просто втереться ему в доверие будет непросто. Благодаря кое-кому, – кинул он взгляд на отца.

– Ты справишься, – проигнорировал намёк Император. – Должен справиться. Заодно позаботишься о том, чтобы он эти годы прожил. Главное, не дави – гордость и наглость Аматэру парень унаследовал полностью.

– Я понял, отец. Постараюсь, – кивнул Нарухито.

– И вот ещё что, – произнёс Император, после чего замолчал, обдумывая мысль. – Проконтролируй лично расследование последнего покушения на парня.

– Это где туннели и мосты минировали? – уточнил он.

– Да, – подтвердил Император. – Особо туда не лезь, не твоё это дело, пусть профи занимаются, но если будет какой-то результат, ты должен знать об этом первым. И по возможности постарайся, чтобы об этом результате знало поменьше народу. Никакой секретности, просто придержи информацию.

– А в чём дело-то? – не понял Нарухито.

– У меня такое чувство, – начал Император, – что парень знает виновника. И ему невыгодно, чтобы о нём узнали другие. На сокрытии информации мы его точно не поймаем, но намекнуть между делом… или даже просто проговориться о том, что мы в курсе… – произнёс Император с намёком.

– Это точно заставит его напрячься, – качнул головой Нарухито. – Я понял твою мысль, но если уж ты повесил парня на мою шею, то и разбираться позволь самому. Идея хорошая, но я придумаю что-нибудь другое.

Немного помолчав, глядя на сына, Император кивнул.
– Ты прав. Теперь это твоя забота.

Глава 16

Забравшись внутрь машины, первым делом я потянулся к мобильнику, который лежал на специальной полочке. С собой его не брал, так как было бы неловко, позвони мне кто во время разговора с Императором. Сообщений и пропущенных звонков нет. Отлично.

– Поехали домой, – произнёс я.

Сэйджун завёл машину, и мы тронулись с места. После того как мы выехали с территории дворца, к нам присоединилась моя охрана. Лишних людей туда не пускали, даже во время праздников и приёмов для охраны выделялось специальное место.

– Вы просили напомнить про Шмиттов, – подал голос Сейджун.

– А, ну да. Тогда едем к Джерноту, – произнёс я.

Старик позвонил мне сегодня утром и попросил заехать к нему как будет время. Вряд ли он рассчитывал, что я посещу его прямо сегодня, просто позвонил заранее, но раз уж у меня есть свободное окно, то почему бы не съездить. О чём я, собственно, ему и сообщил, так что меня будут ждать.

Сегодня рядом с магазином Джернота мест для парковки не было, поэтому пришлось остановиться чуть дальше.

– Хм. А номера-то токусимские, – заметил я, кивнув на дорогую Тойоту, припаркованную прямо напротив входа в магазин.

Сейджун не ответил, лишь бросил взгляд сторону Тойоты.

В самом магазине уже были посетители – мужчина лет сорока и парень лет двадцати стояли у одной из витрин с пистолетами и револьверами. Момодзи, бессменный продавец, стоял за прилавком. Судя по внешнему сходству, гости – отец и сын, и лицо старшего было смутно знакомым… Впрочем, отметил я это уже после того, как оба посетителя повернулись в мою сторону и, явно удивившись, отвесили поклон.

– Аматэру-сан, – поздоровался старший.

О, вспомнил!

– Ивакуни-сан, – кивнул я в ответ. – Решили прикупить что-нибудь интересное?

Никогда не устану хвалить себя за постоянную тренировку памяти. Она у меня и без этого хорошая, а так – и вовсе чудо. С Ивакуни Канго я не знаком, а вот с его отцом и старшим братом встречался в Токусиме на одном из приёмов. Естественно, со старшим сыном Канго я тоже не знаком. Тем не менее

штудирование и запоминание анкет аристократов Империи – и острова Сикоку в частности – не прошло зря, так что младшего сына главы Рода Ивакуни в лицо я знал. Сам Род ничего особенного из себя не представлял – четыреста пятьдесят лет, рунные мечники, занимаются производством пороха и фейерверков.

– Да, – улыбнулся он вежливо. – Решил сделать подарок сыну. Младшему. Вот теперь со старшим выбираем, – качнул он головой в сторону парня, стоящего рядом. – Кстати, позвольте представить – Ивакуни Масанобу, мой сын и наследник.

– Приятно познакомиться, Ивакуни-кун, – кивнул я тому, обозначив улыбку.

– Для меня честь быть представленным вам, Аматэру-сама, – поклонился он.

Сам Ивакуни-старший не представился, раз уж я обозначил, что знаю его.

Улыбнувшись и кивнув Масанобу, я повернулся к Ивакуни-старшему.

– Если вам нужен именно подарок, то вот, – постучал я пальцем по стеклу витрины, рядом с которой мы находились. – Советую. Отличная реплика… – замолчав, я чуть наклонился, разглядывая оружие, и хмыкнул. – Или не реплика. Момодзи! – чуть повысил я голос. – «Адамс» пятьдесят восьмого – реплика? – на что тот не стал кричать и просто покачал головой, ну а я посмотрел на Ивакуни. – Ну тогда тем более рекомендую. Капсульный «Адамс» 1958 года с гравировкой. Настоящий раритет. Для современного боя непригоден, увы, но как подарок очень даже. Не думаю, что в Империи найдётся ещё хотя бы парочка таких.

– Благодарю за совет, – чуть поклонился Ивакуни.

– Бросьте. Ерунда, – покачал я головой. – Ладно, не буду вам мешать. Всего хорошего.

– И вам, Аматэру-сан, – поклонились они оба.

Я же направился в сторону лестницы на второй этаж. Правда, через несколько шагов меня посетила интересная мысль – почему бы и мне не сделать подарок. Казуки заслужил. Заодно и покажем аристократу из Токусимы, что мне важно его мнение. Может, и правда что интересное подскажет.

– Кстати, Ивакуни-сан – обернулся я. – Вы не знаете, где достать хорошую катану? Для дела, не антиквариат.

– Хм, – задумался он. – Думаю, что-то простое вы и сами найдёте, но если вам нужна действительно качественная вещь, советую обратиться к Каруиханме Ясуши. Он живёт в Токусиме. Простолюдин, ни с кем из аристократов не связан. Лучшего

кузнеца, чем он, я просто не знаю. Правда есть проблема – у него очередь на несколько лет вперёд. Спроси меня кто другой, я даже советовать не стал бы, – слишком долго ждать, пока он сможет взяться за ваш заказ, – но если к нему обратитесь вы, Аматэру-сан… Вам, возможно, и не придётся ждать столь долго.

– Благодарю за совет, Ивакуни-сан, – кивнул я. – Всего хорошего.

– И вам, Аматэру-сан, – поклонился он.

Я, вообще-то, рассчитывал на магазин какой-нибудь… Ай, да и ладно. Прав Ивакуни – что попроще я и сам найду. Порадую пацана.

Постучав в дверь гостиной на втором этаже, я услышал с той стороны голос:

– Открыто!

– Добрый день, герр Шмитт, – приветствовал я старика, зайдя в помещение.

Сам Джернот в этот момент сидел за небольшим столом и крутил в руках часть разобранной винтовки МКБ-102. Точно такой же, какой я и сам пользуюсь.

– Здравствуй, Синдзи, – произнёс он, не отрывая взгляд от детали оружия. – Садись, я сейчас.

Покрутив железку в руке ещё пару секунд, Джернот поднялся со стула и направился в небольшой закуток, где обычно заваривал чай. У него там умывальник, так что пошёл он туда именно мыть руки, а не делать чай. Впрочем, отсутствовал Джернот слишком долго, поэтому я не удивился, когда он вернулся в гостиную с подносом, на котором стоял чайник и две чашки.

Взяв свою в руки и вдохнув аромат чая, я произнёс:

– Отлично. Как и всегда, герр Шмитт.

На что он хмыкнул.

– Если уж ты похвалил чай, тогда он действительно получился отличным, – произнёс Джернот иронично.

– Да ладно вам, когда-нибудь и я начну разбираться в чае, – произнёс я.

– Не в этой жизни точно, – усмехнулся он. – Ладно, шутки шутками, но давай перейдём к делу. Три дня назад Клаус зарегистрировал новый Род и стал его главой. Скоро к нему начнёт перебираться остальной молодняк. В связи с этим у меня к тебе вопрос – могли бы официально заявить, что это делается для помощи Аматэру в войне с Тоётоми? Вроде как не хотим втягивать в это сюзерена. Всё-таки как ни крути, а со стороны фактический уход целого Рода из-под руки Тайра выглядит… Наглым. Все всё и так поймут, но хоть какой-то повод будет.

Естественно, мы и в самом деле готовы помочь в войне.

– Нет, – покачал я головой. – С Тоётоми не получится. У меня на эту войну свои планы, и союзники только помешают. Разве что совсем худо будет.

– Жаль, – произнёс Джернот немного растерянно, видимо, не думал, что я откажу.

– Но вы можете заявить, что собираетесь помогать мне с кланом Хейг, – пожал я плечами.

На самом деле, просьба Шмиттов довольно наглая, и будь сейчас на месте Джернота Мартин, я бы его нафиг послал. Всё оговорено множество раз, они на всё согласились, а теперь хотят за мой счёт себе ещё и соломку подстелить. Я и так Шмиттам помог… ну очень сильно, а тут ещё и это. Ну да ладно, Джерноту я не стану отказывать, однако, надеюсь, Шмитты понимают, что начинают палку перегибать. Постоянно ездить на своей шее я не позволю. Пусть даже мне это ничего не стоит.

– Пусть будут Хейги, – кивнул расслабившийся Джернот. – Ты уж извини, что обратился с этим. Просто за молодёжь страшно.

– Да ладно, проехали, – отмахнулся я.

С Джернотом мы общались ещё час, после чего я отправился домой. Надо же переодеться. И только после этого поехал в квартал Тоётоми, где и узнал занимательную новость.

– Войска Тоётоми выдвинулись в нашу сторону, – произнёс Щукин удивлённо.

Мы с ним сидели в палатке, которую разбили после последней атаки на квартал. Рисковать и оставаться в одном из пустых домов, прилегающих к территории Тоётоми, он не намеревался, вот и пришлось перебираться в новое место. Уж здесь-то точно нет потайных ходов, как и скрытых камер. Правда, мы их и в том доме, где Щукин раньше сидел, не нашли, но, как я и сказал, рисковать он не собирался. Палатка была штабной, огромного размера, так что здесь свободно разместилось всё, что нужно. Заодно и часть других служб сюда перенесли, так что сидеть в одиночестве уже не получалось. В одном углу палатки расположились связисты, в другом – операторы беспилотников, точнее, люди, которые держат связь с операторами. Недалеко от нас стояло рабочее место представителя техников… пустое. Как сказал Щукин, Свиридов, отвечающий у нас за техников, вообще там просидел минут двадцать, после чего свалил и больше не появлялся. Благо с ним связаться можно быстро, но пока в этом не было необходимости. В общем, в палатке помимо Щукина всегда находилось минимум пять человек.

– А чего ты такой удивлённый? – спросил я.

– Они ещё не собрали все силы, Син, – пояснил он, глядя на

меня.

– Это понятно, – нахмурился я. – Почему тебе не доложили, что они собираются? Не могут же они просто встать и пойти?

– И то верно, – произнёс он, тоже нахмурившись, после чего начал что-то печатать на клавиатуре.

Чуть позже выяснилось, что в целом всё так и получилось – Тоётоми просто встали и пошли. Шевеление на месте их сбора было замечено заранее, но было непонятно, что происходит, так что разведка просто решила подождать и посмотреть. В итоге выяснилось, что Тоётоми отправили в нашу сторону даже не всех, кто там собрался, а самые мобильные части. Была у них и тяжёлая техника, но она и должна была остаться там – в город шагоходы всё равно не пустили бы.

У самого города колонна остановилась. Как выяснилось позже, они дожидались тех, кому собираться было дольше – тех же МПД, точнее, специальных грузовиков, перевозящих МПД. Туда же можно отнести передвижные ремонтные системы и простые грузовики с боеприпасами.

– Что-то я запутался, – произнёс я. – Нафига? Чего им было вместе не отправиться?

– Они просто у нас на нервах играют, – ответил Щукин. – Вторая колонна была неплохо защищена, так что, может, ещё и провоцировали. Ну или хотели, чтобы мы свои силы разделили для нападения… Хотя нет, это бред. Не стоит оно того. Они бы больше потеряли. Ну или у них был какой-то план, который провалился. Не знаю. Может, рассчитывали, что вторая колонна догонит первую? – спросил он сам себя.

– Да неважно это уже, – вздохнул я. – Когда они тут будут?

– Часа через три, – ответил Щукин, не отрывая взгляд от монитора. – Если вообще пойдут. Скоро темнеть начнёт всё-таки.

– Наши МД успевают? – задал я ещё один вопрос.

– Всё нормально, – ответил он. – У нас вообще всё отлично. Не волнуйся, надерём мы им задницу. Ты лучше ответь, что с местом их сбора делать?

По плану часть наших войск при поддержке Райта должна была атаковать временную базу Тоётоми и уничтожить там всё. Основной целью была тяжёлая техника, но теперь этой техники там вдвое меньше, чем планировалось. То есть если проводить операцию сейчас, то у Тоётоми останется слишком много техники, разбросанной по стране.

– Они продолжают гнать шагоходы на базу? – спросил я.

– М-м-м… – промычал Щукин, добывая информацию по моему вопросу. – Да. Колонны продолжают движение, но я теперь не уверен, куда именно.

– Мы можем перехватить хотя бы часть колонн?

– Это… – замялся Щукин. – Так просто не делается. Вряд ли, в общем.

Думал я недолго. Бой за квартал явно начнётся раньше, чем колонны с техникой дойдут до базы, а значит, их в любом случае предупредят о проигрыше, и они поедут куда-нибудь в другое место. Хуже будет, если и та техника, что на базе, успеет свалить.

– Пусть атакуют, – произнёс я.

Естественно, наши силы атакуют базу Тоётоми не сейчас, им ещё до них добраться надо. Однако всё было подготовлено заранее, и доберутся до Тоётоми они быстро. А вот атакуют, когда основные силы противника увязнут в боях с нами.

– Беркутов и Антипов на местах, – прервал мои размышления Щукин.

– Отлично, – потянулся я. – Передавай управление Беркутову, и пойдём.

До того, как я добыл запись разговора Тоётоми и Церингена, это был основной план принуждения Тоётоми к миру. Не просто лишить их основных сил и постоянно атаковать, подобное целый клан не остановит, точнее, не остановит, если у них есть серьёзная причина убить меня. Гораздо болезненней для них будет потерять большую часть руководства клана. Моя цель – уничтожить, а лучше захватить их главу и Старейшин. Бежать из квартала им честь и гордость не позволят, так что они обязаны были сидеть тут. Да, если бы шансов сохранить за собой квартал не было, они бы ушли, но в том и прикол, что я поддерживаю иллюзию их силы. На данный момент план Тоётоми предельно прост и ясен – напасть на нас со стороны города, после чего зажать в клещи атакой из квартала. Как ни крути, а у Тоётоми на данный момент шесть «мастеров» там сидит. Плюс четыре «мастера» у остальных Родов клана. Вообще-то это много. Для такого среднего клана, как Тоётоми, особенно. У тех же Кояма – шестнадцать «мастеров», а у Охаяси – семнадцать. У Фудзивара, блин, четырнадцать, а тут какие-то Тоётоми. Ну ладно, пусть не «какие-то», но десять «мастеров» – это весьма прилично. А совсем недавно, напомню, было одиннадцать. Я, когда узнал об их численности, признаться, удивился – даже если не брать клан в целом, семь «мастеров» в одном Роду действительно впечатляли. Раньше мне казалось, что шесть «мастеров» Аматэру – это уже очень круто. А оказывается, что у тихих незаметных Тоётоми их и вовсе семь штук. Официально. Не стоит забывать, что в поместье Кена нас атаковали два «мастера», один из которых был японцем. А потом ещё и в России… Странно как-то. Откуда столько «мастеров»?

Правда, из оставшейся десятки двое в Германии, а один настолько стар, что я сомневаюсь, что он примет участие в войне. Во всяком случае сейчас, на начальном её этапе. Так что в скором времени состоится битва, в которой будут участвовать семь «мастеров» только со стороны клана Тоётоми. Шесть придут из квартала и один с основными силами. С нашей стороны будут Каджо Суйсэн, Махито Ваку, Сасаки Айджи, Щукин и… Сугихара «Правый глаз» Шима. Правда, он будет работать как наёмник, за деньги. Атарашики на том острове, который Шима защищал, пусть и завуалированно, но дала своё высокое разрешение на работу с его семьёй, а значит, и с ним. Есть ещё Добрыкин, но мы решили не дёргать его из Малайзии. Помимо этих пятерых у нас есть и я с отрядом «Тёмной молнии». Ах, ну да, ещё у нас есть МД. В общем, у Тоётоми маловато шансов, учитывая, что всё идёт по нашему плану, а они фактически идут в ловушку. Но даже без этого… Я, Щукин и подавитель, ну или Святов, не принципиально, вполне способны решить вопрос с «мастерами» Тоётоми без помощи со стороны. И если бы не простые бойцы, чьи потери мы обязаны минимизировать, я отправил бы наших «мастеров» захватывать другие объекты Тоётоми. Собственно, мы с Щукиным и будем основной ударной силой. Тут в другом проблема, держать под стражей несколько «мастеров» – та ещё головная боль. А у нас в Токусиме, к слову, уже пара пленников сидит.

Надо бы уже с ними что-нибудь сделать, а то всё никак руки не доходят.

Выйдя из палатки, демонстративно постоял посреди улицы, якобы дожидаясь Щукина. После победы над Шимой… это который Тоётоми, а не Сугихара, можно с высокой долей вероятности спрогнозировать отдельную атаку на меня лично. Хотя и без этого, после стольких покушений, кого-то против меня должны были послать. Разве что теперь среди них точно будет хоть один «мастер», а скорее два. Не очень умно с их стороны, но нельзя забывать, что для Тоётоми в этой войне главное – моя смерть, после которой эти два «мастера» двинутся на подмогу основным силам. Такой план вполне реален, всё-таки при нападении их армии со стороны города, конкретно здесь наших бойцов будет не очень много.

Вышедший из палатки Щукин медленной походкой подошёл ко мне.

– Может, лучше со мной побудешь? – вздохнул он.

– Ну уж нет, – покачал я головой. – Мне осточертела эта палатка. И раз уж это тебе надо всем тут руководить, то я не собираюсь упускать случая расположиться со всеми удобствами в

одном из домов.

– Как скажешь, – нахмурился он. – Но мне это не нравится. А если Тоётоми нападут?

– Во-первых – я справлюсь, а во-вторых – не нападут. Кишка тонка с их силами, – ответил я.

– Так-то да… – изобразил он неуверенность.

– Всё, хватит. Достал ты меня уже с этим, – уже я нахмурился. – Когда помощь подойдёт, выяснил?

– Завтра вечером, – ответил он. – Ну тогда всё, пошёл я.

Само собой, этот разговор был на публику. Ту самую, что сидит перед мониторами и следит за всем, что здесь происходит. Вряд ли у них есть звук, но по губам читать умеют многие. Так-то мы камеры подчистили, во всяком случае те, до которых могли достать, но парочку специально оставили. Типа не нашли. Да и что уж там, откровенно говоря, далеко не факт, что мы обнаружили все камеры, это тоже учитывалось. Сейчас же мы должны дать понять Тоётоми, что я буду один, без Щукина, в противном случае либо «мастеров» тут будет больше, чем нужно, либо самой атаки не будет.

Всё началось в четыре утра. Я находился в том самом доме, где до этого расположился Щукин. Подземный ход мы тут искали и не нашли, что не исключает наличия, то, что Тоётоми напали с другого направления, логично – вылези они здесь, в самом центре наших сил, и их просто задавили бы. Даже если бы они использовали всех своих «мастеров» – подземный ход хорош, если он в стороне, ну или если сил у нападающих гораздо больше.

Так что нападение будет либо со стороны наших укреплений, блокирующих квартал, либо прямо изнутри самого дома. Естественно, если наши войска отойдут куда-нибудь подальше, что, собственно, обеспечит нападение со стороны города. Единственное, что меня напрягало, это наличие рядом со мной простых бойцов, для которых опасность крайне высока, но так как за нами наблюдают, я просто не могу их отослать куда-нибудь подальше, слишком уж это будет… подозрительно. Здесь и сейчас я просто обязан иметь охрану. Лучший для меня исход, если Тоётоми нападут со стороны квартала. Те, кто сейчас сидит там на блокпостах, просто отойдут, изображая сопротивление, а я, изображая юношескую самоуверенность, попрусь вперёд. С подавителем, кстати, управляться будет Святов, который находится в соседней комнате.

Так вот, всё началось в четыре утра. Даже раньше, но к позициям, на которых их ждала засада, они подошли именно в четыре. Предупреждённый Щукиным Святов зашёл ко мне в комнату и сообщил о подходе подкрепления противника. И уже в

четыре часа двенадцать минут бой начался. Позиция с засадой – не совсем верное определение, на самом деле это была позиция, на которой наши силы заняли оборону, просто то место было подготовлено заранее, как и расположенные неподалёку засадные отряды, замаскировать которые стоило нам некоторых усилий. Чай не простую пехоту прятали. Поначалу бой протекал так, как и планировали Тоётоми, во всяком случае я думаю, что планировали они именно это. Мы оборонялись, они накапливали продолжающие подходить силы в одном месте, рассчитывая продавить оборону и выйти нам в тыл. С их стороны, как мы и думали, был лишь один «мастер», с нашей тоже – светить сразу всех мы не стали, ограничившись Махито Ваку. Глава семьи Махито, Слуга с камонтоку и весьма искусный фехтовальщик, по словам Атарашики, был не то чтобы хорошим бойцом, но при поддержке войск его хватало. Я бы поставил туда Сасаки Айджи, человека, который успел за свою жизнь повоевать, но эта парочка умудрилась поспорить за место, типа кто именно должен принять первый удар противника. Делать выбор означало обидеть кого-то из них, так что я самоустранился, оставив их самих разбираться. Для плана не так уж и важно, кто именно там будет. Повоевать-то в любом случае придётся всем.

Бой продолжался, всё больше набирая обороты. Войск Тоётоми было больше, наши воевали заметно лучше, но число порой всё же бьёт качество. Если бы не план, мы бы уже начали как-то шевелиться, проводить заходы во фланг, точечные удары спецотрядами… В общем, начали бы воевать в полную силу, но план был, и наши войска просто оборонялись. Ждали, когда Тоётоми сделают свой следующий ход. И они наконец его сделали. В четыре тридцать восемь поступил сигнал с западных блокпостов. Тоётоми пошли на прорыв. Сдерживать до последнего их никто не стал, даже особо воевать с ними никто не стал, немного постреляли и пропустили. А в это время наши основные силы начали перестраиваться, готовясь принять удар с тыла. Плюс к этому, половина оставшихся войск, которая находилась при штабе, выдвинулась на помощь основным силам. Так что здесь, при мне, людей практически не было. Был небольшой шанс того, что кроме меня атакуют ещё и штаб, только вот штабом он и не был. Щукин уже давно передал управление войсками Беркутову, а сам просто сидел и ждал нападения на мою высокородную тушку.

Я чувствовал напряжение. Не обычное, эмоциональное, а ведьмачье. Опасности не было, но что-то скоро должно произойти. И я даже знал, что именно.

– Приготовься, – обратился я к сидящему рядом Святову.

Южный блокпост, расположенный недалеко от меня, атаковали в пять часов двадцать две минуты. Получается, в этом доме и правда нет подземного хода? Идеально.

– Ох, что-то мне сыкотно, – произнёс Святов, выбираясь вместе со мной из кресла.

– Это потому, – произнёс я с усмешкой, – что ты до сих пор «учитель». Хватит лениться, давай уже «мастера» бери.

– В тридцать шесть лет? Смеёшься? – приподнял он брови. – Нет уж, я ещё погулять хочу. Вот сначала женюсь… Стоп, это ж тогда совсем жопа будет.

– Пойдём уже, шутник, – хмыкнул я.

Когда мы вышли в коридор, охрана дома уже рассредоточилась в прихожей, но в хлипких японских домах, особенно когда атакует «мастер», это не лучший вариант обороны, поэтому проходя мимо бойцов, я махнул рукой на выход. Выйдя из дома, бойцы тут же начали занимать удобные позиции у каменного забора, благо он был невысоким, а часть так и вовсе выбежала со двора. Снаружи тоже хватало укреплений в виде мешков с песком. На самой улице тоже были бойцы, которые занимали позиции, а БТР водил своей башенкой, выискивая цель. Со стороны блокпоста раздавалась стрельба и глухие взрывы. Явно гранаты и подствольные гранатомёты. Особенно громко звучали две двадцатимиллиметровые орудия и крупнокалиберные пулемёты.

Слишком долго идут Тоётоми. Странно это…

– Кощей, Югу-один. Приём, – вышел со мной на связь южный блокпост.

Так как операция была полностью под моим управлением, то и связывались непосредственно со мной. Благо я был в пилотном комбинезоне и шлеме, из-за чего и посредника с рацией не было.

– Кощей на связи, приём, – ответил я.

– Блокпост атакуют малые силы противника, если мы сейчас уйдём, это будет выглядеть подозрительно, – произнёс командир блокпоста.

– Насколько малые? – уточнил я.

– Около взвода пехоты и пять средних МПД, – ответил Юг-один, и тут же добавил. – Наблюдаю трёх «учителей».

И ни одного «мастера».

– Удерживать позиции, Юг-один. Конец связи.

– Принял, Кощей. Конец связи.

Ну а я в тот момент очень хотел посмотреть на дом, из которого мы только что вышли. Зуб даю, есть там подземный ход.

– Святов, бери своё отделение и бегом к тому дому, – махнул я в сторону здания, стоящего через дорогу. И так как мы были в

шлемах и читать по губам нас уже не могли, добавил: – Атака на Юг-один – отвлекающий манёвр. Скорей всего, в доме-таки есть подземный ход.

– Так может, он как раз в том доме, – произнёс Святов.

– Нет, – ответил я, почувствовав… не то чтобы опасность, но некое напряжение со стороны дома, из которого мы вышли. – Они близко и идут с этой стороны.

Что подтвердило сканирование Обнаружением разума и Чувством движения. Оба этих умения у меня сильнее, чем были в моём прежнем мире. Обнаружение разума работает на расстоянии до шестидесяти одного метра, а Чувство движения почти ста. Огромнейший прогресс. Пару лет назад дальность работы этих умений была втрое меньше.

– Понял, – коротко ответил Святов, после чего поднял своё отделение бойцов и побежал к другому дому.

Ну а я неспешно отправился вслед за ними, параллельно выходя на общую волну группы и поясняя сложившуюся ситуацию. Осталось недолго. Секунд пятнадцать. Святов с подавителем занял позицию у края каменного забора противоположного дома. Забор, к сожалению, достаточно высокий, так что позиция не очень хорошая. Так себе, прямо скажем. Но задача Святова не бой вести, так что сойдёт.

Бой начался с «Воздушной дроби». Я стоял вполоборота к дому, со стороны которого техника и прилетела, так что не стал выёживаться, а просто врубил Защитный купол. Выбор атаки противника, как по мне, правильный. Если они… Когда они разбирали мой бой с Шимой, наверняка поняли, что точечные атаки на меня не действуют. Я и защититься могу, и увернуться. А вот «Воздушная дробь» в исполнении «мастера» – это вам не хухры-мухры. Сотни мелких воздушных шариков, особенно если пустить их достаточно компактно, могут и для такого же «мастера» опасными быть. Но в моём случае вражеский бахироюзер наоборот, запустил технику широким фронтом – лишь бы мне было труднее увернуться. Ну а после первой атаки, почти без паузы, полетели следующие. «Сеть Стрибога», в Японии «Сеть Фудзина», несколько полупрозрачных серпов, несколько шаров, вокруг меня начали появляться «Воздушные щупальца», а с неба падала серая, слегка светящаяся пятиметровая птица, она же «Плач Ятагарасу», чисто «мастерская» техника. То есть в доме как минимум два «мастера» и несколько «учителей». Нормально, работать можно.

Святов был достаточно далеко от эпицентра того хаоса, что возник вокруг меня, плюс я его немного прикрыл своим куполом, который принял на себя часть техник, тем не менее, буквально за

пару секунд от забора, за которым он прятался, практически ничего не осталось. А дом, который стоял за ним, превратился в едва стоящее решето. Как, собственно, и тот дом, в котором находился противник, так как все мои бойцы палили по нему из всего, что было. Тем не менее, Тоётоми из дома не выходили.

Продуманные какие…

Рассуждать особо времени не было, я-то рассчитывал, что они выйдут, а тут такое. Похоже, придётся начать бой в замкнутом пространстве. Том самом, где сейчас два «мастера» и неизвестное количество «учителей». Так-то мои чувства говорили, что там восемнадцать человек, но атаковало меня явно меньше. Вот ведь блин. Опасненько.

Дожидаться, когда «Плач Ятагарасу» упадёт мне на голову я, естественно, не стал. Купол-то выдержит, но после взрыва техники в радиусе десяти метров от эпицентра будут появляться и взрываться множество небольших воздушных ядер, что заблокирует мне возможность использовать Рывок. Я тупо буду заперт в своём Куполе. Причём Купол продержится ещё секунд пятнадцать, а техника будет работать тридцать. Так что вперёд, Максимка, работай.

– Прекратить огонь, – произнёс я по общей связи.

Два коротких Рывка вперёд, сначала чуть левее, потом правее, доставили меня к входному проёму. Небольшая пауза на оценку ситуации и ещё один сверхкороткий Рывок внутрь дома. В то место, где я только что стоял, полетели три техники – «ядро», «серп» и «Сеть Стрибога». Сделали они это зря, так как на формирование новой техники требуется какое-то мгновение, а так, считай, минус три противника… Четыре. Чуть позже я практически влетел в «Воздушный щит», но успел среагировать и не врезаться в него. В прихожей дома, довольно просторной прихожей, находилось пять человек. Возраст я их определить не мог, так как они все поголовно носили пехотные комбинезоны и шлемы. Подготовились, сволочи. Если бы не это, проникновение в дом прошло бы гораздо безопаснее.

Первое, что я начал делать, проникнув в дом, это сносить те самые шлемы. Чисто внешне я не мог понять, кто из моих противников «мастер», так что сначала глянем на их лица. Крайний Рывок переместил меня прямо к ближайшему к стене бойцу. Два Удара превратили его шлем в жестяной колпак, а удар по ноге опрокинул на колено. Надеюсь, вслепую он бить не станет. Всего в холле было пять бойцов, плюс толпа в коридоре, которую прикрывал «Воздушный щит». Следующий ход Тоётоми меня напряг – сразу двое бойцов в холле создали свои техники. Один запустил в меня широким «серпом», а второй поставил

передо мной «стихийный щит», который перекрыл весь холл, отрезав меня от остальной четвёрки бахирщиков. Так тут ещё и простые бойцы стрелять начали… Пожалуй, сначала надо убрать их. «Щит», который прикрывал людей в коридоре, я преодолел с помощью Скольжения, одновременно с этим почувствовав за спиной импульс смерти. Судя по всему, тот парень, которому я сломал шлем, был «учителем», и его «доспех духа» просто не перенёс «Серп ветра», кинутый в меня. Походу, «мастер» кидал. Оказавшись за спиной у первых пяти, прямо между одним бойцом в среднем МПД и другим, Молнией с двух рук не только пробил их насквозь, но и продолжил поражать жертв за ними. Поводя руками вправо-влево, убил всех, у кого ранг ниже «ветерана». Мог бы и их убить, но для этого нужно чуть больше времени, а тратить его я не хотел, так что врубив Купол, так же с двух рук запустил в бедолаг Сферы давления. Два взрыва расфигачили к чертям коридор, снеся ближайшие стены и заполнив помещение пылью и щепками, а несколько импульсов смерти показали мне, что из простых бойцов осталось всего шесть человек. К ним я и направился. Главная уже четвёрка бахирщиков на удивление ничего не предпринимала. То ли своих боялась задеть, что вряд ли, учитывая, как они совсем недавно поступили с бедолагой-«учителем», то ли просто не успели среагировать. Для простого человека, даже бахироюзера, я действительно действую слишком быстро. И дело даже не в скорости перемещения, сама ситуация меняется слишком быстро. Тут не каждый профессионал среагирует, а им ещё и скоординироваться при этом нужно. Да и место действия, прямо скажем, сложное не только для меня. Сомневаюсь, что бахироюзеры так часто сражаются в тесных помещениях. Тем более высшая аристократия, а ведь один из «мастеров» точно по крови Тоётоми. Вряд ли против меня послали обоих Слуг.

Добивать последних бойцов пехоты мне тоже не мешали, благо с ними я закончил так же быстро, как и с первой партией, после чего ломанулся обратно. Главное, не дать противнику прийти в себя. Рывок вперёд и Толчок ногой, после чего один из четвёрки улетает через остатки дверного проёма. Кувырок вправо и, поднимаясь, бью Ударом по ноге противника, заставляя его склониться и получить апперкот в голову. Кувырок назад спас от очередного «серпа», а нырок влево – от «Сети Стрибога». Что-то сильное противники применять опасались, так как помимо «учителей» могли пострадать и «мастера». А ставить «щиты» в замкнутом пространстве – мешать меня убивать. Нет, соберись они с мыслями, скоординируйся, были бы и «щиты», как в самом начале, но сейчас они бы только мешали. Стены зияли дырами,

пол – рытвинами, а я продолжал куролесить. К тому моменту, как выкинутый наружу боец вернулся обратно, остальные трое уже судорожно снимали свои сломанные шлемы, так что никто не помешал мне закончить дело. Два Удара в голову, и боковой удар ногой с применением Толчка отправил бедолагу в угол изрядно побитого холла. Выкидывать его наружу я пока не собирался.

Отвод глаз.

Первые трое снявшие шлем оказались мне не интересны. Да, я узнал, кто из них «мастер», но тот был из двух Слуг Тоётоми, имевших этот ранг. Мне же был нужен сам Тоётоми. Можно было бы подождать, благо увидеть они меня под Отводом не могли, но какой смысл? Даже если второй «мастер» тоже из Слуг, что было бы плохо, разбираться-то с ними в любом случае нужно. Так что, заняв удобную позицию, толкнул последнего бойца ногой. Просто толкнул. Мне нужно было, чтобы он оказался напротив дверного проёма. Так-то можно и сквозь дырявую стену его запустить, но и полёт будет короче, и стена может неожиданно выдержать. Сразу после удара ногой Отвод глаз спал, но я-то был под Фокусом, а вот остальным нужно было хоть какое-то время, чтобы оценить новую обстановку. Да и техники мгновенно не создаются. Если не подготовлены. Да, опытным воинам времени нужно немного, но нужно. Плюс я находился не просто рядом, а прямо между ними и их господином, который ничего не видел. Хотя, последнее, в общем-то, не важно, хватит и первого, чтобы они остерегались атаковать меня. Толчок, и вслед за ним сразу Рывок.

Самое забавное, пусть они этого ещё не осознали, но оставшимся в доме людям придётся выбежать наружу, иначе они просто не смогут помочь своему господину. Из Рывка я вышел в двух метрах от цели, пара шагов и чётко рассчитанный Толчок отправляет противника прямиком к Святову.

– Подавитель, – произнёс я на общей волне.

Общей для моей команды. Переключаться конкретно на Святова тупо не было времени.

После этого я сделал Рывок в сторону и вновь врубил Отвод глаз. Долго так стоять нельзя, а то Тоётоми, наблюдающие за боем через камеры, удостоверятся, что шлемы защищают от Отвода. Сейчас, я уверен, они просто подозревают. А то и просто перестраховываются. А вот если находящиеся в доме люди не будут долгое время атаковать стоящего посреди дороги противника, это расскажет им достаточно многое. Если я только не убью всех прямо в доме, не показывая камерам, что они без шлемов, но это из разряда подвигов. Нафиг, в общем-то, ненужных.

Святов сработал достаточно быстро – несколько ударов по

голове, после чего слабо шевелящееся тело прячется за остатками каменного забора. Я этого не вижу, но сейчас Святов оперативно накачивает «мастера» разной химией. Снимаю Отвод глаз, после чего практически сразу делаю Рывок в сторону, уходя от трёх различных среднеуровневых техник. Продолжения не последовало – как я и думал, оставшаяся тройка бойцов выбежала на улицу и под прикрытием широкого «щита» «мастера» с максимально доступной скоростью понеслась в сторону пропавшего господина. Никто не стрелял. У моих людей не было приказа, а у противника не было людей. Правда, в меня техники всё же бросали. На что-то серьёзное у них не было времени, но «Воздушная дробь» и несколько «воздушных щупалец» заставили меня сделать пару Рывков.

А потом атаковать начал уже я.

Особо рассказывать не о чем. Самое опасное было там, в доме, а на открытом пространстве, со Святовым, у которого Подавитель и заложник, не позволяющие пускать техники в ту сторону… Ну вот что они могли мне сделать? Пара жалких «учителей» и пусть и опасный, но не для меня и не сейчас, «мастер». Мне потребовались одна минута и тридцать одна секунда, чтобы разобраться с первыми и пнуть в объятья Святова второго. Это, кстати, достаточно много. «Учителя» Тоётоми оказались достаточно сильными. Блин, как же завидно! Я трачу полторы минуты на двух слабаков, а совсем недавно, внутри дома, одному из «мастеров» потребовалась всего одна техника, причём несложная техника, чтобы мгновенно убить «учителя».

Ну что за несправедливость…

Когда я подошёл к Святову, тот колол снотворное в шею второго «мастера». Так-то на них были пехотные комбезы, так что Святову пришлось расстегнуть верхнюю их часть, обнажая шеи пленников. Шлем первого «мастера», который тот так и не успел снять, валялся рядом, что позволяло мне определить кого, мы поймали.

– Тоётоми Сорахико, – произнёс я. – Зря ты пошёл мстить за сына…

– Какая разница? – усмехнулся Святов, который закончил обкалывать снотворным второе тело. – Мы ж всё равно всех ловить собрались. Часом раньше, часом позже, здесь или там, итог-то всё равно один.

– Хм, и то верно, – дёрнул я бровью. – Что ж, пошли тогда за его братишками.

Глава 17

После поимки «мастеров» Тоётоми я отправил большую часть бойцов на помощь нашему блокпосту, а сам направился на место столкновения наших основных сил. Пленниками занялась специальная команда, одна из, если быть точным. Пять бойцов и Целитель займутся пленными и позаботятся об их доставке в безопасное место, откуда их уже повезут в Токусиму. «Мастера» Тоётоми должны прибыть на место боя раньше, но нам всё равно нужно, чтобы они втянулись в сражение. Хоть немного. До палатки псевдоштаба я добирался в сопровождении Святова, там мы забрали Щукина и уже втроём… плюс десяток бойцов охраны, направились в сторону разгорающегося боя.

– «Мастера» атаковали третью позицию, – нарушил молчание Щукин. – Двое. Ещё двоих пока не локализовали.

Он единственный из нас имел прямую связь со штабом, так что докладывал об изменении ситуации в реальном времени. Рацию тащил один из бойцов, а сам Щукин обходился лишь наушниками.

– Вот с третьей позиции и начнём, – произнёс я.

Благо она была ближе всего к нам.

Тоётоми ударили нам в спину, но так как мы были к этому готовы, их ждали. Как раз на третьей позиции находился Каджо. Сам замес происходил уже не на территории клана Тоётоми, эти пустые городские улицы даже условно им не принадлежали, так что как ни крути, а обе стороны старались минимизировать сопутствующие разрушения, то есть действительно мощных техник бахироюзеров можно до определённого момента не ждать. При поддержке остальных войск он должен продержаться до нашего прибытия. Естественно, в сторону новоприбывших сразу выдвинулись небольшие отряды, которые должны предупредить, если противник попытается обойти наши силы. Патруль – не патруль, блокпост – не блокпост. У Тоётоми тоже должны быть такие отряды, в задачу которых входит предупредить о подходе противника с той или иной стороны. Именно они и стали нашей первой жертвой. Находились они через улицу от нашего отряда, но друг друга мы не видели, мешали дома, а вот я их засёк заранее. В псевдоштабе, помимо Щукина, мы забрали ещё одну группу, которая должна позаботиться о пленных, но их мы оставили с тем самым отрядом… пусть будет разведки, который перекрывал один из путей подхода к нашим позициям, а сами пошли дальше. Так что теперь нас впереди ждал только враг.

Вокруг нас возвышались пятиэтажки, машин у домов было

крайне мало. За несколько часов до начала сражения наши люди проехались по окрестностям и с помощью рупора предупредили местных о том, что должно вскоре произойти. Сомневаюсь, что уехали абсолютно все, но лишних жертв должно быть поменьше. В идеале их вообще не должно быть, но… война, мать её. Уверен, как раз на жизни простых горожан Тоётоми плевать, менталитет здесь такой, а вот мне это всё не нравится. Я бы и рад как-то иначе всё провернуть, но просто не знаю, как. Зато, в отличие от жизней чужих им людей, предполагаемые разрушения для Тоётоми важны. Как и для меня, к слову. Очень хочется, чтобы этих самых разрушений было поменьше, так как платить за них придётся нам обоим. То есть и Аматэру, и Тоётоми. По итогам войны имперская канцелярия всё очень тщательно посчитает и выкатит нам счёт.

С этим, кстати, связана одна интересная история. В начале двадцатого века произошла очередная война кланов, точнее, клана Амаго и имперского Рода Итомуку. Амаго победили и по завершении войны получили от канцелярии Императора счёт за причинённые разрушения. Цифра их настолько впечатлила, что они решили опротестовать её в суде, который через пару лет таки проиграли. Амаго выплатили всё, но после этого громогласно разорвали соглашение с Императором, дарующее им право на клан, превратившись в свободный Род. В стране они тоже оставаться не пожелали, эмигрировав в Китай, где по сей день и проживают. Та история нехило так ударила по репутации Императорского Рода и, как рассказывала Атарашики, Аматэру тогда сильно напряглись. Всё-таки это не только было не по чести, как её мы воспринимаем, но и не совсем законно, что для столпа законности в стране неприемлемо. Роду Императора они всё же помогли вернуть былое уважение, но… Известный факт – отец нынешнего Императора взошёл на трон несколько раньше положенного срока, в то время как его отец отошёл от дел, став жрецом Аматэрасу Омиками. Так что в честности аудита, который будет подсчитывать нанесённый городу ущерб, сомневаться не приходится. И дело даже не в том, что одна из сторон конфликта – Аматэру, с тех давних пор подобные оценки вообще предельно честны и открыты.

Так что да – разрушений хотелось бы поменьше, нам уже придётся выплатить немалую сумму, а если война продлится дольше… Выплатим, конечно, но Родовому бюджету будет больно. Причём объявивший войну изначально находится в невыгодном положении, так как общество не одобряет перекладывание данной ноши на проигравшего. Типа, раз ты инициировал конфликт, будь добр, плати свою часть сам. В Китае

ещё строже, там не важно кто объявил войну, платят в любом случае обе стороны. Правда, и у нас с этим непросто – далеко не всегда победа безоговорочная и проигравший возьмёт на себя бремя оплаты счёта за разрушенное в ходе войны. С теми картами, что у меня на руках, я бы мог заставить Тоётоми платить за себя, но увы – мы в Японии, и именно я объявил войну. В Штатах и Европе с этим всё куда проще – кто выиграл, тот и прав, вне зависимости от того, кто начал войнушку.

С вражеской стороны подходы к их силам охранял отряд из десяти человек – семь бойцов и трое тяжёлых пехотинцев в средних МПД. Засёк я их заранее и уничтожил очень быстро. Из-за отвода глаз среагировать успели только бойцы в МПД, они же и пали первыми. В целом я сомневаюсь, что кто-то из их отряда успел сообщить о нападении, но есть нюанс – как минимум состояние МПД должно отслеживаться в штабе Тоётоми, и само их уничтожение скажет противнику более чем достаточно.

Следующим препятствием стал отряд, выдвинутый нам навстречу. Десять средних МПД, а Тоётоми, к слову, используют японские Тип 3 «Ронин», и два БМП столкнулись с нами буквально нос к носу. Только мы были готовы к появившейся из-за угла здания технике противника, а они нет. Простые бойцы в отряде тоже были, но находились внутри БМП и погибли так же быстро, как и сами машины. Мне даже делать ничего не пришлось, обо всём позаботился Щукин. Пусть он и не умел использовать техники ранга «виртуоз», зато благодаря артефактам его «мастерские» техники стали бить сильнее, дальше и обширнее. Фактически, сегодня Щукин у нас именно что «виртуоз». Неопытный и слабоватый «виртуоз», но тем не менее…

Сначала Щукин поставил щит, защищающий нашу команду, после чего дождался, когда противник покажется из-за угла здания, и ударил «огненным торнадо». Выглядело эпично, только вот помимо уничтоженного противника техника Щукина ещё и улицу неслабо так покорёжила. Оплавленный асфальт, стены домов, выбитые к чертям окна… Мне очень хотелось его отчитать, но, к сожалению, Щукин действовал максимально эффективно и рационально, так что не за что было. Более точечные техники принесли бы ещё больше разрушений, а точечные, но менее слабые задержали бы нас, что увеличит число смертей наших бойцов, сражающихся сейчас с Тоётоми.

Одно радует – импульсы смерти я ощущал только со стороны противника.

Какофония стрельбы и взрывов приближалась. К противнику мы зашли в спину, остановившись метрах в пятидесяти от них, спрятавшись за углом здания. Группа Тоётоми, атакующая наши

позиции, была довольно большой, но поражала не своей численностью. Пять БМП, около пятидесяти МПД и около двух сотен простых пехотинцев. Говорю «около», потому что мы не видели их всех – бой протекал на двух улицах, так мы ещё и зашли со стороны их резерва. Так что численность отряда Тоётоми складывалась как из наших наблюдений, так и из докладов сражающихся с ними наших бойцов. Помимо чисто военной силы, на стороне Тоётоми сражались два «мастера» и восемнадцать «учителей». Примерно восемнадцать, так как вычислить их во время интенсивного боя не так-то и просто. Даже не вычислить, а посчитать. Хрен его поймёшь, прилетела техника от уже известного учителя, или же из-за его спины.

– Ладно, приготовились, – произнёс я, поправив шлем. Не люблю их, но что уж тут, связь нужна, а наушники тупо слетают с меня во время боя.

В этот момент со стороны сражающихся раздался оглушительный хлопок. Оглушительный, потому что мы его даже здесь услышали.

– «Мастер» работает, – заметил Святов.

Хотел я изобразить на лице иронию, так как Святов очевидную вещь озвучил, но за шлемом этого всё равно никто не увидел бы.

– Может, я всё же с тобой пойду? – спросил Щукин.

– Не начинай, – вздохнул я. – Предлагаешь мне ещё и от твоих техник уклоняться?

– Тебе не придётся уклоняться, – произнёс он быстро. – С артефактами я там и сам справлюсь, а ты просто позаботишься о моём прикрытии. Как появится вражеский «мастер», отпинаешь его к Святову, а до этого просто прикроешь мне спину.

Хм. А ведь неплохой план. С таким количеством противников у Щукина не будет проблем… Заодно прикроет нашу команду, пока будет действовать подавитель. Так-то он тоже должен был оказаться в зоне его действия.

– А минимизировать разрушения ты сможешь? – спросил я.

– Это война, Синдзи, о какой минимизации может идти речь?

– Эта война скоро закончится, – произнёс я, – после чего придёт время платить по счетам. В смысле деньгами платить.

– Это всего лишь деньги… – начал он.

– Ты уже не тысячник гвардии, Щукин, – прервал я его. – Шире думай. Это не всего лишь деньги, это огромные деньги.

Ответил Щукин не сразу, секунд десять просто смотрел на меня.

– Будет тебе минимум разрушений, – произнёс он. – Насколько это вообще возможно.

– Что ж, уговорил, – произнёс я. – Не подведи меня. Святов, как только я подам сигнал, бежите вон в тот подъезд. «Мастеров» буду пинать туда.

– Понял, – кивнул он.

Указанный подъезд находился ближе к позициям противника, а значит и мне будет проще доставить туда будущего пленника. Или пленников. Сейчас они туда не доберутся, но после того, как мы подчистим территорию, лучше им находиться именно там.

– Не расслабляйся, – добавил я. – Вполне возможно, что «мастера» придётся сюда пинать. Всё, пять секунд собраться, и начинаем работать, – после чего переключился на другой канал связи, что автоматом отключило внешние динамики шлема. – Беркутов, это Синдзи. Мы начинаем. Можешь работать в полную силу. По возможности не угробь вражеских «мастеров».

– Понял вас, господин. Насчёт «мастеров» помню, – ответил он.

По плану «мастеров» должны захватить именно мы, но если припрёт, никто их щадить не будет.

– Внимание, – переключился я обратно на внешние динамики. – Поехали.

Выйдя из-за угла дома, Щукин тут же воспользовался артефактным кольцом, активировав щит, ну а я достал из подпространства свою штурмовую винтовку. Пока мы болтали, силы Тоётоми не сидели без дела, зная, что кто-то заходит им в спину, они немного перестроились, выставив вперёд оба присутствующих здесь БМП, за которыми расположились простые бойцы, прикрываемые мобильными щитами. Рядом с БМП находились четыре МПД, чуть впереди семь человек в обмундировании пехоты, но с убранным оружием. Явно «учителя». Остальные шесть МПД рассредоточились вдоль улицы. Всего здесь было пятьдесят человек, не считая экипажей машин. Десять тяжёлых пехотинцев, тридцать три обычных и, судя по всему, семь «учителей». Могут такие силы уничтожить «мастера»? Да запросто. Только вот Щукин был усилен артефактами, так что даже без поддержки отряда прикрытия был крайне опасен. Так у него ещё и поддержка есть, правда, не отряда, а моя.

Первыми удар нанесли Тоётоми. Оба БМП начали стрелять сразу, как только засекли цель, но две двадцатимиллиметровые пушки их башенок ничего не могли сделать щиту «виртуозного» уровня. Они и «мастерскому» щиту ничего не сделали бы, а вот отвлечь вполне могли – защищаться и атаковать одновременно довольно сложно. Однако щит Щукина был артефактным, и он совершенно не отвлекался на его поддержание. Если бы не это, пришлось бы ставить стационарные щиты из бахира, о которых

после активации не нужно заботиться. Правда, они послабее удерживаемых. В общем, сначала начали стрелять БМП, сразу вслед за ними открыли огонь и МПД, а «учителя» врубили свои щиты, которые прикрывали машины.

Добравшись до середины улицы, Щукин широко размахнулся и пустил в сторону противника огромный огненный серп. Точнее, очень широкий. Настолько широкий, что его концы зацепили стены зданий по обеим сторонам улицы, оставив на них подкопчённые борозды.

– Щукин, твою мать! – рявкнул я.

– Не рассчитал, – ответил он коротко.

Щиты учителей буквально лопнули, а вслед за этим в нас полетели три дымовые шашки, моментально скрывая нас в дыму. Как, собственно, и противника, но уже от нас. Ждать, пока противник перестроится, Щукин не стал, тут же запустив в ту сторону, где находились «учителя», «огненных ос». Очень много «огненных ос». Сотни маленьких светящихся шариков устремились вперёд, и если вражеские бахироюзеры не успели поставить щиты… Успели. Во всяком случае, я почувствовал всего два импульса смерти. Я тоже решил поработать. Встал на колено, повернул ствол винтовки влево и вверх, нажал на спуск. Импульс смерти показал мне, что снайпер уничтожен. Круговой воздушный удар мог бы помочь разогнать дым, но в этом случае снесло бы и стоящего рядом Щукина, так что я просто подхватил телекинезом болванки дымовых гранат, благо они небольшого размера были, и запустил их подальше нам за спину. Щукин в этот момент поднял руку и сотворил огромное огненное копьё, запустив им в сторону противника. Взрыв и две смерти. Причём не простой взрыв, похоже, он уничтожил БМП. Я же тремя Воздушными ударами немного разогнал дым. И тут же запустил Молнию в появившегося сбоку тяжёлого пехотинца. Вот сейчас был очень опасный для Щукина момент. Если бы я не контролировал пространство, если бы меня вообще здесь не было, старик бы получил в бочину очередь из крупнокалиберной винтовки МПД, а добили бы его зашедшие с другого бока товарищи уже погибшего тяжа. А может, и не добили бы, всё-таки Щукин опытный пёс войны, без всякой иронии говорю. Но я рядом всё-таки был, так что просто поднял обе руки, с которых слетели две Молнии, пронзив ещё не разошедшуюся до конца пелену дыма. Два импульса смерти сказали мне, что МПД у противника осталось всего семь штук.

А Щукин продолжал отрываться. Уже более-менее видя противника, он наносил более точечные удары. Вторую БМП раздавила огромная латная перчатка, более известная как «рука

бога огня.» Мелькнувшие тени ещё четырёх МПД пронзили «огненные стрелы» – техника не высокоуровневая, зато очень быстрая. Точнее, полёт таких «стрел» очень быстрый. Разве что только «мастер» и выше мог бы создать сразу несколько таких. И только «виртуоз» осилил бы создание сразу десятка. Так Щукин их ещё и отправил в разные цели. Проблема тут в том, что «огненные стрелы» изначально одиночная техника, то есть одна техника – одна «стрела», а значит Щукин умудрился создать одновременно десять техник. Пусть и не очень сложных.

В общем-то, остальное было делом техники. Нам потребовалось восемь минут, чтобы уничтожить противника. Возможно, не старайся Щукин действовать осторожно, потребовалось бы ещё меньше времени. Да уж, всё-таки «мастера» монстры. Да, Щукин усилен артефактами, но осторожничая, он почти не использовал всю свою силу. Без меня ему всё равно пришлось бы несладко, но в реальности никто и не выходит на подобный отряд врагов в одиночку. А даже если вышел, то действовал бы в полную силу, не заботясь о сопутствующих разрушениях. Смог бы Щукин победить без меня и артефактов? Скорее да, чем нет, но тут много зависит от противника. Тех же малайцев он точно разнёс бы в пух и прах, а вот с Тоётоми у него наверняка могли возникнуть проблемы. Собственно, почти возникли. Но опять же, без меня он бы и действовал по-другому.

Так что «мастера» – монстры. И то, что в бою со мной они тупо не могут показать всё, на что способны, не умаляет их силу. «Виртуозы» – вообще чудовища. Один такой нехило резвился в Малайзии. Пришёл, убил пленника, ранил Добрыкина и спокойно свалил. А ведь там не полсотни бойцов было, как здесь, американец чуть ли не в центре базы шухер наводил. Так потом ещё и на Главную напал. Думаю, операцию не дураки проводили и рассчитывали уйти живыми.

– М-да, – произнёс я, осматривая улицу.

Чадящая техника, переломанные МПД с дырами в груди, оплавленный асфальт с фасадами зданий… Горящие трупы людей, безголовые трупы людей, разорванные трупы людей…

– Только не говори, что тебе их жалко, – посмотрел на меня Щукин.

– Чё за бред? – удивился я. – Денег мне жалко, а не людей. Врагов, – решил всё же уточнить.

– Да вроде немного разрушений, – осмотрелся он.

– Ладно, забей, – вздохнул я. – Сюда направляется противник. Точно посчитать не успел, но сотня точно. Святов, бегом в подъезд.

Использовал я Обнаружение жизни, так как это самый

«дальнобойный» из моих сканирующих навыков, но в городе его использовать крайне неприятно, отчего я просто пускаю короткий импульс. Этого в большинстве случаев хватает.

Пройдя немного вперёд, дабы позиция Святова оказалась у нас за спиной, остановились, дожидаясь противника. Сначала услышали шум мотора – то ли БМП, то ли БТР. Других машин Тоётоми здесь и сейчас не используют. Техника ехала очень медленно, и вскоре мы поняли почему. Первыми из-за угла здания вышли три бахироюзера, и уже за ними медленно следовала машина. Наведя на нас свою башню, она тут же начала стрелять, но почти сразу замолчала, так как пробить щит Щукина не представлялось для неё возможным. Из-за того же угла появились несколько бойцов в МПД, но следовать за машиной они не стали, как и остальные силы Тоётоми, остановившиеся на соседней улице. С помощью шлема приблизил картинку и хмыкнул – все трое тоже были в простой армейской форме городской расцветки и в шлемах. Если это «мастера» и если Тоётоми догадались о маленьком недостатке Отвода глаз, то создавалось впечатление, что в бой с нашими силами они пошли, не рассчитывая встретиться со мной. И лишь получив данные, кто именно их атакует, нацепили на себя первое что попало под руку. А ещё получается, что они не разделялись. Четвёртый «мастер» наверняка остался с атакующими наш тыл просто потому, что там сейчас Каджо, и оставлять свои войска без прикрытия «мастера» просто глупо. Так что да, все четверо были в одном месте, просто засветили сначала лишь двоих.

– Беркутов, приём, – открыл я личный канал связи с Беркутовым.

– На связи, приём, – ответил он через две секунды.

– Что там с вражескими «мастерами»? – спросил я на всякий случай.

– На вашем участке один из «мастеров» пропал, со вторым бодается Каджо, – ответил он. – Ещё двоих мы так и не смогли локализовать. «Мастер», пришедший с их основными силами, спрятался. Им Сугихара занялся, а противостоять лучнику, когда того прикрывает целая армия, тот ещё гемор.

– Понял, отбой связи, – произнёс я, вновь переходя на внешние динамики. – Сместись вправо. Прикроешь Святова, когда тот врубит подавитель. И да, когда я буду рядом с ними, уничтожь БМП.

– Понял, – ответил Щукин, после чего не отрывая взгляда от противника, обошёл меня со спины, направляясь к правой от нас стороне дороги.

Ну а я направился прогулочным шагом вперёд, при этом

смещаясь влево. Три шага, пять шагов… Понеслась. Почувствовав опасность, делаю Рывок вперёд и бегу прямо к противнику. Что там за спиной жахнуло, я не понял, но мне это и не интересно. Рывок, и тут же ещё один. Мимо меня пролетает сразу две «сети Стрибога», а позади прогрохотало сразу пять небольших взрывов. Расстояние до противника было не таким уж и большим, в моём понимании, так что сделать что-то ещё, пока я к ним бегу, они просто не успели. Да и право слово… Я до армии Хейгов добежал, а тут три жалких «мастера».

Рывком перемещаюсь в щель между двумя поставленными «воздушными щитами» и оказываюсь между двумя противниками. Толчок ногой того, что позади, рукой того, что впереди. Третий «мастер» просто стоял – из-за близости его товарищей он просто не мог ударить и не задеть их. Взрыв БМП мог бы быть опасным из-за своей близости, но на мне уже висит Защитная сфера. Россыпь Шаровых молний в сторону ближайших бойцов в МПД, благо они как раз расположились достаточно близко друг к другу. Рывок в сторону спас меня от вертикального «серпа», который буквально вспахал асфальт, но так ни в кого и не попал. Восемь ударов в голову третьего «мастера» и Молния в лицо второго. Так как я был уже на перекрёстке, мог наблюдать бойцов Тоётоми, которые рассредоточились вдоль дороги. Ну а чтобы они не расслаблялись, запустил в сторону ближайшего целого БМП Сферу давления. Ну и Рывок назад. У меня есть несколько секунд, пока второй и третий «мастер» снимут покорёженные шлемы и оценят изменившуюся обстановку, так что тормозить нельзя. Когда я обратил внимание на первого «мастера», тот стоял за «воздушным щитом» с воздетыми вверх руками. Вот он их резко опускает, а я делаю рывок вперёд и вправо, что перемещает меня ему в бок и делает «щит» бесполезным. Почти без паузы делаю ещё один Рывок и оказываюсь у него за спиной, наблюдая за полноценным, пусть и небольшим торнадо на том месте, где я недавно был.

Толчок-Рывок, Толчок-Рывок. За спиной что-то взрывалось, над головой пролетали «воздушные серпы»… Ну ладно, только один пролетел. Зато в Защитную сферу таки что-то попало. Я не обратил внимание – что, да и чувства опасности не было. То ли случайно подставился, то ли это было что-то ну совсем не опасное для меня. Тем не менее я продолжал пинать перед собой человека, который, кажется, совсем потерялся в пространстве. Последний Толчок, и «мастер» летит к подъезду, в котором прятался Святов. Миг, и показавшиеся из дверного проёма руки затаскивают внутрь здания считай, что уже проигравшего противника. Ему там ещё и по голове прилетело.

Надо торопиться, иначе эти старикашки осознают, к чему всё идёт, и просто свалят. Ну или попытаются.

Оставшиеся на свободе «мастера» поняли, что сами не справятся, однако весь масштаб проблем не осознали, так как всего лишь отдали приказ своим людям вступить в бой. В целом это имеет смысл, если меня надо задержать, а вот для победы… Хотя, какая победа? По уму им надо валить отсюда, однако как раз осознать, во что они ввязались, Тоётоми так и не смогли.

– Я буду в основном слева, – сообщил я Щукину, – так что по правой стороне улицы можешь шмалять чем захочешь.

На что Щукин хмыкнул.

– Понял. Принял, – ответил он.

– Но ты всё же поаккуратнее, – заметил я. – Не надо тут всё разрушать.

Ответить он не успел, так как в нас начали стрелять. Даже пару выстрелов из гранатомёта пустили. Переждав взрывы за спиной Щукина, помчался вперёд. Естественно, начав движение с Рывка. Куда ж я без него? К тому моменту, как я добрался до противника, Щукин успел запустить в них две техники – «копьё Агни», которым он вынес последнюю БМП, и «огненное торнадо», которое мало кого зацепило. К сожалению, последняя техника появляется достаточно долго – секунды четыре, чего хватило опытным бойцам, чтобы разбежаться. Этого не хватило бы, будь техника полноценной, она тупо слишком объёмная. Если «огненное торнадо» зарождается у человека под носом, то только я и смогу убежать. Остальные либо сгорят, либо будут изрядно потрёпаны пламенем, если это «мастера» и «виртуозы». И да, даже «мастерам» и «виртуозам» придётся убегать подальше от эпицентра «торнадо». Пусть даже «мастерского».

Добравшись до противника, начал буйствовать. «Мастеров» я до поры, до времени не трогал, решил сначала простыми бойцами заняться. Этих самых бойцов было не очень много, и помочь им не мог никто. Даже их «мастера» скорее мне помогали, нет-нет, да убивая собственных людей. Ну а я бил руками и ногами, пускал Молнии всех видов, Сферы давления, бил Воздушным ударом… да вроде и всё. Боевых навыков и умений у меня не так чтобы много. Отвод глаз и яки не использовал, так как бессмысленно. Первое слишком часто срывалось бы, а второе просто ничем мне не помогало – я и без яки всех очень быстро убивал. Это как имея в руках пистолет, сначала бить противника битой и лишь потом стрелять.

В какой-то момент я не только перекрёсток зачистил, но и прошёлся по улочке, по которой подкрепление Тоётоми сюда и прибыло. Там засело несколько бойцов и пара МПД. К тому

моменту, как простые бойцы кончились, «мастера» бодались с Щукиным, полностью игнорируя меня, что было крайне неудачной затеей. Пара Рывков, и я оказываюсь за спиной ближайшего ко мне старика. Переждав, когда спадёт пламя от атаки Щукина, которую «мастер» заблокировал своим «воздушным щитом», ударил того в спину Толчком. Вслед за ним отправляться не стал, совершив Рывок ко второму «мастеру». Среагировать тот успел, поставив перед собой «воздушную стену», но помогло ему это слабо – очередной Толчок, и ещё один «мастер» стал чуть ближе к плену. Пинать до Святова сразу обоих я не собирался, но и гоняться потом за тем, кто решит сбежать, тоже не хотелось. Кстати, на них же больше нет шлемов…

С помощью Отвода глаз завершить операцию пленения было совсем просто. Они толком и не успели понять, в какую жопу попали. Я так думаю, во всяком случае. Уж больно быстро всё для них закончилось. Пока пинал одного, Щукин придерживал другого, ну а когда остался лишь один «мастер»… Хотя ладно, шансов спастись и у двоих не было.

Кстати, последним, кого мы пленили, был глава клана Тоётоми, то есть в этом бою мы взяли в плен Старейшину, главу и кого-то в шлеме. Плюс ещё один Старейшина и Слуга Рода, напавшие на меня чуть ранее. Всё, план минимум на сегодня выполнен, осталось захватить последнего «мастера» и разбить войско Тоётоми. У них там где-то ещё один «мастер» есть, но он не из главного Рода клана, так что мне на его судьбу плевать.

Пока шёл к Святову с телохранителями, к которым подошёл Щукин, вызвал Беркутова.

– Доложи общую обстановку, – приказал я.

– Противник отступает на всех направлениях, – сообщил Беркутов. – Кроме вашего. Там вообще настоящая мясорубка произошла. Противник пошёл в наступление и всё чуть ли не до рукопашной дошло. И да – Каджо уничтожил их «мастера». Сейчас наши добивают Тоётоми, а те, похоже, даже не думают отступать. Без понятия, что в головах у этих япошек.

– Кхм, кхм, – прокашлялся я.

– Прошу прощения, господин, – тут же произнёс Беркутов. – Но вы не япошка, а гордый сын страны восходящего солнца.

– Ладно, – усмехнулся я. – Будем считать, что отмазался. Что там по их главным силам?

– Как я и сказал – отступают, – произнёс он. – Медленно, но уничтожить всех до того, как они покинут отмеченную зону боевых действий, не успеем. Их «мастер» так и не появился. То ли свалил, то ли ждёт удобного для атаки момента, то ли банально ранен. Всё-таки за Сугихарой был первый удар, а лучники – это…

лучники. Сами понимаете, господин.

Ну да, бойцы дальнего боя – те ещё звери. Особенно если их удар первый и неожиданный. Так вражеский «мастер» ещё и сблизиться с ним не мог. Только я не согласен с Беркутовым – противник точно не свалил. Не те у Тоётоми вассалы. В смысле, члены клана.

В этот момент я подошёл к своим людям и заглянул в подъезд. Тела пленников оттащили подальше от входа, но лица я их рассмотреть сумел. Тоётоми Рёта – глава клана, Тоётоми Ниджия – Старейшина, ну и Тоётоми Осаму – тоже Старейшина, первый в этом бою пленённый «мастер», который прилетел сюда в шлеме, и его лицо я увидел только сейчас. Значит Каджо убил Слугу Рода. Приемлемо.

– Что там с местом сбора войск Тоётоми? – спросил я Беркутова.

– Противник буквально разгромлен, – ответил он. – Последнее сообщение было полчаса назад. Думаю, наши там уже добили последних сопротивляющихся. Секунду… Да, бой закончен. Список потерь уточняется, но из высших офицеров никто не погиб. Райт тоже цел.

– Ну и отлично, – произнёс я. – Тогда мы к тебе направляемся. Конец связи.

– Жду вас, господин, конец связи, – произнёс Беркутов.

* * *

Вечером того же дня я сидел в огромной палатке, которая вновь выполняла функции полноценного штаба. Сидел и читал отчёт о потерях. Нападение на место сбора войск Тоётоми прошло на удивление гладко и почти без потерь. Там и погибло-то всего восемь человек, в то время как уничтожено было около шести сотен бойцов Тоётоми и десятки единиц техники противника. Одних только шагоходов уничтожили около тридцати штук и ровно восемнадцать захватили. А вот здесь с потерями было хуже. В общей сложности мы потеряли около трёхсот бойцов, из них четыре «учителя». И все четверо из старых Слуг Аматэру, то есть не из тех, кого я принял в Род после Малайской кампании. Триста восемнадцать человек… Для такого боя это мизер, со стороны Тоётоми погибло больше полутора тысяч, и это за пару часов боя. Плюс почти пять сотен раненых, которых отступающий противник с собой не забирал. Точнее, забирал… кого мог, а мог – немногих. Мне эти пленные словно заноза в заднице – и убить нельзя, и заботиться о них не хочется. В отличие от регулярных войск,

слуги аристократов по-любому попытаются сбежать сразу, как только появится возможность. Ну или навредить как-нибудь. А убить… Ну не моё это. Здесь, в Японии, никто мне и слова не скажет, если я поступлю именно так – со Слугами враждующего Рода я имею право поступить, как пожелаю, но что-то мне неохота мясником становиться. Да и отношение к такому поступку всё же будет разное – сколько людей, столько и мнений. Кто-то просто пожмёт плечами, а кто-то посчитает меня слишком жестоким, пусть я даже в своём праве. Люди разные и отношение к жизни у них разное. Хотя большинство, как мне кажется, всё же будет на моей стороне, если я решу казнить пленных.

Нет, ну блин, три сотни погибших… А мне ещё с Хейгами воевать. Иронично, хоть ирония и горькая, но эти три сотни человеческих жизней лишь для меня много, для остального аристократического общества подобные потери в войне с таким противником – мизер. А уж если я в ближайшее время заставлю Тоётоми признать капитуляцию, и вовсе ни о чём. Ха, триста человек за победу над кланом в войне, которая длилась всего несколько дней? Зачем вообще о такой ерунде думать?

– Син, – произнёс Щукин тихо, всё-таки мы в палатке не одни были. – С восьмого блокпоста докладывают, что от Тоётоми посланник приехал. Желает с тобой говорить. Некий Исида Гакучи.

– Гакучи? – вскинул я брови в удивлении.

– Ну да, – подтвердил Щукин. – А что, известный тип?

– Тот самый «мастер», которого сегодня чуть не завалил Сугихара, – усмехнулся я. – И, если что, глава Рода Исида.

– Оу, – теперь уже Щукин удивился. – Они что, не могли кого попроще прислать?

– Ведите его сюда, – отложил я бумаги с отчётом.

– Подавитель включать? – решил уточнить Щукин. – Я-то за подавитель, но мало ли? Не силён в этих ваших аристократических заморочках. В японских, во всяком случае.

– Мне тут эксцессы не нужны, – пожал я плечами. – А чего ждать от Исиды, я без понятия.

– Понял, – кивнул он. – Тогда скажу Махито, чтобы сопроводил его до палатки.

Я кивнул, а Щукин, сидящий за столом напротив меня, потянулся к наушникам, лежащим рядом с его ноутбуком. В этот момент к нему подошёл один бойцов и, поклонившись мне, протянул ему стопку бумаг. Кивнув посыльному, Щукин взял документы и, положив их рядом с собой, вновь вернулся к ноуту. Несмотря на современную технику, Щуки всё равно умудрялся тонуть в бумагах.

Между прочим, я без шуток уважал Рода, входящие в клан Тоётоми, во всяком случае, основной их костяк, и Род Исида был среди них. Исида, Масита, Отани, Кониси – изначально они были имперскими Родами и вассалами Тоётоми, тогда ещё Рода сёгунов. История Тоётоми, кстати, тоже довольно интересна, но сейчас не об этом. После поражения Роду Токугава Тоётоми извернулись и заполучили право на создание клана, что полностью выводило их из государственной политики, зато сохраняло жизнь. Одновременно с этим Тоётоми потеряли право иметь вассалов, а те кто ими был, превратились в обычных имперских аристократов, к которым, в общем-то, ни у кого претензий не было. В отличие от тех же Тоётоми. К ним претензии имели многие. И пусть новый сёгун от своих отказался, оставались другие. В общем, Тоётоми, даже избежав уничтожения от рук Токугава, всё равно находились в опасности, тем не менее их вассалы не бросили своего господина, точнее, конкретно эти четыре Рода не бросили, вступив в новый клан и продолжая сражаться на стороне отверженного на тот момент Рода. И в конечном итоге победили, точнее, выжили, но в той ситуации это синонимы. И сейчас глава одного из этих Родов пришёл ко мне в качестве переговорщика. Наверняка понимая, что я могу найти повод убить его. Да, это будет выглядеть некрасиво, но репутация Аматэру и не такое выдержит, а убрать вражеского «мастера» многое стоит.

Мне прям интересно, зачем он пришёл.

Исида Гакучи был пожилым, но всё ещё крепким пятидесятидвухлетним мужиком с коротким ёжиком чёрных волос. Это впечатление не портила даже перевязанная голова. Судя по всему, в бою он больше не показывался именно из-за ранения. Достал-таки его Сугихара. Одет Исида был в серое с серебряными вставками кимоно. Естественно, без оружия, хотя для его камонтоку оно и не требуется. Я к тому, что Исида – Род мечников, а камонтоку у них как раз два огненных меча. Они, по-моему, лет на сто старше Тоётоми, хотя у последних тоже есть камонтоку, только не особо боевое. Тоётоми всего лишь могут летать на высоте до пяти метров. Интересно, что будет, если скинуть Тоётоми с небоскрёба? А ещё мне интересно, почему ни один Тоётоми так и не воспользовался своим камонтоку в бою со мной? Им бы это не помогло, но они-то этого не могли знать. Видимо, всё же есть у их способности какие-то ограничения, помимо высоты.

Когда Исида зашёл в палатку, я повернул стул в его сторону и, положив правую руку на стол, стал ждать, когда он подойдёт. Щукин не подал виду, что рядом посторонний, продолжая

работать, но одна из его рук была опущена под стол.

– Добрый вечер, Аматэру-сан, – произнёс остановившийся рядом мужчина, после чего поклонился.

Не слишком глубоко, но вполне себе уважительно. Причём когда он разгибался, я заметил, что его глаза закрыты, а открыл он их, лишь когда разогнулся. Видимо, ранение у него тяжелее, чем ему хотелось бы показать.

– Добрый, Исида-сан, – кивнул я ему. – С чем пожаловали?

Тянуть резину я не стал и сразу перешёл к делу.

– Я здесь с просьбой отдать нам тело нашего господина, – произнёс он спокойно. – Само собой, за выкуп.

– Какого именно господина? – не сразу понял я, о ком именно он говорит. У меня ведь аж четверо Тоётоми.

Впрочем, свою ошибку я понял почти сразу, но не исправляться же?

– У клана Тоётоми лишь один господин, – ответил слегка удивлённо Исида. – Я говорю о Тоётоми Рёте.

Ну да, глава клана, о ком ещё он мог говорить? Затупил, бывает.

– Так получилось, что я не могу отдать его, – произнёс я, качнув головой.

– Могу я узнать причину? – спросил он спокойно.

– Глава клана Тоётоми жив, – ответил я. – И пока в мои планы не входит его освобождение.

Исида растерялся. Он был тёртым калачом, потомственным аристократом, и тот факт, что откровенную растерянность на его лице заметил бы кто угодно, многое говорит о степени его удивления.

– Понимаю, – взял он себя в руки. – Дальнейшие переговоры на эту тему уже вне моей компетенции.

– В общем-то, так и есть, – согласился я с ним.

– Тогда, перед тем как уйти, позвольте задать один вопрос, – попросил он меня.

– Слушаю, – кивнул я.

– В чём причина вашей агрессии? – спросил он. – Что заставило Род Аматэру объявить нам войну? Чем мы вас обидели?

Немного помолчал, глядя в его глаза.

– Признаться, я удивлён вашему вопросу, – произнёс я. – И для начала кое-что проясню – это не обида. Тоётоми, сейчас даже не важно, клан или Род, несколько раз пытались меня убить. Как минимум два покушения. Минимум. Так что это не обида, Исида-сан, это банальное выживание.

После моих слов брови Исиды находились где-то в районе волос.

– Я… Мне… Мне жаль… – как легко его, оказывается, удивить. Или это я такой особенный? – Благодарю за ответ, Аматэру-сан, – поклонился взявший себя в руки Исида. – Теперь, если позволите, я пойду. Всего… хорошего вашему Роду, Аматэру-сан.

– И вам того же, Исида-сан, – улыбнулся я иронично. – И вам того же.

@Тут был Чеширский Кот (=^? ^=)

Глава 18

– Какой-то ты задумчивый, – зашла в гостиную Атарашики.

Как правило, если позволяло время, по утрам я смотрел новости, вот и сейчас, сидя в удобном кресле напротив телевизора, краем уха слушал новостную программу ТВ Токио. Основное же моё внимание было направлено на лежащий на столе мобильник.

– Не знаю, что выбрать, – произнёс я. – С одной стороны, можно позвонить Кену и договориться о переговорах с Тоётоми. А с другой – сейчас отличная возможность взять штурмом их Родовое поместье. И, собственно, после этого организовывать встречу.

– И в чём проблема? – присела в соседнее кресло Атарашики.

– В некотором риске второго варианта, – вздохнул я, беря в руки пульт и выключая телевизор. – Потери будут небольшими. Здесь и сейчас Тоётоми просто нечем защищать поместье. Точнее, у них просто нет техники, одна пехота. Пока они ещё расконсервируют шагоходы, пока купят новые, пока подгонят куда надо… С другой стороны, Тоётоми могут просто закусить удила.

– Бред, – произнесла Атарашики пренебрежительно. – Стоит им только узнать, что у нас есть на них компромат…

– Ты себя на их место поставь, – прервал я её. – Битая слабаками, зажатая в угол, потерявшая все горячие источники. Но при этом по-прежнему сильная. И, кстати, да – членов Рода у тебя ещё пара десятков имеется.

– Ты забыл об угрозе уничтожения со стороны Императора, – произнесла она неуверенно. – К тому же не сравнивай гордость Аматэру и Тоётоми.

– А ты забыла о Роде Церинген, который поможет им сбежать в Германию, – ответил я. – Да и гордость… не зависит от древности Рода. К тому же, пока я тут сидел, нашёл аж два способа обойти… ну или нивелировать опасность компромата.

Атарашики нахмурилась.

– Меня порой напрягает твоя способность находить выход из самых поганых ситуаций, – произнесла она. – И что за способы?

– Самое простое – накидать улик, указывающих на других, – усмехнулся я. – Да, это не поможет стопроцентно, зато Император уже не сможет просто взять и уничтожить их. Сначала придётся разбираться, а длиться это может очень долго. Более того, если добавить улик уже против себя, но указывающих на совсем другое покушение в тот день… На записи они ведь не говорят, как

именно будут пытаться убить меня. Собственно, и всё. Типа да, мы пытались убить его, но никаких туннелей и дорог не минировали, а всё остальное наше личное дело. Межродовая вражда, ничего более.

– Мда-а-а… – прикрыла она устало глаза. – Ну, а второй способ?

– Суд Права и Чести, – пожал я плечами. – Тут всё ещё проще – выходит один из членов Рода и берёт всю вину на себя. Причём его даже не казнят за это, – усмехнулся я. – Не предусматривает Суд такого наказания. Как и наказания Рода или клана в целом. И это, кстати, самый неприятный для нас вариант. Тоётоми ведь могут и не одного человека на Суд отправить, то есть даже если мы вытянем из пленников всю правду, им это не помешает выжить. Заключат с нами мир и будут сидеть, ждать удобного случая. Год, пять, десять, двадцать лет… А потом – бум, и уже они полностью подготовленные объявляют нам войну.

– Ты же хотел сделать главой их клана своего друга, – произнесла она задумчиво.

– Кен, он… – покачал я головой. – Он не потянет. Точнее, не сможет идти против всего клана. Да к демонам клан – он и свой Род не потянет, если те начнут на него давить. К тому же, все мы смертны. От несчастного случая никто не застрахован.

– И что нам теперь делать? – спросила она слегка растерянно.

– Что делать… – хмыкнул я. – Сижу теперь и думаю, что делать. Технически ничего не изменилось. Да, мы им наподдали, но ничего критичного для их клана. То есть, по идее надо организовывать переговоры и договариваться о мире. Вряд ли они позже начнут войну, слишком уж дорого, больно и опасно. А вот стоит ли их перед переговорами ещё немного прижать, тут уж я даже и не знаю. Загонять их в угол, бить по гордости и чести…

– Но и возможность захватить Родовые земли появляется не так уж часто, – заметила Атарашики.

– Хм, – у меня после её слов словно глаза открылись. – Решено. К демонам их земли. У нас своих навалом, незачем наглеть и жадничать.

– Так-то да… – начала Атарашики.

– Никаких захватов, – прервал я её. – Не стоит оно того. Даже ради информации, которая там может находиться.

– Ты про ритуал? – уточнила она хмуро.

– И про него тоже, – ответил я. – Просто в Родовом поместье и помимо информации по ритуалу много чего интересного можно найти. Но право слово… – покачал я головой. – Не стоит оно того.

– Как скажешь, – вздохнула Атарашики. – Не совсем согласна с тобой по поводу Родовых земель, но пусть так.

– Или всё-таки нет? – произнёс я задумчиво. – Захватить поместье и использовать его в переговорах. Типа, пойти на уступки и отдать.

На что Атарашики раздражённо цыкнула.

– Без понятия, сам думай, – произнесла она, поднимаясь из кресла. – Я к себе.

Я же остался на месте, продолжая буравить взглядом мобильник. Вот и кому мне сейчас звонить, Кену или Щукину? Где та грань, которая позволит Тоётоми утереться? Никакой помощи от старухи. Ладно, будем использовать компромисс.

Взяв в руки телефон, отправился в свой кабинет, где собрал необходимую информацию и переслал Щукину. И только после этого набрал его номер.

– Слушаю, Син, – произнёс Щукин.

– Надо организовать осаду поместья Тоётоми, – начал я давать указания. – Без жертв. Просто показать наши намерения. Всё, что у меня есть по поместью, я переслал тебе на почту. Времени у нас край двое суток.

– Тебя учитывать? – уточнил он.

– Нет, в этот раз я буду работать на другом поле, – ответил я.

– Понял, сделаю, – произнёс он коротко.

– Хорошо, держи меня в курсе, – завершил я разговор, после чего набрал новый номер.

Трубку с той стороны подняли далеко не сразу.

– Ну здравствуй, Син, – произнёс Кен. – Мне уже, если честно, страшно отвечать на твои звонки.

– И тебе привет, – начал я разговор. – Как у вас там, ещё не паникуете?

– Не дождёшься, – усмехнулся он в трубку.

– Жаль, жаль, – изобразил я расстроенный вздох. – А если серьёзно – соболезную. Я правда не хотел убивать Шиму. Просто выбора особо не было.

– С твоей скоростью ты мог бы и уйти, – заметил он суховато.

– И оставить на растерзание выживших в той заварухе? – добавил я в голос скепсис.

– Насколько я понял – дед жив? – перевёл он тему.

– И он, и Старейшины, – подтвердил я.

– Даже так… – сложно судить лишь по голосу, но как мне кажется, Кен самую малость растерян. Сомневаюсь, что здесь часто берут в плен такое количество «мастеров» за раз. – Ты, как всегда, поражаешь. И что теперь?

– А теперь я хочу поговорить о мире, – ответил я.

– Думаешь клан спасует? – спросил он устало вздохнув. – Начало войны для нас, конечно, катастрофическое, но это лишь

начало.

– В том-то и проблема, Кен – для вас это только начало. Я не хочу войны на уничтожение, но чем дольше длится война, тем больше у нас будет неразрешимых конфликтов в будущем.

– Да я-то это понимаю, – произнёс он зло. – Только вот, боюсь, отца моего ты в этом не убедишь. Син, откровенно тебе скажу – у нас тут сейчас очень боевое настроение. Клан Тоётоми готовится биться до последнего. Сегодня ночью видел главу Рода Исида, и вид у него был… Очень решительный.

Ну да, это же Исида. Судя по его удивлению, когда я поведал ему о причинах конфликта, Исида был не в курсе делишек Тоётоми, что ни в коей мере не вобьёт клин между ним и главным Родом клана. Исида, Масита, Отани, Кониси, в своё время, за безумным Тоётоми Хидеёси шли, а потом и его сына не бросили, войдя в клан, так что подобные мелочи не смогут поколебать их преданность.

– И тем не менее, – произнёс я, – твой отец плохо меня знает. Уверяю тебя – я смогу принудить его к миру. Так что не парься, Кен, прорвёмся. Лучше скажи мне, сможешь организовать нам телефонный разговор? Хочу договориться о встрече.

– Почему нет? – произнёс Кен. – Думаю, поговорить с тобой он не откажется. Давай через полчаса. Либо я, либо сразу он перезвонит тебе с этого номера.

– Договорились, – ответил я.

Завершив разговор, задумался. Странно, что Тоётоми такие боевитые. Я, конечно, могу неправильно понять Кена, но, судя по всему, там никто ничего не опасается. Пусть про то, что у меня есть на них компромат, они знать не могут, но нельзя же быть таким глупым? И дураку понятно, что Император именно их заподозрит в последнем покушении на меня. Им бы помириться со мной, намекать всеми доступными способами, что это не они… Ну ладно, это было бы слишком хорошо для меня, но почему там атмосфера боевая, а не, скажем, напряжённая? Честно говоря, на ум приходит лишь одно – Тоётоми начали подкидывать или уже подкинули куда нужно улики, указывающие на других. В этом случае они могут спокойно отдаться войне со мной. Про компромат-то они не в курсе. Потеря главы и Старейшин? Больно, но не критично. Если их главная цель состоит в моём уничтожении, то теперь, с прикрытой задницей, они могут спокойно сосредоточиться на выполнении этой цели.

Как-то всё это зыбко и надуманно. В реальности я понятия не имею, что там у них творится. А пленные? Тоётоми что, реально думают, что я не буду их пытать? Или верят, что те не сломаются?

Телефон зазвонил ровно через двадцать девять минут.

– Слушаю, – принял я вызов.

– Меня зовут Тоётоми Тоширо, и ты хотел поговорить, – услышал я сухой голос.

– Это действительно так, Тоётоми-сан, – ответил я. – И вы знаете, о чём.

– Заключение мира? – произнёс он. – Не интересует. Война началась не очень удачно для нас, но в итоге вы проиграете.

– Это невозможно, Тоётоми-сан, – произнёс я мягко. – У меня было достаточно времени, чтобы подготовиться к этому конфликту.

– Род Аматэру не потянет войну с нами, – усмехнулся он. – Сколько бы ты не готовился.

– Хм. Пленные, как я понимаю, вас не интересуют, – добавил я в голос задумчивости.

– Ну почему же – интересуют, – хмыкнул он. – Но не настолько, чтобы заключать с вами мир. Собственно, я уверен, отец и сам бы этого не одобрил.

Подстилает соломку? От пленных не отказывается, но мирный договор ему не нужен? А может, нужен? Может, он просто цену себе набивает? Да не, тогда бы он не был настолько категоричен.

– Что ж, тогда оставлю их себе, – произнёс я. – Вы ведь не против? Заодно уточню у них, кто же организовал на меня последнее покушение.

Ответ я получил не сразу, а после небольшой паузы.

– Аматэру опустятся до того, чтобы выбивать из пленных нужные им ответы? – спросил он.

Кстати, а ведь и правда – информация, полученная таким путём, в японских судах ничего не стоит. И не только японских. Более того, Император тоже не может начать крушить Тоётоми, если признание выбито с помощью пыток. Впрочем, мне нужна информация как таковая, а не ещё один компромат на Тоётоми.

– Просто ответы, Тоётоми-сан, – произнёс я. – Просто ответы. Естественно, они останутся со мной и послужат моему Роду.

– Так вот, значит, каковы Аматэру? Всего лишь палачи? – произнёс он с презрением.

Забавно то, что и он, и я, не собирались говорить по телефону о важных вещах. От греха подальше. Тем не менее, тему для размышлений он получил. К чёрту покушение, если кто-то из пленных проболтается про некий ритуал, это тоже будет плохо.

– Палачи, Тоётоми-сан, это несколько иное, – заметил я. – Но если вам так хочется, то для собственного успокоения можете считать нас кем угодно.

Интересно, он правда рассчитывал, что я поведусь на

«слабо»? Или просто импровизация?

– Палач – это просто палач. Всё остальное игра слов, – произнёс он. – Всё-таки зря Атарашики-сан взяла в Род такого как ты.

– Ну, для вас-то действительно зря, – усмехнулся я. – Ну так что? Организуем переговоры?

– Зачем? – спросил он. – Думаешь, твои низость и жестокость испугают нас? О чём мне вообще с тобой говорить?

– О Фудзивара, – ответил я. – О Кояма. О… Токугава, если подумать. О всех тех, кто пожелает получить от меня ребёнка.

– Намекаешь на тех, кто будет сражаться на твоей стороне? – усмехнулся он. – Очень страшно. Но поверь, нам будет, чем им ответить.

Ну да, не признавать же, что для них это очень опасно?

– Вот видите, нам есть о чём поговорить, – произнёс я. – Я могу ещё пару тем озвучить, но не по телефону же.

– Такие страшные темы? – хмыкнул он. – Намекни, хотя бы.

Что б ему такое…

– Улики, – произнёс я. – Указывающие на… На кого они там указывают?

– Без понятия, о чём ты сейчас, – ответил он спокойно.

Хм. Мне даже самому интересно, в молоко я попал или они всё же собираются кого-то подставить?

– Хоккайдо, да? – осенило меня неожиданно.

Серьёзно, идеальная ведь цель. Кланы Хоккайдо Император не любит даже больше, чем Тоётоми. Хотя последних он, скорее, просто недолюбливает. Так что за то, чтобы обвинить в минировании тоннелей Хоккайдо, точнее, тамошние кланы, Император уцепится сразу.

– Ты о чём, вообще? – услышал я в его голосе удивление.

Но это ерунда, я тоже так могу.

– Ладно, проехали, – решил я не педалировать эту тему. – Переговоры нам нужны хотя бы для того, чтобы решить вопрос пленников.

– Разве что только для этого, – проворчал он.

– В таком случае, как вы смотрите на то, чтобы посетить приём Шмиттов, который они на днях устроят?

– Говорить о серьёзных вещах в таком месте? – произнёс он иронично.

– Вы вообще в курсе, по какому поводу приём? – спросил я.

– Естественно, – ответил он.

– Ну так будьте уверены – лучшего места для беседы мы не найдём, – произнёс я уверенно.

– Это в любом случае чужая для нас территория, – произнёс

он. – То ли твоя, то ли Тайра.

– Скорее моя, – уточнил я. – Но вам там ничего угрожать не будет.

– Слишком громкие слова для такого как ты, – ответил он.

– М-м-м… В таком случае… – изобразил я задумчивость. – И что же вы предлагаете?

– Я? Мне это вообще не сильно нужно, – ответил он.

– Вот как… – вздохнул я. – Что ж. Жду вашего звонка через пару дней. Вам ведь хватит пары дней, чтобы принять хоть какое-то решение по этому вопросу?

– Ещё раз – мне это вообще не сильно нужно, – произнёс он раздражённо. – Это тебе нужны переговоры.

– Два дня, – повторил я. – И если вы не определитесь… Я заставлю вас определиться.

– Парень, – начал он с усмешкой в голосе, – а не слишком ли ты…

– Вы говорите с Аматэру, Тоётоми-сан, – прервал я его. – Пора бы вам это вспомнить. У вас два дня.

После чего оборвал связь. И немного подумав, вновь набрал телефон Щукина.

* * *

Приём Шмиттов имел неопределённый статус. С одной стороны – это всего лишь Шмитты. Да, они недавно захватили огромный кусок Родовых земель, но… Всего лишь Шмитты. С другой стороны – это новый Род, отделившийся от старого, а главное, ушедший от Рода Тайра. И это, как минимум, интересно. Ну и не стоит забывать, что на приёме точно будут Тайра и Аматэру. Два Рода, мелькнуть перед которыми хотят очень многие. Список приглашённых Шмитты не скрывали, даже как бы наоборот, так что все желающие точно знали, кого пригласили и кто подтвердил своё присутствие.

К самому отделению Шмиттов общество относилось с любопытством. Сдержанным любопытством. Ничего сверхординарного в этом не было, единственное, что выделяло этот случай среди похожих – это сюзерен разделившегося Рода. Некоторые аристократы поначалу даже посмеивались над Тайра, у них за спиной, естественно, но таким людям быстро указали на то, что новый, вдвойне новый, Род имеет точно такое же имя, как и старая Семья. То есть сначала появился японский аристократический Род Шмидт, а потом ещё один, но уже Шмитт. То есть всё было спланировано заранее, и Тайра наверняка об

этом знали. Плюс Аматэру, стоящие в тени этой истории. В общем, всё не просто, так ещё и в выигрыше оказываются и Тайра, и Шмитты. Тайра в большей степени, но это и понятно – древний могущественный Род не будет действовать себе в минус. Аматэру… С ними не всё понятно, но как раз столп нации, олицетворяющий собой честь и благородство, может и сыграть себе в минус, лишь бы всё было правильно. По их мнению правильно. Впрочем, их «правильность» признавали если и не все, то большая часть аристократов Японии точно. А те, кто не признавал… скорее всего, просто имели свои виды на ту или иную ситуацию.

Вот и сейчас, если бы не Аматэру, то общество наверняка бы разделилось на тех, кто упрекает в жадности Тайра, и тех, кто считает Шмиттов слишком наглыми и высокомерными. Тем не менее, как уже было сказано, идти на приём к Шмиттам особого смысла не было. Если бы не их гости, конечно. И любопытство.

* * *

Проводив взглядом удаляющегося главу нового Рода, наследники кланов Гото и Токи переглянулись. Почему на этот приём приглашены представители их, не самых значимых в масштабах страны, кланов, понятно. Клан Токи занимается грузоперевозками, а клан Гото розничной продажей оружия. Им троим есть, где сотрудничать. Интересно другое – чем они привлекли главу Рода Аматэру, который общался с ними до Шмитта.

– Знаешь, – произнёс Токи. – По-моему, Аматэру намекнул нам, что со Шмиттами можно работать.

– Какое ему теперь дело до Шмиттов? – спросил Гото.

– Плата, наверное, – пожал плечами Токи. – Ты же слышал, на что намекал Шмитт.

– Ты про помощь Аматэру в войне с американцами? – уточнил Гото.

– Ну да, – подтвердил Токи.

– М-м-м… А я вот думаю, что Аматэру просто благоволят Шмиттам. С самого начала они тянули их вверх, – высказал своё мнение Гото. – Одно то, что мы в Токусиме, о многом говорит.

На самом деле они находились в пригороде, но для Гото это было мелочью.

– Тоже вариант, – пожал плечами Токи. – Забавно, кстати. Не замечал, что главу Аматэру весьма непросто просчитать? А ведь ему всего восемнадцать. Боги с ними, со знаниями, у него

банально жизненного опыта не должно хватать, чтобы морочить головы взрослым людям.

– Атарашики-сан… – заметил Гото. – Грамотные инструкции ещё никто не отменял, а уж у неё опыта более чем достаточно.

– Может быть, может быть… – пробормотал Токи. – Только вот в присутствии Атарашики-сан мне как-то поспокойнее.

* * *

Охаяси тоже были приглашены, и, учитывая, что связей со Шмиттами у них не было никаких, причина была очевидна – расположение Аматэру. Хорошие отношения с этим Родом открывали многие двери, в том числе и те, в которые идти не особо-то и нужно было, но которые оставались закрытыми для очень многих. Эксклюзив, можно сказать.

Недавно купленное поместье в пригороде Токусимы было достаточно большим, чтобы проводить подобные мероприятия, так сегодня ещё и гостей было не так уж много. Правда, особняк в центре поместья был довольно старым, но не всё же сразу? Дом определённо либо перестроят, либо снесут и построят новый. Аристократы ценили антиквариат, но не в том случае, если в нём приходилось жить. Комфорт они ценили всё же выше.

Глава и наследник Рода Охаяси стояли возле крыльца этого самого дома, чуть в отдалении от основной массы гостей.

– Пап, – обратился Сен к отцу. – До тебя хоть какие-то слухи о войне Аматэру с Тоётоми доходили? Что там у них вообще происходит сейчас?

– Из нового ничего, – пожал плечами Дай. – Я хотел запустить туда пару беспилотников, но… не стоит оно того. Всё равно ничего критически важного мы бы не узнали.

– А от тех, кто всё же запускал? – спросил Сен. – Ничего не слышно?

– Хех, – усмехнулся Дай. – А от тех, кто беспилотники запускал, слышна только ругань в сторону нашего флагманского истребителя. Аматэру устроили весьма показательную рекламную акцию. Только за вчерашний день заказы на МПИБА-5 увеличились на восемь процентов.

– Кстати, да, – произнёс задумчиво Сен. – В сводках об этом говорилось.

– Говорят, только один беспилотник ушёл, – продолжил Дай. – Да и то непонятно, чей.

– Но что-то же сбитые машины успели передать, – посмотрел на отца Сен.

– Что-то передали, – пожал плечами Дай. – Но не думаю, что кому-то интересны обычные городские бои. В общем, ничего интересного там не было. Ну или было, но уже после того, как Аматэру очистили небо. Там ещё вертолёт неподалёку был, но это, скорее всего, Император любопытствовал, а с той стороны слухов не дождёшься.

– Это да… Слушай, а как мы вообще прошляпили подготовку Аматэру к войне? – спросил Сен.

– Да как и все остальные, – пожал плечами Дай. – Просто их люди сработали очень грамотно, плюс война Аматэру с американцами. Кто ж знал, что такой… не очень-то и сильный Род решится объявить войну клану у себя дома? Это тебе не другой континент, тут ответный удар сразу по голове прилетит.

– Не такие уж Аматэру и слабые, как выяснилось, – усмехнулся Сен.

– А вот это будет видно только после окончания войны, – произнёс Дай. – Пока ещё рано делать выводы.

– Думаю, Аматэру победят, – заметил Сен. – Ресурсов у Тоётоми, конечно, больше, но первый удар был уж больно мощный. Да и МД в черте города…

– Кстати, да, – произнёс Дай, наблюдая за тем, как вдали общаются главы Тайра и Отомо. Жаль, стоят неудачно, по губам ничего не прочесть. – Насколько я знаю, Аматэру никто даже не думает наказывать за применение МД в черте города.

– Значит, у них всё же есть разрешение на их применение, – произнёс серьёзно Сен.

– Как минимум на лёгкие МД, – чуть кивнул Дай.

Пусть Охаяси и не враги Аматэру, более того, хотят стать друзьями, но слегка изменившаяся реальность всё же беспокоила их. Род, который может применять шагающую технику в городе, имеет очень большое преимущество перед остальными. По крайней мере, перед равными по силе Родами. На данный момент Охаяси нечего опасаться, они и без шагоходов могут вкатать Аматэру в грязь, но это ведь не навсегда. Синдзи усиливает свой Род пусть и не по дням, но очень быстро. Опять же, сейчас у них хорошие отношения, но что будет через сто лет? Через двести?

– Сюнтэн не позавидуешь, – неожиданно для себя усмехнулся Сен.

– Ерунда, – не согласился Дай, отметив, что к Тайра и Отомо подошёл Синдзи. – Сюнтэн, конечно, много брюзжат и недолюбливают Аматэру, но они им не враги. Если уж за столетия такого отношения не стали врагами, то и сейчас не станут.

– Хм, – задумался Сен. – А у Аматэру вообще есть настоящие враги?

В этот момент глава клана Кояма с женой, подошедшие к столу с закусками, заслонили собой Тайра, Отомо и Аматэру.

– Неделю назад я бы сказал, что нет, – глянув на сына ответил Дай. – Последними их идейными врагами были Минамото. Финансами они мало с кем пересекались. Но сейчас… Сейчас, сын, я просто не знаю ответа на твой вопрос. Лучше пойдём, с Кояма пообщаемся.

* * *

– Какой интересный приём, – произнёс Отомо Азума.

Стоящий рядом глава Рода Тайра хмыкнул на эти слова.

– Я бы сказал – на удивление напряжённый, – ответил Тайра Масару.

На что хмыкнул уже Отомо.

– В том-то и дело, – произнёс Азума. – Ведь ничего подобного не предполагалось.

Оба старика имели несколько напряжённые отношения, из-за чего старались не пересекаться, и то, что они сейчас беседуют друг с другом, да ещё и чуть в отдалении от остальных гостей, не более чем стечение обстоятельств. Один подошёл к другому с обязательным приветствием, в этот момент к ним подошёл Аматэру, а после его ухода сразу расходиться было… не так-то и просто. Слишком много глаз наблюдали за ними. При их положении и уже курсирующих слухах достаточно просто намёка, чтобы на следующий день вся страна считала их врагами или около того. А пока никому из них подобное не было выгодно. Что забавно, подобные ситуации происходили довольно часто. Издержки положения. Вот и стояли эти двое, обсуждая всякую ерунду. Ещё пару минут и можно расходиться.

– А это кто? – удивился Отомо.

Смотрел он на Аматэру, который подошёл к какому-то неизвестному мужчине.

– Кто-то из местных, скорее всего, – пожал плечами Тайра.

В том, что удивление наигранное, Масару был уверен.

– Мда. Мелочёвки здесь многовато, – заметил Отомо.

– Как будто ты не видел список гостей, – усмехнулся Тайра. – Зачем тогда пришёл?

Масару знал ответ на этот вопрос, а Азума знал, что Масару знает. Но не говорить же правду? Крупные игроки на политической арене, а может, и не только крупные, знали, что за Шмиттами стоят Аматэру. Насколько крепко они контролируют, было непонятно, но то, что Шмитты выполняют их… пожелания,

было понятно. Значит, за приглашением от Шмиттов стоят Аматэру. И, как минимум, пристально наблюдают за тем, кто пришёл, а кто нет. Отомо ничего не приобретут, придя сюда, но и потерять пару очков в глазах второго по древности Рода в стране тоже не хотелось. Опять же – не велика беда, конкретно у Отомо есть козырная карта в виде внука главы Рода, который ведёт дела с главой Аматэру, но зачем терять хоть что-то, если принятие приглашения в это убогое место – пустяк? Несколько часов ничегонеделания, во время которого можно даже узнать что-нибудь интересное. Но не рассказывать же об этом? Особенно Тайра.

– А почему нет? – улыбнулся Отомо чуть шире. – Здесь я вполне могу узнать ответы на пару вопросов. Да и интересные собеседники тут всё же присутствуют, – закончил он, покосившись на Тайра.

– Что же это за вопросы, которые ты можешь узнать только здесь? – приподнял бровь Масару.

– Не перегибай, Масару-кун, – хмыкнул Отомо. – Не только здесь. Просто на этом приёме это сделать проще и быстрее.

– Так что за вопросы? – вновь спросил Тайра.

Азума заинтересовался. Тайре нужны его вопросы?

– Например класс шагоходов, разрешённых Аматэру для использования в городе, – произнёс он.

– Все, – чуть поморщился Тайра.

– Не понял, ты… – начал было Отомо.

– Аматэру разрешено использовать в городе любой класс шагающей техники, – прервал его Тайра. – Это я сейчас цитирую Императора. Как видишь, двойного толкования тут не предусмотрено.

– Это… интересная информация, – произнёс осторожно Отомо.

И уже не секретная, раз ему об этом говорит Тайра.

– Давай уж откровенно, – чуть поджал Масару губы. – Это неприятная информация. Если Аматэру усилятся, а всё к этому и идёт, они станут слишком опасными. С ними и так-то связываться не хочется, а теперь и вовсе…

Отомо не понимал к чему ведёт Тайра. Ну да, Аматэру станут очень сильны. Возможно. Когда-нибудь. И что? В первый раз, что ли? Не так давно они всем Сикоку управляли, сильнейшим Родом в стране были. Так ещё и состоя в клане Кояма, что вдвойне опасно, так как эти младенцы вполне могли начать войну просто так, из-за косого взгляда. И ничего, пережили. А то, что Аматэру станут настолько же сильны в современном мире, Отомо и вовсе не верил. Слишком времена изменились. Но тогда к чему ведёт

Тайра?

– Сомневаюсь, что сильные Аматэру станут для кого-то угрозой, – произнёс Отомо. – Разве что для глупцов.

– И слишком влиятельных имперских Родов, – хмыкнул Тайра. – Император не даёт подобные подарки просто так.

– Тогда почему не Табата? – спросил Отомо. – Тогда он и кланы мог бы прижать.

Посмотрев на него, Тайра произнёс:

– А ты бы такое принял? Как долго после это просуществовал бы клан Табата? Кто вообще пережил бы такой подарок Императора?

– Его вассалы, – пожал плечами Отомо.

– Ты сам-то понял, какую чушь сказал? – отвернулся Тайра.

Вообще-то да, тут Азума сглупил. Вассалов Императора с подобным бонусом определённо уничтожат. Пусть не сразу, пусть тайно, но изведут точно. А если всё хорошенько продумать и подготовить, то можно и не тайно. Даже кланы в этом вопросе предпочтительнее. Имперские аристократы, конечно, преданы главе государства, но давать ему в руки настолько действенный инструмент против них не захочет никто. В итоге Тайра прав – только Аматэру могут пережить такой подарок без последствий. Его недавние мысли на этот счёт тому подтверждение. Азума просто принял очередное усиление древнего Рода. Они ведь… Аматэру.

Впрочем, признавать свою ошибку с вассалами Императора Отомо тоже не собирался.

– Мне проще поверить, что Император даст подобную привилегию своим вассалам, чем в то, что Аматэру будут воевать по его указке, – произнёс он.

– А сейчас они, по-твоему, что делают? – скривился Тайра едва заметно. – С чего они вообще ополчились против Тоётоми? Глава Аматэру, между прочим, дружит с внуком главы Тоётоми. И тут раз, и война. Ну совсем не подозрительно.

– И чем тебя не устраивает официальная версия? – спросил Отомо.

– Отсутствием доказательств, Азума, – ответил Тайра. – Банальным отсутствием доказательств.

– С каких пор тебе нужны какие-то доказательства? – спросил Отомо.

– С тех пор, как частные шагоходы воюют в городе, – ответил Тайра, глядя в глаза собеседника.

* * *

Наследник клана Тоётоми, ныне исполняющий обязанности главы клана, был напряжён. И было отчего. Дело даже не в том, что он находился фактически на вражеской территории, не станут Аматэру нападать на него здесь, и не в том, что они прошляпили начало войны, в результате чего сильно огребли. В самом деле – они клан. Ну да, Аматэру победили в ряде сражений, и что? Победить Тоётоми со всеми их ресурсами и союзниками в Германии они просто не могли. Ситуация, несомненно, была неприятной, потеря главы, Старейшин и квартала сильно била по гордости, но не более. Это если говорить о клане в целом. Так-то лично ему было неприятно вдвойне – потеря отца была настоящим горем, так что, узнав, что он жив, Тоширо даже немного расслабился. Главное – жив, а там прорвёмся.

Всё изменилось, когда войска Аматэру окружили Главное поместье клана. Это уже само по себе плохо, но, в принципе, тоже терпимо. Да, много ценных документов и вещей пришлось бы уничтожить, но само поместье они бы потом отбили назад. А вот когда парламентёр Аматэру молча передал им флешку, на которой был записан разговор отца с Клос-саном… Вот это стало настоящей проблемой. Смертельной опасностью, нависшей над их кланом и Родом Тоётоми в частности. И даже улики против Мацумаэ, которые Тоширо продолжал осторожно раскидывать, не сильно бы им помогли. Даже наоборот – помимо Императорского Рода, на них ещё и кланы Хоккайдо начали бы охоту. Так что работу с уликами пришлось приостановить, а самые легкообнаруживаемые из них и вовсе уничтожить.

И что теперь делать, Тоширо не знал. К настолько поганым ситуациям наследника клана жизнь не готовила.

– Тоётоми-сан, – подошёл к нему слуга. – Аматэру-сан ожидает вас.

* * *

Хорошо, когда не ты приём организовываешь. Сразу столько обязанностей с тебя снимается, что даже немного свободным себя ощущаешь. Особенно если на приёме не особо много, или даже мало действительно важных фигур. На приёме Шмиттов от меня практически ничего не требовалось, всего лишь ходить и общаться на отвлечённые темы. Иногда отвечать на вопросы. Обязательно подойти к Тайра и Отомо, благо они стояли вместе. Обязательно поговорить с Акено и Кагами. Обязательно пообщаться с токусимцами. Причём можно было особо не заморачиваться с очерёдностью тех, с кем общаешься. Красота,

одним словом. План на вечер у меня был лишь один, всё остальное – необременительные обязанности и куча свободы.

Тоётоми Тоширо заявился на приём в числе последних, к тому времени я даже успел обойти всех, кого надо было обойти. Насчёт его появления я не волновался – переданная им флешка с компроматом не оставляла Тоётоми особого выбора. Да, они могли выкрутиться из ситуации, но вот игнорировать её уже нет. Если у них, конечно, хоть какие-то мозги есть. Заметив Тоширо, аккуратно завершил разговор с Акено и Кагами, после чего пошёл в дом Шмиттов. На этот счёт всё было обговорено, и помещение для переговоров подготовлено. Мне только и оставалось передать слугам, чтобы они позвали Тоширо.

– Тоётоми-сан, – поприветствовал я его, когда он зашёл в комнату. – Прошу, присаживайтесь.

Помещение, как и весь дом, было выполнено в традиционном стиле, так что встречал я мужчину, сидя на специальной подушке возле низкого столика.

– Приветствую, Аматэру-сан, – произнёс он хмуро, прежде чем присесть с другой стороны стола.

Немного понервировав его пристальным взглядом, заговорил:

– Для начала, хотелось бы кое-что уточнить. Я изначально не собирался воевать на уничтожение, более того, не собирался наносить вам какой-то значительный вред. Именно поэтому ваш отец, как и Старейшины, взяты в плен, а не убиты. Думаю, и вам была нужна лишь моя смерть, а на сам Род Аматэру Тоётоми плевать. Так?

– Да, – ответил он коротко.

И не соврал, отлично.

– Что ж, в таком случае давайте исходить именно из этих предпосылок, – продолжил я. – Мне от вас нужно не так уж и много. Список требований довольно короткий. Во-первых – прекращения попыток моего убийства. Вы, конечно, можете продолжить, но учтите, что запись разговора я уничтожать не собираюсь.

– И какой тогда вообще смысл в переговорах? – прервал он меня. – Нам проще продолжить войну, выкрутимся как-нибудь. Это лучше, чем вечные требования шантажиста.

– Сначала дослушайте, – произнёс я спокойно. – Хотя… На этот вопрос я ответить могу – в договоре можно прописать, когда я могу использовать запись, а когда нет. Обнародование этого договора очень сильно ударит по Аматэру, если мы его нарушим. Да и не будет эта запись актуальна всегда. Лет через сто она станет поводом поморщиться, не более.

– Очень спорное утверждение, – не хотел сдаваться Тоширо.

– Как скажете, – пожал я плечами. – Я могу продолжать?

– Прошу, – произнёс он с сарказмом в голосе.

– Во-вторых – вы отдаёте мне Сокухин.

– Приемлемо, – поморщился он.

Ну да, их интернет-магазин… хотя правильней, всё-таки – торговая площадка, деньги приносит немалые, но не настолько большие, чтобы спорить из-за неё в такой ситуации.

– В-третьих – вы передаёте мне все данные по ритуалу… – сделал я небольшую паузу, но Тоширо молчал, ожидая продолжение. Самое правильное, в его ситуации, решение. – В-четвёртых – выплачиваете контрибуцию, размер которой мы обговорим во время полноценных переговоров. Ну и в-пятых – вы передаёте управление кланом своему сыну.

– Что, прости? – взлетели его брови.

– Главой клана Тоётоми должен стать ваш сын – Тоётоми Кен, – уточнил я. – Мне плевать, что будет с вами, я имею в виду и вас лично, и вашего отца. Хоть Старейшинами становитесь, хоть жрецами, хоть в Германию уезжайте. Но главой клана должен быть Кен.

– По-твоему, это «не так уж и много»? – напомнил он мои слова в начале разговора. – Менять главу чужого клана, по-твоему, ерунда?

– Хм. У меня складывается ощущение, что вы будете нерады возвращению отца, – улыбнулся я уголком губ.

– Что за бред? – взлетели его брови.

– А ведь вы и по телефону не горели желанием возвращать отца, – покивал я, будто что-то поняв.

– Ты сейчас какую-то чушь несёшь, – нахмурился он.

– Как скажете, – произнёс я. – Мне плевать на то, как вы яростно защищаете свою власть, но либо вы выполняете эти пять простых требований, либо мы продолжаем воевать. И как вы понимаете, выиграть Тоётоми при любом раскладе не светит. Просто потерь будет гораздо больше.

Прикрыв на мгновение глаза и поджав губы, Тоширо раздражённо выдохнул через нос.

– Я тебя услышал, – произнёс он, открыв глаза. – Теперь о наших условиях.

– Внимательно вас слушаю, – произнёс я.

– Аматэру возвращают всех пленных, никаких контрибуций, запись вы используете только для защиты от нападения нашего клана и после заключения мирного договора, объявляешь, что конфликт исчерпан и ты не имеешь претензий к клану Тоётоми. Как видишь, наши условия просты и адекватны.

И правда. Многое они не просят.

– Ваша позиция понятна. Поговорим о деталях? – предложил я. – Чем больше обсудим сейчас, тем быстрее подпишем мирный договор.

– Что ты хочешь обсудить? – спросил он хмуро.

– Для начала, ваш последний пункт, – произнёс я. – Про то, что конфликт исчерпан и у меня больше нет к вам вопросов, я объявлю, а вот насчёт претензий…

Глава 19

Забравшись в машину, я достал из кармана брюк мобильник.

– Домой, босс? – спросил Сейджун с водительского места.

– Да, поехали потихоньку, – произнёс я, размышляя о том, что делать дальше.

Об основных пунктах договора мы вроде как договорились. Сами пункты ещё будут обсуждаться на полноценных переговорах, но что именно будем обсуждать, уже решено. Проблема в другом – переговоры будут через неделю и, к чему придут Тоётоми за это время, я не знаю. Могу только предполагать. Приём у Шмиттов был на следующий день после передачи Тоётоми компромата на них, и времени обдумать ситуацию у Тоширо просто не было. Теперь же… И сам подумает, и с кланом посоветуется, и тех же аналитиков напряжёт. При этом я особо-то и не мог уменьшить срок, слишком уж это выглядело бы подозрительно. Да и нам нужно время, чтобы расколоть Тоётоми Сорахико. Старик на удивление неплохо держался. Про ритуал он, типа, ничего не знает, а в отношении причин нападения на меня был дан банальный ответ – Тоётоми опасались, что получивший «виртуозов» Император так или иначе избавится от неугодного ему Рода. Причём, как я и сказал, держался старик неплохо, и если бы я не мог распознать ложь… Да не, всё равно бы не поверил – слишком уж банально.

В общем, время нужно было и мне, и Тоширо, так что пришлось согласиться на неделю.

Глянув на экран мобильника, я задумался. Что сейчас-то делать? Работу я себе найти могу, но ей в состоянии и другие заняться. Поспать? Можно – я с начала войны не спал, пора бы уже. Или, раз уж я в Токусиме, провести небольшую пиар-акцию? Например, сходить в клуб. Не очень хочется, если честно, но когда ещё у меня будет время? Кстати, надо бы и к кузнецу зайти. Мечи быстро не делаются, а день рождения Казуки уже через несколько месяцев. Хотя – да, у кузнеца же очередь, так что если я и куплю меч, то только тот, что у него, условно, на прилавке лежит. Если у столь популярного мастера вообще есть клинки на продажу. Ладно, я в Токусиме, и этим надо пользоваться. Зашёл на свою страничку в Майничи и создал пост, в котором спрашивал, где бы мне отдохнуть ночью в Токусиме. Подписчиков у меня более пяти миллионов и далеко не все они отсюда, но кто-нибудь точно даст совет. Хотя ладно, утрирую – ответов в любом случае будет полно. Останется выбрать из самых популярных.

Выбирать пришлось уже дома, приняв душ, переодевшись и

уточнив, не раскололи ли ещё Сорахико. Хорошо ещё, что за ответами я следил с самого начала, пусть и не пристально, но посматривал, что там пишут, потому что пересматривать тысячи комментариев, число которых постоянно увеличиваются, просто… Просто по времени слишком долго. В общем, выбрал я недавно отреставрированный после поджога клуб. Его действительно советовали многие, причём часто фигурировал довод, что, мол, надо бы помочь хозяину, ибо он реально классный мужик. Что ж, пусть так, проверим. Отписавшись, куда я поеду, я направился в гараж, где меня ждал Сейджун.

* * *

Скучно, господа. Возможно, потому, что я и не хотел ехать в клуб, возможно, потому, что мои мысли были заняты другими вещами, но поход туда был скучным. А вот токусимцы отрывались по-полной. Что там клуб – весь квартал вокруг клуба гулял. Жители города даже самоорганизовались в небольшие группы и обеспечили охрану, которая останавливала особо разгулявшихся. Из-за всего этого домой я вернулся только утром – было бы некрасиво погулять пару часов и оставить всех этих людей. Мне, наверное, никогда не понять, откуда в жителях Токусимы столько преклонения перед Аматэру. Серьёзно, человек такое существо, что, если ему много помогать, он просто сядет тебе на шею, а если где-нибудь оступиться, будут травить тебя всей толпой, несмотря на всё, что ты им сделал. Да, Аматэру помогают токусимцам чем могут, но этого явно недостаточно для подобного отношения. Возможно, дело в столетиях подобной помощи, но точно я вряд ли смогу узнать.

После того как я привёл себя в порядок после клуба, отправился к пленникам, точнее, к конкретному пленнику – Тоётоми Сорахико. По идее, хорошо бы ещё кого-нибудь в оборот взять, но одно дело – потерять при попытке к бегству одного Старейшину, а другое – двух или трёх, так что приходилось обходиться тем что есть. Увы, но он пока что держался. Старика есть за что уважать, но отпустить мы его уже не можем. Да и без пыток отпускать типа, у которого я убил и сына, и внука, как-то не хочется. Так что, понаблюдав за очередным этапом пыток, я приказал увеличить дозу химии. Сердце Сорахико может не выдержать, но… Уж лучше потерять двух Старейшин при попытке к бегству, чем вообще ничего не узнать.

Следующим делом, которым я решил заняться, – и только потому, что я уже нахожусь в Токусиме, – стал поход к кузнецу.

Отправил бы кого-нибудь из слуг, но раз у этого мастера такая огромная очередь желающих заказать оружие, то кого другого могут и послать. Вежливо, конечно, но послать. А может, и нет. Однако у меня есть время и нет особо важных дел. Да и вообще нет важных, которыми заняться могу только я. Правда, у кузнеца реально может не оказаться мечей для продажи. Ехать – не ехать? Важных дел нет, но и простых хватает… Ладно, почему бы и нет? Всё же мне любопытно, что это за мастер такой.

Каруиханма Ясуши жил и работал на северо-западе города, в двухэтажном доме, где первый этаж представлял собой магазин кухонной утвари. Не только ножи, но и тарелки, кастрюли, чайники и всё такое. На его улице вообще все дома были похожи – и жилище, и работа. Слева от дома Каруиханмы – закусочная, справа – магазинчик канцтоваров. В магазин я зашёл один. За прилавком сидела молодая рыжеволосая женщина лет двадцати… пяти максимум. Не как Мизуки рыжая, – у той волосы больше краснотой отдают, – а… Просто рыжая, короче. При моём появлении она поднялась на ноги, а когда я подошёл поближе, улыбнулась, чуть прищурив глаза, и с поклоном произнесла:

– Добро пожаловать, – а когда разогнулась, зацепилась взглядом за воротник моего пиджака, где был прикреплён значок с Родовым камоном. После чего у неё дёрнулся глаз, и она вновь поклонилась, добавив: – Аматэру-сама.

– И вам доброе утро, – улыбнулся я ей в ответ. – Каруиханма-сан дома?

– Да куда этот старик денется? – улыбнулась она чуть шире. – Отец вообще из дома почти не выходит. Всё стучит и стучит своими молотками. Сейчас позову его, – произнесла она, выходя из-за прилавка. – Я быстро.

– Я, в общем-то, не тороплюсь, – произнёс я ей вдогонку.

На что она не обратила внимания.

Передвигалась она и правда быстро. Вроде не бежала, а – раз, – и уже скрылась за одной из двух неприметных дверей в магазине. А ещё я отметил, что общалась она со мной довольно просто, но это объяснимо тем, что аристократы тут частые гости. Привыкла, поди. А вообще забавная девушка. Вроде и улыбается естественно, но такое ощущение, что на тебя как на дитё малое смотрят.

Вернулась она через пять минут ровно. Пять минут четыре секунды, если уж быть точным.

– Сейчас поднимется, – произнесла она, заходя за прилавок. – Может, чаю?

– Нет, спасибо, – ответил я. – Надеюсь, я не оторвал Каруиханму-сана от работы?

– Оторвали, но ему полезно, – дёрнула она плечом. – Серьёзно, всё стучит и стучит, стучит и стучит. Света белого уже месяц не видел. Этак он в иппон-датару превратится, – покачала она головой.

Одноногий и одноглазый дух кузнеца? Вроде как ёкай, но при этом чистая мифология – среди Ушедших, которые, по сути, и есть ёкаи, никаких иппон-датар не было. Я, конечно, могу ошибаться, но если уж в справочниках Аматэру ничего такого нет… Правда, простолюдины, скажем так, не делают особой разницы между реально существующими Ушедшими и чисто сказочными существами. Кто-то во всё это верит, кто-то – нет, но из-за недостатка информации смешивает всё в одну кучу.

– Что ж, – хмыкнул я, – надеюсь, он избежит подобного конфуза.

– Скорее всего, – вздохнула она. – Но было бы прикольно на такое глянуть.

Вышедший из той же двери старик был одет в грязную майку и простые, кое-где прожжённые, серые брюки. Седые волосы, как и у его дочери, были длиной до лопаток и забраны в хвост, только у кузнеца ещё и красная повязка была на лоб повязана. Сам старик, судя по рукам, во всяком случае, был очень жилистым. А ещё от него несло дымом. Подойдя ко мне, он поклонился.

– Аматэру-сама, – произнёс он. – Для меня честь принимать вас у себя дома. Прошу прощения за недостойный вид.

– Не стоит, Каруиханма-сан, – поклонился я в ответ. Не так низко, как он, но всё же. – Это я пришёл к вам без предупреждения.

– Меня это не слишком оправдывает, – произнёс он, глянув на дочь. – Ладно, так уж и быть, закрывай магазин. Не любит она здесь стоять, – пояснил он уже для меня.

– Да потому что это бессмысленно, – проворчала девушка, выходя из-за прилавка.

– А ну цыц, мелочь. Поговори мне тут, – отреагировал дед, после чего повернул голову ко мне. – Я так понимаю, вы сюда пришли за мечом?

Девушка на слова старика никак не отреагировала, направившись в сторону выхода из магазина.

– Как минимум уточнить, возможно ли мне получить ваше изделие, – кивнул я.

В этот момент входная дверь открылась и внутрь кто-то зашёл.

– Руми-сан, вы видели, что у вас за машина у входа стоит? – раздался девичий голос.

– Нет, но догадываюсь, – ответила Руми. – Магазин

закрывается, Сати, иди давай.

– А это он? Аматэру-сама?

Не выдержав, оглянулся, дочь кузнеца перекрывала вход в магазин и не давала зайти какой-то девчонке лет четырнадцати, которая заглядывала ей через плечо, но увидев, что я смотрю на неё, ойкнув, резко сделала шаг назад и склонилась в глубоком поклоне.

– Не обращайте на них внимания, Аматэру-сама, – вздохнул старик. – Мало того, что молодёжь, так ещё и девки.

– Порой такое сочетание даёт довольно забавный результат, - хмыкнул я.

– Только если ты можешь на них прикрикнуть, – покачал головой Каруиханма, после чего неожиданно гаркнул: – А ну кыш отсюда! Пойдёмте, Аматэру-сан, тут нам не дадут поговорить.

– Как скажете, Каруиханма-сан, – произнёс я.

Повёл он меня в ту самую дверь, из которой вышел. За ней был небольшой коридор, упирающийся в две лестницы – одна вела на второй этаж, а вторая в подвал. Старик направился наверх, ну а я – вслед за ним. В конечном итоге он привёл меня в комнату, выполненную в традиционном стиле. Татами, низкий столик, подушки-дзабутон, токонма – небольшая ниша, где висел свиток с каллиграфией. Ярость души – ярость клинка. Не знаю к чему это, но звучит грозно.

– Присаживайтесь, Аматэру-сама, – указал он мне на одну из подушек. – Руми, конечно, та ещё вертихвостка, но понятие гостеприимства я вдолбил в неё крепко, так что чай сейчас принесут.

– Вы с Руми-тян одни здесь живёте? – спросил я, присаживаясь у столика.

– С Руми-тян? Хе-хе-хе, – посмеялся он чему-то. – Нет. У меня много детей и внуков, и у них давно уже своя жизнь. А мои жёны покинули сей бренный мир достаточно давно. Если бы я не заставлял родных стоять за прилавком, они бы давно забыли старика.

– Нужно иметь специфический характер, чтобы отвадить от себя абсолютно всех родственников, – заметил я. – Я вас, конечно, не знаю, но мне не показалось, что Руми-тян старается держаться от вас подальше.

– Ну… Может, я и преувеличиваю немного, – пожал он плечами. – Но вот стоять за прилавком магазина никто из них не любит.

– Так зачем вы тогда их… Ну… – кивнул я себе за спину.

– А чтобы не зазнавались, – ответил Каруиханма. – Молодёжи порой полезно посмотреть на мир снизу вверх. Вон, Руми у нас

топ-менеджер в какой-то там фирме. Богатенькая бизнес-леди. Поди, привыкла подчинённых шпынять. Так что ей полезно продавщицей раз в неделю побыть.

– Серьёзно у вас дело поставлено, – улыбнулся я, покачав головой.

– А то ж, – усмехнулся он. – Воспитание, проверенное временем. Меня вон дед тоже пирожки выгонял продавать. Я ему про кузню, про клиентов, а он мне – пинок под зад. Времена нынче не те, но кое-кто из моих тоже получал живительный пинок.

– И никто не взбрыкивал? – спросил я.

– У меня? – удивился он. – Бунт? Ну пусть попробуют, это будет даже забавно.

Старик явно держит своих в ежовых рукавицах. Тут даже если общеяпонское преклонение перед старшими не сработает, остаются ещё аристократы, выстраивающиеся к нему в очередь. Вряд ли топ-менеджер Руми может что-то противопоставить авторитету своего отца. Кстати, а не слишком Руми молода? В смысле, я бы её вполне мог во внучки кузнецу записать, а тут дочь.

– Значит, вы тут одни совсем? – спросил я, просто чтобы поддержать разговор.

Судя по всему, тут правит старая школа. Сначала – чай и болтология ни о чём, и лишь потом – дела. А я, по возможности конечно, стараюсь не лезть в чужой монастырь со своим уставом. Сейчас мне спешить некуда… по факту некуда, так почему бы не поговорить?

– Увы, – ответил он. – Жёны покинули сей бренный мир. А остальную родню я ещё в молодости потерял.

– Простите, что напомнил, – изобразил я сожаление.

– Да ничего, – отмахнулся он. – Время лечит.

Руми, успевшая ещё и в рыжее кимоно переодеться, пришла через девять с небольшим минут. Пришла не с пустыми руками, а с подносом, на котором стояли небольшой чайник, две чашки и блюдце с вагаси – японскими сладостями. Бобово-рисовая хрень. В данном случае в виде различных цветков. Красиво, конечно, но я всё же больше европейские десерты люблю. Чинно расставив всё на столе, рыжая красотка с поклоном удалилась. Ну прям настоящая японская женщина.

Дождавшись, когда девушка уйдёт, я произнёс:

– Всё-таки я удивлён, что она ваша дочь. С виду, скорее, внучка.

Старик в этот момент разливал чай и, на мгновенье замерев, бросил на меня взгляд.

– Положили глаз на мою дочурку? – спросил он весёлым голосом. – Право слово, не стоит. Она старше, чем выглядит.

– Просто отдаю должное вашим генам, – улыбнулся я, беря в руки свою чашку.

– Это да, я хорош, – покивал он. – А вообще, у неё уже взрослый сын есть. Владеет своей автомастерской.

Да ну нафиг! Это насколько же она старше?

– М-да… – выдавил я из себя, делая первый глоток.

Хм, нормальный, вроде, чай. Нет, ну всё-таки! На ней ведь даже косметики нет. Охренеть она сохранилась. Это получается, Руми – ровесница моей матери? А то и старше? Этсу, вообще-то, тоже неплохо выглядит для своих лет, но Руми – вообще за гранью! Блин, а я её ещё Руми-тян называл.

– И как вам чай, Аматэру-сама? – спросил Каруиханма. – Говорят, вы…

И замолчал.

– Говорят – что? – всё же переспросил я.

– Да так… Всякое, – отвёл он взгляд.

– А если поточнее? – не отставал я от него. – Не пугайте меня, Каруиханма-сан, что там про меня говорят?

– Ну… – вздохнул он тяжко. – Говорят, вы не очень хорошо разбираетесь в сортах чая.

Ф-фух, а я-то уж думал…

– Поразительная вещь – слухи, – вздохнул я. – Вы это от клиентов услышали?

– Ну да, – пожал он плечами. – Вы не подумайте, никто не ставит вам это в вину, наоборот – это выделяет вас из толпы аристократов. Хотя – куда уж больше, – закончил он.

– И правда – куда уж больше, – покачал я головой. – А чай хороший, насколько я могу судить.

– Названия у него нет, – покивал Каруиханма, – Но только потому, что Роду Асакура это не нужно. Они его чисто для себя растят. Ну и мне пару лет назад подарили.

– Асакура ещё и чай растят? – удивился я.

– Они вообще много чего растят, – ответил Каруиханма. – Насколько я знаю, на этом они в своё время и поднялись, на всяких там зельях и эликсирах. До сих пор, вон, таблетки делают.

– Фармацевтика – это не только таблетки, – заметил я.

– Между нами, мне как-то всё равно, – ответил он, после чего сделал глоток чая и продолжил: – Я много чего в жизни повидал, что ж мне теперь, всё запоминать?

Забавная позиция.

– Вам вообще что-нибудь, кроме кузнечного дела, интересно? – спросил я улыбнувшись.

– Конечно, – возмутился он. – Что ж я… А впрочем, нет, неинтересно.

– И как вы только живёте? – покачал я головой.

– Нормально живу, – ответил он. – Неинтересно не означает, что я игнорирую всё, что не связано с кузнечным делом. Некоторые вещи вообще сложно игнорировать. Например, я знаю, что седьмой поворот на серпантине Весёлых гор, – это на юге города, – очень сложен, а ускоряться надо после предпоследнего поворота.

– Ничего не понял, – признался я.

– Да я и сам не понимаю, просто знаю. С внуком, гоняющим в уличных гонках, чего только не нахватаешься, – пожал он плечами. – Сын Руми-тян, кстати говоря.

– Владелец автомастерской? – уточнил я.

– И уличный гонщик, – кивнул Каруиханма. – Весь в меня, такой же фанатик. Только машин.

– А кузнецы у вас в семье есть? – спросил я. – Кроме вас, естественно.

– Старший сын, – ответил он, сделав очередной глоток чая. – Сейчас в Китае живёт. Всё хочет одного моего знакомого на учёбу развести.

Интересная у него семейка.

– Такой же фанатик, как и вы, – обозначил я улыбку, после чего глотнул чая.

Ответил старик не сразу, серьёзно задумавшись о чём-то.

– Нет, не такой, как я, – произнёс он. – Это сложно объяснить несведущему в кузнечном деле, но если для меня важен конечный результат, то для него – сам процесс. Я концентрируюсь на мече, он – на работе. Меч для меня – цель, для него – всего лишь мерило его мастерства.

– И правда, сложно, – произнёс я задумчиво. – А для меня меч – это инструмент. Начало, после которого только начинается работа. Соответственно, я не склонен обожествлять инструмент. И не очень понимаю тех, кто трясётся над своим мечом.

– Такая позиция мне понятна, – кивнул Каруиханма. – Но ситуации бывают разные. Порой инструмент может сильно удивить, и вы волей-неволей начнёте воспринимать его по-особенному.

– Признаться, я вас сейчас не понял, – произнёс я удивлённо. – Что такое должно произойти, чтобы я начал вылизывать какой-то конкретный пистолет. Ещё и на полочку его ставил.

– Пистолет не знаю, – хмыкнул Каруиханма. – А вот меч… Представьте себе, что вы обычный человек. Перед вами сильный

враг, сильнее вас. А позади всё, что вам дорого. То, что не даёт вам убежать. И вот этот враг подходит, его меч начинает светиться от бахирной техники, вот он замахивается… А у вас в руке самая простая железка. Обычный меч, выкованный сельским кузнецом. Да и сами вы бахиром не владеете. Ну или владеете, но гораздо хуже, чем ваш враг. Вы опытный воин, прошедший не одну битву, но против этого противника ничего не можете, а позади… ну скажем, ваша семья. И вот он замахивается и бьёт, ну а всё, что можете вы – это поставить блок. Тысячу раз отработанный блок. Даже зная, что оружие противника разрежет и ваш меч, и вас самого. Только вот не разрезал. Ваши клинки скрестились, вы оба удивлены, и в этот момент приходит помощь. Вашего врага сносит бахирной техникой, ну или там пулемётом. Вы спасены. Секунда. Буквально один миг отделял вас от смерти и, если бы всё произошло, как и должно, валялись бы вы мёртвым. После такого сложно не впечатлиться и не поменять своё отношение к инструменту. Ведь он сражался вместе с вами, сражался до последнего, выдержав то, что не должен был.

– История, конечно, интересная, но я скорее поверю…

– Это не только к мечам относится, – не дал он договорить. – Порой вещи умеют удивлять. Даже если мы относимся к ним как к инструменту. Знаю я пару таких случаев. Да что там далеко ходить? Вон, сын Руми мне как-то рассказывал о своей машине. Он тогда в очень серьёзной гонке участвовал, буквально в сражении. До самой финишной черты бой шёл, но стоило только его машине пересечь эту самую черту… она сдохла. Я в машинах не разбираюсь, но по словам внука, который потом разбирался, в чём дело, его авто должно было остановиться за несколько километров до финиша. Но не остановилось. Билось вместе с хозяином до последнего.

Хм. Наверняка это всё объяснимо. Хотя… Этот чёртов мир может удивить. Боги, магия, бахир, высокие технологии. Мне порой кажется, что я в каком-то хаосе живу.

– Я во многое могу поверить, Каруиханма-сан, – произнёс я. – За свою жизнь мне всякое встречалось, но проблема ваших историй в том, что их можно как-то объяснить.

– Так я и не спорю, – усмехнулся он. – Я говорю о тех людях, с которыми нечто подобное произошло. О тех причинах, что побудили изменить их отношение к своим инструментам. Не все ищут логику в произошедшем.

– Тут вы правы, – кивнул я.

И вспомнил «Плевок». Потерянный и вернувшийся ко мне, когда был очень нужен. У меня определённо к нему особое отношение.

– Кстати, раз уж мы заговорили о мечах, – произнёс Каруиханма. – Вы ведь за мечом пришли?

– Да, – ответил я. – Но сразу уточню – это не мне. Просто хочу сделать подарок воспитаннику. Шедевр не нужен, мы с ним только начинаем обучение фехтованию, но он… – не знал я как сказать. – Мне как-то всё равно, чем махать, а парнишка будет доволен.

– Парнишка, это не Аматэру Казуки-сан? – спросил Каруиханма.

– Он самый, – улыбнулся я.

– Видел его как-то раз по телеку, – покивал он задумчиво.

– Я не прошу отодвигать кого-то в очереди ваших клиентов, – произнёс я. – Парню реально нужен именно инструмент. Чтобы, если сломается, не жалко было.

– Мои мечи не ломаются, – произнёс Каруиханма, даже не посмотрев на меня. Он по-прежнему что-то обдумывал. – Будет вам меч. Через месяц.

– А ваши клиенты? – спросил я. – Не стоит сдвигать сроки ради такого. Я вообще-то надеялся, что у вас уже созданные на продажу мечи есть.

– Да уж лет… – запнулся он. – Не помню. В общем, я уже давно работаю только на заказ. Всё, что было, годы назад распродал. А то, что осталось… Скажем так, не для продажи. И нет, клиентов я не буду трогать, всё проще – сына позову.

– Это который в Китае сейчас? – спросил я.

– Ну да, – ответил Каруиханма. – Заодно узнаю, что этот паршивец там два года делает. Чен его в ученики не брал, это я точно знаю.

– Вы с этим Ченом поддерживаете связь? – полюбопытствовал я.

– Связь? – задумался он. – Можно и так сказать. Просто он уже месяц в Токусиме живёт, и мы с ним вчера бухали.

* * *

Когда я вернулся домой, меня обрадовали тем, что Сорахико сломался. Ну как – обрадовали? Я был удовлетворён. Радости-то особой не было. Похоже, старик и так был на пределе, а увеличенная доза химии его добила. И он заговорил, после чего мне оставалось лишь чертыхаться. Полученная информация… Блин, да я просто не знал, что делать. Я не раз говорил Кену, что всё будет нормально, но теперь уже точно не будет. Ему бы суметь жизнь сохранить.

На видео, что мне предоставили, Сорахико сидел с опущенной головой и глухим безжизненным голосом рассказывал о великом плане Тоётоми по захвату власти в стране. По идее, звучит глупо, сам план был довольно продуманный, но опирался при этом всего на две вещи – ритуал и некий план клана Мацумаэ по дискредитации Императора, неизвестный Сорахико. Если коротко, то Тоётоми хотели с помощью ритуала за три-четыре десятилетия увеличить численность своих «виртуозов», перетянуть на свою сторону часть аристократов, в том числе и с помощью угроз и подкупа, распустить клан и, уже будучи Свободным Родом, отодвинуть Императора на вторые роли, вновь создав сёгунат Тоётоми. Как ни посмотри – это бред. Даже если бы они смогли перетянуть на свою сторону всех имперских аристократов, – что нереально, – стоило бы им только поднять голову, и тут же последовал бы призыв Императора к кланам. Только вот план предусматривал дискредитацию Имперского Рода именно в глазах кланов. Уж не знаю, что там задумали Мацумаэ, но если бы в самый ответственный момент кланы просто отвернулись от Императора… Тогда – да, тогда шанс бы у Тоётоми был. Штук двадцать, а то и тридцать «виртуозов», – а если закусить удила и поставить на ритуал вообще всё, то можно и простых детей «виртуозами» делать, главное, мозги суметь промыть. В общем, от двадцати до хреновой тучи «виртуозов» в одном Роду, – ну или группы Родов, если их вассалы останутся с ними, – действительно могут помочь склонить на свою сторону очень многих. Плюс боевая сила не маленькая. Плюс пославшие куда подальше Императорский Род кланы. Ну и не стоит забывать, что на подготовку у Тоётоми есть десятилетия.

Вот тут-то они и столкнулись с проблемой в виде Патриарха Аматэру. Двойной проблемой. С одной стороны, Патриарх им в любом случае поперёк горла вставал. В отличие от ритуала с не таким уж и высоким шансом сделать из ребёнка будущего «виртуоза», Патриарх этих самых «виртуозов» просто делает. Столько, сколько нужно. Да, у стандартного Патриарха тоже не каждый ребёнок гением рождается, но его осечки – это лишние «мастера», а не трупы. К тому же Патриарх работает на результат, то есть если договорились о двух «виртуозах», то они в любом случае будут. Неважно, сколько женщин под него придётся положить. Вот и получается, что на финальной фазе плана Тоётоми, в стране будет как минимум столько же «виртуозов», сколько и у них. Но это ещё ладно. Сильно неприятно – но ладно. Проблема в том, что Тоётоми не приобретают «виртуозов» вдруг и сразу, а план, напомню, рассчитан на десятилетия, в том числе и для того, чтобы было время договориться, подкупить или запугать

будущих союзников. А как их теперь-то запугивать? А у нас есть пять «виртуозов». А у нас их два, плюс союзники с тремя. Повоюем? И, кстати, откуда у вас столько гениев? М? Не поделитесь секретом? В общем, из-за одного только наличия в стране Патриарха план Тоётоми трещал по швам. Так этот Патриарх ещё и у Аматэру, у Рода, который всегда будет на стороне Императора. Рода с очень положительной репутацией, который за необходимые Тоётоми десятилетия, благодаря Патриарху, наверняка войдёт в топ самых сильных и влиятельных Родов страны. Да и себя Аматэру «виртуозами» не обделят. Как и Императорский Род. Там десяток «виртуозов», там столько же – и вуаля, на финальной стадии плана у противоположной стороны минимум двадцать «виртуозов». А их союзники? А репутация Аматэру? Множество Родов скорее выберут Аматэру в надвигающемся конфликте просто потому, что они Аматэру, а там – какие-то Тоётоми. Поэтому – да, я у родни Кена буквально костью в горле встал.

Узнав о том, что задумали Тоётоми, я был действительно удивлён. Не ожидал в реальности, а не в какой-нибудь книжке, столкнуться со столь глобальной и долговременной интригой. Но удивление – ладно, я просто не знал, что теперь делать. Ну, то есть, глобально-то всё понятно – либо рассказать Императору, либо лично уничтожить Тоётоми. И в том, и в другом случае моё желание помочь Кену летит к чёрту. Действовать по старому плану и ничего не говорить Императору? Не вариант. Вступая в Род Аматэру, я получал не только преференции, но и брал на себя обязанности. Я знал, на что шёл. Я не могу игнорировать Императора, не могу не помочь его Роду. Мы вечные союзники, и Аматэру не станут теми, кто этот союз сломает. Это мой долг и моя ответственность. Кен, конечно, мой друг, но, как и он, я не могу предать свой Род. Друга я всё же попытаюсь спасти, однако ничего «нормального» ожидать уже не стоит. Для Тоётоми в любом случае всё будет плохо.

* * *

Новую встречу с Тоширо я назначил прямо перед их Родовым поместьем. Уж не знаю, что он об этом думал, но мне было необходимо, чтобы исполняющий обязанности главы клана, находился у себя в поместье. Вряд ли он опасался нашего нападения. Да, войска Аматэру всё ещё блокировали Родовые земли Тоётоми, но за прошедшую неделю наши противники успели собрать и подвести к поместью свои силы. Не слишком

близко, но и не далеко. По идее, мы просто не успеем взять поместье до прихода подкрепления Тоётоми. Свои войска Тоширо подводил осторожно, явно ожидая в любой момент моего окрика, и, думаю, сильно удивился, насколько близко их силы смогли подойти. В итоге наши полторы тысячи человек, двадцать средних и тяжёлых МД, десяток БТР и две сотни тяжёлой пехоты были зажаты между пятью тысячами простой пехоты, двумя сотнями тяжёлой и тремя БМП со стороны поместья, и тремя тысячами пехоты с поддержкой тридцати средних МД и двадцатью БМП с другой. Сколько у второй группировки МПД, мы были не в курсе, но минимум сотня. Хотя зажаты – не совсем правильное слово. Подошедшие войска, те, что с шагающей техникой, стояли в шести часах хода от нас, так что уйти-то мы вполне могли… Но зачем? Пока армия Тоётоми стоит здесь, наши объекты никто не атакует. Крупными силами, во всяком случае. И кстати, самое главное – у Тоётоми практически нет высокоуровневых бойцов, а значит, вся та толпа, что противостоит нам, – моя законная добыча. Я как раз из тех бойцов, против которых «количество» выставлять не стоит. Я опасаюсь только «качества». Тоётоми этого не понимают, они мыслят другими стандартами, потому и пошли у меня на поводу, притащив фактически в одно место столько войск. Тактика, тудыть её. Начни они атаку на Род Аматэру в целом, а не на наши войска, собранные в одном месте, и нам бы пришлось несладко. Просто потому, что здесь стояли вообще все наши силы. Почти все, процентов девяносто.

Кстати, помощь из Германии всё же пришла. Однако, предупреждённые Акено, мы смогли перехватить их в аэропорту. Всё прошло настолько быстро и грамотно, что там и рассказывать особо нечего. Я, Святов и «Тёмная молния» буквально за двадцать две минуты вынесли всех. Я, честно говоря, до последнего ожидал проблем, тем не менее пять «мастеров» и тридцать «учителей» так ничего и не смогли противопоставить мне, подавителю и «Тёмной молнии». Да, государственный аэропорт, на котором нельзя воевать в полную силу их сдерживал, но не настолько, чтобы они слились так просто и так быстро. Эпичнейший фейл Рода Церинген и немного – Рода Тоётоми. Двадцать две, мать их так, минуты… И на этот раз, к слову, в плен мы никого не брали. Тоётоми пытались возмущаться, типа у нас же перемирие, только вот ведь в чём дело, перемирия никто так и не предложил. Всё, что сделали Тоётоми после этого, выдвинули к двум нашим главным онсэнам по роте пехоты и по двум средним МД. Правда, атаковать не рискнули. И если онсэн, стоящий на Родовых землях, отобьётся, то вот Nishiyama Onsen Keiunkan – старейший

отель в мире, в случае атаки будет разрушен точно. Самое поганое, что атака наверняка будет.

Переговоры проходили на равном удалении от наших с Тоётоми войск. По факту это ничего не решало – я атаковать во время переговоров не собирался и не верил, что Тоширо отдаст подобный приказ уже своим людям. Зато такой ход был красивым. Прям как в старые добрые средневековые времена. Две армии – и командиры посередине. Решать дела наши скорбные, стоя на ногах, я был не намерен, но об этом позаботилась противоположная сторона, притащив на место встречи и стол, и стулья. Сопровождал меня Святов. Не то чтобы это было необходимо, просто традиция. Тоётоми, естественно, тоже не пришёл один, правда, кто его сопровождал, я не знал, так как человек был одет в тяжёлый МПД Тип 17 «Фуока». Такой себе выбор доспеха, честно говоря. У самого Тоширо из техники я заметил лишь гарнитуру в ухе. В отличие от меня, одетого в армейский камуфляж, Тоширо пришёл на встречу в строгом тёмно-синем костюме.

Первым, после того как мы сели за стол, заговорил Тоётоми.

– Что ж, – произнёс он сухо. – У нас с тобой была целая неделя, чтобы обдумать наши требования и условия, но так как встречу организовал именно ты, то хотелось бы сначала послушать тебя.

Отвечать сразу я не стал, так как в этот момент прикуривал сигарету.

– Тоётоми Сорахико сломался, – произнёс я, после того как выпустил дым. – Теперь я знаю гораздо больше, чем неделю назад, – Тоширо на это лишь глаза чуть прищурил, но ничего так и не сказал. – И как вы понимаете, это меняет абсолютно всё.

Ответил Тоширо не сразу. Может, что-то обдумывал, а может, слушал, что ему говорят через гарнитуру.

– Это не меняет ничего, – произнёс он наконец. – Я не раз тебе говорил, что информация, полученная с помощью пыток, не имеет ценности. Более того, что бы ты там ни узнал, клан Тоётоми ни словом, ни делом не вредил стране и Императорскому Роду в частности.

– Последнее утверждение очень спорное, – улыбнулся я иронично. – Мосты и туннели вы всё же минировали.

– Это то, чего тебе хотелось бы, – усмехнулся Тоширо. – На деле мы к этому не причастны. Покушение, о котором говорится на записи, было спланировано совсем иначе. Всего лишь снайпер, не более. А кто там мосты минировал, мы знать не знаем.

Хороший ход. У них ещё и доказательства своих слов наверняка появились.

– Ваша проблема в том, – затянулся я сигаретой, – Тоётоми-сан. Что не будет никаких судов. Император вообще не станет вас трогать. Просто соберёт Совет кланов, покажет им запись допроса, кивнёт в сторону Хоккайдо, а потом спросит: кому ещё я не могу доверять? Это вотум недоверия всем кланам страны, Тоётоми-сан. Вдумайтесь – со времён Мэйдзи, а это жалкие сто пятьдесят лет, кланы уже дважды подводили его. Сначала целый остров Хоккайдо, а теперь ещё и вы. Институт кланов под угрозой, Тоётоми-сан. Вас не Император убивать будет, – качнул я головой, – на вас все кланы Японии накинутся.

Молчал он достаточно долго, целых две минуты Тоширо напряжённо буравил меня взглядом.

– У меня только один вопрос, – нарушил он тишину. – Кто следующий? Члена какого клана вы похитите в следующий раз? Ну а что? Рабочая ведь схема. Похищение, пытки, нужная вам информация, фас. Тут вотум недоверия не кланам предъявлять надо. Не удивлюсь, если эту войну совсем не ты начал.

– Значит таков ваш ответ? – стряхнул я пепел с сигареты. – Это не вы, вас всего лишь подставили?

– Как минимум – пытаются подставить, – ответил он.

Пытаются… То есть он хочет сказать, что вопрос ещё не решён? Торгуется?

– Вы ведь понимаете, что проблем у вас в любом случае выше крыши? – произнёс я, после чего затянулся и выкинул окурок.

– Сложно отрицать, – ответил он. – Проблем вы нам добавили.

– И тем не менее я здесь, – посмотрел я ему в глаза. – Только из-за Кена, – после чего показательно вздохнул. – Боги, вы ведь могли быть сильнейшим кланом в стране, а то и во всём мире. Причём оставаться таковым столетиями. Вот нахрена?

– Я абсолютно… – начал Тоширо.

– Я не жду ответа на этот вопрос, – перебил я, даже руку поднял. – Считайте его риторическим. Сейчас меня интересует лишь то, как мы решим нашу общую проблему.

– Условия мы обговаривали неделю назад, – произнёс он, пожав плечами.

Хочет старые условия при новых вводных? Судя по тому, как он начал разговор, на старые условия Тоётоми хотели плюнуть и предложить что-то своё. Теперь же сдают назад.

– Тоётоми-сан, – произнёс я, изобразив усталость. – Вы вообще в курсе, с кем говорите? Я Аматэру. Вы сейчас как угодно можете изгаляться, опасаясь записывающих устройств, но мы-то с вами знаем, что Сорахико рассказал правду.

– Это только ваши…

– Тоётоми-сан, – прервал я его нахмурившись. – Мне абсолютно плевать, что вы скажете, я знаю правду и не могу её проигнорировать. Аматэру не могут. У нас с вами всего два пути, либо вы выполняете мои условия, либо я иду к Императору.

– Хочешь сказать, что если мы выполним твои условия, к Императору ты не пойдёшь? – произнёс он насмешливо. – И в чём тогда смысл?

– Вы готовы слушать? – спросил я.

– Ну давай, – махнул он рукой. – Послушаем, до чего ты там додумался.

– Перво-наперво, – начал я, – Кен становится главой клана, – на это Тоширо молча хмыкнул. – Затем он берёт вас и ещё семнадцать человек – думаю, вы знаете, о ком я, – под стражу и идёт к Императору. Передаёт вас ему, вы во всём сознаётесь и каетесь. Либо, как вариант, вы делаете Кена главой и сами идёте к Императору, всё рассказываете, каетесь и совершаете ритуальное самоубийство. В идеале, после того как Кен станет главой, вы инициируете суд Права и Чести, где во всём сознаётесь, каетесь, теряете имя и совершаете ритуальное самоубийство.

– То есть мы в любом случае оставляем клан на неопытного мальчишку, а сами умираем, – произнёс он со скепсисом в голосе.

– В любом, – подтвердил я. – Просто либо только вы, либо ещё и весь клан. Выбор за вами.

– Ты слишком многого хочешь, – покачал он головой. – Я пришёл сюда договариваться о прекращении войны, а ты ставишь подобные ультиматумы. Видимо, конструктивного диалога сегодня не будет.

Наверняка сейчас попытается выбить ещё время на обдумывание сложившейся ситуации.

– Думайте, – пожал я плечами. – Решайте. Это ваша жизнь и судьба вашего клана. Ну а я тогда пойду.

– И мы так и будем меряться армиями? – спросил он, когда я поднялся из-за стола.

– Нам больше не о чем говорить, – посмотрел я на него. – Теперь всё зависит от вашего решения. Ну и от скорости принятия этого решения.

– Твои условия неприемлемы, – произнёс он раздражённо. – Да и доводы так себе. Кого-то там убить? Оставить клан на неопытного мальчишку? Чтобы его тут же растерзали другие кланы? А будет ли вообще что терзать? С таким-то другом моему сыну мало что останется.

Всё это время я стоял вполоборота к Тоширо, положив ладонь на спинку стула. Стоял и смотрел на него.

– Аматэру всё сказали, – произнёс я напоследок, после чего отправился в расположение своих войск.

Щукин ждал меня на первой линии наших оборонительных сооружений, фактически держа меня всё это время в поле своего зрения.

– Они, естественно, не согласились? – спросил он, когда я подходил к нему.

Отвечать я не стал. Просто бросил, проходя мимо:

– Начинаем.

Глава 20

Не прошло и двадцати минут после моей отмашки, как наши войска выдвинулись в сторону поместья Тоётоми. Первой шла тяжёлая техника – всё-таки мы не городское здание штурмовали, а хорошо укреплённое клановое поместье, в котором ещё и несколько тысяч бойцов окопалось. Тут нам даже «виртуоз» не особо помог бы. Райт, кстати, был где-то здесь, но конкретно в этом бою его участие не подразумевалось. Да и толку? Хейги, вон, в Малайзии всю ночь нас взять пытались… Кстати, а ведь похожая ситуация. Силовой перевес с одной стороны, укреплённая позиция с другой и подходящие подкрепления с третьей. Только вот мне больше не надо скрываться, да и армия противника, как Хейги в самом конце, собралась в одном месте.

В общем, если бы войны представляли собой подобные эпизоды, то есть тупо бои армия на армию, Аматэру были бы одними из сильнейших. В мире. Но увы, война – штука более неприятная и очень нелинейная. Да и я не могу быть во всех местах сразу. Как пример – Nishiyama Onsen Keiunkan. Война с Тоётоми затянулась совсем чуть-чуть, всего на несколько дней, и вот мы фактически потеряли один из своих объектов. Работникам гостиницы было приказано не сопротивляться и уходить, всё равно мы позже всё вернём, но – как факт. А что будет, когда Тоётоми придут в себя и начнут действовать во всю мощь? Не связанные необходимостью то квартал в городе отбивать, то Родовое поместье защищать? Да и сам клан перейдёт на военные рельсы – вернёт в строй тех, кто служил раньше, вооружит Слуг, поставит в строй охранников, которые, по сути, тоже военные, просто с другими задачами, да ещё порой и с численностью больше основной армии. Расконсервирует технику, в том числе и шагающую. Организует частную военную компанию, куда будет нанимать всех желающих. А что у нас? Несколько «мастеров», «виртуоз», в самом лучшем случае пять десятков шагоходов – больше просто пилотов нет, и вот эти вот полторы тысячи бойцов, осаждающие сейчас всего одно поместье Тоётоми. Ну… ЧВК мы тоже можем организовать, и желающих повоевать за нас будет достаточно, только вот денег у Аматэру надолго не хватит. И дело даже не в жаловании, хотя это тоже важно, проблема в обеспечении войск. Это токусимцы могут как минимум некоторое время воевать за бесплатно, но чем они будут воевать? Продукты питания, обмундирование, оружие, боеприпасы, медикаменты, топливо… Это только то, что первым на ум приходит. Воевать мы можем, но недолго. Это если не хотим вместе с противником у

разбитого корыта остаться.

Естественно, всё сложнее, чем я описал. Война, а не какой-нибудь военный конфликт, штука вообще сложная, со многими переменными. Особенно – война аристократов. Как пример – наша фамилия, которая не даёт просто взять и попросить помощи у других. Вот будь у нас настоящие официальные союзники… Но чего нет, того нет. Из-за той же фамилии и состояния Рода мы себе такого позволить не можем. Всё-таки союз – это договор между равными, а нам лишь предстоит доказать, что мы равны хотя бы среднему клану вроде Тоётоми. Это, кстати, одна из целей этой войны, но так… второстепенная. Заключать союз со средним кланом или сопоставимым по силе Родом тоже не особо хочется. Из-за всё той же фамилии.

– Ох и не нравится мне это, – произнёс Щукин.

Мы стояли у первой линии укреплений, и мимо нас проходили МД, сотрясая землю и ревя моторами.

– Ты про что? – спросил я.

– Про то, что ты опять полезешь вперёд, – проворчал он.

В ответ я закатил глаза и тихо вздохнул. Щукин всё понимает и прекрасно осознаёт мои силы, но, наверное, до конца дней своих будет ворчать по поводу моего участия в боях. Как и Атарашики, к слову, но старуха своё мнение вчера высказала, а сейчас очередь Щукина. А учитывая, что они не только мою силу знают, но ещё и коренные жители этого мира, где сильный боец не только руководит, но и сражается, подозреваю, это травма из прошлого. И Щукин, и Атарашики теряли важных им людей, которые вполне могли выжить, если бы не полезли на передовую.

– Лучше подумай, насколько ироничная у нас ситуация, – произнёс я. – Я не могу победить «виртуоза», но сейчас пойду и уничтожу армию, которая раскатает Райта в пыль.

– Если он будет один, – заметил Щукин.

– Ну да, – хмыкнул я. – А с поддержкой нашей армии он провозится несколько часов. Да и поддержкой скорее он будет.

– Тоже верно, – вздохнул Щукин.

Первый огневой контакт произошёл уже через пять минут после выдвижения наших войск. Техника начала перестреливаться с пушками поместья. Из-за необходимости маневрировать фронт растянулся. Я не собирался рисковать техникой и людьми, так что задача войск была отвлечь на себя силы противника, а не уничтожить их. Да и не могли мы сделать что-то особенное с самого начала сражения.

– Ну всё, теперь моя очередь, – произнёс я, надевая шлем.

Идти в бой в обычной военной форме я, естественно, не собирался, поэтому переоделся в пилотный комбинезон. Благо с

пространственным карманом мне на это несколько секунд требуется.

– Там «мастер» Исиды воюет, – вспомнил Щукин. – Ты его сюда пинать будешь? Мне его в плен брать или сразу валить?

– В плен, – ответил я коротко.

После чего сорвался с места, быстро набирая скорость.

Как я уже не раз говорил, толпа простых противников – это моя стихия. И от размера этой толпы зависит лишь время, которое я потрачу на её уничтожение. И самым опасным в сражении против армии было добраться до неё. Но даже раньше, ещё в моём мире, это не было запредельной задачей, а уж сейчас, когда я объективно стал гораздо сильнее себя из прежнего мира, это даже проблемой было весьма условно. Точнее, проблемой и вовсе не было. По-прежнему опасно, да, но эта опасность из разряда случайности – пуля дура, и я вполне мог на одну такую нарваться. Альтернативой было постоянно держать Защитный купол, но чем дольше я его держу, тем сложнее это становится, так что лучше врубать его только при необходимости. Вполне возможно, у меня не будет времени, пусть на небольшой, но всё же отдых во время боя. Не хотелось бы в самый ответственный момент потерять способность защититься. Умереть от банальной пули в голову будет очень обидно. Хотя комбинезон пару пуль выдержит, как и шлем, но там ведь не только из пистолетов с автоматами стреляют.

В общем, добежать до позиций противника было не очень сложно. Я даже отвод глаз не стал врубать, всё равно против турелей и бойцов в МПД не подействовало бы, зато минус этого навыка тут же стал бы известен. Ну или подтверждён, так как Тоётоми, как мне кажется, о нём уже догадываются. Ну а когда я таки добрался до противника… Не думаю, что описывать мой бой имеет смысл. Хотя бы потому, что он длился полтора часа. Всё-таки уничтожить несколько тысяч бойцов, раскиданных по периметру поместья, дело не быстрое. Даже с учётом того, что уже через сорок минут, видимо, получив приказ, силы Тоётоми палили напропалую, не заботясь о тех, в кого они попадают. Плюс была небольшая пауза, когда я пинал Исиду к Щукину. Дело, как оказалось, тоже небыстрое. И нервное. Так как стреляли в мою сторону, кажется, вообще все, кто мог. Это не то чтобы было сложно… Нервно, короче. А ещё стоит заметить, что я не уничтожил всех за полтора часа, а сражался. Добивали противника уже наши силы, ну а я пошёл в особняк.

Проблема Тоётоми – пожалуй, главная проблема в этом бою, – была даже не в том, что у них не было шансов победить, а в том, что они убежать не могли. Это в городском квартале нам

было крайне сложно подземные ходы обнаружить, но здесь, на севере округа Ниситама, вдали от населённых пунктов… Условно вдали, так как даже Токио как бы здесь под боком, по сути. В общем, после окружения поместья у нас было более чем достаточно времени и способов найти пустоты под землёй и обрушить их к чертям. И если те, кто находился в поместье, когда мы подошли и только начали искать подземные ходы, ещё могли свалить, – что вряд ли, гордость и репутация не позволили бы, – то вот у Тоширо такой возможности точно нет. Так что, направляясь в особняк, я точно знал, что встречу его там.

В дом я направился, уже когда мои силы связали остатки войск Тоётоми боем, но даже так мне пришлось добить небольшую группу бойцов, которые всё же увязались за мной. Среди них, кстати, два «учителя» были. Но это так, к слову. Зайдя внутрь, я был тут же атакован несколькими слугами в ранге «ветеран». Весьма неплохо для слуг, но, скорее всего, это были не простые люди, а охрана. Следующая атака была из-за укрытия, если так можно назвать одну из стен дома. Ещё четверо слуг. И если первые были одеты в просторные брюки, рубашки и хаори – что-то вроде накидки, только с рукавами, то следующая партия нападавших щеголяла костюмами. Без галстуков разве что. Эти точно из охраны. Вот среди них оказался один «учитель», довольно старый и опытный. Неожиданностью они для меня не стали, конечно, но провозился я с ними на пару секунд дольше, чем мог бы. Причём настолько расслабился, что, когда почувствовал, как с «учителя» слетел «доспех духа», добил его простым ударом. Я обычно так в спокойной обстановке делаю, когда противник не враг. Типа чтобы не убить. А потом ещё три секунды стоял над телом и размышлял, стоит ли добивать? Лица я его не помню, значит, точно не Тоётоми или кто-то из Родов клана. Решил пощадить, раз уж старику повезло. Заодно собрался и перестал воспринимать ситуацию слишком просто. Пусть новички подобные ошибки делают. Хотя, новички ошибку и не заметили бы, продолжая работать спустя рукава.

Снаружи велась активная стрельба и гремели взрывы. Особняк был весьма немаленького размера, но и города вокруг не было, так что я спокойно мог использовать Обнаружение жизни, благодаря чему точно знал, где в доме самая большая концентрация людей. Именно там и должны находиться женщины с детьми. Ну а где-то рядом и последние способные сражаться мужчины Рода, в том числе Тоширо. Ещё неделю назад я бы сразу направился именно туда, просто чтобы побыстрее пленить того, кто может отдать войскам приказ сложить оружие, но сейчас передо мной стоит задача как раз нанести Тоётоми

максимальный ущерб в людях. По идее, я мог бы остаться добивать их войска, но с этим быстрее мои люди справятся. Всё-таки скакать от одной кучки противников к другой занимает достаточно много времени. А собираться в одном месте, чтобы я их побыстрее убил, они почему-то не хотят. Разбегаются постоянно.

Короче говоря, к своей цели я не торопился, позволяя охране особняка пытаться меня остановить. Сами охранники мне были неинтересны, это не войска, но вот одного «учителя» я уже… Ах, ну да, я ж его пощадил. Блин. Ну и ладно, как я и говорил, охранники не являются моей целью, просто без них будет проще пленить Тоширо. Победить-то его не проблема, сложнее не убить при этом, чему атакующая во время боя с Тоётоми охрана будет мешать. Я ж не робот, естественно, что я напрягаюсь, когда в меня с разных сторон бахирные техники летят. Могу на автомате так вдарить, что пленить уже некого будет.

Кроме непосредственно охраны в дом забежали две небольшие группы военных с улицы. Их наверняка должно было быть больше, но добежать до цели, когда в тебя палят МПД на пару с МД, а позади них уже вражеская пехота видна… В общем, наши давили силы Тоётоми, отжимая их от особняка. Без сильных бойцов, без общего командования, без возможности наладить взаимодействие, разрозненные и битые, оттесняемые от дома господина, они просто не имели шанса сделать хоть что-то. Удивительно, что за мной вообще кто-то пошёл. Точнее, не так – удивительно, что они смогли организоваться в группы. Среди тех, кто всё же добрался до дома, было два «учителя» и восемь «ветеранов». Разобраться с ними не составило проблем, правда, вся западная часть особняка была порушена, но какое мне до этого дело? Всё самое важное и ценное хорошо укрыто или уничтожено, благо у Тоётоми было какое-то время с начала битвы. И спрятано, скорее всего, в подвалах. Так что разрушение самого особняка не имело значения. Кстати, забавный факт о ритуале, который делает из детей будущих «виртуозов». Как нам удалось выяснить, для ритуала нужно две вещи – ритуальный зал и магические артефакты. Не путать с бахирными артефактами, которые создавали Древние. Так вот, те самые артефакты делились на два вида – те, с помощью которых создают ритуальный зал, и те, с помощью которых проводят сам ритуал. Первые были в руках Рода Церинген, а вторые – в руках Тоётоми. Но артефакты Тоётоми сейчас у двоюродного брата главы клана, который застрял в Германии, то есть по факту всё необходимое для ритуала было в руках Церингенов. Я, конечно, циник, и это надо учитывать, но лично мне кажется, что стоит только Тоётоми

проиграть в этой войне, и Церингены уже не отдадут своим дорогим друзьям их артефакты. Дружба дружбой, а Род важнее, как говорится. Лично мне на этот ритуал плевать с высокой колокольни. Да, было бы неплохо запрятать его куда-нибудь поглубже в хранилище Аматэру, но и без этого как-нибудь проживём. А Церингены… Ими займутся власти самой Германии. Наш Император в любом случае узнает про ритуал, и что-то мне подсказывает, будет вести с кайзером политическую игру, крутящуюся вокруг ритуала.

Зачистка дома, если так можно выразиться, продолжалась полчаса. Я ходил вокруг центральной части поместья, а местные слуги на меня нападали. Забавно, но я ни разу не ударил первым. Были среди нападавших и женщины, правда, не выше «воина», их я по возможности щадил. Были и те, кто вообще бахиром не пользовался… Безбашенные япошки. Их я тоже щадил. Они не воины и в будущем не будут угрозой. В итоге моя «экскурсия» по Родовому особняку Тоётоми закончилась перед большими бумажными раздвижными дверьми, за которыми находилось восемь человек. А уже за их спинами, в соседнем помещении, сидела основная часть прячущихся. Двадцать четыре человека. Протянув руку, чтобы отодвинуть дверь, почувствовал опасность. Рывок в сторону, Отвод глаз, а в то место, где я стоял, полетели техники стихии Воздуха. От двери не осталось ничего, а в стене напротив зияла огромная дыра. Ну, и множество дыр поменьше.

Отсутствие дверей открыло вид на помещение, в котором стояли восемь человек. Исполняющий обязанности главы клана Тоётоми Тоширо, два его сына, Кен и Такуми, их двоюродный брат Даичи и четыре незнакомых мне мужика. Кен с братьями были одеты в спортивные костюмы, Тоширо в тот самый деловой костюм, в котором вёл переговоры со мной, а остальные мужчины в незнакомые мне, но явно военные комбинезоны. Почему-то без шлемов. Хотя я на их месте тоже не стал бы надевать шлем. Толку, если тебе его сразу снесут, и ты потеряешь, возможно, решающие мгновения, снимая его?

– Забавная у вас тут компания собралась, – произнёс я после того, как отрубил Отвод глаз.

В ответ в меня тут же полетели техники, правда, уворачиваться я не стал, поставив Защитный купол. Надо же показать им, что сопротивление бессмысленно.

– И куда же ты пропал, великий Аматэру? – услышал я голос Тоширо.

И да, купол-то я поставил, но почувствовав опасность, в последний момент всё же сделал Рывок за стену, уходя из поля зрения противника. Вот сейчас реально было опасно, и самое

хреновое, я даже не понял, почему. Точнее, как так? Ведь среди них не должно быть «мастеров», тем не менее стены, которая находилась у меня за спиной в самом начале, более не существовало. Как, собственно, и части дома. По нему словно бурильная установка прошла, создав туннель, выходящий на улицу. Это вообще «мастерская» техника? У Тоётоми здесь нет сильных бойцов, я точно знаю, так ещё и ту самую технику огромной силы запустил Тоширо. И тут всего два варианта – либо Тоширо скрытый «мастер», а то и «виртуоз», либо у него артефакт.

Вновь включил Отвод глаз, вышел из-за стены и побежал на собравшуюся компанию. Помещение большое, так что развернуться есть где, даже несмотря на восьмерых противников. И первым досталось, естественно, Тоширо. Долго концентрироваться на нём я не мог, так что пришлось впечатать его в стену и заняться остальными. Пока прыгал между врагами, стараясь не усердствовать с троицей своих одноклубников, Тоширо так и не повторил свой суперудар, да и в целом как боец он не впечатлял. Да, его сдерживало присутствие собственных сыновьёв, которых он мог задеть, да и в соседнем помещении люди были, но даже так… Собственно, он первым и слился, подтвердив таким образом, что использовал артефакт. Следом за Тоширо я сконцентрировался на мужиках в комбинезонах. Их я щадить не собирался. Это Тоширо с Кеном и его братьями были мне нужны, но уж точно не их охрана. Кстати, да, нахождение здесь Кена, Такуми и Даичи самую малость удивляло. Они что, раньше свалить не могли? Собственно, как и те, кто находился в соседнем помещении. Вряд ли это слуги. Несколько больше меня удивляло то, что парни оказались «учителями». Да, подобное можно было спрогнозировать, но я почему-то всё равно удивился. Ещё и Сорахико умудрился обойти этот вопрос, но тут уже наша ошибка, мы просто не спрашивали про парней. Это извечная проблема при допросе – если не знаешь, какие вопросы задавать, то и ответа на них не получишь.

Закрывшись Жёстким щитом от Даичи, я подскочил к одному из мужчин и нанёс несколько Ударов. Шагнув в бок, увернулся от «серпа» и нанёс ещё четыре Удара. Молния, Гибкий щит сзади и чуть левее, два Удара и пригнуться, пропуская ещё один «серп», снёсший голову мужику, которого я только что избивал. Кинув взгляд в ту сторону, откуда прилетела техника, отметил побелевшего Даичи. Шаг в сторону, кувырок, подбил ноги Такуми, ещё один кувырок и прыжок в сторону следующего охранника. Примерно таким образом бой и проходил. Ни я, ни мои противники не жестили, опасаясь задеть народ в соседнем помещении, но мне это не мешало, а вот моим оппонентам очень

даже. Особенно взрослым, которым ещё и Кен с ребятами мешали разойтись по полной. Видимо, никто из них не ожидал, что в замкнутом пространстве со мной будет так сложно. Наверное, даже наоборот, хотели ограничить мою подвижность. Им бы другое помещение выбрать, но снаружи мои люди и они, скорее всего, тупо боялись находиться в другом месте.

После случайного убийства Даичи расклеился. Если поначалу он был самым активным среди молодняка, то теперь сильно перестраховывался, что плохо сказывалось на его эффективности. Не стоит забывать и про Тоширо, который валялся без сознания в углу помещения и тоже мог отхватить случайную технику. Короче, Даичи перестал быть бойцом, превратившись в трусоватого перестраховщика. Такуми и без этого был не очень опытен в бою. Если бы не «сеть Стрибога», которую он как-то кинул, я мог и не понять, что он «учитель». А вот Кен был реально хорош. Лучше Ансгара, которого я раскатал на арене Дакисюро. Мой дружбан, скорее всего, уже бывший, был на уровне охранников, которые сейчас сражались рядом с ним. В общем, сильным «учителем», что для его возраста очень даже хорошо.

И смех, и грех, отец Кена на голову уступал сыну в силе и опыте.

Пауза в бою наступила после того, как я Ударом сломал шею последнему охраннику. Такуми с Даичи были заметно растеряны, а Кен серьёзен и собран. Тем не менее, судя по тому, что и он перестал атаковать, Кен тоже не знал, что делать дальше. Понятно, что сражаться, но… Судя по его хмурому выражению лица, как именно сражаться, он не понимал.

– Сдавайтесь уже, – произнёс я. – Видите же, шансов ноль.

– Мы не можем, – ответил Кен. – Ты сам-то сдался бы на нашем месте?

– Для начала, я на вашем месте не оказался бы, – хмыкнул я. – Имея возможность уйти, остаться в осаждённом поместье? Бред. Как минимум женщин и детей услал бы куда подальше.

– Кто ж знал, что всё так обернётся? – поморщился Кен. – Но мы с братьями в любом случае не могли убежать. Это наш дом. Наша честь. Мы не можем отдать сердце клана.

– О чести надо было думать раньше, – произнёс я спокойно. – Где была ваша честь, когда вы решили похитить Казуки?

– Я не… Мы… – не знал он что сказать. Он вроде как не при делах, но он тоже Тоётоми, а значит, виновен.

– Или честь для вас – удар в спину? – спросил я. – Приглашать друга на свой день рождения, чтобы убить – хороша честь.

– Прости… – только и сказал он, опустив взгляд.

– Я не виню тебя, – вздохнул я. – Но ты – Тоётоми, и не вам говорить о чести.

– Мы были… – начал он, после чего ненадолго зажмурился. – Да, ты прав, мой Род не раз поступал некрасиво. И мне стыдно за них. Но я не только Тоётоми, я ещё и Кен. Я не мог пойти против Рода и замазался в дерьме вместе со старшими. Но я не запятнаю своё личное имя бегством. Позади меня женщины и дети, со мной лишь моя честь и братья. И мы, чёрт возьми, будем сражаться до последнего! Даже против тебя.

Уважаю. Кен, что бы ни творил его Род, всегда был славным малым. Даже когда я был простолюдином, он всегда общался со мной на равных. В нём нет ни спеси, ни гордыни. Он всегда смотрел прежде всего на личность человека.

– Несмотря ни на что, я рад, что мы подружились, Кен, – произнёс я после небольшой паузы. – Сожмите кулаки, ребята, и стойте до конца. Во имя ваше, во славу вашу. Приготовились. Я нападаю.

Секундная пауза, и я сделал короткий Рывок в сторону Кена, на выходе, чуть пригнувшись, ударил кулаком в бок, одновременно с этим используя Толчок, что впечатало его в боковую стену помещения. Прыжок в сторону Даичи, и я упал на пол, пропуская над головой «воздушный кулак», после чего подсёк ему ноги и сделал кувырок за спину. Такуми бить опасается, так как я слишком близко от его двоюродного брата. Два Удара по голове Даичи, обычный удар кулаком. Два Удара и ещё один обычный. Бить длинными связками я опасаюсь – если пропущу момент, когда с ребят слетит «доспех духа», они просто и без затей умрут. Молния в Такуми, два удара по голове Даичи, Воздушный удар, срывая верхний слой татами, улетел в сторону пришедшего в себя Кена, от чего он проломил и так пострадавшую стену и вывалился в коридор. Два Удара, обычный удар. Даичи уже перевернулся на живот и, упираясь руками в пол, собирался подняться. Два Удара. Шансов встать на ноги, пока я рядом, у него нет. Обычный удар по затылку Даичи, и он потерял сознание. Очередная молния в Такуми, после чего кинул Сферу давления в дыру в стене, где и раздался сильный взрыв. Стена в ноль, во все стороны полетели обломки чего-то серого типа цемента вперемешку с гипсокартоном, ну а я прыгнул к Такуми.

Пока я его избивал, в помещение запрыгнул Кен. Что-то долго он, я думал, он на пару секунд раньше вернётся. Так он ещё и атаковать сразу не стал, боясь задеть брата. Лишняя секунда промедления позволила мне вырубить Такуми и отбросить его тело к тушке отца, после чего сразу влепить в грудь Кена Молнию. Две целых и две десятые секунды потребовалось ему,

чтобы поставить «воздушный щит», я уж хотел прыгнуть влево, обходя защиту, но тут в меня полетела «сеть Стрибога», а влево – от меня влево – понёсся «серп». Прыгать вправо я не мог, так как стена с дверью в соседнее помещение находились слишком близко, можно было нырнуть влево, главное, голову не поднимать, так как «серп» Кен запустил горизонтально. Проблема была в другом – позади меня и чуть левее лежал Даичи, и пусть краем, но «сеть» цепляла его тело. Такуми с Тоширо, к слову, валялись в углу комнаты, позади и справа от Кена. От меня слева. Так что за них он мог не волноваться. Думаю, парень и Даичи старался не задеть, но чуть-чуть не рассчитал. В итоге я не сдвинулся с места, принимая технику Кена на Защитный купол. Когда «сеть» соприкоснулась с куполом моей защиты, Кен увидел, что мог зацепить Даичи, от чего нахмурился. Во всяком случае, вильнувший на брата взгляд сказал об этом. Похоже, реально не рассчитал удар.

В следующий момент я прыгнул влево, а Кен, это просчитавший, – что, в общем-то, несложно было, – запустил в ту сторону ещё один «воздушный серп», на что я просто пригнулся и, сделав оборот вокруг своей оси, дабы погасить инерцию тела, прыгнул к Кену. Ну а дальше – всё. Ничего сделать он мне, по сути, не мог. Какое-то время ещё сопротивлялся, отмахиваясь от меня полупрозрачными лезвиями из рук, пытался отпрыгнуть в сторону, наверняка чтобы использовать аналог «огненного столпа», который не мог активировать из-за близкого нахождения тел отца и брата, но в итоге так и упал, срубленный моего кулака ударом, сделав всего один шаг в сторону.

Оглядевшись, я вздохнул. Подойдя к отрубленной голове одного из охранников, отпинал её в коридор, где молодецким ударом отправил куда подальше. Вернулся в комнату, ещё раз огляделся… Ладно, надеюсь, сидящие в соседнем помещении люди с крепкими нервами. Подойдя к двери, пусть и побитой немного, но всё ещё целой, отодвинул её в сторону. В соседней комнате, такой же большой, как и та, где только что завершился бой, находилось двадцать восемь человек. Двенадцать женщин и две старухи в богатых юкатах, десять детей обоих полов и четыре женщины в точно таких же комбинезонах, как и те мужики, которые сражались вместе с Тоётоми. Причём все четверо с катанами наперевес. Сильно сомневаюсь, что охранницы тоже «учителя», иначе не сидели бы здесь, а помогали меня убивать. А вот среди всей этой толпы аристократок парочка «учителей» найдётся. Но главная проблема даже не в рангах, а в том, что абсолютно все взрослые аристократки, смотрящие на меня кто со злобой, кто с обречённостью – из других Родов. Не Тоётоми. То

есть у примерно половины из них есть камонтоку. В этом плане самая опасная одна из старух – Тоётоми Чиёми, урождённая Мацумаэ. А камонтоку Мацумаэ – это юки-онна, снежная дева, которая не сражается с противником, а усыпляет его. От такого я хрен увернусь. Всё что я могу сделать, это в темпе свалить, когда юки-онна появится. Возможно, я смогу сопротивляться усыплению, а может, и нет, но рисковать нельзя.

– Приветствую, дамы, – произнёс я. – Меня зовут Аматэру Синдзи, и в этом бою победил я. Давайте обойдёмся без лишнего насилия, его было уже более чем достаточно.

– Что ты собираешься с нами делать? – спросила Чиёми.

Первая жена главы клана. Не удивительно, что заговорила именно она – здесь и сейчас Чиёми, по сути, главная.

– Почётный плен, – ответил я. – У меня нет желания причинять вам вред, но и оставить на воле я вас не могу. После окончания войны вы будете освобождены.

– А до окончания мы будем теми, кем ты будешь шантажировать наших мужчин, – произнесла она утвердительно.

– Блефовать, а не шантажировать, – ответил я. – У меня нет намерения вредить вам. К тому же, скорее всего, не будет и того – я уже захватил большую часть верхушки вашего Рода.

– Война продолжится, пока жив и на свободе хотя бы один человек с кровью Тоётоми, – покачала она головой. – Лучше мы погибнем здесь, чем дадим тебе в руки козырь для переговоров с оставшимися на свободе.

– Вы слышали? – повернул я голову в сторону других женщин. На мне был шлем и лица моего видно не было, так что я не мог просто скосить на них взгляд. – Эта старуха утверждает, что у нас война на уничтожение. Что вы должны умереть ради… чего? – вновь повернул я голову в сторону Чиёми. – С каких пор женщины стали убийцами, а не последним оплотом семьи?

Очень хотелось добавить про Мацумаэ, из которых она вышла. Мол, все вы подлецы и убийцы, но это было бы непродуктивно.

– Клан важнее наших жизней, – произнесла она. – Если мы просто сдадимся, ты…

– Прошу прощения, что перебиваю, Тоётоми-сан, – поднял я руку. – Но ваш клан уже проиграл. Хотите верьте, хотите нет.

– Ты бредишь, – покачала она головой.

– Ваше право так считать, – кивнул я. – Но сейчас мы обсуждаем другое. Вы можете сдаться, пересидеть какое-то время в плену и выйти на свободу. Живыми и здоровыми. А можете сопротивляться, и тогда я не гарантирую жизнь присутствующих здесь. Я тоже хочу жить и не буду рисковать почём зря.

– Просто гарантируй нам, что не будешь шантажировать наших мужей детьми, – произнесла одна из женщин, прижав к себе двух малышей.

– Детьми? – переспросил я. – Детьми не буду.

Чиёми уже хотела что-то сказать, но тут заговорила другая женщина:

– Что с моим сыном? – спросила она спокойно.

– Даичи? – уточнил я, на что женщина кивнула. – И он, и Такуми, и Кен, и Тоётоми Тоширо, валяются в соседней комнате без сознания. Они все мои пленники.

Мать Даичи, со стоявшими рядом матерями Кена и Такуми одновременно прикрыли глаза, заметно расслабившись.

– Благодарю, Аматэру-сан, – произнесла мать Даичи.

Мне даже немного не по себе стало – насколько я знаю, она ещё и мать убитого мною в квартале клана Юкихито.

– Не стоит, – качнул я головой. – Я не объявлял вам войну на уничтожение, и лишние смерти мне не нужны.

– Слишком гладко стелешь, – произнесла Чиёми.

– Я Аматэру, старуха, – посмотрел я на неё. – И говорю как есть.

После моих слов стоявшая рядом с Чиёми вторая старушенция положила ей на плечо руку.

– Чиёми-сан не желает конфликта, просто мы боимся за детей и Род. Простите нас, Аматэру-сан, – произнесла вторая жена главы клана. – Если вы гарантируете жизнь детям и их матерям, мы сдадимся.

Про себя с Чиёми она ничего не сказала.

– Никого из них я не трону, – произнёс я, на автомате уходя от конкретных обещаний. – И после войны отпущу.

– В таком случае мы сдаёмся на волю победителя, – склонилась вторая жена главы клана. Забыл, как её там.

Вслед за старухой склонились и остальные аристократки, чуть позже и дети, понукаемые матерями. Неподвижность сохраняли лишь четыре охранницы.

– Убрали мечи – обратился я к горе-воительницам. – Иначе я вам их в самые интимные места запихаю.

* * *

Идущую на помощь поместью Тоётоми армейскую колонну я разбил так же просто, как и тех, кто это самое поместье защищал. Да, времени потратил немного больше, но каких-то сложностей не было. МД, конечно, мешали, но это же колонна,

соответственно, и МД подходили по несколько штук, а не всей толпой. «Мастеров» там не было, так что и помешать мне толком никто не мог. Муторная, долгая, кровавая работа, не более. Думаю, о крупных силах Тоётоми теперь можно на месяц примерно забыть. Большую часть складов и схронов клана, где они хранили технику, вооружение и снаряжение, вычислить мы не смогли, так теперь и разведке нашей сложнее придётся.

Третьи переговоры с кланом Тоётоми произошли в Токусиме. В Родовом поместье Аматэру. Точнее, в одном из помещений разветвлённого подземного бункера под поместьем. По соседству с камерами, в которых мы держали верхушку клана. Огромная комната была практически пуста. Голые, крашенные серой краской стены, такая же серая плитка, разве что более тёмного цвета, множество ламп дневного света на потолке. И длинный стол посередине комнаты, за которым сидело пять человек. Глава клана Тоётоми Рёта, его сын Тоширо и внук Кен, ну и Старейшины Ниджия и Осаму.

Когда я зашёл в помещение, все пятеро одновременно посмотрели в мою сторону.

– Прочитали? – кивнул я на папки, которые лежали перед каждым из них. – Ну и как вам?

– Терпимо, – ответил Рёта. – Потери клана велики, но оставшихся сил более чем достаточно для победы в войне.

– Более чем? – присел я на свободное место во главе стола. – Да вы оптимист. Как по мне, их просто хватит, не более. Война началась для вас крайне плохо, и Аматэру ведут не только по очкам.

– Ты прекрасно знаешь, Аматэру-кун, что это не показатель, – не дал мне договорить Рёта. – Те же Кояма были в худшем положении на начало войны с Докья, и ничего, выкрутились. А ведь им далеко не слабый клан противостоял. В отличие от нас.

– В целом я с вами согласен – классическую войну вы выиграете, – кивнул я. – Но Аматэру не Докья, у Аматэру есть я. И пока я жив, любая ваша армия будет уничтожена. Остатки клана это быстро поймут и поменяют тактику, вот тогда плохо придётся всем. Партизанская война та ещё гадость. В итоге… Ну да не будем об этом пока. Лучше скажите, без вашего личного участия Церингены будут помогать Тоётоми?

– Естественно, – усмехнулся Рёта.

– Вы не мне это говорите, вы себе на вопрос ответьте, – произнёс я. – Насколько я знаю, у вас даже союза нет, просто дружеские отношения между двумя Родами. А дружба, как правило, держится на конкретных личностях. Устоят Церингены от предательства, когда вы в плену, а у них на руках всё нужное

для ритуала?

– Устоят, не волнуйся, – дёрнул плечом Рёта.

– Ну да, – произнёс я задумчиво. – Они уже потеряли слишком многих, чтобы взять и остановиться. Или всё-таки… Чего ради им воевать? Не проще ли им забрать вас к себе? Зачем слать сюда силы и терять их?

– Это зависит от нашего решения, – ответил Рёта.

– Ладно, другой вопрос – а вам зачем эта война? – поставил я локоть на стол и положил подбородок на ладонь.

Рёта молчал. Как и остальные мужчины. Ответ был очевиден, но признавать его они не хотели.

– Хотя бы ради гордости, – всё же произнёс Рёта.

– Хватит уже, Тоётоми-сан, – вздохнул я, откинувшись на спинку стула. – Ваш сын давно успел утомить меня своей бравадой и набиванием цены. Вы проиграли. Не потому, что сражаться нечем, просто смысл этой войны пропал. Вашему великому плану конец в любом случае, так ради чего дальше воевать? Ослаблять клан. А ведь силы вам в будущем понадобятся. Вы ведь уже прочли мои условия? – кивнул я на папку, лежащую рядом с ним.

– Прочёл, – ответил он без выражения.

– Не верю, что вы дурак, – произнёс я. – Должны понимать, что это единственный выход. Вам даже в классической войне не победить.

– У тебя головокружение от побед, – покачал он устало головой.

– Тоётоми-сан, – произнёс я укоризненно. – Я ж не один воевать буду. Мне тоже найдётся, кого на помощь позвать.

– А… Ты об этом, – вздохнул он. – В этом случае – да.

– Ну так что? Вам ещё время нужно или сейчас ответ дадите?

– Ещё, – произнёс он чуть тише обычного.

Похоже, я победил.

– В таком случае вернусь через час, – поднялся я со стула, набрал в грудь воздух, но сказал совсем не то, что хотел сначала. – Вы ведь могли стать сильнейшим кланом в стране. Да что уж там – вы могли быть сильнейшими многие сотни лет, так какого демона?..

– А могли править всей страной, – пожал плечами Рёта. – Просто не повезло.

Глава 21

Главная гостиная особняка в Токусиме представляла из себя дырявую коробку в центре здания. То есть огромное помещение с несколькими несущими стенами и пустыми дверными проёмами, выходящими с трёх сторон в коридоры. Я это к чему? Направляясь в комнату, которая уже не одно поколение служит кабинетом главам Рода Аматэру, я шёл по кратчайшему пути, то есть через центр особняка, а значит и через гостиную. Ну и, естественно, я не мог не заметить находящуюся там Атарашики. Старуха сидела в одном из кресел и пила чай. В доме была уйма мест, где она могла этим заниматься – и Музыкальный зал, и Пурпурная гостиная, и, в конце-то концов, её комната, где она уже который день с помощью Майничи общается со своей сестрой. Той, которая жена Императора. Зато Главная гостиная идеальное место, чтобы подловить проходящего мимо человека. Если, конечно, этот человек не прячется. И всё-таки у Атарашики любопытства хоть отбавляй. Она его старается скрывать, но в такие вот моменты это очевидно. Лично припереться в гостиную, скучать здесь неизвестно сколько времени, вместо того, чтобы просто приказать слугам сообщить ей о моём возвращении.

Может молча пройти мимо? Будет забавно посмотреть, как она отреагирует. Ладно, бог с ней, лопнет ещё от любопытства.

– И долго ты здесь сидишь? – подошёл я к ней.

Всё то время, что я шёл, она изображала из себя воплощение горделивой элегантности, продолжая пить чай и не обращая на меня внимания. Кто-нибудь другой вполне мог и поверить, что ей плевать.

– Какой смысл следить за временем, когда его столь много? – ответила она.

Хотел я пошутить про время, но здесь и сейчас шутки про возраст будут неуместны.

– Хорошо быть Старейшиной, – произнёс я, присаживаясь в соседнее кресло. – Ни забот, ни хлопот.

– Да-да, – ответила она с раздражением. – Одни развлечения.

Не люблю кресла в этой гостиной. Ни кресла, ни диваны – слишком мягкие и глубокие.

– Есть какие-нибудь новости? – спросил я.

Просто так спросил. Надо же поддержать разговор, пока старуха не решит перейти к тому, что её интересует?

– Есть, – удивила она меня немного. – И они даже важные. Но не срочные. Лучше скажи мне, что там с войной? Могу я уже наконец вернуться в Токио?

Ну да, как я и предполагал. Вообще-то Атарашики недолюбливает это поместье, хоть и скрывает данный факт. Слишком многое она потеряла, живя здесь в прошлом.

– Потерпи ещё недельку, – ответил я. – Сегодня отпускаю Рёту. Он, конечно, придержит своих, но мало ли?

– Всё так же неуважителен к старшим, – покачала она головой. – Вражда – не повод для подобного.

Это она к чему? А… Суффиксы в конце имени.

– Только между своими, – пожал я плечами.

– Тебя, похоже, уже не изменить, – повела она плечом. – Неважно. Что дальше будет?

– В смысле? – не понял я.

– Что с Тоётоми дальше будет? – уточнила она, после чего сделала глоток чая из чашки с цветочным орнаментом. Явно что-то викторианское.

– Суд Права и Чести, – ответил я. – Для Тоётоми это самое безопасное. Потом ритуальное самоубийство. Тоётоми Кен станет главой Рода. А дальше – как получится. Возможно, их разорвут на части, возможно, просто понадкусывают. Но я постараюсь их незаметно прикрыть.

– Зачем? – нахмурилась Атарашики. – Вот зачем тебе это? Этот твой друг не стоит того.

– А целый клан, увязший в долгах к Аматэру, стоит? – спросил я вкрадчиво. – Если всё получится, они сначала потеряют всякое моральное право на месть, а потом будут должны мне столько, что… – не договорил я. – Даже если у Тоётоми не будет проблем, в чём сильно сомневаюсь, я им их обеспечу. Или ты думаешь, я простил попытку похитить Казуки?

– Скорее, забыла, насколько ты порой мстительный, – покачала она головой. – А попытку тебя убить ты им простишь?

– За это они по итогам войны заплатят, – пожал я плечами. – Меня многие убить пытались, и многие ещё попытаются, что ж мне теперь из-за каждого случая с ума сходить?

– Тоётоми заплатят, а Мацумаэ? – спросила Атарашики, ставя чашку на стол. – Спускать с рук попытку убийства тоже не стоит.

– Когда как, – усмехнулся я. – А Мацумаэ… Не помню, говорил ли я об этом, но у меня очень хорошая память. И времени – вагон. Когда-нибудь и кланы Хоккайдо заплатят. Скорее всего, деньгами.

– Всего лишь? – покачала она головой. – Ты слишком добрый.

– Я? – сумела она меня удивить. – Впрочем, да, тут ты права, мы, Аматэру, такие.

* * *

Самое забавное, что после того разговора в гостиной, и я, и Атарашики забыли о новости, которую хотела мне поведать старуха. Лично мне хватило того, что новость несрочная, а что творилось у неё в голове, я не знаю. В общем, обрадовали меня только за ужином.

– Мы определились с датой твоей свадьбы, – неожиданно произнесла Атарашики.

– Кха, кха, – закашлялся Казуки.

А Эрна с Рахой тут же зашушукались. Я же в тот момент думал о других вещах и не сразу осознал, что именно мне сообщили.

– Оу, – глянул я на неё. – И когда?

– Ты до скучного спокоен, – поморщилась Атарашики. – В середине декабря.

– Ясненько, – произнёс я, возвращаясь к еде. – И когда вы только успели?

Вопрос был риторический, но ответ я получил.

– Сразу после турнира Дакисюро, – произнесла она.

Так, стоп.

– И я об этом только сейчас узнаю?

– А должен? – спросила Атарашики иронично. – Это, вообще-то, не твоё дело.

– То есть если бы, например, война затянулась, и мне надо было отвлечь чем-нибудь общественность, заодно показав, что всё нормально, пришлось бы выдумывать что-то оригинальное?

– Просто посоветовался бы со мной, – отвела она взгляд.

– А если у меня что-то запланировано на декабрь? – продолжил я давить. – Ты про войну с Хейгами не забыла?

– Времени более чем достаточно, – произнесла она, стараясь не смотреть на меня. – Ты сто раз успел бы об этом узнать.

– Не делай так больше, ладно? – попросил я. – О важных мероприятиях, особенно касающихся лично меня, я должен узнавать заранее.

– Признаю, шутка была неудачной, – вздохнула она. – Естественно, это твоё дело. И я в любом случае на днях сообщила бы тебе о свадьбе.

– Ну и отлично, – произнёс я, закидывая в рот кусочек рыбы. – Надеюсь, от меня ничего не требуется?

– В данном случае – лишь торговать лицом, – ответила она. – Мы с женщинами Кагуцутивару обо всём позаботимся.

* * *

Само собой, отпускать сразу всех пленников я не стал, хватит с них и главы клана. В Токио я отправился вместе с ним, оставив в Токусиме Казуки и Атарашики. Капитуляцию Тоётоми я принял через пару дней после возвращения Рёты домой. Моментально такое, к сожалению, не делается. Ему как минимум надо было распустить войска, которые за эти дни успел собрать клан, утрясти различные дела, подготовить документы и так далее. Да и размеры контрибуции необходимо было обсудить. В итоге капитуляцию клана Тоётоми я принял на руинах их квартала, который мои люди уже давно обшмонали и захватить который не представлялось возможным – просто потому, что это всего лишь частная собственность. Так что людей я оттуда вывел, отдавая контроль над ним обратно клану.

Жестить с контрибуцией я не стал. В конце концов, Рёта уже был на свободе и ему ничего не стоило послать меня куда подальше, отдать клан одному из тех родственников, которые были на свободе и пойти сдаваться Императору. В этом случае я остался бы у разбитого корыта и со злыми Тоётоми. Обсуждать данный вопрос, пока Рёта был в плену, тоже не стоило – ему суд Права и Чести предстоит, на этом фоне он вполне мог взять на себя парочку бесчестных поступков. Например, договориться со мной, а потом послать. Так что по итогам войны Род Аматэру получил десять миллиардов йен, торговую площадку Сокухин, которая, смею надеяться, будет приносить мне гораздо больше, чем Тоётоми, все прилагающиеся к Сокухину лицензии и объекты, как те же сервера, и их магические артефакты, связанные с ритуалом. Пусть последние сейчас оказались в распоряжении Церингенов, но иметь официальные права на них не помешает. Естественно, всю известную информацию по ритуалу я тоже получил. Помимо прочего Аматэру получили по несколько процентов акций некоторых их предприятий. На Родовые земли в Ниситаме по озвученной выше причине я решил не претендовать. Будет неприятно, если Рёта в последний момент сорвётся с крючка. Ах, да, ещё я забрал у Тоётоми порт в Кагосиме, что на острове Кюсю.

Последнее, кстати, случайно заимел. Порт является частным активом, принадлежавшим покойному Шиме, точнее, даже не ему, а его… также покойному сыну. В общем, при сборе информации о финансовом состоянии клана данная информация ускользнула от моих людей, за что они ещё получат. Про сам порт я узнал, когда Рёта начал торговаться по поводу количества акций, передаваемых Роду Аматэру, и, если подумать, он своего достиг – сбагрил не самый прибыльный актив, сохранив часть акций Тоётоми Кагаяку и Тоётоми Кемури. Именно эти фирмы

приносили основной доход клану и имели для него ключевое значение. Жемчуг и табак. Я туда тоже влез, но так… немного. Гораздо меньше, чем хотел вначале.

Ну а порт пригодится. Пусть даже и один раз…

После подписания всех документов выпустил на волю остальных пленников. К тому моменту аристократическое общество уже сгорало от любопытства и, если не устроить официальное мероприятие, пойдут слухи. Разные, и не факт, что реальные. Что-то такое в любом случае надо делать, тут вопрос только, когда именно. До того как Кен станет главой клана или после? Тонкий момент, на самом деле. В итоге решил, что после. Точнее, совместим два события – официальное окончание войны и приём в честь нового главы клана Тоётоми. Хм, а ведь можно и три события совместить. Мне ведь ещё объявлять о дате свадьбы с Норико. Да, пожалуй, так и сделаем. По традиции, об окончании объявляет победившая сторона, то есть я, а если на моём же приёме ещё и о новом главе клана Тоётоми объявят, то сомнений в том, кто виноват в смене власти, не возникнет. Один приём – три события. Да я гений!

* * *

Своего двоюродного брата, приехавшего из Германии, Рёта встречал в главном доме кланового квартала. Сам квартал сохранился на удивление неплохо, если не считать южную его часть, где их атаковали Аматэру. Когда длинный, худощавый и седой старик вошёл в его кабинет, Рёта поднялся из-за стола и пошёл ему навстречу.

– Здравствуй, Юзоу, – обнял он брата. – Ты уж прости, что всё так получилось. Не вышло у нас…

– Ничего не поделаешь, – улыбнулся грустно Юзоу. – Мы знали, что затеваем опасное дело. Сейчас главное – клан защитить.

– Да, клан… – вздохнул Рёта, после чего сделал пару шагов и практически упал в одно из гостевых кресел. – Надеюсь, Кен справится.

– Куда ж он денется? – усмехнулся Юзоу. – Он умный парень, и его хорошо готовили.

– Грустно, братишка, – произнёс Рёта тихо. – Не просто умирать, а умирать со всеми вами. Я глава клана и был обязан защитить хотя бы вас…

На брата он в тот момент не смотрел, поэтому не видел, как тот покачал с улыбкой головой.

– Всё наладится, – произнёс Юзоу. – Грустно, что мы этого не увидим, но я уверен – всё наладится. Тоётоми крепкие ребята.

Прикрыв глаза и медленно выдохнув, всё ещё глава клана собрался.

– Что с артефактами? – спросил он уже вполне деловым тоном.

На что Юзоу покачал головой.

– «Мы не можем допустить, чтобы артефакты достались нашим врагам», – произнёс он. – Это я сейчас цитирую Клоса.

– Тварёныш, – прорычал Рёта. – Друг ублюдочный!

– Он в чём-то прав, – пожал плечами Юзоу. – Тоётоми артефакты в любом случае не достались бы. Для нас они даже опасны.

– Сделать копии – не проблема, – отмахнулся от него Рёта. – Никто бы ничего не понял. Проверить-то подлинность никак нельзя.

– Это да, – произнёс со вздохом Юзоу, доставая из внутреннего кармана пиджака небольшой нож в потёртых ножнах.

Необычного в нём было только то, что рукоять выглядела как несколько маленьких черепов, поставленных друг на друга.

– Это… – расширились у Рёты глаза. – То, о чём я думаю?

– В отличие от тебя, я никогда не верил Клосу, – пожал плечами Юзоу. – И не раз тебе об этом говорил.

– А «Жизнь»? – спросил Рёта.

Собрат этого ножа, оставшийся в Германии, выглядел так же, только рукоять представляла собой ствол дерева с навершием в виде кроны.

– Я не ставил перед собой цели сохранить оба артефакта, – пожал плечами Юзоу. – Нам и одного хватит. Без него всё равно о ритуале можно забыть.

– Значит, у Церингенов – копия, – усмехнулся зло Рёта. – Жаль, я не увижу их лица, когда они наконец поймут это.

– Да, было бы забавно на это посмотреть, – усмехнулся Юзоу. – Что с артефактом делать будем?

После вопроса брата Рёта задумался.

– У нас не так много вариантов, – нарушил он тишину. – Либо оставляем себе, либо отдаём Аматэру.

– Вот второго я не понял, – нахмурился Юзоу.

– В нынешней ситуации этот артефакт – всего лишь проблема, – ответил Рёта. – А значит, либо мы ждём и надеемся, что наши потомки смогут преодолеть эту проблему и воспользуются ритуалом, либо отдаём его Аматэру, не забыв рассказать всем о том, что именно они получили.

– Пакость так себе, – покачал головой Юзоу.

– Вот и я к этому склоняюсь, – согласился Рёта. – Лучше сохраним артефакт у себя. Даже если Тоётоми не смогут им воспользоваться… Другим будет ещё хуже.

* * *

Приёмы аристократов редко могли похвастаться чем-то по-настоящему запоминающимся. Драки или скандалы – это не то, чего желают организаторы таких мероприятий. Да и неожиданные сногсшибательные новости на приёмах не меньшая редкость, обычно аристократы всё узнавали – или им сообщалось – заранее. Да и не за этим туда люди шли – скорее, обсудить то, что уже случилось. Впрочем, Аматэру выделялись и здесь. Да, скандалы обходили стороной их приёмы, а вот стать свидетелем чего-то очень интересного шансы были. Особенно сейчас, когда большая часть японской аристократии была взбудоражена, и даже не войной между Аматэру и Тоётоми, а тем, что последние, похоже, проигрывают. Но самое важное… и интересное, состояло в том, как именно аристократическое общество узнало о данном факте. На этом фоне новость о дате свадьбы главы Рода Аматэру и внучки главы Рода Кагуцутивару как-то даже терялась.

Семейства Охаяси и Кояма встретились в самом начале приёма. Ещё до того как собрались все гости. На самом деле главам этих кланов было о чём поговорить, но приём только начался, и гостей, с которыми надо перекинуться парой слов, хватало. А вот девиц, что сопровождали своих родителей, подобные рамки не ограничивали. Поймав взгляд Мизуки, Анеко чуть качнула головой в сторону, предлагая уйти в свободное плавание. Девушкам гулять на приёмах в одиночку было немного неприлично, но если есть пара, то почему бы и нет? Покосившись на мать, Мизуки на мгновенье закатила глаза, догадываясь, зачем потребовалась Анеко, но всё же кивнула. Сопровождать родителей всё-таки было скучно. Уж лучше в компании Анеко. Можно, конечно, ещё и сестру с собой позвать, но та вчера вечером совершила страшный грех – сожрала весь пудинг в холодильнике, не оставив Мизуки даже малюсенького кусочка… Так что пусть страдает.

– Мам, – чуть подёргала она Кагами за рукав кимоно и, когда та посмотрела на дочь, зашептала ей на ухо, дабы не мешать двум общающимся мужчинам: – Можно, мы с Анеко пойдём погуляем?

– М-м-м… – задумалась Кагами, после чего так же тихо спросила: – А что же Шина?

– А Шина пусть пудинг переваривает, – ответила Мизуки. –

Говорят, что, если сестра бросает тебя на произвол судьбы, калории быстрее сгорают.

Улыбнувшись краешком губ, Кагами произнесла:

– Надо прощать сестре маленькие ошибки, – но заметив возмущённую мордашку дочери, со вздохом добавила: – Если это, конечно, не пудинг. Ладно уж, иди.

В это время Анеко тоже что-то шептала на ухо матери, после чего та покосилась на Мизуки с Кагами и молча кивнула дочери.

Стоило только девушкам отойти подальше от родителей… и сестры, с укоризной глядящей вслед, Анеко тут же задала терзающий её вопрос:

– Ты смотрела те видео?

Тяжко вздохнув, Мизуки ответила:

– Я вот как знала, что ты об этом спросишь. Ну видела, и что?

– Что?! Ты ещё спрашиваешь?! – задохнулась от возмущения Анеко. – Синдзи победил «мастера»! Ну и вроде как победил армию, – закончила она неуверенно.

Разошедшееся вчера по сети видео взбаламутило интернет. Сначала интернет, а потом и весь мир. Правда, во второй части видео, где некто в шлеме уничтожает армию, уже нельзя было однозначно говорить, что это был Синдзи – там вообще было сложно что-то разобрать, но из контекста получалось, что это именно так.

– Ну вот чего ты от меня хочешь? – спросила Мизуки. – Да я сама в шоке! Синдзи, конечно, крут, я всегда это знала, но победить «мастера» – это вообще за гранью добра и зла! Ему ведь всего восемнадцать, – покачала она головой.

– И он Патриарх, – добавила Анеко. – Представляешь, какие у него дети будут?

– Пф, – усмехнулась Мизуки. – Вот это как раз легко представить.

– Как думаешь, армию Тоётоми тоже он уничтожил? – спросила Анеко.

На усмешки своей рыжей… – да что уж тут, соперницы, – Анеко, в общем-то, было плевать.

– «Виртуозы» на такое не способны, это я тебе как внучка одного из них говорю, – ответила Мизуки. – Да и бахирщики в целом, наверное. Этот парень в шлеме просто добежал до противника… и, собственно, всё. Тоётоми ему ничего так и не смогли сделать. «Виртуоз» в одиночку просто не дошёл бы. И даже окажись он в центре армии, то долго не продержался бы. Слишком много там тяжёлого вооружения было.

– Ну… наверное, – произнесла Анеко неуверенно.

Мизуки тоже была бы не уверена, только вот она своими

ушами слышала разговор отца с дедом, когда те обсуждали видео. Собственно, часть их разговора она вкратце и пересказала.

– Точно тебе говорю, – покивала Мизуки важно. – А вот насчёт сил Патриархов никто ничего не знает, так что… – закончила она многозначительно.

– Значит, всё-таки Синдзи? – произнесла Анеко прикрыв рот рукой.

– Синдзи очумительно крут, – вздёрнула Мизуки носик.

* * *

Нормально поговорить главы кланов Кояма и Охаяси смогли лишь через час. К тому времени они смогли сплавить своих жён, а Акено – ещё и старшую дочь, другим женщинам, которые уже начали собираться в свои крайне опасные, в некотором роде, компании. Разговор был сугубо деловым, но достаточно редко касался финансов или каких-то специфических тем. Этим занимаются их люди, а вот главы кланов обсуждали различные мелочи, детали и, скажем так, немного некрасивые поступки своих работников. Конфликты так или иначе были, и именно начальство обязано их улаживать. Где-то отступить, где-то настоять на своём. В любом случае – совместный проект двух кланов был нужен обоим. И Акено, и Дай понимали, что если они сейчас разойдутся, то новый стандарт телекоммуникационной связи если и появится, то точно у какой-то третьей стороны.

– Что ж, договорились, – кивнул Дай. – Я переведу его в третий отдел. Ещё раз прошу прощения за своего человека. Сами понимаете, с этими гениями порой очень сложно.

– Что да, то да, – вздохнул Акено. – У самого есть пара таких… индивидуумов. Хорошо хоть, они наши подчинённые, с детьми гораздо сложнее.

– Абсолютно согласен, – покачал головой Дай. – У вас хоть девочка, а моего пацана принудить к чему-либо очень сложно. То машину времени создаёт, то порталы. Я ему – бахир изучай, а он мне про движение электронов.

– Это ерунда по сравнению с тем, что моя дочурка выкидывала, – поморщился Акено. – И кричали на неё, и пороли, и угрожали, всё без толку.

– Девушки чаще всего взрослеют со временем, а мы, парни… – усмехнулся Дай.

– И то верно, – улыбнулся Акено. – В таком случае, соболезную – вам со своим чудом ещё мучиться и мучиться.

– И не говорите, – покивал Дай. – Вот кому повезло в этом

плане, так это Атарашики-сан. Признаться, но это между нами, я тоже в своё время хотел захомутать парня. Наши Рода в то время были не в самых лучших отношениях, и мне это показалось забавным.

Акено на это иронично улыбнулся.

– Мой отец тоже пытался провернуть нечто подобное, теперь дома сидит, – произнёс он. – Так что я рад, что вы не стали пытаться.

– А уж как я рад, – усмехнулся Дай. – Не хотелось бы иметь во врагах этого Стирателя. То флоты, то армии. Страшный тип.

– Тоже видео посмотрели? – задал риторический вопрос Акено. – Но тут я с вами не согласен – Синдзи не страшный, просто опасный.

– Для Кояма – возможно, – покачал головой Дай. – А вот для всех остальных…

– Как скажете, – улыбнулся Акено. – Я дам вам простой совет – не забывайте, что он Аматэру, и всё у вас будет хорошо. Как у Кояма.

Обсуждать парня он не собирался. Понятно, что Дай пытается выяснить про Синдзи чуть больше – нормальное желание, вот только информацию он пытается добыть не у того человека. Во-первых, Акено просто не станет выдавать тайны Синдзи. Да и просто важные вещи. Во-вторых, они с Даем не настолько близки, чтобы рассказывать ему хоть что-нибудь. И, в-третьих, Акено сам не прочь что-нибудь узнать у Сина, то есть он и сам толком ничего не знает. А всё потому, что не в курсе, какие вопросы надо задавать. Синдзи наверняка как минимум намекнул бы о своей силе… если бы Акено спросил – но кто ж знал, что Патриарха надо спрашивать о том, насколько он силён?

Хотя… Его отец, когда вся семья пыталась прийти в себя после просмотра видео с боем Синдзи, выглядел так… Так… Казалось ещё немного и Кента скажет что-нибудь типа: «что ж, почти угадал».

– Мы так и делаем, – произнёс Дай после небольшой паузы. – И похоже, ваша стратегия работает.

– Вот видите? Всё не так уж и плохо, – продолжал улыбаться Акено. – А всякие там Тоётоми… Ого…

Обернувшись, Дай почти сразу заметил то, что так удивило Акено.

– И всё-таки он страшный, – не удержался Дай.

* * *

Глава Рода Кагуцутивару и его дядя прогуливались по двору поместья Аматэру в Токусиме. Встретились они всего пару минут назад. Как в самом начале, когда только пришли на приём, разошлись, так только сейчас и встретились.

– Узнал что-нибудь интересное? – спросил Старейшина Фумики.

– Не более того, что мы и так знаем, – ответил Баку. – Или догадываемся. Как думаешь, это и правда Тоётоми запись боёв слили, или парень подсуетился?

– Тоётоми, – ответил Фумики уверенно. – Слишком много раскрыто. Аматэру не стали бы ослаблять себя подобным образом.

– Тогда почему таким способом? – нахмурился Баку. – Почему не продать информацию?

Глава Рода и правда не понимал. Аматэру слив записи не выгоден, а для Тоётоми – потеря возможностей. Плюс недавно объявившийся глава клана Тоётоми. Все уже подумали было, что дело идёт к миру, а тут – такое.

– Как вариант, – размышлял Фумики вслух, – данная информация уже не является эксклюзивом и Тоётоми били не только по Аматэру, но и по кому-то ещё. Чтобы этот кто-то получил как можно меньше выгоды.

– Мирный договор так не подпишешь, – покачал головой Баку.

– Скорее всего, он уже подписан, – заметил Фумики. – Я даже не удивлюсь, если слитое в сеть видео лишь попытка… Последний укол проигравших, скажем так.

– Мелочно как-то, – произнёс Баку.

– А что ты ещё хотел от сосунков вроде Тоётоми? – посмотрел на главу клана Фумики. – Да, детский поступок, но они, по сути, и есть дети.

– Может и так, – вздохнул Баку, после чего решил перевести тему. – Ты сможешь с ним справиться?

Вообще-то, этот вопрос надо было давно задать, но было как-то неловко.

– Да, смогу, – ответил Фумики. – Аматэру, если судить по видео, опасен для армий… Ну или для толп простых бойцов. С «мастерами» всё уже не так просто, думаю, двоих хватит, чтобы победить его, но это, как ты понимаешь, неточно. Я же справлюсь стопроцентно.

– В городе? – задал провокационный вопрос Баку.

На это Фумики вздохнул.

– Подготовка к бою во все времена значила очень многое, – произнёс он. – И – да, в городе тоже справлюсь. Если наплюю на

жизни окружающих.

– То есть он всё ещё не «виртуоз», – задумчиво покивал головой Баку.

– Ты не о том думаешь, – посмотрел на него Фумики. – Аматэру вообще не пользователь бахира. Он Патриарх. Его сила совершенно не похожа на нашу. Проблема даже не в его мощи, а в его возможностях. Не для Кагуцутивару проблема, слава богам, но думаю, ты понял, о чём я.

– Ну да, тут ты прав, – согласился Баку. – Даже если Аматэру всего лишь немного сильнее «мастера», всем остальным от этого не проще. Нет, ну кто бы мог подумать… – пробормотал он.

Подобной силы от главы Аматэру не ожидал никто. Очень сильный «учитель» ещё ладно, но не очень же сильный «мастер»?! Баку до сих пор то и дело вспоминал моменты из видео, хотя, вроде бы, успел всё осознать, принять и понять.

– Кстати, Император на вчерашнем собрании что-нибудь говорил по этому поводу? – спросил Фумики.

– Ничего, – ответил Баку. – Почти ничего. Тайра пытался перевести разговор на эту тему, но Император лишь плечами пожал и сказал, что ему не интересен этот вопрос.

– А не знал ли он обо всём заранее? – предположил Фумики.

– Всё может быть, – пожал плечами Баку. – Император, он такой… Если кто и знал заранее о силах Аматэру, так это он.

– Зачем тогда давать Аматэру право использовать шагоходы в городе? – хмыкнул Фумики.

– Ох, дядя, – покачал головой Баку. – Думаешь такой силы Патриарх не найдёт, чем оплатить это право? Совсем недавно все гадали, с чего это Император так расщедрился – вот тебе и ответ. Аматэру его просто чем-то купил.

От пришедшей в голову мысли, Фумики даже остановился.

– А ведь парень мог продать систему развития Патриархов, – произнёс он.

Остановившийся вместе с дядей Баку задумался.

– Как вариант, – произнёс он. – В этом случае, никаких далеко идущих планов у Императора не было. Просто межродовые дела.

– А вот тут ты не прав, – усмехнулся Фумики. – Если цену предложил именно Император, то планы у него могут быть очень даже далекоидущие.

* * *

Отделаться от родителей Шина смогла лишь через час после

ухода Мизуки. Вот ведь вредная девчонка… Ну съела она весь пудинг, не удержалась, и что такого? Заслала бы кого-нибудь за новой порцией. Так нет, из принципа до сих пор дуется. Собственно, к ней Шина и направилась, отпросившись у матери. Мизуки пребывала в компании Анеко, Торемазу и Тейджо, который стоял, запрокинув голову к небу. Видимо, девичья компания его не очень радовала.

На полпути к компании сестры её остановил какой-то парень.

– Кояма-сан. Какая удивительная встреча. Вы одним своим видом подняли мне настроение до самых небес.

Окинув его взглядом, Шина вздёрнула бровь.

– Вы в своём уме, незнакомец-сан? – произнесла она презрительно. – Советую посетить психиатра.

– Я… Кояма-сан… – раздалось уже за её спиной.

Боги. Мало ей университета, ещё и здесь клеить удумали. Эти парни и правда тупые, словно обезьяны.

– Здравствуйте, девочки, – поздоровалась Шина. – Тейджо-кун.

– А-а-а… Пожирательница… – протянула Мизуки. – Сюда поди тоже без пудинга пришла.

– Шина-сан, – кивнул ей Тейджо.

– А причём здесь пудинг? – спросила Анеко.

– Ты ещё спроси у неё, в чём смысл жизни, – хмыкнула Шина. – Это же Мизуки, Анеко, хватит уже обращать внимание на её дурость.

– Смысл жизни в пудинге, – заявила Мизуки. – А эта Пожирательница меня его лишила!

– Оу, – отвела от неё взгляд Анеко. – Понятно.

На что Мизуки цыкнула и презрительно бросила:

– Скучные вы.

– Так вот как с ней можно бороться, – произнесла Торемазу. – Просто игнорировать.

– Вы только посмотрите, – изобразила Мизуки удивление. – Оно умеет думать! Получается, в этой маленькой тыковке даже мозги могут быть?

– Я тебе когда-нибудь язык вырву, чудила ты рыжая, – зло произнесла Торемазу.

– Великая Рыжая Чудила, – подняла Мизуки вверх указательный палец.

Шина только головой покачала. Торемазу и правда ступила – игнорировать Мизуки не самый лучший ход. Если это вообще возможно. А уж произносить вслух свои догадки…

– Выглядишь устало, Тейджо-кун, – обратилась к тому Шина.

– Я с этими непримиримыми уже полчаса, – пожал тот

плечами.

– Ну так и валил бы, – пробурчала Торемазу.

Проигнорировав её слова, Тейджо посмотрел на Шину.

– Синдзи просил присмотреть за ними, вот и мучаюсь теперь, – произнёс он. – Присоединяйтесь. Судя по всему, за вами тоже неплохо присмотреть, – кивнул он ей за спину.

– Буду тебе признательна, Тейджо-кун, – чуть поклонилась Шина.

И правда. Гораздо удобнее, если от всяких там идиотов её будет прикрывать другой парень.

– Да если бы не Великая Рыжая Дура, у нас и проблем бы не было, – заявила Торемазу.

Тейджо вздохнул и покачал головой, а Шина посмотрела на миниатюрную брюнетку.

– Молчание – золото, Торемазу-тян, – произнесла она. – Это правило тебе хорошо бы заучить.

Серьёзно, оскорблять Мизуки при ней? Причём именно оскорблять, а не подкалывать. Она правда думает, что старшая сестра проигнорирует это?

– Там слишком мало мозга, чтобы что-то учить, – заметила Мизуки с усмешкой.

Впрочем, Рыжая сейчас тоже перегибает палку. Шина уже хотела осадить сестру, но ей помешала Торемазу.

– Да пошли вы все! – бросила она и развернувшись пошла прочь.

– Акэти-сан, – попыталась остановить её Шина, но Торемазу и не думала останавливаться. – Вернула её. Быстро, – обратилась она к Мизуки.

– Да ладно, так даже… – начала та говорить.

– Я верну её, – произнёс устало Тейджо.

– Бегом, – припечатала Шина, и даже немного улыбнулась, чтобы скрыть раздражение.

Только вот неосознанно вдарила яки, отчего Мизуки вздрогнула и ломанулась возвращать Торемазу. Тейджо только и успел удивлённо проводить её взглядом. На него яки Шины не подействовало. На саму Торемазу Шине было плевать, но она из Рода Акэти, с которыми Кояма уже давно поддерживают дружеские отношения. Останавливать Торемазу, извиняться или что-то объяснять Мизуки не стала, просто обхватила её шею рукой и потянула назад. Такого Торемазу точно не ожидала и растерялась, что позволило Рыжей вернуть её обратно.

– Приказ выполнен, мэм, – доложила Мизуки, приложив ладонь ко лбу.

– Акэти-сан, – не обратила на неё внимание Шина. – Я прошу

прощения за свои слова. Если вам нравится цапаться с моей сестрой, останавливать не буду, но прошу – соблюдайте приличия.

– Хм, – переступила с ноги на ногу Торемазу. – Я тоже извиняюсь за свою вспышку. И давайте всё-таки по имени.

– Как скажешь, Торемазу-тян, – кивнула Шина улыбнувшись.

– Может лучше о чём-нибудь нейтральном поговорим? – спросила Анеко, глядя на Шину. – О Синдзи, например. Ты ведь наверняка смотрела видео, что думаешь?

После её вопроса, Тейджо вновь закатил глаза. Похоже, эта тема успела ему осточертеть.

– Я была удивлена, – ответила Шина.

– Слово правильное, но реальность не отображает, – заметила Мизуки.

И была права. Шина действительно скорее была ошарашена, но это ерунда по сравнению с состоянием самой Мизуки. Кстати забавно, что её семья узнала о ролике не от специальных служб, а как раз от Рыжей. Именно она поставила на ноги весь дом. И первой, к кому она прибежала, была старшая сестра. Мизуки частенько вламывалась к ней в комнату и всегда за это получала, пусть и символически, но на этот раз, глянув на неё, Шина скорее испугалась. Взъерошенные волосы, огромные глаза, планшет в руках, в экран которого Мизуки не переставая тыкала пальцем, и неспособность говорить. Всё что Шина слышала от сестры – это какие-то невнятные звуки. А когда видео посмотрела Шина… Очнулась она уже в кабинете главы клана, с планшетом сестры в руках и самой Мизуки, экспрессивно машущей руками, пытаясь что-то объяснить отцу.

Так что – да, удивлены-то они были, но вот всю глубину их удивления это слово совсем не отображает.

– Могу себе представить, – покачала головой Анеко. – Не каждый день видишь, как твой ровесник побеждает «мастера».

– И армию, – добавила Торемазу.

– Две армии, – подал голос Тейджо, а когда на него уставилось четыре пары глаз, добавил: – Что?

– Какие ещё две армии? – спросила Шина.

– Там было две армии, – пожал плечами Тейджо. – Одна у поместья Тоётоми, а вторая к нему подходила.

– И ты всё это время молчал?! – возмутилась Торемазу.

– Я тоже немного рыжий, – усмехнулся он в ответ.

– Не совсем рыжий, но школа точно моя, – покивала важно Мизуки.

– Стиратель флотов и армий, – покачала головой Анеко.

– А ещё Аматэру, – добавила Торемазу грустно.

– С уже фактически первой женой, – поддела их ухмыляющаяся Мизуки.

– Как же ты меня бесишь, – процедила Торемазу.

– Что буквально заряжает меня энергией, – произнесла Мизуки, приподняв сжатую в кулак ладонь.

– Похоже, у вас двоих шансов стать его жёнами больше, чем у нас с Торемазу, – произнесла огорчённо Анеко, не забывая отслеживать реакцию сестёр.

Ну а те лишь переглянулись и одновременно пожали плечами.

– Для этого наши родители должны предложить ему что-то ну очень серьёзное, – заметила Мизуки. – Сам он нам такого не предложит.

– Синдзи очень меркантильный, – добавила Шина. – И той, кто метит стать его женой, надо это учитывать.

– То есть от самой девушки ничего не зависит? – спросила Торемазу.

– Синдзи он такой… – начала неуверенно Мизуки. – Он запросто может с кем-то подружиться. Стать очень близким другом. Но любовь… – покачала она головой. – Это точно не про него. Мне даже порой кажется, что он как бы уже, – подняла она руки. – И уже, – после чего опустила.

– Серьёзно? – вскинула брови Анеко.

– Это… многое объясняет, – пробормотала Торемазу.

– Это всего лишь домыслы, но похожие на правду, – заметила Шина.

– Да о чём вы все?! – не выдержал Тейджо.

– О любви, – ответила Анеко.

– И расставании, – добавила Мизуки.

– А если по-человечески? – спросил Тейджо.

– Ох уж эти мужчины, – покачала головой Шина.

– По-человечески? – заухмылялась Мизуки. – А ты делаешь успехи, мой ученик. Неплохая подколка.

– Смотрите – Тоётоми пришли, – произнесла Анеко.

Поворачиваться в указанную сторону пришлось только Шине и Мизуки, остальные уже во все глаза смотрели на главу клана Тоётоми, его сына Тоширо и внука Кена. Что произошло, поняли все – всё-таки обучением и воспитанием своих детей пренебрегали очень немногие аристократы. Так что – да, и девушки, и тем более Тейджо сразу догадались, что это означает окончание войны. Причём раз именно Тоётоми пришли к Аматэру, значит, и проиграли они. Ну и естественно, такие вот традиционные вещи, как визит проигравшего к победителю, происходят уже после подписания мирного договора.

– Видео, конечно, впечатляющее, но главный герой там именно Синдзи, а не само событие, – произнёс Тейджо.

– Ты о чём? – не поняла Мизуки.

– Я о том, что война могла продолжаться и после потери Тоётоми двух армий, – пояснил Тейджо. – Всё-таки они не самый слабый клан, а Аматэру только встают на ноги.

– А то, что глава клана Тоётоми уже несколько дней мелькает на людях после своего пленения, тебе ни о чём не говорило? – спросила Мизуки.

– Говорило, – хмыкнул Тейджо. – А тебе слив записи боя Синдзи, где он раскрывает секреты своей силы, о чём-нибудь говорит?

Признаваться в том, что она не понимает, к чему он ведёт, Мизуки не хотелось.

– Кое о чём говорит, – произнесла она.

– После такого Синдзи вполне мог продолжить войну. Просто из принципа, – пояснил Тейджо. – Или сами Тоётоми как бы говорили, что они не сдались. Ещё вчера никто не мог спрогнозировать, когда закончится их война.

В этот момент Тоётоми, стоя напротив Синдзи и Норико, глубоко им поклонились.

– Ого, капитуляция, – произнесла Анеко.

Вся эта ерунда с войной ей была не интересна, но надо же было тоже что-нибудь сказать? А вот Тейджо поклон Тоётоми, похоже, ошарашил.

– Я. Просто. В шоке, – произнёс он. – За две недели… Не просто победили – уничтожили… Втоптали в землю… Клан…

А вот девчонкам было плевать. Они просто не осознавали разницы между мирным договором и полной капитуляцией – как и разницы в силе между Родом Аматэру и кланом Тоётоми.

* * *

Норико была счастлива и обеспокоена одновременно. Счастлива, потому что её жених оказался даже сильнее, чем можно было предположить. А обеспокоена тем, как бы не показать своего счастья окружающим. Ей то и дело приходилось сдерживать полуулыбку, чтобы она не растянулась на всё лицо. Норико сильно подозревала, что в этом случае будет выглядеть крайне глупо.

О теперь уже знаменитом на весь мир видео Норико узнала от Рисы. Эта глупая Тайра разбудила её посреди ночи, вывалила поток бессвязной речи. Далеко не сразу Норико поняла, что от

неё хотят, а потом просто сбросила звонок. Нет, ну серьёзно, смотреть видео на анамадо в три часа ночи? Да ещё и будить её ради этого? Эта дурочка совсем рехнулась. Однако дурочка не сдавалась, и после третьего сброшенного звонка Норико и вовсе отключила мобильник. Каково же было её удивление, когда за завтраком дед посоветовал глянуть то самое видео! В итоге Норико сидела с планшетом в руках три часа, после чего позвонила Рисе и извинилась. А ведь она никогда перед ней не извинялась. Боги, да она вообще к этой дурёхе не очень относится, но вот ведь – ещё и с ней пару часов проболтала. В общем день был приятный, но не слишком продуктивный.

А ведь если подумать, то она вполне могла пролететь мимо самого лучшего мужа в мире. Единственного. Уникального. Мимо… От этих мыслей у Норико даже улыбка поблекла. Вряд ли это кто-то заметил, но даже если и да… На удачу девушки в этот момент в её поле зрения появились Тоётоми. Ей было плевать на этих неудачников. Они в любом случае не могли выиграть войну, дед ей в этом плане всё по пунктам разъяснил ещё в самом начале. Слишком многие хотели помочь Аматэру и сидели на низком старте, ожидая, когда Синдзи попросит помощи. Вопрос был только в том, сколько урона выдержат обе стороны, прежде чем заговорят о мирном договоре. Ну и в длительности этого конфликта. Дед, например, считал, что Аматэру будут терпеть до последнего, так как Тоётоми всё-таки убить главу Рода пытались, а сами Тоётоми будут до последнего пытаться убить Синдзи. Раз уж официальный повод есть. В общем, он предполагал, что война продлится около полугода. Что ж, её Синдзи сумел всех удивить. В очередной раз. Война закончилась через две недели, и именно Тоётоми пришли к Аматэру.

Естественно, идти к Тоётоми они с Синдзи не стали, дождавшись, когда те сами подойдут. Бросив взгляд на лицо жениха, просто чтобы знать какое выражение лица должно быть у неё, Норико сделала шажок назад, встав у него за плечом и удерживая прежнюю полуулыбку. Похоже, Синдзи решил отыгрывать благожелательность.

– Приветствую, Аматэру-сама, – произнёс Тоётоми Рёта, когда все трое подошли. – Здесь и сейчас клан Тоётоми признаёт поражение в войне и готов принять любую волю победителя.

После чего троица Тоётоми поклонилась в пояс. Глубокий поклон. Хм. Капитуляция? Полная? Впрочем, так даже лучше. Пусть знают своё место.

* * *

– Там ведь твоя сестра?

– Так и есть, – ответил Райдон, глядя на компанию, в сторону которой он в этот момент шёл.

– Я не против компании незнакомых девушек, но должна заметить, что, скорее всего, именно тебе предстоит их охранять.

– Там ещё Тейджо, – заметил Райдон.

– И у него там тоже есть сестра?

– Нет… А знаешь, ты права, Староста-тян, пообщаемся с Сином чуть позже.

На приём Райдон пришёл отдельно от семьи, что нормально в его возрасте. Правда, пришлось раздумывать по поводу пары на вечер. И он уже даже решил, что к демонам этих партнёрш, одному тоже можно, но в тот же день на выставке микроэлектроники он встретил Имубэ Каеде. Среднего роста фигуристую брюнетку с серьёзным выражением лица. А ещё она староста его собственного класса. Оказывается, Каеде тоже увлекается наукой, из-за чего и оказалась на этой выставке. Почему он предложил ей пойти вместе с ним на приём, Райдон до сих пор не знал. Но склонялся к тому, что хотел просто пошутить. А она согласилась. После чего сдавать назад было просто некрасиво.

А ведь у неё жених есть.

– Кстати, Староста-тян, у тебя проблем с женихом не будет? – спросил Райдон.

Поинтересоваться этим раньше он просто забыл.

– Если бы у меня могли возникнуть проблемы, Охаяси-кун, – ответила она, – меня бы здесь не было.

– А как же… – не понял Райдон.

– Нет никакого жениха, – произнесла Каеде резко и уже спокойнее добавила: – Больше нет. Между нашими родителями произошёл конфликт, и они расторгли брачный договор.

– Эм… – даже и не знал, что сказать Райдон. – Соболезную?

На это Каеде вздохнула и чуть улыбнувшись покачала головой.

– Всё нормально, Охаяси-кун, – произнесла она. – Я даже рада, что всё так получилось. Жаль, что конфликт вообще произошёл, но от… жениха я избавиться рада. Тот ещё типчик.

Райдон, конечно, услышал, что ему сказала девушка, но внимание обратил лишь на её улыбку. Нет, это не была неожиданно пришедшая любовь, просто Староста действительно редко улыбалась, из-за чего подобные моменты выделялись. За все годы знакомства она при нём раза три, от силы, улыбнулась. Ну как при нём… В общении с подругами, просто они всегда на первом ряду парт кучковались, а Райдону доставались места

позади. Тут волей-неволей от скуки за одноклассниками наблюдать станешь.

– К-хм. Понятно, – лезть в чужие дела, особенно такие, Райдону не хотелось, так что он просто перевёл тему. – Видела запись боёв Сина? Неплохо он выступил, да?

– Аматэру-сан действительно умеет удивлять, – ответила она спокойно.

– Скупо, – произнёс Райдон. – И что, совсем никаких комментариев?

– Он Аматэру, я Имубэ, думаешь, я имею право как-то его комментировать? – посмотрела она на Райдона.

– Ну как бы да, – хмыкнул он. – Раньше тебе это не мешало.

– Не стоит смешивать личное и школу, – ответила она, даже не глянув на него. – Кстати, да. Можешь обращаться ко мне по имени, – и посмотрев на парня, добавила: – Староста я в школе, а здесь – Имубэ Каеде.

– Как скажешь, Каеде-тян, – чуть приподнял он руки. На что девушка просто кивнула. – Ну а что насчёт видео? Син красавчик, да? Мы, конечно, видели во время турнира, на что он способен, но такое…

– Аматэру-сан силён, – подтвердила Каеде. – Но это неважно – Тоётоми всё равно не победить.

– Я, в общем-то, согласен с тобой, – произнёс Радон осторожно, – но откуда столько уверенности?

– Это же Аматэру, – пожала она плечами.

– И дальше-то что? – спросил Райдон.

Неужели – последовательница Казуки?

– Хм, – бросила на него взгляд Каеде. – Поправлюсь. Враги у Аматэру – всего лишь Тоётоми. Против такого врага многие решатся выступить. Ради хороших отношений с Патриархом – почему бы и нет?

Ответ Райдону понравился – умные девушки красивы вдвойне. А Каеде, к слову, в своём розовом платье с юбкой до колен очень красива.

Следующий шанс поговорить с Синдзи появился где-то через час. Наверняка такая возможность появлялась и раньше, но Райдон не следил за другом. Тот занимался своими делами, а Райдон гулял с Каеде. Пообщались с Мамио и его дедом, поговорили с Казуки, который представил их Атарашики-сан. Нет, они были знакомы с ней, во всяком случае – Райдон, но это не давало им права просто так подойти к личности такого уровня. Познакомил Каеде со своими родителями и братьями. Не то чтобы это было обязательно, просто Райдон не мог, да и не собирался игнорировать свою родню на этом приёме, а подойти к

отцу и не представить свою партнёршу было бы странно. Но в какой-то момент Синдзи со своей невестой остался один, а Рей с Каеде были недалеко и заметили данный факт.

– О, пойдём к Сину, – предложил Райдон.

И уже даже сделал шаг вперёд, но был остановлен своей парой, которая ухватила его за рукав.

– Тоётоми, – пояснила она свои действия.

Глянув в ту сторону, куда указывала Каеде, Райдон произнёс:

– И правда. Похоже, война всё-таки закончилась.

Глава клана Тоётоми, его наследник и его внук, фактически второй наследник. Да уж, не повезло Кену. И друга потерял, и в войне проиграл. Так ещё и не по своей воле. Во всяком случае, Райдон надеялся, что не по своей.

– Очуметь… – произнесла Каеде тихо.

И Райдон был с ней полностью согласен. Когда Тоётоми поклонились в пол, признавая полную капитуляцию, он даже не сразу понял, что произошло. Как так? Летние каникулы ещё не закончились, а Аматэру уже закончили войну полной победой! Это как если бы к нему подошёл «воин», пнул по ноге, а Райдон упал на колени и, потирая ушибленную ногу, признал противника победителем. Не может клан сдаться так быстро! Это просто… Да им бы просто гордость такого не позволила. На их стороне люди, деньги, ресурсы. Обычный мирный договор – да, но не полная капитуляция! Что такого должны были сделать Аматэру, чтобы добиться подобного результата? Потеря двух армий, которые по сути одна, причём – мирного времени, не должна была привести к такому результату.

– Я даже не знаю, что думать, – покачал головой Райдон.

– Кхм, – взяла себя в руки Каеде. – Аматэру в очередной раз доказали, что с ними лучше дружить.

Тоётоми не стали надолго задерживаться и уже через минуту после своего поклона удалились прочь.

– Думаю, теперь у Аматэру-сана времени на себя просто не будет, – произнесла она с намёком.

– Ты права, пойдём, – приподнял он локоть, чтобы она за него ухватилась. – Либо мы сейчас с ним пообщаемся, либо уже после приёма.

Сообщать, что проще подождать до завтра и поговорить в спокойной обстановке, Каеде не стала. Сегодня направление движения выбирает её партнёр, а старостой она ещё успеет побыть.

* * *

Георг сидел за своим рабочим столом и, подперев подбородок рукой, смотрел на экран монитора, где уже во второй раз проигрывался ролик с боем японского Патриарха. Досмотрев ролик до конца, Георг откинулся на спинку кресла.

– Ну что за жизнь? – вздохнул он. – Даже обвинять некого и не в чем. Хотя… Почему вы, Кавендиш, не добыли чего-нибудь подобного? У нас в Японии так мало агентов?

Стоявший напротив стола правителя Великобритании Лорд-Адмирал Кавендиш очень хотел пожать плечами. Но делать это в ответ на вопрос короля было бы глупо.

– Агентов у нас в Японии много, Ваше Величество, но у них не та направленность и задачи. Для получения подобной записи нужны специальные агенты, а их там как раз очень мало.

– Сколько? – задал вопрос Георг.

– Четверо, Ваше Величество, – ответил Кавендиш. – И только один в Токио.

– И почему так? – приподнял бровь Георг.

– Контрразведка японцев не дремлет, Ваше Величество, – пояснил Кавендиш. – За последние полгода мы потеряли шестерых.

– Да, я в курсе, – произнёс Георг задумавшись.

В этом тоже особо никого не обвинишь, в конце концов, они потеряли агентов в операции по устранению Патриарха, которую инициировал именно он, Георг. Самое паршивое, что они даже к основной части не перешли, просто вели подготовку к устранению.

– Возможно, нам стоит сделать паузу? – спросил Кавендиш. – Времени у нас достаточно.

– Потом, – отмахнулся Георг. – Лучше скажи, что об этом думаешь, – кивнул он на свой монитор.

– Аналитики только начали работу, ваше величество, – произнёс Кавендиш. – Анализ способностей Патриарха будет у вас на столе завтра. В целом же для нас ничего не изменилось. Проблема остаётся прежней, разве что схемы по его устранению придётся пересмотреть. В целом мы и не собирались проводить открытую силовую акцию, так что даже в этом случае мало что поменялось.

Ну да, чисто технически Кавендиш прав. Есть Патриарх, который будет делать «виртуозов» их врагам, есть операция по его устранению, которая не зависит от силы Патриарха… Всё так, но что-то Георгу не нравилось во всём этом. Чувство, что он на пороге… долгой напряжённой работы и днём, и ночью. Хм. А ведь… Ну да. Да, точно. Зачем им вообще его устранять?

– Кавендиш, – улыбнулся Георг. – Закрывай программу по

устранению Патриарха. К чёрту. Его дети всё равно войдут в силу очень нескоро. Вместо этого я хочу, чтобы ты создал отдел и хорошо его финансировал, отдел, задачей которого будет лишь одно – отслеживать детей Патриарха. Пусть что угодно делают, но мы должны знать о каждом его ребёнке.

– Только это? – уточнил Кавендиш.

– Только это, – подтвердил Георг. – Никаких подстав, никаких убийств, никаких силовых акций, просто сбор информации. Пусть подкупают, крадут, шантажируют, но у нас должны быть данные о его детях. И никакой агрессии в сторону Патриарха. Играем в друзей, Кавендиш.

– Понял вас, ваше величество, – поклонился он.

После того как Лорд-Адмирал ушёл, Георг поднял телефонную трубку и набрал номер.

– Здравствуй, Джеймс, – произнёс Георг. – У меня для тебя информация. И я хочу, чтобы ты распространил её среди кланов. Пусть знают, что я не собираюсь вредить японскому Патриарху. Мне на него абсолютно плевать… Да… Нет… Ну пусть не абсолютно. Договориться я с ним попытаюсь, но никакой агрессии… Конечно нет. Кланы могут поступать как захотят, но это будет только их дело… Да… Угум… Да… И тебе всего хорошего. До встречи.

Положив трубку, Георг ухмыльнулся. Глава клана Феллоуз позаботится о распространении нужной ему информации, в конце концов, их клан состоит в Совете, вот и пусть работают. Георг всегда доверял своим чувствам и сейчас его словно отпустило. Как-то даже свободнее стало. Ведь в самом деле, дети Патриарха не опасны, пока не станут «виртуозами», а когда это произойдёт… Остаётся надеяться, что к тому времени, Япония перестанет быть Великой державой. А сейчас ему лишние конфликты не нужны.

Эпилог

– Дорогая, ты этот ролик уже раз двадцать пересмотрела, не пора ли собираться?

Бросив взгляд на мужа, Этсу со вздохом откинулась на спинку стула.

– Я пытаюсь проанализировать его способности, и это, дорогой, очень важно, – ответила она Рафу.

– Я тебе и так анализ выдать могу, – ответил он. – Без сиденья часами за ноутбуком. Сейчас нам надо собираться. Будет очень некрасиво, если мы опоздаем на встречу с сыном.

– Сыном, – хмыкнула Этсу презрительно. – Аматэру он, а не наш сын.

– Как пожелаешь, – закатил он на мгновенье глаза. – Иди уже собирайся.

– И какой анализ ты выдашь? – не сдвинулась с места Этсу.

– Я с ним не справлюсь, зато справится какой-нибудь «виртуоз», – ответил Рафу. – Милая, учитывая, как быстро ты собираешься, мы вполне можем опоздать.

– Замечательный анализ, – произнесла Этсу раздражённо.

– Дорогая моя…

– Всё, всё, собираюсь, – отмахнулась от него Этсу.

Стоя у ворот Аматэру, Этсу давила в себе раздражение. Вдали от сына она вполне успешно с этим справлялась, но стоило только оказаться рядом с ним и сдерживаться становилось сложнее. Столько планов, столько работы, в том числе и её предков, стояли на грани краха, а всё потому, что один мелкий засранец забыл о том, кто его родня. Забыл о своей крови. Да он даже банального уважения проявить не хочет! Что уж говорить о его желании забрать Рейку? Ну не тварь ли? Ладно, надо успокоиться. Не так уж и много осталось сделать, а там они посмотрят, кто прав. Хотя что тут смотреть? Прав тот, кто победил, а проигрывать она не намерена.

* * *

Кояма Акено всегда, даже после того как стал главой клана, старался проводить с семьёй как можно больше времени. Это не значило, что семью он видит гораздо чаще, чем работу, но уж точно – чаще большинства других глав кланов. Вот и в этот раз, вместо того, чтобы принимать доклады аналитиков после прошедшего приёма Аматэру, он находился в гостиной своего

дома и вместе с семьёй смотрел какую-то дораму. Ну а что делать, если у тебя под боком жена и две дочери? Он, может, и хотел бы посмотреть матч между Токийскими воронами и Древом Осаки, но девчонки к футболу равнодушны. Эх, скорей бы Шо подрос…

Когда очередная серия слезливой дорамы закончилась, всё семейство, сидевшее на диване, зашевелилось. Кагами отправилась на кухню за новой партией печенья и соком, Акено пошёл в туалет, Шина достала смартфон, а Мизуки схватила пульт от телевизора и начала переключать каналы. Когда мать с отцом вернулись, рыжая добралась до очередного новостного канала и уже собиралась переключиться дальше, но зацепилась взглядом за поднос в руках матери.

– Вон то печенье наверху с огромным куском шоколада моё, – заявила Мизуки.

– Растолстеешь, – произнесла Шина, не отрываясь от экрана смартфона.

– Сказала толстушка хворостиночке, – тут же отреагировала Мизуки. – Завидуй молча.

Шина не обиделась, но всё же на автомате кинула взгляд на свой живот.

– Что дальше смотрим? – спросил Акено, падая на диван.

– А вот это и смотрим, – указала на телевизор Мизуки.

– Новости? – удивился Акено.

– А что не так? – насупилась Мизуки. – Надо быть в курсе мировых событий.

– Насколько я помню, это та самая женщина, что делала репортажи о войне в Малайзии, – произнесла Кагами, ставя поднос на столик перед диваном. – Вряд ли она может ещё что-нибудь интересное рассказать.

– Лучше давайте Торе посмотрим, – предложила Шина.

Желание глянуть какое на этот раз испытание для участников предложит телешоу Торе, почти победило вредность Мизуки… Почти.

– Опять на этих дегенератов смотреть? – возмутилась она. – Вот уж нет. Хочу новости!

– Милая, нельзя идти против толпы, – произнесла Кагами, которая в этот момент садилась на диван рядом с мужем. – Я тоже не прочь посмотреть Торе.

– То есть вот так? – вскинула брови Мизуки. – Сначала вы прокатили папку с футболом, теперь Рыжую с новостями, завтра решите голышом на улице танцевать. Что дальше? Юбку меня носить заставите?!

Акено молчал. Лезть в женские разборки он был не намерен.

Особенно, если женщины его. А вот Кагами с Шиной, которые с удивлением смотрели на Мизуки, просто не сразу сообразили, как реагировать на подобные предъявы.

– Подожди, – подняла руку Шина.

– Вот и отлично, – скрестила Мизуки руки на груди. – Смотрим новости!

– Боги, – покачала головой Шина. – Ты ведь сама себе хуже делаешь. Ну вот что мы там увидим?

Спустя пятнадцать минут из колонок, подключённых к телевизору:

- Ты снимаешь?! Скажи, что ты снимаешь! Ну же, скажи!

– Да снимаю я, снимаю! Отвяжись уже от меня.

* * *

Окутанную полумраком гостиную было сложно назвать богатой, но только на первый взгляд. Скорее, аскетичной. Дорогой диван, небольшой, но такой же дорогой столик рядом, огромный телевизор напротив дивана… И всё. Человек, сидевший на диване, закинул ногу на ногу и смотрел видео с записью дуэли Аматэру и Церингена. Уже в который раз смотрел и до сих пор не знал, что делать. Турнир закончился несколько часов назад и принёс одни проблемы. Человек был там, видел всё своими глазами и был уверен, что это не афера Аматэру, а вполне себе настоящий ведьмак. Слабый, но это не показатель. С этими тварями вообще ничего не показатель. Воплощённый фактор неожиданности. Сегодня он побеждает человека, а завтра бросает вызов богу.

Теперь и ему придётся иметь дело с ведьмаком. М-м-м, как же не хочется. Столько лет скрытности и осторожных действий лишь бы никто из этих тварей не появился – и всё зря? Нет, пожалуй, не зря. Про него ведьмак точно не в курсе, а значит, можно действовать дальше. Но как же всё-таки неудачно! Так этот… ушлёпок ещё и Аматэру. Этот Род не был для него целью, – так, мелкая неприятность, которую он постепенно убирал, – теперь же всё может измениться. Пришлые могут поднять голову, вновь начнётся война, появится ещё больше ведьмаков… М-да…

– Байхо, – произнёс он негромко.

Тот, кого позвали, появился через пару секунд. Просто появился чуть правее господина. Словно скинул невидимость либо телепортировался.

– Приказывай, господин, – поклонился Байхо.

– Устрани английского Патриарха, – отдал человек приказ. –

Только незаметно. Кирпич на голову, сердечный приступ – что-нибудь такое.

– Сделаю, господин, – вновь поклонился Байхо.

– И направь кого-нибудь присмотреть за ведьмаком, – кивнул на экран телевизора человек. – Но чтобы никаких выкрутасов. Лишь наблюдение.

– Возможно, его лучше тоже устранить? – спросил Байхо.

Человек вздохнул.

– Если бы ты не был таким сильным, я бы поменял тебя на кого-нибудь поумнее, – произнёс он. – Это ведьмак, Байхо. Всё, никаких Патриархов вроде англичанина. Я и со стариком-то рискую, но уж лучше так, чем два ведьмака. Нет, Байхо, просто наблюдаем.

– Как скажете, господин.

Патриархи, в общем-то, тоже ведьмаки, но уж слишком слабые и ни на что никогда не влияли. Это нормально, учитывая, как этих Патриархов обучают. Потому он их и не трогал. В большинстве случаев – самая лучшая тактика. Проверенная временем. И откуда только этот ведьмак взялся? Или всё-таки… Нет, не стоит. Для начала надо посмотреть, как всё с Сакураями получится, а там видно будет.

– Свободен, – бросил он слуге.

После чего тот с поклоном растворился в воздухе.